

НАСТОЯЩАЯ
ФАНТАСТИКА

ДЭЙВ СОПЬВЕЙГ

СТРАЖ ВКЕЛЕННОЙ

...Жизнь не имеет смысла. Жизнь - дело случая...

Клиффорд Саймак

Annotation

История о правителе, который является воплощением древнего демиурга, сражающегося за свой мир с полчищами искаженных из измерения падшего демиурга и его приёмной семьи. Мятежники объединяются с культом, и попытка захвата власти перерастает в полномасштабную войну с Союзом крови.

Пролог

«Ад среди Рая»

Посреди огромного, опаленного беспощадным огнем пшеничного поля, обильно залитого кровью, были разбросаны изуродованные тела и черные стрелы. Шел проливной дождь, размывая следы кровавого побоища у Пиков Ярости. Таинственный воин с обезображенным лицом, шедший по развороченному полю, был облачен в серые окровавленные пластинчатые латы, а его красная мантия волочилась по почерневшей от огненного пепла земле. В руке он держал древний алый клинок, сотканный из пустоты, украшенный древними письменами и шестью магическими камнями. В его уставшем сером взгляде отражались события, произошедшие у подножия древнего пика, где некогда плодородные земли стали выжженной землей, тела ковром застилали поле, а кровь успела впитаться в когда-то незамазанную почву. У подножия Пиков Ярости, в кровопролитном сражении сошлись две могучие армии; залпы орудий с ревом обрушивались на поле, останки тел солдат Союза, культистов и искаженных разметало по всей округе. В воздухе пахло горелым мясом, кровью и желчью гниющих тел искаженных. Полчища искаженных душ деассераев заполнили пространство. В Союзе их презренно называли десармертами — искаженными. Они вгрызались в глотки солдат, отрывая их конечности и ломая хребет со звонким хрустом. Битва в первые же минуты превратилась в кровавую бойню. Ранее невиданные создания с ревом прошли по армии Союза крови.

Император, возглавляя войска, беспощадно рубил головы культистов и искаженных. Его ученики — чародеи рвали глотки, читая разрушительные заклинания и обрушивая на головы врагов огненный дождь и разряды кроваво-красных и белых потрескивающих молний, которые разили без промаха. Культисты шли, сомкнув строй. Орудия искаженных обстреливали поля живыми снарядами, совершенно не боясь императора, ведь их вел Мастер-окультист по прозвищу Верховный. Он был их неизменным лидером. Найдя взглядом императора, Мастер стремительно бросился на Серого владыку и рассек правую половину его лица. Император качнулся на месте, кровь полилась по его лицу, а Верховный усмехнулся и заговорил:

— Вот мы и встретились, Серый владыка. Я уничтожу вас — потомков тех, кто устроил геноцид моего народа, и сына того, из-за кого я стал таким, — сняв полумаску, Верховный показал свое лицо. Проведя кончиками пальцев по лезвию катара, показал нанесенный на него яд, после чего, усмехнувшись обожженной половиной лица, он процедил:

— Вы не только уничтожили мой народ. Твой отец приказал своей адъютантке сравнять мой город с землей. Это ее плети оставили на моем лице и позвоночнике эти следы...

В этот момент из пепелища тяжелой поступью вышла, выжигая нападающих на нее культистов, женщина в красно-сером латном доспехе, обвешанном черепами. Сняв свою золоченую маску с синим камнем во лбу, она закричала, увидев того, кого не ожидала встретить:

- Бо'шал! Сын предателя, ты же был мертв! Я лично тебя прикончила в Крацпоре!

- Моя мучительница, ты тоже здесь. Замечательно! Кхирна предсказывала этот день, — засмеявшись, крикнул Верховный, после чего добавил:

- На мой катар нанесен тот же яд, что когда-то убил великого Шадорнаала, твоего отца, Дейвенскард.

— Невозможно! Твои глупые предки — брасийцы истребили всех кабригари ради их яда — очень недалековидно, — процедила женщина в красном капюшоне.

— Почти всех, да, но не последнюю пару, — усмехнулся Верховный, после чего нанес еще один удар, отсекая правую руку императора.

Тот закричал от боли и пошатнулся, но не упал. После чего Верховный рассмеялся и цинично добавил:

— Ты будешь умирать дольше, чем твой отец, Дейвенскард. Я уже победил.

После этих слов он исчез в клубах дыма, но его ученики продолжали сражаться, командуя его армиями, с еще большим упорством и натиском дробя силы Союза Крови. Неожиданно для всех прогремел мощный взрыв. Император был рядом с эпицентром, и его отбросило на большое расстояние. Тех культистов, что не умерли после взрыва, добивали солдаты Союза: искаженные продолжали сопротивляться, но натиск войск Союза был сильнее. Взрыв разбросал армии культа и искаженных, разделив их, и битва продолжалась с новой силой. На стороне искаженных по прежнему было численное превосходство, но силами Союза командовал сам Серый владыка, который, несмотря на текущий в его жилах яд и отсутствие руки, поднялся и продолжал сражаться, используя остаточные силы своего меча — Алого жнеца. Враги — оставшиеся в живых культисты и мятежники — бежали без оглядки. Из последних сил Дейвенскард подошел к древнему пику, издревле являвшимся объектом поклонения перворожденному аспектралу — Кайару, которого почитали все перворожденные таллауры из его почти уничтоженного ордена Эмпиров.

Культ Верховного планировал осквернить Пики Ярости своей порченной магией и вернуть свою древнюю покровительницу Кхирну — падшего старшего аспектрала Смерти и Чумы. Дейвенскард, лишенный благосклонности своего покровителя, не отчаялся и решил пресечь попытку Слияния душ — ритуала, позволявшего соединить душу избранницы со множественной душой аспектрала. Но падший аспектрал мог поработить душу носителя.

Дейвенскард медленно шел по направлению к Пикку и, упав на колени, закричал. От силы его крика на мече загорелись фиолетовый и желтый камни. Он взывал к своему покровителю:

- Ну и где твоя хваленая поддержка, а, Кайар?! — воин снял свой шлем и продолжил кричать:

— Где ты был, когда моих людей убивали орудия искаженных?! Где ты был, когда я едва не погиб?!

Неожиданно небеса раскрасились алым и воина накрыл мощный столб кроваво-красного света. Его глаза покраснели, и он услышал голос в своей голове. Пронзительный, божественный, он давил на сознание, и воин не мог ему противиться: «Не тебе меня судить, Дейвенскард. Ты повел своих воинов на смерть сам!»

— Что?! Ты хочешь сказать, что бойня, случившаяся у этих древних пиков, произошла по моей вине? — разочарованно произнес Дейвенскард. — Ты не помог им даже тогда, когда искаженные вгрызались в их глотки, когда кровь лилась рекой, а теперь просишь тебя не винить?! Нет! Я буду тебя осуждать, имею право как твое воплощение!

«Чего ты от меня хочешь?! Я откликнулся на твои мольбы, Дейвенскард. Ты хочешь отомстить за своих солдат? Я помогу тебе», — рассмеялся Кайар.

- Да! Я хочу отомстить за своих людей, убитых этими тварями! — гневно закричал Дейвенскард.

После своих слов он встал и, волоча массивный алый клинок, пошел вперед, искрясь

энергией своего божественного покровителя — Кайара. На противоположной стороне поля собрались объединенные силы культа и искаженных, жаждущих крови. Дейвенскард воззвал к силе меча и, превратившись в чародейский доспех с двумя парами сияющих глаз, с грохотом ринулся к ним. Шум его массивной чародейской брони и рев десармертов озарили начало новой битвы. Воин скомандовал женщине в красном капюшоне грозным металлическим голосом:

— Мирра, поднимай мертвых, их бой еще не окончен. Пора напомнить этим отродьям Падшего, где их место!

— Как прикажете, — таинственно ответила та, и ее глаза загорелись синим пламенем.

Мертвые поднялись и собрались в могущественную армию, которая готова была следовать за ней хоть на край света. Обожженные и разрубленные, без руки или с вырванным сердцем — все они готовы были сразиться вновь. Женщина с удовлетворением оглядела «плоды» своих трудов и громогласно закричала:

- Братья и сестры, ваше время погибнуть еще не пришло. Пора отомстить тем, кто вас убил, это ваш последний бой!

Армия мертвецов с яростным скрежетом костей, мечей и топоров бросилась на армию культистов и десармертов, и вновь кровь полилась рекой. Но на этот раз победа была на стороне мертвой армии. Искаженные падали разломанными куклами под натиском восставших. Дейвенскард с Миррой сражались бок о бок, искры от смешавшихся божественной магии и магии мертвых разлетались в стороны, не давая людям культа нарушить страшный ритуал. Алые нити смешивались с зелеными, где-то сплетаясь в узоры, а где-то смешиваясь в грязно-коричневые кляксы. По мере увеличения вливания силы от колдуньи, мертвые воины слабели и слабели, но их помощь была больше не нужна. Самые стойкие добивали убежавших искаженных, разваливаясь по пути на комья земли. Слабые полегли, и только еле заметное зеленоватое мерцание выдавало подпитку их силой. Люди культа понимали, что им не выстоять и в бесполезных попытках предотвратить ритуал не было смысла, но их подстегивала воля Сильнейшего.

И пока часть людей напрасно тратила силы, пытаясь вмешаться в ход ритуала, четверка самых могущественных из них яро обдумывала дальнейшие действия. Внезапно один из них схватился за горло и начал оседать. Из ушей, носа и рта хлынула кровь, а из глаз полились алые слезы. За ним последовала и вся армия, а затем и оставшаяся тройка. Ленты силы становились все слабее и прозрачней, пока не исчезли вовсе.

— Ты молодец, Мирра, — похвалил Дейвенскард бледную как полотно женщину.

Та польщенно улыбнулась и присела на землю. Когда чары спали, Дейвенскард упал на землю и потерял сознание...

Глава I

«Жизнь полна сюрпризов»

Уничтожение северного народа — веррийцев, которые были верны культу, прошло успешно. После этого Серый Владыка Дейвенскард возглавил наступление на укрепление Шуссарах, в котором укрылся Драксаан Солл — мятежный лорд и предатель, продавший империю оккультистам. Мятежники и культ пытались возвести на трон Драксаана, что относился к дому Солл, ведь реббхарцам никогда не нравилось пренебрежительное отношение таллауров к межвидовым союзам. Это было для них неправильно: они хотели очистить кровь своего народа, ассимилированного после вторжения таллауров в семьсот девяностом году после бегства из старой столицы империи — Касфея, что располагалась в Черных водах, в темной стороне мира. После поражения северного союзника их предводитель, Драксаан, скрылся в своем родовом имении. Он почувствовал, что будет следующим, и начал разрабатывать план действий против сил империи и Союза крови. Высокие стывые горы не давали врагам окружить и захватить старую крепость, где находился Драксаан. Это давало мятежникам возможность для наступления в земли империи. И, в дополнение ко всему, у реббхарцев было еще одно преимущество в виде поддержки главенствующего культа Падшего и его сателлитов. Его возглавлял неизменный лидер — восставший колдун и настоятель, скрывавшийся под прозвищем Верховный. Даже приспешники, кроме тех, кто входил в высший круг, никогда не видели его лица. Он всегда носил черную маску. Внутри культа ходили слухи об обезображенном лице колдуна, но никто не знал, как и когда это произошло.

* * *

Весь путь до крепости Дейвенскард пребывал в мрачном настроении. У него было плохое предчувствие. И правильно, ведь его возлюбленная Шалия не собиралась в это время оставаться во дворце, а решила отправиться вслед за ним, переодевшись в доспехи черной гвардии. Лишь Мирра — правая рука императора — смогла ее раскусить. Девушка никогда не смогла бы провести чуткую и бдительную Мирру, которая возглавляла отряд «Тайных» — организацию, занимавшуюся разведкой и охотой на предателей. Низкий рост, походка, совершенно несоответствующая солдатской, и витающий в воздухе запах асуларских специй — все это сильно выделяло Шалию среди реббхарцев. Мирра уже хотела раскрыть императрицу и доложить владыке, что его возлюбленная, несмотря на запрет, пробралась в армию, но внезапная засада, устроенная объединенными силами культов и мятежных реббхарских дворян, помешала ей.

Когда войско уже подходило к единственному проходу в Шуссарах, в последних линиях строя взорвалась повозка с криолитом — путь к отступлению был перекрыт. Из леса, охваченного огнем после взрыва, с кличем и воем выбежали наемники культа. Началась кровопролитная битва. Зазвучал лязг мечей, и поле окропило кровью. Мятежники заняли высоту над открывшимся местом боя и выпустили залп огненных стрел. Те разлетались в разные стороны, сея смерть везде, куда попадали. Одна из стрел была отравлена сильным ядом. Она вонзилась в грудь Дейвенскарда, пробив насквозь его доспехи и застряв глубоко в груди, едва не задев сердце. Дейвенскард громко вскрикнул от боли. Он хотел вытащить стрелу, но в глазах потемнело и его парализовало. Император упал с Громокрыла — своего верного плавающего дракогралла, на землю. Он не чувствовал свое тело, все до кончиков

ногтей казалось ему очень тяжелым. Лишь благосклонность Кайара, его покровителя, не давала Серому Владыке мгновенно умереть от яда, попавшего в кровь.

Дейвенскарду оставалось только лежать с окровавленной стрелой в груди, слушая свисты стрел и предсмертные крики его воинов. Император попытался размышлять над тем, кто мог предать его. Дейвенскард вспомнил, что окунать стрелы в особый парализующий яд пресноводного хогуса было любимым занятием лорда Солла, вассала его отца. Он понимал, что немолодой Солл, будучи гением планирования, одержимым жаждой власти, пойдет на все что угодно, лишь бы насолить династии, которая мешала его планам — династии Дейвенскардов. Но император также понимал и то, что Солл не мог так просто предать его отца и, трусливо поджав хвост, укрыться в своем поместье. Прослеживался явный след влияния посланника Падшего, Мэхеноа. Он — жестокий и расчетливый предводитель десармертов — убил нескольких правителей, включая отца и деда Дейвенскарда, и умел убеждать слабых волей своими отравленными речами, побуждая перейти на его сторону, чтобы потом использовать тех как безвольных марионеток. Дейвенскард задавался вопросом о том, ради чего некогда фанатичный вассал отца вдруг решил на предательство и перешел на сторону оккультистов, содействуя их карательным миссиям. Вестницы сражались с наступавшими наемниками и не могли помочь Серому Владыке. Увидев идущих на Дейвенскарда озлобленных убийц, Шалия не сдержалась. Она сорвала закрытый шлем тасллата и обернулась черной, как ночь, волчицей. Гнев овладел каждой клеткой ее тела. С яростью она разрывала врагов на мелкие куски. Трех она сожгла: остатки их тел разлетелись по полю боя, а в воздухе запахло жареным мясом. Шалия стремительно нападала на тех, кто пытался убить ее супруга. Гнев ослепил девушку, и та не понимала, что они пришли и за ней тоже. Волнистые черные клинки убийц были смазаны ядом хогуса. Мятежники стремительно нападали на императрицу, но та убивала их с необычайной ловкостью, ведь те были медлительны и неповоротливы, что помогало ей, ведь никогда до этого она не принимала участия в настоящем сражении.

Шалия расправилась со всеми, прежде чем увидела, как из пепелища выходит облаченный в черные доспехи человек. Он был выше всех наемников, но ниже реббхарцев. И это не мешало ему убивать солдат империи, которые пытались помешать ему. Девушка разглядела в его руке длинный черный клинок. Человек шел уверенно, не замечая суматохи, которая началась после того, как ловушка закрылась. Шел лишь с одной целью — отомстить. Отдать долг той, которая когда-то обманула его, оскопила и сожгла лицо, когда он попытался осквернить её честь, принудив к близости. Шалия с горечью в глазах посмотрела на Дейвенскарда. Она понимала, что, возможно, не выживет в этом бою. Императрица наблюдала за тем, как на нее шел коренастый мужчина, жаждущий отомстить за прошлое. Но ради супруга и дочери, которых безумно любила, и чтобы укрепить веру в Серого императора, Шалия решила пожертвовать собой. Она мысленно попрощалась с любимыми и, грозно скалясь, пошла навстречу своему убийце.

Черная волчица выпустила острые когти, ее золотисто-желтые глаза загорелись праведным гневом. Она испустила огненное дыхание, но это не остановило и не испугало человека. Он лишь ускорил шаг и стремительно напал на Шалию, ранив ее. Шалия почувствовала, как силы начали покидать ее тело, и поняла, что клинок был отравлен. Разъярившись, она тут же контратаковала нападавшего, разорвав его лицо когтями. Казавшийся до этого хладнокровным убийца расsvирепел, и его атаки стали ещё быстрее. Шалия уже не могла сопротивляться такому напору, но даже ослабленная ядом она

продолжала биться с ним на равных. Когда схватка начала набирать обороты, убийца понял, что не выиграет в этой дуэли. Он начал призывать тени с помощью темной силы, дабы те помогли ему в бою. Слившись с ними, враг стремительно пронзил сердце Черной волчицы. Шалия громко вскрикнула, снова обернувшись человеком. Ее тело окончательно ослабело, ноги не слушались. Кровь толчками вытекала из рваной раны в груди, и капли падали с одежды на землю. Её глаза закатились, и девушка упала в руки парализованного Дейвенскарда. Сквозь шум боя до него долетел ее тихий шепот:

— Отомсти за меня, любимый. Ордемм — имя этого ублюдка, — захлебываясь кровью, Шалия смотрела в небо. Из ее глаз текли слезы. — Отомсти за меня, слышишь? Поклянись отомстить.

— Нет! Шалия! Прошу, не умирай, все будет хорошо. Прошу, не закрывай глаза, я найду способ вылечить рану! — Дейвенскард пытался докричаться до нее. Паралич отступал, его руки все сильнее могли сжимать ее слабое тело.

— Прошу, любимая, не бросай меня! Без тебя Кайар угаснет! — руки мужчины дрожали, из его глаз катились слезы. Все мысли в голове были лишь о возлюбленной.

Шалия больше не отвечала ему: она была мертва. Еще теплое тело, истекающее горячей кровью, безжизненно лежало в руках Дейвенскарда. Он встал, собрав все силы, которые у него оставались, и водрузил ее тело на спину дракогралла:

— Клянусь, я отомщу за тебя... — прорычал он, запоминая каждой клеткой своего тела это имя — Ордемм.

Мирра рассекала плетями оккультистов одного за другим. Но смертельное представление, где обрывающиеся крики — ария, а свист оружия — симфония, не смог отвлечь ее от трагедии, что развернулась прямо за спиной.

— Ваше Величество, бегите отсюда! — прокричала императору Мирра, отбиваясь от врагов. — Я задержу их...

Постепенно отходя от паралича, Дейвенскард собрал все внутренние силы и смог подняться, схватившись за седло. Он взлетел высоко в небо и отправился в сторону северного царства — туда, где находился священный пруд Ардрагорра.

Мирра ринулась в сторону Ордемма, но не успела его догнать и отомстить за убийство своей императрицы, с которой они крепко сдружились за несколько лет — убийца скрылся в облаке пыли, пепла и черного дыма так же быстро, как и появился...

Глава II

«Давние шрамы»

Дейвенскард надеялся, что Шалию еще можно было спасти. В сердце теплилась надежда на то, что исток душ во дворце Рхаальи сможет ее воскресить. Но уставший от боя с мятежниками Громокрыл начал медленно кружить, опускаясь на Саттнот. Обессиленный, он упал на заднем дворе Малого Дворца правительницы этого мирного города. Черные гвардейцы, охранявшие его, ринулись к раненому императору. Дейвенскард, из раны которого до сих пор торчала отравленная стрела, медленно терял сознание. Гвардейцы сразу узнали того, кто был перед ними. Они в спешке отнесли тело Шалии в воды священного храма Белл — храма привратницы судеб и реальностей, жены Ваятеля пустоты Кайара. Правительница города, царица Най'Ата, лично вызвалась лечить раненого императора. Она была влюблена в Дейвенскарда еще со времен учебы в Хаанитовой академии, из которой ее исключили за то, что она ударила ученицу, высказавшую презрение к молодому принцу из-за его происхождения. Уложив императора в постель, Най'Ата аккуратно вынула наконечник стрелы, пробившей прочный доспех. Она, прекрасно разбиравшаяся в стрелковых орудиях, сразу же поняла, почему хаалитовый доспех императора оказался поврежден: стрела была из этого же редкого и трудно добываемого металла. Най'Ата сняла с Дейвенскарда доспехи и дала настойку из редкой травы рацурум, которая ввела его в транс. Она сделала это, чтобы он не почувствовал боль при обработке раны. Как только мужчина отключился, Най'Ата положила руки на его грудь и почувствовала, как яд протекает внутри тела, начиная свой путь из раны. Царица быстро собрала необходимые травы и настои для лечения и принялась колдовать над Дейвенскардом: капнула отвар прямо на разорванную плоть, что заставило кровь вскипеть, и положила траву мятыми узелками на поврежденную кожу. После накрыла ладонью сверху, и магический холод окутал сначала рану, затем грудь и сердце, а после и все тело, распространившись по венам.

* * *

Отключившись, Дейвенскард попал в обитель своего Покровителя — место, где время как будто работало иначе, а в воздухе медленно влачили обломки некогда прекрасного мира. Сам Ваятель называл это место «Вневременным погостом». На его вершине находились пути восхождения, и стоял величественный престол. Кайар сидел неподвижно и пристально смотрел на Дейвенскарда своими двумя парами кроваво-красных глаз. Сам же Дейвенскард, обладая даром эмпатии, доставшимся ему от матери, ощущал чужие гнев и скорбь. Он был в своей привычной форме Ваятеля пустоты, олицетворял белую бездну и черный свет одновременно. Мужчина понял, от кого получил постоянные перепады настроения и нестабильность своих способностей. Видя жалкое состояние проводника, император громко закричал, да так, что его слова еще долго звучали во вневременном царстве. Эхо этих слов снова и снова врвалось в уши Дейвенскарда, вызывая дикую боль, несравнимую с той, которую он почувствовал, когда хаалитовая стрела чуть не пронзила сердце. Лишь боль потери возлюбленной была такой же режущей и продолжительной, как та, которую вызывал осуждающий лик Кайара.

— Как ты думаешь, Дейвенскард, зачем я призвал тебя в свою обитель? — осуждающе процедил Кайар с жуткой ухмылкой. — Ты не смог уберечь Шалию от необдуманных решений, ты ее погубил, спровоцировав бунтующую против твоих запретов натуру. Ты же

знал, что она не захочет сидеть во дворце.

Дейвенскард был удивлен услышанным. Боль пронзила сердце: он почувствовал вину за произошедшее.

— Думаешь, я знал, что она замаскируется под тасллата Черной гвардии? — громко произнес император. — Думаешь, я знал, что нам устроят засаду? — скорбно продолжил он. Гнев заставлял кипеть кровь в жилах все сильнее. — Я не мог заставить ее остановиться: она была упрямой женщиной, привыкшей жить в роскоши, но истинно желающей всегда находиться рядом со мной. Скорее это ты ее испортил!

— Она была проводницей моей Белл, а теперь Привратница замкнулась и не подпускает меня к себе! — эхом распространились слова Кайара. — Все бы ничего, но без ее любви моя сила не имеет того уровня, на котором я смог бы сражаться со своим темным собратом. А без меня ты будешь оставлен посреди полыхающего поля боя, на котором тебя разорвут мятежники вместе с глупыми культистами. Своими язвенными речами манипулируют Кхирна и ее полудохлый протеже «Верховный».

— И что я теперь должен сделать, чтобы вернуть твою благосклонность и вновь почувствовать мощь Ардраггора? — холодно спросил Дейвенскард.

- Поменьше нервничай, Серый Владыка. Видишь ее? — тихо спросил проводник.

- Рыжеволосая, голубоглазая, Най'Ата явно аспект — не иначе. Она не та, кем кажется, — усмехнулся Кайар.

— Она сама не знает, кем является. Раскрой ее потенциал. Сделай ее новой проводницей Белл. Это твой последний шанс на искупление.

- Что если... Она не согласится? Ты об этом-то хоть подумал? — угрюмо спросил Дрейн.

- Ты имеешь право выбора, но сейчас решаю я! — гневно произнес Кайар, а затем спокойно продолжил: — Прошу, не валяй дурака. Во время учебы на острове Кюрн она все время следовала за тобой хвостом. Ты не замечал этого? Най'Ата вылетела из академии только из-за того, что за тебя, болвана, заступилась. Это ли не истинное проявление любви?

— Ваятель, ты что, угрожаешь мне сейчас? — язвительно спросил Дейвенскард у Кайара.

- Это не угроза, это — предостережение. На случай, если ты в следующий раз примешь очередное недалновидное решение, не проверив таких очевидных вещей, как преданность твоей женщины, и не обдумав последствий, что приведут к краху миров. Ты повел себя как наивный мальчишка, изнеженный дворцом, но не как император, — холодно произнес Кайар, подражая манере речи Дейвенскарда. — Моя благосклонность просто так не дается, чтобы ее получить тебе нужно постараться. Иначе зачем ты нужен мне? У тебя есть последний шанс искупить перед Белл свою вину, пока она к тебе еще благосклонна.

— Предлагаешь мне силой взять дочь имперской советницы? — настороженно поинтересовался Дейвенскард.

— Она не так проста, мой юный чемпион. Ты уже наверняка почувствовал холод ее рук. Магические способности как у нее, встречаются редко даже у аспектов. Вывод один: она — творение Царицы Аспектралов, Мальсайры.

- И как мне теперь с этим жить? — огорченно спросил Дейвенскард. — Мне же после этого неприятные мысли в голову лезть будут!

- Я думаю, Най'Ата способна оправляться от самых смертельных ранений и снова идти в бой, — задумчиво произнес Кайар. — Она будет идеальной проводницей Привратницы.

Более того, привнесет в наши способности много пользы.

— При чем здесь ее силы, что ты хочешь с ней сделать?! — гневно вскрикнул Дейвенскард.

— Ты меня не понял, Серый правитель... — фыркнул Кайар. Он закрыл глаза и, медленно покачав головой, добавил:

- Ее силы божественного происхождения. Най'Ата будет идеальной матерью наших с Белл детей. Также она может лечить силой холода.

После того, как Кайар отчитал Дейвенскарда и дал послание для Най'Аты, вихрь пустоты охватил императора, и он проснулся в холодном поту, чем потревожил спавшую в соседнем кожанном кресле девушку. Она вскочила с кресла и подошла к Дейвенскарду, аккуратно поправив подушку под его головой. От раны на груди не осталось и следа. Лишь легкий холод пробежал во всем теле с каждым ударом сердца. Най'Ата положила руку на место, откуда некогда текла кровь, и холод медленно отступил. Она поинтересовалась у Дейвенскарда:

— Приснился кошмар, Мой Владыка? Лежи, не вставай. Я удивлена, что ты жив после такого точного выстрела. Яд только чудом не успел разойтись по всему телу, и, кажется, в нем была кровь десармертов. Дейвенскард смотрел на нее, не понимая происходящего. Все мысли в голове перепутались, но единственное, что возникло у него в голове, это образ умирающей на руках Шалии.

— Где Шалия?! Она жива?! Что с ней?! — попытавшись встать, спросил Дейвенскард.

— Успокойся и ляг, Мой Владыка, — Най'Ата медленно опустила взгляд в пол. — Твоя возлюбленная мертва. Удар был такой силы, что разорвал сосуды, снабжавшие кровью ее сердце. К тому же, на клинок был нанесен тот же яд, что я вытащила из тебя.

Най'Ата попыталась уложить Дейвенскарда обратно на кровать. Он не верил услышанному. Шалии больше нет. Он не смог защитить ее...

— Тебе приснился кошмар? Не переживай, ты можешь со мной поделиться. — Почему я здесь, когда должен быть со своей женой?! Кто ты такая? — гневно спросил Дейвенскард.

— Мое имя — Най'Ата. Я царица династии о'Ка. Правительница города, в котором ты, Мой Владыка, рухнул пять дней назад. Прямо ко мне на задний двор.

— Теперь я, кажется, тебя припоминаю... — задумчиво произнес император. — Ты ведь дочь Лисдарьи, моей советницы? Ты училась со мной в Хаалитовой академии, но спустя несколько лет пропала из виду.

— Меня выгнали, когда я ударила ту девушку, что назвала Вас жалким полукровкой, — вздохнув, произнесла Най'Ата. — Она оказалась дочерью одного из магистров академии.

— Я так понимаю, ты была влюблена в меня, раз поступила подобным образом? — Возможно. А возможно, я понимала, что рано или поздно мы с Вами еще встретимся, — продолжила Най'Ата. — И вот, мы и вправду столкнулись, но не при самых приятных обстоятельствах... Так что тебе приснилось? Можешь поделиться со мной.

— Это был не совсем кошмар и даже не совсем сон. Я был в обители Ваятеля, он может лишить меня своей благосклонности из-за гибели Шалии, — опечаленно ответил Дейвенскард. — И если я не найду новую проводницу для его возлюбленной Белл, то моему правлению, скорее всего, придет конец. Что, естественно, будет на руку культу и мятежным лордам.

Най'Ата удивленно посмотрела на Дейвенскарда своими голубыми глазами без зрачков, а затем спросила:

— Вы хотите предложить мне занять ее место? — предположила Най'Ата. — Сейчас я не готова к отношениям: память о моем женихе пока свежа. Он погиб, сражаясь в неравном бою с искаженными тварями.

— Ваятель также сказал, что твои силы имеют божественное происхождение, — произнес Дейвенскард, после чего он холодно добавил:

— А еще он сказал, что мы с тобой связаны даже больше, чем ты думаешь.

- Что же, похвально, что Ваш покровитель знает больше, чем я, — процедила Най'Ата. — Хотела бы и я точно знать, кем на самом деле являюсь...

- Ты ведь в академии была самой умелой лучницей из всех? Но как ты стала править этим приграничным городом, и почему я об этом ничего не знал? — удивленно спросил Дейвенскард.

— Дело в том, что я не хотела управлять Саттнотом, но мать поставила меня на этот пост... — грустно ответила Най'Ата.

— Зачем ты корчишь из себя ту, кем не являешься? Зачем притворяешься хладнокровной стервой?

— Зачем Вы оскорбляете меня, Мой Владыка? Я никем не притворяюсь! Я та, кем являюсь! И вообще, если бы не я, Вы бы сейчас лежали рядом со своей возлюбленной, — Най'Ата обиженно отвернула голову в сторону, не смотря на Дейвенскарда.

Тот сразу же почувствовал вину.

— Прости, что обидел, царевна, — робко произнес император. — Когда я держал на руках умирающую возлюбленную, внутри меня словно что-то сломалось. А из-за предупреждения Ваятеля я теперь еще и на нервах, ведь, лишившись его благосклонности, я лишусь и доступа к его силам и тогда точно буду не жилец.

Он попытался встать, но рука Най'Аты остановила его. Недовольно посмотрев на императора, она без эмоций произнесла:

— Не вставайте, Вы еще слишком слабы. Хотя я и смогла убрать ту рваную рану от стрелы, но яд полностью так и не вывела. Пройдет немало времени, прежде чем он полностью выйдет из Вашего тела.

— Хочешь сказать, что я по-прежнему отравлен этим чертовым ядом? — нервно спросил Дейвенскард, ложась обратно на кровать. — То есть я должен лежать тут, пока мою империю раздирают ублюдки, возомнившие себя главными?!

- Не беспокойтесь, я позабочусь о Вас. А Ваш регент наверняка уже все улаживает, — ободрительно ответила Най'Ата.

* * *

Спустя месяцы Дейвенскард, оправившись от ранения, уже свободно расхаживал по дворцу. Он находился в раздумьях: как вернуть ту любовь, с которой носилась за ним Най'Ата во времена обучения в академии. И вот Дейвенскард решился на отчаянный поступок. Попытался напором взять ее и, неожиданно для него самого, она ответила взаимностью, хотя до этого дня пребывала в печали после потери возлюбленного. Все-таки чувства к Дейвенскарду, таившиеся в глубине души, были все так же сильны, как и раньше. Месяцы, проведенные с ним, растопили ее холодное сердце, и она вновь почувствовала, что любит его. На сей раз взаимно. Их любовь была страстной и долгой. Они занимались любовью в любой удобный момент. Она всячески поощряла желание Дейвенскарда, а он, в свою очередь, был рад, что наконец добился того, чего от него хотел Кайар. Чувства к Най'Ате смогли залечить раны как на теле, так и на душе после смерти Шалии. На седьмой

год их любви, в Саттнот прибыли войска империи. Во главе их стояла регент, наместница Мирра, как и прежде облаченная в свои кроваво-красные доспехи, украшенные золотыми вставками. Она была без маски Агармала, которую всегда носила. Та висела у нее на поясе. Она, благодаря разведчикам из Алого Харцессила, знала про то, что император остался в Саттноте, и прибыла к нему, чтобы сообщить плохие новости.

* * *

Мирра вошла в особняк, и ее взгляд тут же пересекся со взглядом Най'Аты. Она расчесывала волосы семилетней дочери, которую назвала Сапфиной. Мирра подошла к ним и по-солдатски, без лишних эмоций, произнесла:

— Царевна, я пришла к императору. Во время его отсутствия произошли события, требующие его непосредственного внимания. Где он?

— На заднем дворе, ухаживает за цветами и играет со своим дракограллом, — улыбнувшись, ответила она, на мгновение взглянув в синие глаза Мирры.

Та, услышав ответ, направилась к императору. Выйдя на задний двор и увидев владыку, Мирра поклонилась и сказала с несвойственной ей печалью:

— Владыка, я подвела Вас, — печально начала она, отпустив голову. — Культисты проникли в Реббхарские знатные дома, мятеж разрастается, и без Вашего присутствия знать уйдет к ним, посчитав Вас слабаком, скрывающимся от своего народа!

- Видела мою дочь, дорогая Мирра? Я не могу оставить ее, ведь если культ узнает про дочь двух могущественных аспектов, то ты и сама знаешь, что произойдет. К тому же, я не могу бросить Най'Ату. Я люблю ее. Она вернула мне надежду и благосклонность моего покровителя.

- Владыка. Это дело не может долго ждать! Если Вы не явитесь в совет, то, скорее всего, даже немногочисленная Таллаурская знать перейдет на сторону мятежников, и тогда империи не станет! — недовольно процедила Мирра.

Император задумался. Мирра была права.

- Хорошо. Я отправлюсь немедленно. Но ты, как моя правая рука, сделай все, чтобы моя семья была в безопасности! — строго наказал он.

— Еще одна причина, по которой я приехала к Вам, касается Вашей старшей дочери, Таши, — опечаленно произнесла она. — Ее сразил недуг, ранее неизвестный и очень тяжелый, с каждым днем ей становится все хуже. Даже Ваша сестра Аликсиндрия не знает, что с ней. Боюсь, она может не дожить до своего становления.

— Что же ты сразу мне не сказала об этом?! — заволновался Дейвенскард. — Какие симптомы? Возможно, я знаю, что с ней. Немедленно собираемся! Оставь в городе гарнизон черных стражей, и уходим. Если я потеряю и ее, то не переживу.

Таша была единственной памятью о Шалии. Он любил ее и готов был сделать все, дабы не потерять дочь.

- Но как же ваша вторая дочь? Ведь оставляя ее здесь, вы подвергаете ее опасности. Культ, скорее всего, уже догадывается о ее существовании, — забеспокоилась Мирра.

- Думаю, что Най'Ата сможет позаботиться о Сапфрине, к тому же здесь остается батальон Черных стражей, — холодно сказал Дейвенскард.

* * *

После отбытия Дейвенскарда из Саттнота прошло несколько месяцев. Город был хорошо защищен на случай нападения культа на его новую семью с целью похитить Сапфрину. Перед отбытием Дейвенскард предупредил Най'Ату о том, что культ, возможно,

уже знает о их дочери и захочет забрать ее. Он приказал закрыть город для проезда, но не подозревал, что культ подослал в Саттнот свою шпионку, которая планировала дезинформировать разведку империи и подготовить город к вторжению основных сил культа. Най'Ата сама подозревала, что культ в скором времени предпримет попытку выкрасть ее дочь, послав карательный отряд, и она оказалась права. Спустя еще один месяц, разведчики Най'Аты сообщили о том, что в сторону города вышел большой полк элитных культистов бархаддиров.

Именно бархаддиры были причастны к смерти императрицы во время засады на императора за несколько лет до этого. Они помогли мятежникам, чем спровоцировали новую ветвь гражданской войны. Най'Ата отдала приказ Черным стражам укрепить оборону города и подготовить ополчение, а также эвакуировать город через подземные ходы, после чего она стала ждать прихода культа, предварительно спрятав Сапфрину в подвале своего особняка. Най'Ата имела познания в планировании стратегии и знала, как устроить хитроумную ловушку в городских условиях. Она знала все о тактиках стрелковых подразделений и умело организовала ловушки по всему городу. Бархаддиры вошли в город, будто владели им: спокойно и неторопливо. Они входили в каждый дом, но, никого не найдя, заподозрили неладное. И все же продолжили следовать своему изощренному плану. Най'Ата и не подозревала, что в город вошли не элитные части культистов, а простые неофиты, переодетые в одеяния Бархаддиров. Она отдала приказ уничтожить все цели, и снайперы на крышах, выдав свои позиции, уничтожили их всех. Вскоре, в город вошла основная часть культистов, и они уже не были зелеными новичками. Это были элитные ассасины Бархаддиров и шли они с одной целью — убить всех в городе. Они шли рассеянным строем, а возглавлял их сам брассиец, которого в культе прозвали Кукловодом.

Обученный тайным знаниям высших позиций культа Падшего и заслуживший похвалу самого основателя культа, скрывавшегося под прозвищем Верховный, он дослужился до его правой руки, даже несмотря на то, что имел более знатную родословную, чем Верховный. Он был сыном последнего царя брассийцев из династии Браус, Саяна «Безумного» Второго, обезглавленного в собственном тронном зале после неудачной попытки связаться со слугами падшего в семьсот сорок восьмом году Первого Вторжения Падших. Он получил право на изучение запретных архивов, которые не успели увезти архивариусы Черной гвардии перед падением Тонвалля и Касфея — двух древних столиц перворожденных Таллаури. Кукловод был обучен поискам магически одаренных существ, людей, таллауров и представителей других как старших, так и младших рас. Он целенаправленно шел в особняк царевны, чья следы мощной энергии, которая манила его.

Следом шли самые фанатично преданные ему ученики, входившие в самый высокий круг общины бархаддиров. Остальные остались в городе и расправлялись с Черными стражами и ополченцами, собранными из гвардии царевны. В городе началась настоящая резня: дома горели, противники практически не уступали друг другу по силам, однако на стороне бархаддиров была оккультная магия темного измерения Кхирны — владычицы смерти и чумы. Город медленно умирал, крики солдат постепенно утихали, а зловещий смех ассасинов-бархаддиров лишь усиливался и превращался в гоготание сотен их темных душ. Помощи городу было ждать неоткуда, ведь перед тем, как прийти в Саттнот, они отрезали его от остальной империи хитроумной уловкой, заставив силы империи и союза рассеять свои армии в самые крупные провинции, подвергшиеся нападением возраставших сил мятежников, которые заручились поддержкой культа. Най'Ата стояла на вершине холма, на

котором возвышался ее прекрасный особняк-резиденция, и отстреливала ледяными залпами наступавших на холм фанатиков. Однако наступление было лишь очередной уловкой хитрого брассийца, который собирался подточить ее силы.

И когда Най'Ата была измотана боем и впала в отчаяние, сражаясь с элитой культа, он шел спокойно и хладнокровно, будто вокруг не бушевало пламя и не лилась кровь. Убив последнего фанатика, Най'Ата увидела, как Кукловод вышел из черных густых дыма и пепла. Сначала показалось его покрытое руническими шрамами лицо, зеленая радужка на фоне черных белков и лысый череп лишь с одной косой, развивавшейся на ветру. Сначала он в упор смотрел на нее с ехидной ухмылкой, а затем, выхватив черный изогнутый клинок, стал все быстрее приближаться. Най'Ата в отчаянии создала ледяной меч и атаковала Кукловода первой, легко ранив его щеку. Брассиец не расстроился, понимая, что измотанной она не причинит ему много вреда. Рыжеволосая бестия сражалась яростно, но так и не смогла стереть с его лица зловещую ехидную ухмылку. Лишь обрезав серую косу, она разозлила до этого сохранявшего хладнокровие мужчину. Кукловод ударил ее мощным выпадом в грудь, и кровь хлынула из раны, окропляя снег вокруг. Най'Ата упала замертво. Расправившись с царевной, Кукловод громко и зловеще окликнул шедших за ним следом приспешников: — Ищите девчонку. Она где-то здесь, я чую ее. Кучка недоделанных идиотов, если вы ее не найдете, я выпотрошу вас живьем!

* * *

Сапфрина сидела в подвале особняка и через маленькое окошко наблюдала за сражением и смертью матери, едва сдерживая плач. Ее охватил гнев. В ней пробудились дремавшие силы огня и льда, образовывавшие ледяное пламя. Выбежав из подвала, Сапфрина убила нескольких культистов, обыскивавших особняк, после чего выбежала на улицу и упала к бездыханному телу матери. Плача, она просила ее не умирать, но царевна не отвечала. Видя это, старый оккультист умилился проделанной работой. Он стремительно схватил девочку и вместе с ней скрылся в темном портале.

79 год Второго Вторжения

Най'Ата очнулась в ледяной колыбели. Не понимая, где находится, она начала бить по оболочке, спасшей ее от гибели. Спустя час Най'Ата выбралась из колыбели и увидела руины некогда прекрасного города, которым правила. Она сразу же принялась искать дочь, блуждая по пепелищу в надежде на то, что Сапфрина смогла спастись, но вскоре осознала, что культисты забрали ее с собой, бесследно исчезнув так же внезапно, как и появились. В первые часы после холодного пробуждения Най'Ата хотела отправиться к Дейвенскарду и рассказать ему обо всем, что случилось в городе. Но, смотря на разлагающиеся тела своих людей, она не могла понять, почему помощь не пришла. Най'Ата не знала о том, что сделали культисты, чтобы предотвратить прибытие сил империи, поэтому разочаровалась в своем возлюбленном и отправилась туда, где, как ей казалось, могла быть ее дочь.

* * *

Тем временем Дейвенскард, только прорвавшийся через информационную блокаду, которую устроила шпионка бархаддиров, узнал о том, что произошло в Саттноте. Он послал в руины взвод Тайных, чтобы они прочесали город и нашли его возлюбленную и дочь. Когда Тайные пришли в Саттнот, они увидели пугающую картину: вокруг разлагавшихся тел стражей и культистов роились трупные мухи, а город лежал в руинах. Возле особняка царевны, вокруг огромного пятна крови на снегу, они увидели ледяную колыбель, на которой были видны следы того, что кто-то отчаянно пытался выбраться. Командир Тайных

обнаружила следы темной магии измерений и сообщила об этом императору. Получив эти сведения, Дейвенскард понял, что Най'Ата не только выжила, но и отправилась сама искать их дочь. Следуя по темным следам, шла она в направлении древнего Алварьяда, неприступного, сохранившего свою независимость, города-оплота, в котором уживались все расы мира. Но по данным, которые ему прислали разведчики из Черной гвардии, посланные туда, на город в скором времени должна была обрушиться вся мощь культа смерти и чумы. Он находился в непосредственной близости от древней цитадели Лар'Ханал, в которой четыре тысячи лет назад произошла великая битва, и в подземельях которой жертвами старейшин перворожденных был заточен опаснейший из всех десармертов каких только видел мир. Дейвенскард решил переключиться на тренировки своей старшей дочери, Тассии. Из-за нервного срыва после смерти матери в ней пробудились силы, которые очень сильно беспокоили Дейвенскарда. За это Тассия его возненавидела.

Глава III

«Становясь сильнее»

79 год Второго Вторжения.

После гибели императрицы от рук наемника культа и падения приграничного города царства о'Ка, Дейвенскард пребывал в отчаянии и скорби, ведь в тот день, как он думал, погибла та, кого он смог полюбить всем сердцем в надежде на новую счастливую жизнь. Он задался целью отдать царевне последние почести, найти их дочь Сапфрину, вырвать ее из лап культистов и отомстить брассийцу-психопату.

Он скрывался под прозвищем Кукловод, но Дейвенскард знал его настоящее имя, ведь много времени провел в архивах библиотеки дворца: читал летописи тех лет, когда отца Кукловода убил основатель новой империи, Саррогар Форунийский. Гнестон Браус сбежал, как крыса с тонущего корабля, и после попал в культ Падшего, где смог заслужить доверие настоятеля культа, Верховного, став его правой рукой.

Дейвенскард жалел о том, что в тот день решил покинуть Саттнот и оставить младшую дочь одну ради того, чтобы помочь старшей оправиться после потери матери.

Дейвенскард видел, как темное начало дочери брало верх, поглощая ее человеческую половину и причиняя сильнейшие мучения. Он не мог больше видеть Тассию в таком состоянии. Дейвенскард боялся потерять еще и ее, поэтому обратился к сестре-близнецу, бывшей великой Мыслящей таллауров, изобретательнице и властительнице разума, Аликсиндрии, за помощью, попросив создать что угодно, только бы это помогло остановить разрушение нервной системы Тассии.

Аликсиндрия была могущественным псиоником, обученная техномагии, поэтому ей не составило труда создать новый материал, способный сдерживать растущие силы племянницы. Она назвала его «живым металлом» и дала имя Хасмарит.

Аликсиндрия, несмотря на свою социопатию, привязалась к племяннице, поэтому не смогла сидеть сложа руки. Она на пять месяцев закрылась в своей мастерской-кабинете, где искала способы если не подавить тьму, то хотя бы научить Тассию с ней справляться.

Аликсиндрия искала редкие компоненты и даже прибегла к древним знаниям алхимиков прошлого. В результате техно-магического синтеза она получила новые компоненты, которые позволили создать устройство, похожее на крылья, из хасмарита и хаалита.

В процессе исследований, Аликсиндрия сильно повредила правую половину лица, когда один из компонентов неожиданно дал негативную реакцию и обжег кожу. Это дало ей идею создания техно-магической маски из живого металла и электроники. Она принялась за создание первого прототипа маски, которая бы скрыла ожоги.

Также Аликсиндрия использовала силы Ардраггора, чтобы создать материалы для новых устройств, которые могли перевернуть ход войны, ведущейся уже несколько тысячелетий.

Она создала для себя искусственную помощницу, которую назвала ВИРОЙ, и наделила ее самообучающимся разумом. Первым делом Аликсиндрия внедрила ВИРУ в свою маску после чего начала создавать эскалты, Стража путей. Раздобыв очень редкий минерал криоциллит, она поместила его в центр устройства. Аликсиндрия создала проводники из сплавов хаалита и хасмарита и поместила в заднюю часть устройства блок питания с

жидким криолитом внутри, соединив его с проводниками. Познания в древней алхимии и техномагии, а также неограниченный доступ к истоку душ Ардраггору позволили ей усилить эскалти. Она планировала соединить его со спинным мозгом и позвоночником Тассии, что позволило бы энергии темной половины души накапливаться в центре устройства, резонируя и поражая цели, выбранные ею.

Аликсиндрия представила прототип устройства брату, который пребывал в горе и апатии. Он был готов пойти на что угодно ради спасения дочери, силы которой поглощали ее изнутри, и которая, если в срочном порядке что-то не предпринять, могла умереть. Потому, когда Аликсиндрия представила эскалти, он без раздумий согласился внедрить его в спину Тассии.

* * *

В холодный зимний день восьмого кригасса семьдесят девятого года Аликсиндрия решила позвать Тассию к себе, чтобы показать эскалти, а также продемонстрировать другие устройства, изобретенные ею. Она пригласила девочку в свой Исследовательский комплекс, возвышавшийся над столицей. В нем над различными изобретениями трудилась не только сама Аликсиндрия, но и команда гениальных личностей всех рас Союза Крови.

Тассия с малых лет восхищалась своей гениальной тетей, и, войдя в Исследовательский комплекс, была ошарашена масштабами мысли коалиции ученых и изобретателей, во главе которых стояла Аликсиндрия. Они разрабатывали различные виды вооружения и защитных средств, которые помогли бы таллаурам и другим расам Союза Крови в войне против искаженных слуг Темного ваятеля. Мастерская-кабинет Аликсиндрии находился в самом дальнем коридоре огромного комплекса. Вокруг стояли манекены с прототипами брони и стеллажи с оружием нового поколения, которые, возможно, когда-нибудь смогут переломить ход войны. Завороженная, Тассия шла по техническим коридорам, с каждым шагом все больше поражаясь тому, как быстро развивались технологии благодаря светлому уму ее тети и всех тех, кто на нее работал.

Закрытость Аликсиндрии всегда была барьером в общении с племянницей, она хотела взаимодействовать с ней лично, при этом осознавая, что хотел сделать ее брат Дейвенскард. Тассия вошла в огромный кабинет, или, лучше было бы сказать, личную лабораторию Мыслящей, которой Тассия с детства восхищалась. На его стенах висели прототипы, которые когда-нибудь отправятся в массовое производство. Аликсиндрия жестом из-за спины подозвала племянницу к себе, доделывая какое-то устройство, над которым так усердно трудилась. Затем женщина обернулась к Тассии и произнесла спокойным тоном:

— Тассия, не переживай так за своего отца, он заботится о тебе как только может. Для него смерть твоей матери тоже была ударом, он ведь все видел и ничего не мог поделать, — успокаивающим тоном произнесла Аликсиндрия. — Я нашла способ тебя вылечить. Конечно, я еще ни разу не тестировала его на живых существах, ведь только недавно изобрела специально для тебя. Думаю, это поможет взять тебе контроль над своими силами.

— И что это за устройство? — недоверчиво спросила Тассия.

— Это «эскалти». Благодаря ему ты сможешь использовать свои силы практически без ограничений, не боясь перегрузить свою нервную систему, — одухотворенно ответила Аликсиндрия. — Этот кристалл преобразует твою накопленную излишнюю энергию, и выпускает ее в случайного врага, вставшего на твоём пути.

— Потрясающе! — восхищенно ответила Тассия. Ее глаза загорелись фиолетовым. — Я хочу надеть этого Стража путей.

— Но помни: вся твоя сила исходит из твоих эмоций, — предупредила Аликсиндрия.

— Не надо читать мне нотации, я и так уже сломанное оружие в руках отца! — гневно крикнула Тассия.

— Не нервничай, Дитя пустоты, твой отец хочет уберечь тебя от опасностей. Он жуткий эгоист, но ради любимых готов пойти на все что угодно. Смерть твоей матери отразилась на нем сильнее... — успокоила Аликсиндрия.

— Перестань меня звать Дитем пустоты! — закричала Тассия. — Я Тассия, либо Таша, и никаких других названий и прозвищ я не потерплю, ведь я не мой отец!

— Ладно, дитя, ты готова стать хозяйкой своих сил? — спросила Аликсиндрия.

— Да, я готова, хватит тянуть. И восхвалять моего отца тоже! — решительно ответила Тассия.

Аликсиндрия указала Тассии на кушетку, стоявшую посреди мастерской, и Тассия, гордо подняв голову, легла на нее. В этот момент Мыслящая жестом попросила ее перевернуться на живот и оголить спину. После чего вновь взяла в руки эскалти и тихим почти безмятежным тоном произнесла:

— Будет немного покалывать, но не переживай, ведь ничего страшного произойти не должно.

Тассия недоверчиво переспросила тетю, не поняв смысла ее слов:

— Ничего страшного? Что ты имеешь в виду?

— Расслабься. Я обещаю, что тебе не будет больно, ведь я нанесла специальный гель на твою спину он приглушит болевые ощущения, — спокойным тоном произнесла Аликсиндрия.

Однако Аликсиндрия слукавила, когда сказала про то, что больно не будет. Когда хаалитовые шипы-проводники вошли в шею и позвоночник Тассии и закрепили эскалти на ее спине, девочка почувствовала сильнейшую боль, которой никогда в своей жизни не испытывала. Она вспыхнула от скопившихся внутри ярости и гнева, а ее энергия стала видимой и вырвалась наружу красным сиянием. Тассия упала с кушетки и начала биться в жутких конвульсиях. Аликсиндрия хотела бы помочь своей племяннице, однако ее заморозило свое творение — сделанное ею устройство прекрасно работало. Она только что спасла ребенку своего брата жизнь. Но также обрекла девочку на тяжелую жизнь.

Видя, как страхи Тассии вырываются наружу, и как она теряет над собой контроль, Аликсиндрия попыталась телепатически успокоить напуганную племянницу, но лишь спровоцировала еще больший взрыв красной энергии, едва не разрушившей всю мастерскую Мыслящей.

Аликсиндрия, обычно пребывавшая в безмятежном состоянии, видела, как ее изобретения падают на пол и разрушаются, поэтому резко вышла из себя и проявила свое темное начало, ранее никогда не показывавшееся.

— Немедленно успокойся, глупое дитя, ты же нас тут похоронишь. Если ты не остановишься, я буду вынуждена применить свои силы. Ты разрушила годы моих исследований и работы... — закричала разъяренная Аликсиндрия.

— Тебе не нравится, тетя?! — гневно прокричала Тассия, продолжая испускать разряды красной энергии. — Видишь, во что ты меня превратила? Ты выпустила то, что годами спало внутри меня. Теперь-то ты наконец поняла почему я ненавижу, когда меня зовут «Дитем пустоты»!

Темная форма меняла Тассию: кожа девочки стала черной как мрак, проявилась вторая

пара глаз. Она осуждающе посмотрела на обомлевшую от ужаса Аликсиндрию и произнесла:

— Тетя, я вижу по твоим глазам, что ты довольна этим результатом, — недовольно фыркнула Тассия, от чего ее глаза поменяли цвет на пурпурный, подражая цвету глаз ее тети. — Видишь, что ты натворила? А теперь ответь на один очень важный вопрос: я такой буду теперь всегда?

— Восхитительно! Я даже не думала о том, что устройство сработает, — отойдя от ужаса, восхищенно ответила Аликсиндрия. — Увы, дитя, если снимешь эскалти, то вполне возможно, что ты соришь от своих сил во время перегрузки. Однако одно я точно знаю — в темной форме ты надолго не останешься. Но, в отличии от других детей Аспектов, ты эту форму можешь контролировать.

— То есть ты хочешь сказать, что я теперь живое оружие?! — яростно прокричала Тассия. — Хочешь сказать, что у меня теперь никогда больше не будет нормального детства?

— Прости меня за все. Когда я делала эскалти, я не подумала о том, что может произойти, — с грустью ответила Аликсиндрия. — Знаю, ты теперь не скоро меня простишь. Я лишь хочу сказать, что ты сможешь жить нормальной жизнью, просто теперь ты не будешь похожа на человеческого ребенка.

Выйдя из темной формы, Тассия не узнала себя в отражении: белки ее глаз окрасились в черный цвет, сами глаза стали бело-золотыми, а кожа побледнела и стала белоснежной. Она понимала, что очень сильно изменилась, и теперь, когда ее энергия стала видимой благодаря «эскалти», она больше не могла показывать свои эмоции на публике. Теперь каждая эмоция сопровождалась сменой сил, и запросто могла ввести в темную форму, которую Тассия хоть и контролировала, но удержать надолго от разрушений не могла. Она понимала, что теперь не очень многим отличается от своего отца Императора, и что из-за этого на ее хрупкие плечи выпадут тяжелые испытания.

Аликсиндрия вырвала Тассию из размышлений, подозвала к себе, и протянув ей необычную перчатку с экраном во все запястье, горевшим белым цветом, произнесла:

— Вот, возьми, это устройство такое же, как на запястье твоего отца, но с большим функционалом — я добавила в него свою виртуальную помощницу ВИРУ, она поможет тебе на твоём пути.

— Что оно может? — недоверчиво спросила Тассия.

— Видишь этот экран? На нем установлен оптический интерфейс, который может соединяться с эскалти, а также запускать боевой и разведывательный режимы. Эта кнопка, например, отвечает за создание Пнесо-оптического образа того, с кем ты хочешь поговорить. Иногда ВИРА будет присылать тебе оповещения и сообщать о чем-нибудь важном. А если ты, к примеру, захочешь, то она может и совет дать.

— То есть эта штука была у тебя и у моего отца, а теперь и у меня тоже? — недоверчиво спросила Тассия.

— Да. И если у тебя возникнут вопросы по поводу твоих сил, или же эскалти начнет работать нестабильно, то обязательно свяжись со мной, — спокойным тоном произнесла Аликсиндрия, а затем добавила, чувствуя вину за то, что сделала с Тассией. — И прости меня за то, что я на тебя сорвалась, твоя выходка меня вывела из себя.

— Я не прошу тебя за то, что ты сделала из меня монстра! Но за устройство спасибо, — холодно ответила Тассия.

Глава IV

«Игра в мораль»

Уходя от Аликсиндрии, Тассия пребывала в ярости и глубоких раздумьях. Ее не оставляло чувство, что отец предал ее, сделал живым воплощением пустоты, коим сам и являлся благодаря благосклонности Ваятеля. Тассию охватил ужас и злость, она хотела все высказать ему в лицо, поэтому выбежала из Исследовательского Комплекса и направилась прочь. Когда ей надоело бежать, она направилась в сторону Великого Рхаальского дворца, в надежде застать в нем отца и высказать ему свое недовольство. Она в красках представляла этот момент и все, что она хотела ему сказать.

Однако ее мрачные раздумья прервал голос ВИРЫ, которая хотела сообщить ей нечто очень важное:

— Принцесса, ваш отец хочет с вами поговорить. Мне принять исходящий вызов?

— Нет, ВИРА, я хочу лично ему высказать все в лицо! — гневно произнесла Тассия, после чего добавила: — Отключи его немедленно!

— Но может он хочет сказать вам о чем-то очень важном? — спросила ВИРА без эмоций.

— Я сама ему передам все, что хочу сказать, не мешай мне! — разгневанно ответила Тассия, хлопнув ладонью по экрану.

Она отменяла все последовавшие следом попытки отца с ней связаться, твердо решив идти во дворец. Когда Дейвенскарду надоело бунтарское поведение его дочери, он решил лично предстать перед ней, сорвав все, что она задумала. Он вышел из портала прямо за спиной девочки, и та даже ничего не заподозрила. Благодаря своему мастерству мужчина не дал ее чутью сработать, после чего холодно произнес, до дрожи напугав:

— Таша, я знаю, что ты хочешь высказать мне свое недовольство, я чувствую это. Вперед, — хмуро и устало посмотрев на свою дочь, он добавил полушепотом: — Я понимаю, что ты недовольна тем, что с тобой произошло. Я понимаю тебя лучше, чем кто-либо в империи, ведь я сам прошел через все это. Я горюю по твоей матери не меньше, чем ты сама. Но и ты меня пойми, мы с Най'Атой сошлись, когда мы оба в этом нуждались, нас объединило наше горе...

За долгие годы, которые он не снимал свою бело-черную армиду, он впервые стоял перед дочерью без нее, и, обернувшись, она увидела его потускневшие серые глаза, морщины и густую заросшую бороду. Тассию это все удивило, ведь за время, которое прошло после гибели ее матери, Шалии, и сожжения культом смерти и чумы приграничного города Саттнота, он ни разу не снимал армиду, опасаясь за жизнь дочери и свою тоже.

Мужчина подошел к ней, и, положив на ее плечо свою руку в массивной латной перчатке, с грустью произнес:

— Таша, я хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, но во дворце слишком много лишних ушей, — после чего он, тихо добавил: — Я понимаю, тебе сейчас тяжело, особенно в связи с произошедшими событиями. Я понимаю, как сильно ты хочешь убить того ублюдка, что убил твою мать.

После этих слов, он заглянул в ее разноцветные глаза с почерневшими белками и с сочувствием и пониманием полушепотом произнес:

— Послушай меня, история, что я тебе сейчас расскажу, поможет тебе понять какой

силой ты наделена, и что будет, если ты потеряешь контроль над своими эмоциями.

На что Тассия, разгневанная последними событиями, ответила:

— Что за история, и как она мне поможет отомстить ублюдку, что убил мою мать?

— Когда мне было столько же лет, сколько сейчас тебе, сильные эмоции взяли верх надо мной. Ведь тогда я узнал, как погиб мой отец Шадорнаал. Я стоял на причале в гавани Зестрока, а впереди было лишь Унботарийское море. Я сильно злился и поддался эмоциям, и тогда моя темная половина вырвалась наружу и захлестнула мой молодой разум. Я потерял сознание и упал в морскую пучину, а мои доспехи потащили меня на морское дно.

Тассия с любопытством слушала историю, которую рассказывал ей отец, но затем поменялась в лице и с хладнокровием спросила у него:

— И что же было дальше, папа? Не заставляй меня ждать. Чем раньше ты мне все расскажешь, тем быстрее я отправлюсь на поиски оккультного уroda, убившего мою мать.

— Аликсиндрия находилась рядом со мной, когда все произошло. Она не успела среагировать, но не растерялась, и, использовав свои врожденные силы, вытащила меня из глубин моря. Понимая, что я не дышу, она вспомнила, как читала оккультную книгу и там видела древний Хеспешальский ритуал по перенесению души из тела в фигурку из живой глины Амрака, — продолжил рассказ Дейвенскард. — Мысленно я рассказал ей о том, как нашел заброшенную тайную лабораторию нашего деда Фаллэла, а также о его проекте «Пнезион», и попросил ее модифицировать эту машину, чтобы он мог создать мне новое тело, — мужчина опять замолк.

— Я хочу услышать конец этой истории, — разгневанно фыркнула Тассия.

— Перестань злиться, дочь. Аликсиндрия, перед тем как уйти с моей фигуркой, взяла у моего утонувшего тела кровь, и после того, как закончила модифицировать «Пнезион», добавила мою кровь в устройство и ввела на экране «создание тела из фрагмента ДНК». Помимо крови она заложила в программу «Пнезиона» еще одну опцию и загрузила почти все наши запасы Амрака в него, — продолжал Дейвенскард. — После того, как тело было готово, она прочла заклинание переноса и поместила мою душу в новое тело. После этого дня мы поклялись никому не говорить о том, что произошло. Сейчас я нарушил эту клятву ради твоего же блага.

— Чем же твоя история может мне помочь? — гневно спросила Тассия у отца, а затем воплотилась в свою темную форму и закричала, воспарив над землей. — Этого ты хотел?! Ты хотел превратить меня в живое оружие, и теперь на меня откроют охоту все кому не лень! Культисты, мятежные вассалы твоего отца и прочие безумцы будут желать моих сил, и ради этого пойдут на все!

Услышав слова своей дочери, Дейвенскард задумался над тем, как же сильно похожа его дочь на Шалию, свою мать. Выйдя из своих раздумий, он произнес холодно и решительно:

— Прекрати говорить подобное, милая моя! Я никому никогда тебя не отдам. Ты — последний луч света в моей наполненной тьмой и горем жизни, в бытности воплощения Ваятеля пустоты, — а потом добавил: — На моих плечах лежит бремя правления Таллаурами и другими расами Союза Крови. Я не поддаюсь своей темной стороне, лишь потому что не хотел омрачать память о твоей матери. Но поверь, я хотел еще тогда, когда на моих глазах она умирала, истекала кровью... Я был готов пойти на все, заплатить любую цену, чтобы ее воскресить.

После этого его глаза стали белыми, и он с грустью продолжил:

— Я хотел поддаться, но, когда я рухнул во дворе царевны из династии о'Ка с телом

Шалии на спине Громокрыла, Най'Ата выходила меня, а спустя годы у нас завязался продолжительный роман, и нас сплотило именно горе, ведь она потеряла своего жениха. И у нас родилась особенная дочь, Сапфрина. Она твоя сестра, и сейчас она в руках этого гнусного брассийца, что является правой рукой их настоятеля, Верховного! — с отвращением произнес он.

— Что?! — от удивления раскрыла рот Тассия. — У меня есть сводная сестра?! И я узнаю об этом только сейчас?! — возмутилась она, после чего вышла из темной формы и продолжила слушать отца.

— Ная отговорила меня от мести, сказав, что месть способна сожрать душу и изменить личность, превратив мстящего в жестокого и беспринципного уroda, — с грустью ответил Дейвенскард.

— Ты мне что-то не договариваешь, я это чувствую! — раздраженно хмыкнула Тассия.

— Я находился без сознания в то время, пока она меня лечила. Я попал в измерение Кайара, — с ужасом вспомнил он, затем добавив: — После долгих лекций на тему о том, какой же я идиот, он намекнул мне, что если я не найду в ближайшее время Привратницу для Белл, то он лишит меня своей благосклонности, без которой я окажусь один на выжженном поле, а вокруг будут лишь мятежники, культисты, и прочее отребье, желающее меня прикончить.

— Он приказал тебе отвлечься от данной тобою клятвы, отец?! Да как ты мог забыть о таком! — фыркнула Тассия, после чего, сменив цвет глаз на красный, добавила:

— Ты дал умирающей матери клятву, но после нарушил ее. Трахал эту рыжую бестию и даже заделал ей ребенка?! Теперь ее дочь похитили, а саму вроде как убили. Не верю! Судя по тому, что ты вышел без своей чертовой армии, в твоих глазах сейчас читается противоположное тому, что ты мне сейчас втирал целый час! Ты хочешь отомстить брассийцу за смерть своей любовницы и похищение своей дочери, которую знал только семь лет. Между тем я страдала от того, что мои силы пробуждались, и тебя это мало волновало. Зато теперь ты вдруг вспомнил обо мне. Ты испортил мое детство! — продолжала психовать Тассия.

— Какая же ты проникательная, но вот в чем дело: она такая же как ты, только еще сильнее и могущественнее, — озадаченно ответил Дейвенскард.

— Если мои-то силы бьют ключом, то это значит, что ее силы еще более взрывные, чем мои?! — задумавшись, спросила она. — Если моей сводной сестре промыли мозги приспешники этого «Верховного», то каких бед она может натворить?

— Вот именно! Поэтому я хотел с тобой поговорить, потому и рассказал ту историю, так что можешь хотя бы на немного отвлечься от мести и жажды поисков культиста, что убил Шалию, и помочь мне вернуть твою сестру домой! — воскликнул Дейвенскард.

— Нет, папа, это ты забыл о клятве. Я же слов на ветер не бросаю! — крикнула Тассия.

— Нет, я не забыл, — процедил Дейвенскард.

— Тогда какого черта вместо того, чтобы заняться поисками убийцы моей матери, ты развлекался с той рыжей царевной?! — недовольно спросила Тассия.

— Она спасла мне жизнь и выходила меня. Дитя мое, не нужно злиться, не на меня тебе нужно обратить твою злобу и ярость, а на культистов. Одним из них ведь был и тот, кто убил Шалию, — спокойно произнес Дейвенскард.

— Красивая история, папа, но это не меняет ничего. Ты нарушил клятву, данную матери, когда она умирала. За это я тебя ненавижу, и за то, что ты сделал со мной, тоже! —

закричала Тассия, после чего обернулась в темную форму: ее кожа почернела и стала походить на непроницаемую бездну, появилась вторая пара красных глаз, а волосы стали подобны теновому шлейфу, который следовал за ней. Со всеми бушевавшими внутри нее яростью и ненавистью она медленно шла к отцу, а он всем своим видом показывал, что не желал ей вредить.

После Тассия вновь взмыла в воздух и громко закричала:

— Ты превратил меня в живое оружие и хочешь использовать мои силы, для того чтобы я убивала твоих врагов, в то время как ты будешь развлекаться со своей рыжей бестией. Ты просишь меня забыть о мести ублюдку, что отобрал у меня мать, и найти сестру, о которой я даже не знала! Зачем мне тебе помогать?

— Я хотел найти его. Я поднял на уши всех разведчиков Черной гвардии, включая Тайных и Харцессил. Он умеет замечать свои следы, — понизив тон, ответил Дейвенскард. — Сейчас необходимо предотвратить очередное вторжение искаженных, а после, так уж и быть, я помогу тебе разыскать этого ублюдка и прикончить его.

— Ты хочешь попросить меня отказаться от мести ради своей прихоти? Нет уж! — насмеялась Тёмная Тассия, а затем добавила: — Хочешь, чтобы я помогла тебе найти дочь твоей рыжей любовницы? Что ты вообще нашел в ней? Чего не было у моей мамы?!

— Сил божества и возможности перерождаться даже после самых, казалось бы, смертельных ран. И нас объединило общее обстоятельство — горе и скорбь по ушедшим возлюбленным, — вновь повторил Дейвенскард.

— Хочешь убежать от клятвы, которую ты дал, папа? Не выйдет! Ты променял погибшую возлюбленную и мою мать на рыжеволосую любовницу-аспекта! — закричала Тёмная Тассия, что вынудило Дейвенскарда открыть проход на нижние этажи своего дворца. Она увидела, как он исчезает в портале, и пошла за ним.

Войдя в портал, она не узнала место, в которое переместилась: она попала в ранее неизвестные ей коридоры дворца. Дейвенскард медленно шел вперед через цеха, в которых создавалось секретное оружие и высокотехнологичные экзо-костюмы, прошедшие испытания на полигоне его сестры Аликсидрии. Тассия попыталась восхититься ходом мысли своей тети, но память о том, что та с ней сотворила, не давала ей забыть боль, которую пришлось пережить. Тассия по-прежнему пребывала в своей темной форме и с недоверием шла за отцом по извилистым коридорам подземных этажей дворца.

Когда промышленные цеха закончились, Дейвенскард вошел в помещение с очень высокими потолками. Там было очень тепло, посреди комнаты стоял рунический круг, а в его центре расположилась необычная кузница, возле которой стоял краснокожий гигант, ковавший какое-то оружие. Когда они подошли к нему, гигант произнес своим низким голосом:

— Приветствую в моей Кузнице Реликтов, дочь Дейвенскарда. Вижу, сейчас ты пребываешь не в настроении, но думаю то, что я тебе сейчас покажу, изменит твоё отношение к отцу, — усмехнулся гигант, а затем продолжил: — Ах, прости меня за невежество, принцесса, мое имя Ладдем. Я кую здесь реликвии и состою на службе у твоего величественного отца.

— Хватит подлизываться ко мне, кузнец, к чему ты мне все это говоришь? Зачем мы здесь? — презрительно спросила Темная Тассия.

— Вот, взгляни, это моя самая лучшая работа — косы именуемые Хек» Шалейнами, Клинками ночи. На них наложены особые чары моего великого, но, увы, вымершего народа.

Они усиливают потенциал своего владельца и пропускают через себя его энергию, благодаря чему делают его выносливее, быстрее и сильнее, — торжественно ответил Ладдем. — Вот, возьми этот кулон, он позволит тебе скрывать то, кем ты на самом деле являешься.

— Папа, зачем мне это оружие, если я сама являюсь оружием? — с удивлением спросила Темная Тассия у отца.

— Открою тебе тайну нашей семьи: мы, Таша, с тобой последние эмпиры этого мира, стражи баланса, черпающие свои силы напрямую из истока душ, Ардраггора.

— Эмпиры? Чародеи пустоты?! — недоумевая спросила Темная Тассия. — Поэтому все без конца называют меня дочерью пустоты?

— Почти, — уклончиво ответил Дейвенскард.

— Ты вновь уходишь от ответа! — разозлено крикнула Темная Тассия. — Я ведь такой же эмпат, как и ты!

— Я не увиливаю, милая. Мне сложно объяснить тебе то, к чему все это, — таинственно ответил Дейвенскард, после чего добавил: — Скоро ты сама все поймешь.

— Когда? Как скоро, отец? — нервно спросила Тассия, выйдя из темной формы. — И вообще, зачем ты меня сюда привел, кроме как ради того, чтобы дать мне эти чудо-косы?

— Я привел тебя в эту секретную часть дворца по делу, которое не требует отлагательств, — угрюмо произнес Дейвенскард, после чего добавил: — Я осведомлен о том, что ты была в запретной секции дворцовой библиотеки и знаю, что ты прочла несколько запретных книг и свитков, привезенных из Касфея и Тонвалля.

— Кашхак! Откуда ты узнал об этом?! Я ведь никому не рассказывала, а... это Роэнна доложила... — опечаленно произнесла Тассия. — Ты ведь в то время приставил ее ко мне в качестве телохранителя. Я прочтала одну интересную книгу заклинаний, написанную, кажется, верховным магом первожденных Сетрадором.

— Книга, что ты прочла, не зря считается запретным знанием, ведь Сетрадор был эмпиром-отступником, — произнес Дейвенскард. — И в ней записаны опасные заклинания и ритуалы оккультного характера, запретные обряды жертвоприношений, заметки демонолога и прочие черные чары.

— Были и другие эмпиры? — Удивленно спросила Тассия. — Почему о них нет никаких упоминаний в библиотеках?

— Потому что в семьсот тридцать шестом году к власти в Касфейской империи пришел Саян Второй, сын печально известного Саяна Первого Тщеславного, который хотел занять свою армию десармертов, связавшись со слугами падшего, и едва не начавшего новую волну вторжений. Когда об этом узнали эмпиры, они убили его, разорвали его тело на части и скрыли в пустоте, — рассказал Дейвенскард. — Саян Второй хотел отомстить их ордену и, придя к власти, первым делом приказал своим Трициатриям во главе с генералом Ласлатом и наемникам из Кровавой десницы уничтожить их всех. Вместе они истребили всех эмпиров, кроме нашего рода, ведь Амон» Талика Вечная смогла сбежать с новорожденным сыном, твоим прадедом Фаллэлом.

— Ближе к делу, отец. Зачем ты привел меня сюда и рассказываешь все это? — спросила Тассия.

— Таша, я привел тебя сюда, потому что меня беспокоит твоя озабоченность мстостью. Поэтому, чтобы отвлечь, я привел тебя сюда по одной важной причине: мне нужна твоя помощь, — ответил Дейвенскард.

— И в чем именно тебе нужна моя помощь? — недоверчиво спросила Тассия.

Глава V

«Невзятый бастион»

Усевшись за руль управления Рассекателем, Дейвенскард начал говорить:

— Неделю назад я потерял связь с отрядом Черной гвардии, посланным в Свободный город-цитадель Алваръяд. Последнее послание, что они смогли мне отправить, гласило: «На город напали. Они призвали огромного Черного четырехглазого дракона, с чертами, походившими на волчьи. Он или она убила Правителя города — Весбена Пылающего кулака, а следом за ним в город ворвались культисты и орды десармертов. Город потерян, нам не сдержать их. Часть жителей смогла спастись и укрыться под землей, в некоем убежище под трущобами Серного квартала. Если вы читаете это, значит, нас уже нет в живых», — после прочтения депеши Дейвенскард продолжил, помрачнев в лице: — Думаю, что культ интересовал не сам город, а затерянная в гуще Тёмного леса Манакай древняя — цитадель Перворожденных — Лар'Ханал. Она печально известна по Сказаниям о Исзуре де Морхейн в которых говорилось о том, что она ценой своей жизни и жизнью старейшин заточила первородного десармерта, чьи силы были настолько огромными, что он, как и его создатель, мог пожирать души павших от его рук жертв. Его прозвали Пожирателем душ, хотя я знаю его как Мек'Халлура, Длань Тёмного Ваятеля.

— И когда же произошли те события? — задумчиво спросила Тассия.

— Четыре тысячи лет назад, вызванные Вельгельмором Черным, бывшего первым императором брассийцев, — добавил Дейвенскард.

— Откуда ты все это знаешь и помнишь?! — С недоверием спросила Тассия.

— Потому что я был не единственным воплощением Кайара, и помню все его перерождения, — спокойно объяснил он, после чего добавил: — Ладно, хватит праздной болтовни, я подготовил войска, которые помогут нам отбить Алваръяд у культистов, — холодно произнес Дейвенскард и пошел по длинному коридору, который вел к единственной двери, больше похожей на ворота ангара, чем на простой вход в какую-нибудь комнату.

Забрав свое оружие, Тассия отправилась вслед за отцом; стоило тому подойти к массивной двери, как она автоматически открылась перед ним, и Тассия увидела, что за ней находилось. Её догадка оказалась верна, и они зашли в огромное помещение, в котором стояли прототипы летательных средств, а в центре — большой летательный аппарат. От его вида удивленная Тассия раскрыла рот, ведь она никогда не видела таких больших летающих кораблей.

Войдя в ангар, Тассия увидела знакомые лица: Капитана-командора, Роэнну Коф, которая когда-то была приставлена к ней телохранителем. Ныне же она возглавляла один из самых таинственных орденов империи, и Черной гвардии — Алую Харцессилу. Рядом с ней стояла элитная гвардия телохранителей императора — Вестниц Белл, облаченных в легкую латную броню красного и белого цветов, перед которыми стояла их Старшая, Поглотительница чар — Ал'кири по прозвищу «Алый жнец».

На борту летающего корабля было высечено его название и тип. Надпись гласила: «Аскулату» Кребар: Торах» эллер — Унслаар». Тассия вспомнила, что Аликсиндрия, когда что-то изобретала, то давала своим изобретениям имена героев или событий из древних легенд Перворожденных Таллаури. И, будучи полиглотом, Тассия изучала древние диалекты и языки, а потому мысленно перевела надпись на борту: «Боевой перехватчик-транспортёр:

класса — Рассекатель небес».

Перед взлетом Дейвенскард подошел к своей правой руке — Мирре, и шепотом ее попросил о чем-то, но по его тону Тассия поняла, что он дал ей секретное поручение, после чего приказал всем взойти на борт Рассекателя, а после взлета произнес:

— Итак, культ смерти и чумы, одно из ответвлений Культа Падшего, этот небольшой культ возглавляет беглый сын Саяна Второго — Гнестон, именно он ответственен за разрушение Саттнота, и многие другие события произошедшие за прошедшие десять лет. Он брассийский черный колдун, владеющий особой техникой пыток, благодаря которой он промывал своим жертвам разум, склоняя их на свою сторону, превращая в своих послушных псов, — проведя в раздумьях несколько секунд, он продолжил: — Он точно таким же способом склонил на свою сторону и мою младшую дочь Сапфрину и убил ту, кого я полюбил после Шалии.

— Ты нарушил клятву данную матери! Сирхекш! — злобно ругнулась Тассия.

— Таша, пойми меня, мать Сапфрины вышла меня и тем самым спасла от горя, — холодно произнес Дейвенскард, после чего добавил грозно: — Хватит ругаться, дочь моя!

Как ни в чем не бывало он продолжил вести брифинг:

— Город-государство Алварьяд ныне лежит в руинах, не знаю как, но брассию удалось раскрыть разрушительный потенциал Сапфрины и превратить ее в живое могущественное оружие — Черную химеру.

— Черную химеру? Когда ты хотел мне рассказать про то, что у меня шетшеп! Есть сводная сестра?! — злобно ругаясь, спросила Тассия.

— Если бы брассиец не атаковал Саттнот, то ты бы с ней познакомилась в более приятной обстановке, — невозмутимо объяснил Дейвенскард.

— Как так вышло, что когда убивали твою рыжую любовницу, ты даже не соизволил вмешаться? — упрекнув отца, спросила Тассия.

— Кукловод хитро поступил, использовав тёмную магию измерений, — ответил Дейвенскард, после чего добавил: — За несколько часов до нападения он организовал рейд мятежников на важные стратегические объекты, из-за чего пришлось разделить силы.

— Как она вообще могла выжить, если, как ты говоришь, брассиец ее убил? — спросила Тассия недоумевая.

— Она обладает силами, о которых даже я не подозревал, — объяснил Дейвенскард, после чего гаркнул: — Хватит вести разговоры не по делу!

— Хочешь сказать что она, последняя оставшаяся в царстве о'Ка — Аспект? — удивилась Тассия, пропустив возмущения отца мимо ушей.

— Она больше, чем Аспект — она творение Маль» саайры, царицы Аспектралов, — гордо произнес Дейвенскард, затем добавив полусшепотом: — Но я тебе этого не говорил.

После этих слов он продолжил вести брифинг:

— Мы летим к западной границе тёмного леса Манакай, жнецы, вестницы Белл и Алып Харцессил обустроят лагерь у подножия леса, но хочу предупредить вас о том, что по лесу с давних времен бродят неупокоенные мертвецы и души жертв экспериментов культистов. Также, именно там брассию устраивали свои казни еще во времена рассвета их империи.

— Кто пойдет в город, и вообще, как ты планируешь войти в город с учетом того, что он захвачен культом, мост поднят, а другие входы либо завалены, либо взорваны? — с недоумением спросила Ал'кири.

— Да, город, неприступен благодаря Аникситовым стенам, но во времена черного мора

градоправитель построил под городом сеть тоннелей, через которую контрабандисты и беженцы могли спокойно передвигаться, не боясь быть пойманными. Мы воспользуемся именно этим проходом, — рассказал Дейвенскард.

— Я правильно поняла, что ты хочешь войти в город через подземные пути? — спросила Роэнна.

— Ты угадала, Ро. Ты идешь со мной, как и ты, Кири, и ты, дочь моя, тоже пойдешь со мной, — грозно произнес Дейвенскард. — Вперед! Нельзя задерживаться в этом проклятом лесу.

Пробиваясь сквозь искаженных зверей, десармертов и культистов, а также жителей города, которым не посчастливилось спастись, ведь их подвергли искажению. Небольшой отряд во главе с Дейвенскардом шел по направлению к тайному проходу, который вел в потайной тракт контрабандистов. Под городом расположилось тайное убежище для всех отверженных, которое когда-то давно построил великий изобретатель Крейстон Бёрнан, брат ныне покойного Пылающего кулака Бёрнана, который был правителем города до самой своей смерти от рук культа.

Серый владыка предположил, что именно в этом тайном убежище скрывались остатки выживших жителей Алварьяда, которые успели спастись, когда началась резня.

Войдя в потаенные ходы, небольшой отряд Дейвенскарда с боем пробивался через узкие тоннели сквозь орды искаженных жителей Алварьяда, отрезая им путь к возможному убежищу Сопротивления и укрытию спасшихся жителей города, которых вовремя эвакуировали под землю.

Дейвенскард понял, что был прав, когда увидел толстую массивную дверь с кодовым замком. Он подозвал к себе свою дочь и произнес строгим тоном:

— Помнишь коммутатор, что дала тебе моя сестра? — затем он торопливо добавил: — Используй его, чтобы взломать этот зашифрованный кодовый замок.

— Хочешь сказать, что ВИРА может взламывать сложные кодовые замки и системы? — подивилась Тассия.

Но Дейвенскард воздержался от ответа на этот вопрос и показал ей на кодовый замок. Она спокойно подошла к массивной двери, и произнесла:

— ВИРА, пожалуйста, помоги мне взломать этот замок.

— Начинаю подбор возможных комбинаций... — прозвучал голос из ее коммутатора, а через пару минут ВИРА снова произнесла: — Готово. Могу ли я еще чем-то вам помочь, Принцесса?

— Нет, ВИРА, спасибо тебе за помощь, пока что больше от тебя ничего не требуется, — безразлично произнесла Тассия, после чего, повернувшись к отцу, добавила: — Ну что, ты доволен?

— Более чем, — холодно процедил Дейвенскард.

Открыв массивную анекистовую дверь, он увидел обжитую коммун, выживших во время резни жителей, солдат и офицеров. Главной у них была лиловокожая брасгмарка в легком латном доспехе, а ее лицо было покрыто рунами архонта воздуха.

Глава VI

«Алварьяд должен пасть»

Войдя в убежище, он произвел несладкое впечатление на всех солдат что находились в убежище. Они по выхватывали оружие в предвкушении тяжелой битвы, только брасмарка не двинулась с места, на её лице не было ни страха, ни беспокойства. Она как будто чувствовала что вошедшие в убежище не были врагами, но и не были друзьями. Она холодно и безэмоционально спросила у Дейвенскарда, посчитав его самым главным в отряде:

— Как вы прошли сквозь зараженных и как вообще смогли обойти кодовый замок? Это убежище спроектировал гениальный инженер-изобретатель Крейстон Бёрнан, двоюродный брат ныне покойного градоправителя Весбена Пылающего кулака!

— Моя сестра отдала моей дочери коммуникатор с встроенной искусственной помощницей. Она то, и взломала ваш шифрованный замок. — Холодно, и спокойно ответил Дейвенскард.

— Ваша сестра? — Удивленно спросила командир Сопротивления. — Вы же ведь тот самый Серый владыка о котором нам рассказывал байки Амастир?

— А ты, догадлива, меня действительно прозвали Серым владыкой. — Задумчиво ответил Дейвенскард, после чего добавив. — Как эссен» кайя оказалась в таком отдаленном от лесов Венхершаала месте? К тому же судя по твоим татуировкам на лице, ты являешься старшим архонтом воздуха.

— Вы весьма проницательны, вы ведь на половину тоже принадлежите к моему народу. — Ответила Эссен» кайя-Командир, затем продолжив. — Мое имя Вельва, я была старшим адъютантом Пылающего кулака, когда началась эта резня, и я родилась в этом городе, и всю свою жизнь в нем жила... Среди преступников, оборванцев, и прочего отребья в трущобах Серного квартала. Если бы Кулак, меня не нашел, я бы так и осталась преступницей и оборванцем.

Посмотрев на Тассию, пристальным взглядом она продолжила:

— Я грабила хранилище драгоценностей, вместе с местной бандой, а Весбен бывший тогда простым командиром гарнизона Стражей Оплота, как раз прибыл на место и всех взял под стражу, но увидев меня, забрал с собой. — После чего она перешла на полусшепот и продолжила. — Позднее он объяснил мне этот поступок тем что, как он лишь увидев меня, то сразу разглядел мой скрытый потенциал, и в качестве наказания взял меня в качестве новобранца, а позднее когда его выбрали верховным лордом Алварьяда он сделал меня своей правой рукой.

— Я так понимаю что, ты теперь здесь главная, Вельва. — Прервав рассказ Вельвы, холодно спросила Тассия.

— Таша, давай обойдемся без излишней агрессии. — Шепотом произнес Дейвенскард в ответ на её выпад.

— Вижу по глазам вашей дочери, что она очень импульсивна, а её энергия говорит о том что она вами очень недовольна, и тем что у неё проявились её силы. — Спокойно рассудила Вельва проявив свою наблюдательность.

— Нет, мне мои силы нравятся, однако меня бесит то что, теперь я привязана к этой ужасной штуке, на спине. — Злобно фыркнула Тассия, гневно смотря на своего отца.

Их беседу прервал вошедший в оперативный штаб Сопротивления, создатель убежища

— Крейстон Бёрнан. Оглядевшись он удивленно спросил у незваных гостей:

— Серый владыка Дейвенскард, не ожидал вас встретить здесь, так далеко от вашей империи, и Союза Крови, как поживает ваша сестра-двойняшка Аликсиндрия?

— Ликси, живет всех живых, изобретает много полезных устройств, и одно из них, сейчас находится на спине моей дочери. Оно спасло Тассии жизнь, однако теперь она меня ненавидит за это... — С грустью рассказал Дейвенскард.

— Вижу, это просто невероятно, никогда не видел ничего подобного, узнаю руку Мыслящей. — Восхищенно произнес Крейстон потирая свои запотевшие очки, после чего добавил. — Я так понимаю что, ваша дочь обладает такими же силами что и вы?

— Да Я такая же как мой отец, но в отличии от него, я держу те клятвы что даю! — Нервно ответила Тассия.

— Расскажите мне что именно произошло в вашем городе, депеша которую мне прислали мои Черные стражи перед тем как город пал, не описывают полную картину произошедшего. — Произнес Дейвенскард.

— Что же... Присаживайтесь, история будет очень долгой. — Опечаленно произнесла Вельва.

Семь дней назад.

За несколько часов до вторжения искаженных в Алварьяд.

На центральной площади Алварьяда, собралось много простых жителей города, солдат, ветеранов войны с искаженными, выпивка лилась рекой, ведь город праздновал Равноденствие стихий, древний праздник который стал традицией в великом городе-цитадели и его окрестностях. Весбен Пылающий кулак, стоял в окружении своих элитных гвардейцев, и видя раскисшие лица своих подчиненных произнес праздничную речь держа кружку брагги в руке:

— Друзья, почему у вас такие кислые лица, Равноденствие ведь бывает всего раз в пять лет! Веселитесь, выпивки и закусок хватит на всех!

— Мой лорд, будьте начеку, я чувствую волнения энергии, за городскими стенами, и если мы не примем меры то город будет обречен. — Холодно произнесла Вельва.

— Не беспокойся Вельва, пока я занимаю пост Верховного лорда Алварьяда никто не сможет пробить нашу оборону! — Громогласно произнес Весбен Пламенный кулак.

— Лорд Пламенный кулак, ваша самоуверенность может сыграть с городом роковую шутку. — Возразила Вельва.

Неожиданно их спор прервала группа солдат несущих раненного неизвестного. Один из них подошел к Пылающему кулаку, и поклонившись сообщил:

— Мой лорд, мы обнаружили этого неизвестного за стенами города, на его груди черные отметины, он явно стал жертвой искаженных. Рядом с ним лежало еще несколько тел, и все они были как будто обескровлены.

— Чертовы, десармерты уже разгуливают под нашими стенами! Но им не сорвать праздник который бывает раз в пятилетку! Заберите у путника оружие, и найдите ему лекаря живо! — Скомандовал Весбен Пылающий кулак.

— Видите мой лорд, выходит что мои предположения были верны. Нужно готовится к бою! — Закричала Вельва, затем добавив. — Собирайте ополчение, и стражу, готовьтесь к бою! Это только начало!

— Вельва прекрати сеять панику, никто в здравом уме, не станет атаковать Анекситовые стены нашего города. — Рассмеялся Пылающий кулак.

Его смех, заглушил мощный взрыв раздавшийся из восточной части города, защитники города впали в оцепенение, послышался зловещий голос:

«Ваше время вышло, преклоните колени, перед посланником Аспектрала смерти и чумы, либо станьте пищей для моих десармертов! Ваши жизни бессмысленны, настал час расплаты за грехи ваших жалких предков. Кто из вас червей хочет перейти под мои знамена? Черная химера, займись этим убогим городишком и покажи глупцам что сопротивление бесполезно!»

Пламенный кулак пробиваясь сквозь орды десармертов, прокричал: «Вельва, ты была права, а я повел себя как самонадеянный глупец, уводи наших людей через подземные тоннели, веди их в убежище моего брата. Город обречен. Я же продолжу сражаться до последней капли крови и магии. — Продолжал кричать Весбен. — Вы меня слышите твари, я без боя вам не сдамся и не склонюсь!»

На крик Пылающего кулака, тут час прилетела Черная химера, монструозное создание, наполовину ужасающий волк, и наполовину чудовищный черный дракон, чья чешуя состояла будто из хаалита. В её глазах была лишь ярость, и жажда убийств, они горели бирюзовым и зеленым цветами. Она была черная как мрак, она взмыла в воздух и своим ледяным дыханием превратила Пылающего кулака в ледяную глыбу после чего сжала его своей массивной челюстью и разбила на куски.

* * *

— Пока в центре и на востоке, кипела битва я собрала всех выживших и все кто был способен держать оружие, и основав Братство Алварьяда, спустилась в подземные тоннели и нашла это убежище, а Крейстон согласился нас приютить. Нам по прежнему очень остро не хватает людей, снаряжения, припасов, и оружия. — Рассказала Вельва.

— За городом, в укрытом лагере возле Тёмного леса Манакай, ждут мои люди, у них есть еда, оружие, и снаряжение. — Произнес Дейвенскард. — Однако чтобы они вошли в город нужно открыть главные ворота.

— Что бы добраться до подъемника вам придется пройти через Серный квартал и его трущобы, кишацие искаженными жителями, и десармертами. — Предупредила Вельва.

— Что они могут против двух эмпиров, колдуньи — поглотителя, и Крестоносца Алого Харцессила? — Усмехнулась Тассия.

Из дальнего угла лазарета послышался едва различимый голос тяжело раненого Таллаура с искаженной тьмой половиной лица.

— Вы идете на поверхность? — Холодно спросил он. — Позвольте мне пойти вместе с вами, у меня с этими ублюдками свои счеты!

Таллаур показал на свою рану на груди, и не надолго сморщился от боли, затем попытался встать, но у него не получилось и он рухнул на кровать. После чего он схватился за свою офицерскую винтовку, и с трудом поднялся на ноги. После чего он попытался что-то сказать едва шевеля своими обгоревшими губами.

— Меня зовут Амастир, я ветеран Второй Войны Крови, моего отца растерзали эти уроды, прямо на моих глазах, после чего я покинул имперскую армию. Я хочу их всех истребить! — Тяжело произнося слова продолжил Амастир. — Видите во что они превратили меня? Амастир указал на свою черную половину лица и красный демонический глаз.

— Ты ведь служил в армии моего деда? — Холодно спросил Дейвенскард.

— Вы очень проницательны Владыка, но простите меня за мою прямооту но Сотро»тхаку, где вы были когда Алварьяд атаковали эти твари? — Злобно процедил Амастир, морщась от боли, едва держась на ногах. — Зараза культа по прежнему представляет угрозу, как вашей империи, так и тем государствам, которые в неё не входят, так почему же эта опухоль до сих пор не вырезали?

— Ты дезертир! — Громко закричала Тассия.

— Не за долго до этого решения, меня поразила луч тьмы, и произнес всего несколько слов: «Стань моим воплощением. Я чувствую как ты хочешь отомстить за смерть отца, я помогу тебе!» — Рассказал Амастир, после чего добавив. — После этого случая я решил официально покинуть ряды Черной гвардии.

— Как же тебя угораздило очутиться за стенами этого города как раз в тот момент когда он превращался в самую настоящую задницу?! — Весело воскликнула Тассия.

— После этого злосчастливого удара, сплошной туман, но думаю что я смогу держать винтовку в руках. — Тяжело вздохнув произнес Амастир.

— Амастир, а где же твой фирменный едкий юмор? — Удивленно спросила Тассия, заметив изменения в характере Амастира. Он был мрачен, а на его груди зияла едва заросшая черная рана.

— Мой юмор, никуда не делся, просто ситуация болезненная, местный лекарь эту рану осмотрел, а потом началась паника, и повылезали эти твари. — Объяснил Амастир.

— У нас между прочим гражданская война полным ходом идет. А, ещё скоро в этот город нагрянут карательные отряды культистов. — Гневно закричала Тассия, злобно смотря на отца, расстроенная произошедшими с ней событиями.

— Таша мы объединим силы, и изгоним тварей из этого города, а после и из нашей империи. — Ободрительно произнес Дейвенскард.

— Ты в этом уверен папа? — Гордо подняв голову произнесла Тассия.

— Ты поддалась своей тёмной стороне, и ведешь себя как испорченная девица! — Гневно прокричал Дейвенскард, от чего его энергия проявилась и почернела.

— Это что ещё за фокусы?! Почему я так не могу? — Огорченно спросила Тассия.

— Может хватит уже нюни тянуть, и начнем мочить этих уродцев?! — Яростно прокричала Ал» Кири.

— Остынь вестница, никогда при мне голос не повышай! — Прошептал Дейвенскард на ухо Ал» Кири.

— Слушаюсь Владыка! — Проведя по своему начищенному доспеху рукой, произнесла Ал» Кири, затем медленно удалившись за дверь.

— Как у тебя получается утихомиривать пыл, твоих пятидесяти вестниц. — Удивленно спросила Тассия.

— Они верят в Белл, и в Кайара, поэтому преданы лишь мне, и Привратнице Белл. — Грозно произнес Дейвенскард.

— Этот разговор никуда не ведет, я отправляюсь на поверхность, впускать наших ребят, кто со мной?! — Закричала Тассия.

— Хотя я и не хотел подвергать тебя, опасности я не хочу тебя останавливать. — Угромо произнес Дейвенскард. — Я отправляюсь вместе с тобой, вестницы служат только мне, поэтому Ал» Кири тоже идет вместе с нами.

— Я тоже иду с вами, я жель как хочу пролить их гилую кровушку. — Весело заговорил

Амастир опираясь на свою винтовку. В его глазах читалась самая лютая ненависть к культистам, и десармертам.

— Я пойду с вами, я родилась в этом городе и знаю его как никто другой. — Холодно процедила Вельва. Затем обернувшись посмотрела на своего помощника Джейкоба и сказала. — Джейкоб, ты за главного здесь пока меня не будет.

Собравшись новообразованный отряд выдвинулся на поверхность, их путь лежал через трущобы Серного квартала, некогда пристанища для всех оборванцев, и преступников города, ныне кишашего искаженными тварями, и поработченными жителями квартала. Тассия решила доверится своему сверхъестественному чутью, и идя сквозь оскверненных жителей «свободного города» Её сила обратила её в тёмную форму, с горевшими красным цветом глазами, она упивалась убийством искаженных, разрубая одного за другим, преисполненная гневом.

Дейвенскард видя с каким изяществом убивала искаженных его дочь, был одновременно рад, за то что она отвлеклась от пожиравшей её мести, но также его беспокоило что искаженные или культисты могли ей навредить. Ведь даже несмотря на то что она обрела его силы, она оставалась десятилетней принцессой, не обученной всем тонкостям жестокой войны.

Пробиваясь сквозь орды оскверненных жителей, культистов, и десармертов, отряд Дейвенскарда, двигался вглубь квартала который когда-то звался Белым, названным так за выкрашенные в белый цвет крыши домов, которые ныне лежали в руинах. Здание в котором располагались панели и рычаги, было близко проблема заключалась в том, что его охранял мутировавший капитан гвардии, превратившийся в огромное оскверненное чудовище, с огромными костяными наростами по всему телу.

Дейвенскард, выхватил меч подаренный ему, по последней просьбе Верховной владычицы Амон» Талики, был украшен орнаментами, и в нем сияло шесть камней, самым первым шел красный камень, даровавший хозяину ярость его покровителя, после него шел черный, олицетворявший его горе, следом шел фиолетовый камень, дававший ему способности разума, затем шли белый, зеленый, и желтый камни олицетворявшие его безмятежность, судьбу и его дух.

Меч чувствовал настроение, хозяина Эмпиря, и определял какими способностями следует ударить первыми. В данный момент, меч выбрал черный цвет и Дейвенскард начал создавать воронки пустоты, которые засасывали в себя всех тварей стоявших перед капитаном. Когда оскверненных солдат не стало, и капитан остался без поддержки, он пришел в звериную ярость, и ударил по земле своим искаженным кулаком, пустив трещины в земле которые медленно приближались к отряду Дейвенскарда. Он успел отвести их от зоны поражения, и разозлился, приняв свою тёмную форму эмпиря, Тассия тоже решила обернуться в свою тёмную форму.

Она попыталась, ударить черным как пустота, сгустком, но капитан отразил его как безвредный всплеск энергии, Тассия от удивления выпучила глаза и с недоумением спросила у отца:

— Штафа! Что только что произошло, как он отразил мой сгусток?! — Она зарядила второй сгусток, и запустила его в бывшего капитана, но он вновь отбил её атаку, и с диким рёвом побежал на неё. — Кацрах! Я только что разозлила эту гору искаженных мышц. Теперь он бежит прямо на меня!

— Думаешь я не знаю языка твоей матери, не выражайся дочь! Контролируй свое

настроение, иначе даже устройство не поможет тебе избежать еще одного срыва! — Закричал Дейвенскард, после чего переключив внимание на Вельву и холодно спросил у неё. — Вельва, какие у тебя способности? Живо говори пока эта тварь нас не растоптала!

— Я мастерски обращаюсь со своими брасмарскими клинками, и я ведь архонт воздуха, что мне делать? — Торопливо спросила Вельва.

— Не знаю как, но замедли эту тварь, немедленно! — Закричал Дейвенскард.

Вельва взмыла в воздух, и создала сильнейший ветер, а затем создала вокруг чудовища стену из клинков, но монстр не замедлился, и тогда Дейвенскард в ярости настроился на красный камень меча, и тот создал луч кроваво-красной энергии, которая испепелила бывшего капитана превратив его в обугленные останки.

— Ого! — Удивленно воскликнула Тассия, затем перейдя назад в обычную форму спросила у отца. — Что только что, произошло?!

— Ух ты, не знала что ваш меч на такое способен. — Удивленно сказала Ал'кири.

— Я сам понятия не имею что только что произошло. Не думал что этот меч такое может. — Усмехнулся Дейвенскард.

— Этот меч тот самый, который вам передала ваша прабабушка Амон» Талика? — С любопытством спросила Роэнна.

— Да это тот самый меч, который она завещала, мне, а сестре достался её могущественный посох. — Холодно ответил Дейвенскард, после чего добавил. — Ладно не время расслабляться, открываем ворота и идем дальше.

Дейвенскард вошел в башню управления, и увидел в ней нескольких десармертов — искаженных душ дессараев, помещенных в гниющие сосуды. Он выхватил свой древний меч, и рассек двух из них силой красного камня. Искажённые побежали на него с дикими рёвами, похожие на гончих создания набросились на него, но он отбил их силой белого камня, одна из гончих улетела в противоположную стену, и пробила её. Увидев это Тассия поспешив в башню вслед за отцом, она увидела как он убивал последнюю искажённую тварь. Свет черного камня, озарял комнату управления, а сам Дейвенскард нажимал на панели какую-то кнопку, и грохот открывающихся ворот на несколько секунд оглушил всех стоявших перед ними.

— Это что иттиф ты сделал чтобы он так светился?

На её вопрос он ответил коротко:

— Не пугайся дочь, я кажется раскрыл весь его потенциал — меч живой!

— Живой? — Недоумеая спросила Тассия. — Но я ведь читала что живого оружия больше не делают, откуда он у твоей прабабушки?

— Кажется я где-то слышал историю, как она вышла за муж за Амангара Десората, и они образовали нашу фамилию Д» Саари. Думаю тогда он и передал ей этот клинок в качестве подарка. Амангар погиб в битве сражаясь как зверь, а моя прабабушка, поклялась сохранить его наследие. — Рассказал Дейвенскард.

Когда ворота открылись, Дейвенскард вышел через них, и отправился к лагерю разбитому его солдатами. Войдя в лагерь он скомандовал:

— Поднимаемся ворота открыты, нас ждут дела!

Все кто был в лагере встали и выстроились в квадрат, и маршируя последовали за своим императором, дойдя до врат он приказал им пройти через трущобы Серного квартала, и явится в подземную базу Сопротивления.

Глава VII

«По кровавой тропе»

80 год, Второго Вторжения

Войдя в разрушенный город армия численностью в девятьсот пятьдесят одного солдата элитных войск империи Таллауров. Дейвенскард шел впереди, держа в руке свой алый клинок, по правую руку от него шла его дочь, Тассия злобно смотревшая вперед, её энергия сияла красным цветом. Рядом с ней шли Вестницы Белл во главе которых шла старшая вестница, колдунья поглотительница по имени Ал» Кири.

Увидев впереди орду искаженных жителей Тассия пошла на них быстрым шагом, сверкая от красной энергии, в следующую секунду она сорвалась с места и побежала на орду, и своей энергией проредила строй искаженных жителей. Дейвенскард поспешил к ней на помощь.

Вслед за элитными силами Дейвенскарда шли ополченцы и остатки стражей города, назвавшие себя Братством Алварьяда. Вельва числилась в новом секретном отряде императора, однако по-прежнему командовала своими людьми. Она шла вместе со всеми в первых рядах.

Искаженные падали один за другим, неспособные дать отпор элитным силам империи. Дейвенскард бушевал на узких улочках Белого квартала, его ярость питала его алый клинок, он будто был с ним в симбиотической связи.

Через час когда площадь Белого квартала была очищена, имперские силы разбили на ней свой мобильный лагерь, и продолжили путь к Дворцу Вечного Света, в самом элитном квартале города — Аннекситовом.

Пробиваясь ко дворцу Дейвенскард заметил кружащую в воздухе Черную химеру и закричал во весь голос:

— Быстрее внутрь! Я с ней разберусь!

— Отец! Позволь остаться с тобой. — Закричала Тассия ему в след.

— Владыка! Я ваша телохранительница, меня приставила к вам сама Белл, я остаюсь! —

Прокричала Ал» Кири.

— Нет вы все идите внутрь, Химер моя проблема, не ваша! — Закричал Дейвенскард.

Дейвенскард убедившись, что все его подопечные забежали внутрь дворца, поддался силе меча, и закричал во весь голос:

— Сапфрина! Спускайся вниз, и поговорим, по-хорошему.

Прозвучал чудовищный рёв, и химера начала стремительно снижаться, на Дейвенскарда, и когда она приземлилась на мраморную плитку, раздался грохот, и ударная волна слегка сдвинула Дейвенскарда с места, после чего из пылевой тучи появилась рыжеволосая худая девушка лет одиннадцати, с голубым и зеленым глазами, и она прокричала во весь юный голос:

— Что ты хотел услышать папочка? — Усмехнулась она. — Хотел уговорить меня вернуться? Монстра, уничтожившего этот милый городишко, и всех его жителей. Остальные наверняка зарылись под землю как крысы.

— Хватит! В тебе говорит твоя тёмная часть! Сапфрина, борись с ней! — Прокричал Дейвенскард.

— Хватит папочка, ты меня бросил, когда мою мать убивали на моих глазах, тебя в это

время не было рядом! — Возразила Черная химера.

— Гнестон поработил твой разум, это не ты! — Закричал Дейвенскард.

— Гнестон всего лишь раскрыл потенциал моей тёмной силы — твоей силы! —

Презрительно ответила Химера.

Разъяренная Химера набросилась на Дейвенскарда, но тот блокировал удар, после чего её проклятые мечи, сошлись с его алым клинком, создав сумеречный вихрь скрывший их из виду, они сражались на равных, не уступая друг другу в силе, она зачаровала свои мечи ледяным пламенем, и продолжила наносить стремительные удары по защите Дейвенскарда. Тот оборонялся так как не хотел сделать своей дочери больно, но один раз он применил силу, чтобы отбросить дочь от себя. После чего она закричала во весь юный голос:

— Это все что ты можешь старик? Ты мне не ровня папаша!

— Если бы я хотел этого, ты бы уже давно была бы мертва дочь! — С грустью ответил Дейвенскард.

— Хочешь убить свою собственную дочь?! Ну давай старик попробуй! — Грубо ответила Химера.

— Я не хочу вредить тебе. Я здесь для того чтобы тебе помочь! — Прокричал Дейвенскард сквозь завывающий вихрь.

Химера вновь напала на Дейвенскарда, но он отразил все её атаки, и контр атаковал, сбив её с ног мощной подножкой, после чего он поднес острие меча к горлу дочери и произнес:

— Хватит сопротивляться, я хочу тебя спасти!

В этот момент из за домов выбежала разъяренная Най'Ата с луком наготове и закричала:

— Отойди от неё слышишь или я прострелю твою армиду!

— Най'Ата?! Я знал что ты жива! Но почему ты ко мне не пришла?! — Удивленно спросил Дейвенскард.

— Я сказала отойди от моей дочери Серый владыка, или я тебя убью! — Пригрозила Най'Ата.

— Я не хочу вредить ей, я пытаюсь её спасти, она под воздействием каких то чар! — Попытался объяснить Дейвенскард.

Пока бывшие возлюбленные осыпали друг друга оскорблениями, Химера под шумок обернулась в чудовище и улетела в неизвестном направлении.

— Видишь что ты натворила? Вот куда она теперь полетела?! — Фыркнул Дейвенскард.

— Ты угрожал моей дочери, я вмешалась! — Холодно воскликнула Най'Ата.

— Гнестон её подверг своему склонению, и превратил в свою марионетку, и ты помешала мне её спасти! — Закричал Дейвенскард.

— Помешала? Чему? Тому что ты едва не проткнул ей горло своим алым клинком?! — Возразила Най'Ата.

— Ладно идем во дворец, моя армия ждет там, и Тассия тоже, я давно хотел вас познакомить. — Сказал Дейвенскард.

— Нет Рейн, я с тобой никуда не пойду, я отправлюсь дальше искать свою дочь, ведь ты бесполезен! — Ругаясь обернулась Най'Ата и скрылась за полыхающими домами.

«Черт Ная, почему ты так себя ведешь» — Подумал про себя Дейвенскард и отправился во дворец.

Распахнув двери дворца, он увидел лежавших на земле культистов истекших кровью, и

прах уничтоженных десармертов, и подумал про себя: «Смотрю они и без меня себе праздник устроили, зря я так долго возился с Сапфриной, нужно было её оглушить и вызвать эвакуацию.»

Он продолжал идти перешагивая через трупы, стены были залиты кровью культистов, и были черными от праха искаженных, некоторые из них лежали без конечностей вдалеке. Он шел по следам из крови и трупов каждый раз удивляясь некоторым из них, чувствуя энергию своей дочери, которая была на пике своих способностей, это его приводило в немыслимый восторг. Он гордился тем что его дочь на время смогла переключится с жажды мести, на более благое дело. Блуждая по окровавленным коридорам богато украшенного дворца, он задумался: «Куда же вы ушли, и скольких ещё прикончили?» Но его раздумья прервал оглушительный рёв его дочери, вонзившей свои косы в тушу громадного десармерта, и повалив его на землю она стала кромсать его как испорченную игрушку.

Увидев отца, она радостно обняла его, испачкав доспехи кровью убитых культистов и сказала:

— Ну как ты разобрался с химерой?

— Почти, её мать была там, и остановила меня. — холодно произнес Дейвенскард.

— Най'Ата жива?! То есть её способности это правда? — Выпучив глаза от удивления спросила Тассия, перепачканная кровью.

— Я сам не ожидал увидеть её там, хотел позвать во дворец, но она убежала куда-то, а химера под шумок превратилась в дракона и улетела. — Объяснил Дейвенскард.

— Пряма таки улетела, но ты же выбил из неё всю дурь? — Удивленно спросила Тассия.

— Таша, хватит доставать отца ненужными расспросами, он столкнулся с твоей сестрой, и их схватка это не победа, но и не поражение... — Пояснила Роэнна.

— Не влезай в разговор Ро, не твоего ума дело. — Холодно прервала Тассия.

— Идем-те! Гнестон находится в центральном зале, готовит свой жуткий ритуал. — Поторопила Ал» Кири.

Пройдя по коридору, они вошли в большую дверь центрального зала, в котором стоял Гнестон и Сапфрина а в центре были начертаны письмена брассийцев, он готовился к какому-то ритуалу. Но появление сил Дейвенскарда спутало ему планы, и он приказал Бархаддирам уничтожить его любой ценой.

Но Дейвенскарда не пугали тренированные культисты, он шел впереди отмахивая их как соломинки, на мече горел желтый камень, искажавший реальность, Гнестон отошел подальше чтобы не попасть под искажение. Когда желтый камень погас, рыжеволосая бестия, увидела в строю Тассию и выкрикнула колкую шутку про устройство на её спине:

— Эй человечиска с белой кожей, ты же дочь Черной волчицы? — Усмехнулась она после чего язвительно подметила. — Что за уродливая антенна у тебя на спине? Ты что выпускаешь свет? Ха!

На выпад Тассия отреагировала холоднокровно и практически без эмоций. Холодным тоном произнесла:

— Сестренка, рада встретить ту, из-за кого мой отец так до сих пор не выполнил клятву!

— Ох, ну да ты же скорбишь по своей матери, но твой отец выбрал мою мать, и из-за него моя мать мертва!

— Сапфри, ты не права Най'Ата жива. — Произнес Дейвенскард.

— Жива и дышит, что идет в разрез с моими планами! — Прорычала Черная химера.

— О, вы с колдуном не команда, ему не по силу укротить Черную химеру, черный

дракон, и ледяной волк, убойно скажу я вам. — Подметила Тассия.

— Теперь я вас убью. — Грозно прорычала Черная химера, выдохнув поток ледяных осколков, и один из них попал в живот Ал» Кири.

Серьезно раненная она подошла к Дейвенскарду, и упала на колени... Он наклонился к ней и холодным взглядом посмотрел на неё, а она шепотом произнесла:

— Возьмите мою силу, впитайте вашим мечом мою душу, и она усилит ваш меч, мне не жить, я это знаю, артерию пробило...

Дейвенскард тяжело вздыхая, поглотил душу Ал» Кири и сразу же нарек меч Алым жнецом, в честь погибшей соратницы. Душа Ал» Кири не исчезла среди сотен душ заточенных в черный камень меча, она перешла в гарду и заняла там почетное место.

«Владыка, я теперь всегда буду с вами» промелькнула мысль в голове Дейвенскарда.

«Что? Меч позволил тебе стать его голосом?» Недоумевая мысленно спросил Дейвенскард.

Пока Дейвенскард завершал ритуал извлечения, Гнестон сбежал вместе с Химерой из зала переполненного имперскими силами. Она обернулась в свою чудовищную форму и схватив черного колдуна пробила собой стену и улетела. Дейвенскард раздраженно прокричал:

— Как это могло произойти?! Кто их сторожил?

— Ваши гвардейцы, они их убили мой Владыка. — Пугливо ответила Роэнна.

— Не пугайся меня Ро, я тебя не трону никогда. — Усмехнулся Дейвенскард.

— Я и не пугаюсь, просто вы ведете себя чуточку агрессивнее чем раньше! — Сказала Роэнна.

— Этот ублюдок заклеил мою дочь! — Закричал Дейвенскард.

— Это была ваша дочь?! — Удивленно спросила Роэнна.

— Да, её звали Сапфриной... Но теперь можете её звать только Черной химерой, она не понимает что делает, ею пользуются как марионеткой. — С грустью ответил Дейвенскард, после чего продолжил. — Я догадываюсь куда они полетели, в Цитадель Лар'Ханал.

— И что мы будем штурмовать штаб культа смерти и чумы в лоб? — Удивленно спросила Тассия.

— Нет, вы будете держать оборону пока я буду искать еще воинов подобных вам, проверьте тюрьму думаю я что там будут узники готовые сражаться за город. — Объяснил Дейвенскард.

— И куда же ты пойдешь в одиночку? — Спросила Тассия.

— Туда где будут подходящие кандидаты. — Холодно ответил Дейвенскард.

Он сел в Рассекателя, завел двигатели, и взлетев улетел в неизвестном направлении.

Пока он летел, он набрал на интерфейсе корабля, команду включения ВИРЫ и спросил у неё:

— ВИРА, где находится первый кандидат?

— Он бродит в одиночестве в джунглях Кессара, его имя Драх'Ксил он бывший вождь дрог'ситов Черных берсеркеров, но что-то случилось и его изгнали из клана. — Ответила ВИРА.

— Отлично бери курс на его местоположение. — Сказал Дейвенскард.

— Вас поняла. — Ответила ВИРА.

Рассекатель взял курс на джунгли Кессара где находился предполагаемый кандидат черный берсеркер по имени Драх'Ксил. Полет занял несколько часов, за которые

Дейвенскард успел изучить другие кандидатуры и выбрать подходящие. Приземлившись возле джунглей Дейвенскард вышел из Рассекателя, и пошел по следу дрогг'сита. Который успел углубиться в джунгли и усложнил поиски себя. Дейвенскард, шел по его широким следам, и спустя пару сотен шагов, нашел его дерущимся с дикими зверями которым он проигрывал в сухую из-за их количества.

Дейвенскард поспешил на помощь и со взмаха меча убил нескольких из них, что облегчило задачу для громадного черного дрогг'сита, он пришел в ярость и разможил череп одному из крупных ункрозонидов, помощь Дейвенскарда тот не оценил, желая в одиночку одолеть сильных тварей. Когда все твари были мертвы, он подошел к Дейвенскарду и прошипел:

— Зачем, ты меня с-спас я мог бы и с-сам с ними разобраться! — Прорычал Драх'Ксил.

— Я спас тебя потому что ты нужен мне, сейчас на северном материке происходит осада города Алварьяда, и моим людям срочно нужны свежие силы, и ты был бы прекрасной боевой единицей, а взамен, я могу помочь тебе вернуть титул вождя в племени из которого тебя с позором изгнали! — Объяснил Дейвенскард.

— Зачем гладкокожему помогать мне? Да ещё и Владыке Союза Крови. — Задумчиво спросил Драх'Ксил.

— Ты можешь помочь мне отбить город из лап культистов, взамен я помогу разобраться с тем что происходит в твоём племени. — Произнес Дейвенскард.

— Ладно Владыка, я пойду с тобой, но учти я не чьим приказам не подчиняюсь, и действую только так как нравится мне! — Прошипел Драх'Ксил.

— Отлично, забирайся на борт. — Поторопил Дейвенскард.

Рассекатель небес вновь взлетел и взял курс на новое место. Дейвенскард спросил у ВИРЫ имя следующего кандидата и она выдала имя Мирры.

— Мирра? Seriously ВИРА?! Она же сейчас занимает пост заместителя, если я её смещу то кто заменит её в эти смутные времена, когда каждый второй может оказаться предателем. — Удивленно спросил Дейвенскард.

— Мой Владыка, позвольте поправить вас, помимо Мирры, у вас есть ваша сестра Аликсиндрия. — Произнесла ВИРА, прервав речь Дейвенскарда.

— Тут ты права, но за Миррой я отправлюсь после того как навещу, этого кандидата. — Холодно произнес Дейвенскард листая список кандидатов.

Досье кандидата гласило:

Имя: Адайна

Фамилия: Хартнаар

Цвет кожи: Черный

Возраст: 28 лет

Позывной: Кишь» Трис

Бравая тренированная снайпер из Кауршанского Белого Дивизиона, обладает высокотехнологичными ботинками увеличивающими её скорость, умеет телепортироваться на короткие расстояния, обучена мастерству снайпера, метко стреляет, как и все Кауршанцы обладает магическими способностями в области повеления костями.

— Где она?! — Гневно спросил Дейвенскард.

— Она выпивает в межгалактическом баре Дохлый Скег, и судя по данным что я получаю из вселенной, она недавно дезертировала из Белого Дивизиона, из-за войны что идет её родной планете уже десятилетие.

— Рассекатель, же приспособлен к условиям полного вакуума? — Удивленно спросил Дейвенскард у ВИРЫ.

— Ваша Сестра спроектировала Рассекатель небес и предусмотрительно добавила хасмитовые фазовые гипердвигателями. — Искусственно произнесла ВИРА.

— Значит мы отправляемся в бар Дохлый Скег, а после вернемся за Миррой. — Сказал Дейвенскард.

— Ты хочешь чтобы мы отправились в межгалактический бар, где полно, иномирной, швали? — Удивленно прошипел Драх'Ксил. — Дайте два!

— Ты хочешь пойти внутрь, ты ведь огромная рептилия стоящая на двух ногах. — Усмехнулся Дейвенскард.

— Не смей надомной смеяться, а то я забуду что передо мной, Великий Аспект Пустоты. — Яростно прошипел Драх'Ксил.

— Убьешь меня, и не сможешь вернуть свой клан под контроль. — Усмехнулся Дейвенскард в ответ на угрозы ящера.

— Агх... Что верно, то верно. — Недовольно прошипел Драх'Ксил.

— Мы приближаемся к бару, будь начеку мы пока не знаю сколько отморозков там собралось. — Сказал Дейвенскард.

Пристыковавшись к стыковочному узлу, Дейвенскард и Драх'Ксил вошли в бар, и все взгляды завсегдаев были направлены на них. Двое головорезов начали шептаться о чем-то, но их прервал Дейвенскард, только выучивший межгалактический язык:

— Я пришел сюда за одной женщиной, я заберу её с собой и мы покинем ваш бар и никто не пострадает, кто захочет потягаться с нами в силе, мой компаньон и мой Алый жнец, покажут вам что этого делать не стоит.

— Что ты говоришь там белокровный упырь? — Закричал один из головорезов, после чего начал играть на публику. — Поглядите на него да у него же меч с драгоценными камнями! Кто в здравом уме вставляет драгоценности в оружие, это ведь бесполезно! Только полные придурки вроде него.

После чего он продолжил насмехаться над Дейвенскардом, но потом переключился на Драх'Ксила и продолжил насмешки:

— Вы поглядите доисторический ящер, где такие ещё живут? Видимо нигде. — Рассмеялся головорез чем, вызвал у дрог'сита неумолимую жажду крови, и он напал на него и откусил ему голову. После чего второй стоявший рядом головорез засмеялся во все горло и произнес:

— Ха! Ящерица только что откусила моему собутыльнику голову, ну и поделом ему! Мне же больше добычи достанется!

— Не смей дерзить нам жалкий червь, если он для тебя предсказуем, то что ты скажешь обо мне? — Грозно произнес Дейвенскард включив искажатель голоса.

— Пха-ха-ха! Ты мне угрожаешь, мужик в дебильном шлеме с мечом? Да я таких на завтрак ем! — Засмеялся второй головорез.

— Зря ты это сказал, мой покровитель, недоволен твоими словами! — Гневно прокричал Дейвенскард.

Головорез достал свой бластер, и выстрелил в шлем Дейвенскарда но снаряд отскочил

от него, и попал в кружку с напитком другого более толстого завсегдатая, тот встал и взъерепенился от того что его лишили выпивки.

— Эй смотри куда ты шмаляешь Агнумарская шваль, ты только что уничтожил мой любимый напиток! Я за это тебя порву!

Агнумарец лишь рассмеялся и выкрикнул:

— Мункаранец да твое пойло воняет хуже мочи моего покойного собутыльника Каснарийца.

— Да как ты смеешь! — Проворчал Мункаранец.

Дейвенскарду надоело выслушивать ругательства, на пока не совсем понятном ему языке, и он выхватив Алого жнеца приказал ему убить Агнумарца, клинок шустро полетел в свою цель и отрубил его голову которая упала к лапе черного дрогг» сита, и тот раздавил её с удовольствием. Мункаранец минуту назад пытавшийся угрожать находившимся в баре, осел, и начал пятиться назад, понимая что его сейчас убьют следующим. И начал просить о пощаде:

— Прошу, не убивай меня, я ведь это не со зла, мне разбили выпивку, я хотел проучить того урода, но ты его убил пожалуйста не трогай меня.

— Поздно молить о пощаде когда твои слова, уже за тебя все сказали. — Холодно произнес Дейвенскард, и использовав красный камень прожог дыру в черепе жирдяя, после чего он еще раз обратился к залу битком набитому пьянчугами со всех уголков межзвездного сектора:

— Мне не нужны неприятности, я ищу одну женщину, её имя Адайна Хартнаар, пусть она откликнется и мы уйдем. — Сказал Дейвенскард искаженным голосом.

— Эй потише мужик, прекрати устраивать здесь драку, вот она я Адайна, позывной Кишь» Трис, можешь звать Кишей, зачем я тебе нужна? — Ответила разгоряченная женщина у барной стойки.

— Мне нужны твои услуги. В моем мире сейчас кипит война по серьезнее чем у тебя на Кауршане, я мог бы помочь тебе с этой пробелмой направив всего один элитный гвардейский легион. Так что ты идешь со мной или как? — Холодно рассказал Дейвенскард.

— Вам про меня ваша искусственная помощница рассказала? — Удивленно спросила Адайна.

— Что?! Откуда ты знаешь про ВИРУ, ведь её не так давно изобрела моя сестра-двойняшка. — Опешив от удивления спросил Дейвенскард.

— У вас на руке, наручный коммутатор, точно такой же как у всех офицеров Белого дивизиона, у них встроены свои помощники.

— Это Ульсар первого поколения, его изготовила моя гениальная сестра. Она сделала ещё несколько для себя и для моей дочери. — Рассказал Дейвенскард.

— Итак, что же вы от меня хотите? — Недоверчиво спросила Адайна.

— Отправляйся со мной, в мой мир, где война идет уже много поколений, и она куда масштабнее чем та, в которую ввязались Кауршанцы. Я собираю одаренный отряд для борьбы с искаженными и культистами. — Холодно ответил Дейвенскард.

— Что же в твоих словах есть доля истины, это мне нравится. Я разочаровалась в войнах, как и в своей родине — Кауршане. — Ответила Адайна, а после добавила. — Я с вами, во что бы вы меня не пытались втянуть.

Выйдя из бара Дейвенскард и его трио, сели на борт Рассекателя небес, и мощным гиперпрыжком отправились вперед. Путь до Т'Саарана был не близким, и занял бы много

лет, но благодаря стараниям Аликсиндрии, установившей на судне фазовые гипердвигатели на основе криолита и хасмарита, путь занял всего одну неделю.

Прибыв назад на Т'Сааран, Дейвенскард вошел в свой кабинет, и вызвал туда свою сестру, и наместницу — Мирру, чтобы сообщить им важные новости. Тем временем гигант-дрогг'сит и Кауршанка-дезертир, устроились в гостевом доме возле дворца, и стали обсуждать то что происходит в этом мире.

— Скажи мне Ксил, долго ли идет эта война, о которой рассказывал Дейвенскард? — Спокойным тоном произнесла Адайна.

— Этой войне нет конца уже более четырех тысяч лет, и то что ты видишь сейчас, лишь эхо былых сражений, но искаженные прут как грибы после дождя. Не знаю где они берут столько деассураев чтобы пополнять свои бесчисленные воинства, но из-за них и культистов я потерял свой клан! — Гневно прошипел Драх'Ксил.

— Так ты был вожаком своего клана? Круто же! И как звали ваш клан? — Удивленно спросила Адайна.

— Черные берсеркеры, самые мощные из всех дрогг'ситов, благодаря редкой эссенции которую наши шаманы добавляли в нашу еду. — Устало прошипел Драх'Ксил.

— Ладно ждем приказов босса, я пока не в курсе куда мы направимся когда он закончит совещание. — Ухмыльнулась Адайна сняв свой снайперский шлем.

Тем временем Дейвенскард заканчивал внеплановый совет:

— Мирра ты отправляешься со мной в Алварьяд твои способности к оживлению мертвечины очень сильно помогут в грядущей финальной битве за город. — Холодно произнес Дейвенскард, после чего усмешливо добавил. — Сестренка, а ты останешься за главную пока я не вернусь, и только попробуй профукать мой трон.

— Постой брат, я получила сигнал о вспышке редкой магической мутации, из дальнего сектора семьнадцать девяносто восемь, на планете Явир у кого-то из жителей проснулись редкие гены, и если враг заполучит её в свои руки, нам всем придется не сладко. Возьми свой новообразованный отряд и отправляйся туда, держи этот детектор позволит найти того или ту в ком пробудился ген, и будь осторожен, враг поджидает за каждым углом. — Объяснила Аликсиндрия.

— Ликси, с каких таких пор ты указания мне даешь? — Удивился Дейвенскард, после чего добавил. — Если я назначаю тебя наместником то ты должна следить за тем что происходит на моих землях, а не думать о дальних секторах космического пространства.

— Брат, это не просто магическая сигнатура, это потенциальный рекрут с невообразимой силой, который поможет тебе отбить город у этого мерзкого колдунишки. — Разъяснила Аликсиндрия.

— Ладно Сестра, но если я там ничего не найду, я тебе ещё это припомню! — Воскликнул Дейвенскард выходя из кабинета, и сделав жест рукой указывавший на то что репутация сестры может пострадать если он вернется не с чем.

Выйдя из дворца он направился в гостевой дом, при дворце и войдя в него сразу увидел подготовившихся Кишь» Трис и Драх'Ксила, и скомандовал резко.

— На борт! У нас ещё один незапланированный взлет.

Глава VIII

«Найти и спасти»

81 год, Второго Вторжения

На подлёте к Явиру, Дейвенскард рассказал своей команде о том, что выдала ему ВИРА:

— Безумный, алчный до господства тиран, захватил власть в Царстве Корнадин, однако это не самое плохое, что могло случиться в этом небольшом, но жестоком мире. Отделившиеся от основных сил Культа Смерти и Чумы Гнестона Брауса, Чёрные Бархаддары вторглись в этот небезопасный мир и явно ищут здесь то же, что и мы. Мы обязаны помешать им найти источник сигнала, пока они не сделали с его носителем то же самое, что сделали с моей Сапфриной.

— Чёрные Бархаддиры? Это, случайно, не их ассасин убил Вашу супругу Шалию и шестьдесят седьмом? — с любопытством спросила Мирра у императора.

— Мирра! Можешь мне не напоминать о том роковом дне? — отстраненно процедил Дейвенскард.

— Ну, тогда почему они здесь? — недоверчиво спросила Адайна.

— Мне это неизвестно. Они отступники даже в своем культе и, думаю, они хотят заслужить прощение, поэтому и ищут носителя этой силы. Именно для этого они втерлись в доверие к безумцу и помогли ему свергнуть истинных правителей этих земель, — холодно ответил Дейвенскард.

— Как Царь-тиран с ними связан? Зачем он им? Зачем мы здесь, кроме того, как остановить экспансию культистов в этом мире? — с недоумением спросила магичка у императора.

— У Аликсиндрии была догадка на этот счет: носителем силы, возможно, является простолюдинка, девушка лет шестнадцати, в которой долгое время спали древние гены или силы. Что-то спровоцировало их пробуждение и теперь все за ней охотятся, хотят заполучить ее мощь в свои руки. Думаю не только Бархаддиры ищут ее. Чувствую, что кто-то еще хочет запустить свои нечестивые ручонки в это дело, — рассказал Дейвенскард.

— Мы здесь ради девчонки-подростка с пробудившимися мета-силами? — недовольно прорычал Драх'Ксил.

— Да, и она теперь не просто подросток, в ней бурлит неизвестная нам сила, которую мы можем обратить против наших врагов, что так отчаянно пытаются заполучить её в свои замаранные руки. Мы отобьем наши города и уничтожим этих безумных уродов раз и навсегда перманентным ударом! — ударив по подлокотнику своего кресла, уверенно, сквозь зубы, процедил Дейвенскард.

— Она же просто девчонка, только недавно получившая доступ к огромному источнику сил. Или я что-то упускаю? — недоверчиво хмыкнула Адайна.

— Я очень быстро обучу её базовым военным навыкам армейца Черной гвардии. Затем мы вернем Алваръяд под свой контроль, а после прикончим Гнестона и всех его подхалимов в Черной цитадели Лар'Ханал! — холодно произнес Дейвенскард, после чего скомандовал: — Приготовьтесь к высадке, мы сядем недалеко от города, в котором, по данным сканирования, живет носительница этой силы. Мы прочешем весь этот город и его окрестности, но найдем ее!

Закончив свой брифинг, Дейвенскард посадил Рассекатель Небес возле старого дерева на

отшибе города. Войдя во врата, Дейвенскард удивленно подумал про себя: «Где все жители? Неужели культисты их всех перебили? Нет, смотри-ка, что это за мужик в шляпе у фонтана? Нужно его допросить».

Присмотревшись, Дейвенскард предположил, что он работает охотником за головами, заметив на его поясе кобуру с плазменным револьвером. Револьвер светился голубым цветом, а на шляпе были прикреплены патроны к нему. Мужчине было примерно за тридцать-сорок лет, широкие плечи и выправка выдавали в нем бывшего солдата.

Дейвенскард жестом попросил своих спутников подождать его наверху, в одиночку подошел к таинственному мужчине в шляпе и, включив изменение голоса в своей армии, грубо процедил:

— Ты из местных? Что ты здесь делаешь? Что здесь произошло, и почему на улицах города ни души? С чем это связано?

Таинственный мужчина, закулив сигару, поднял голову и, посмотрев на Дейвенскарда, ответил басом:

— Нет, я родом не из этого мира, я прибыл сюда по контракту. Мне поручили доставить некую девушку, лет, может, шестнадцати, на космическую станцию Морнакс и сказали, что она не обычная, а особенная. Выглядит, как вполне обычная девчушка. Сказали, за эту работёнку мне хорошо заплатят. Девушка живет в этом городе, однако похоже, что не я один занят ее поисками, по городу шастают гвардейцы царя. В городе объявили комендантский час, и с раннего утра до позднего вечера никто не должен выходить на улицу, пока они не найдут виновницу отравлений во время пиршества нашего короля, в царском дворце.

— Ты собираешься продать молодую девушку каким-то таинственным психопатам, готовым разрушить ее хрупкую жизнь ради собственной выгоды? Ты хоть осознаешь, что они с ней сделают, когда получат? — рассерженно спросил Дейвенскард у незнакомца в шляпе, после чего грубо добавил: — Они хотят превратить ее в живое оружие, игрушку, которая будет убивать их политических противников и всех неудобных им граждан своей станции. Они погубят её, не дадут пожить. Если они за получают её себе, пиши пропало. Она не сможет в одиночку выбраться из этой передраги, если ей не помочь. Я сильно сомневаюсь, что кто-то решится пойти против правительства, вытаскивая никчемную девочку из лап царя.

— Я слышу в твоих словах долю истины. Я редко встречаю тех, кто так говорит, особенно в наши темные времена... — удивленно протянул охотник, выпуская изо рта облако темного дыма от сигары. — Зови меня Майрокс, это моё имя. Я Малтириец, и после того, как ушел в отставку из гвардии предыдущего императора моего мира, зарабатываю на жизнь, находя преступников и отдавая их заказчикам. Также в способы моего заработка входят выполнение важных целей для разных корпораций и конфедераций. Если девушка тебе так нужна, то можешь ее забирать, я не хочу потом осознать, что подписал ей и многим другим невиновным, смертный приговор.

— Ты правильно делаешь, Майрокс, мое имя Дейвенскард, я Владыка Таллауров и Союза Крови. Моя сестра попросила меня найти здесь носителя силы, и похоже, ее догадка по поводу пола носителя подтвердилась, — холодно произнес Дейвенскард, после чего добавил: — В моем мире бушует война уже многие века. Кровопролитная и ужасающая война со слугами Тёмного Ваятеля. В этом мире появились одни из самых рьяных его последователей — Чёрные Бархаддиры.

— Ого, я слышал это имя в древних легендах своего народа. Мол, в центре вселенной, в самом древнем мире, объединенными силами всех первородных рас командует сам Владыка

Пустоты, бесстрашный и жестокий, — хмыкнув, проговорил Майрокс, затягиваясь.

— Смотрю, по межзвездному пространству, ходит молва о моей войне и о том, что я сам являюсь воплощением Кайара, Архитектора этой реальности, — произнес Дейвенскард, не скрывая своего недовольства, после чего вновь заговорил: — Это определённо мне не на руку. Это не очень хорошо...

— Хоть и через века, или даже через тысячелетия, но информация о твоих деяниях доходит до нашего мира, превращаясь в мифы и легенды, слагаясь и меняясь поколениями, — объяснил Майрокс.

— Ладно, пора выдвигаться. Отряд, теперь можете спускаться, этот человек нам не враг, а друг! — громко скомандовал Дейвенскард.

— Кто эти твои помощники? — ткнув пальцем на кучку людей, недоумевающе спросил Майрокс.

— Они — моя команда: Мирра — моя правая рука, почти как родная сестра. Киш'Трис Кауршанский — офицер-снайпер. И Драх'Ксил — бывший вождь дрогг'ситов, черных берсеркеров. Они часть моего нового продуктивного отряда, — объяснил Дейвенскард, переводя свой взор на только что озвученную команду.

После чего он, посмотрев на Майрокса, увидел в его глазах недоверие и поспешил объяснить ему почему его отряд может легко справиться с армией гвардии царя:

— Я эмфир, а мои помощники обученные воины, прошедшие не один военный конфликт. Мы даже в четвёртом стоим целой армии.

— Эмпиры... Кто они такие, эти эмпиры? — пренебрежительно спросил Майрокс, после чего добавив: — Чем же Вы так мастерски владеете, что у Вас такая самоуверенная самоуверенность и харизма?

— Мы с моей старшей дочерью — последние выжившие эмпиры во вселенной, — холодно проговорил Дейвенскард. — Эмпиры — это особый вид чародеев, имеющих честь напрямую заряжаться от самой Пустоты и Её величественного хранителя — Кайара. Моя правая рука — Мирра Тхалвойр, также последняя из своего вида, умеет призывать мертвых из трупов своих врагов и умело обращается с энергетическими плетями, которые практически никогда не промахиваются.

Рассказав о Мирре, Дейвенскард продолжил рассказ о остальных членах его разношерстной команды:

— Киша повелевает костями, быстрый командир разведчиков, телепортер, меткий снайпер, улучшенный при помощи геной инженерии. А драконоподобный дрогг'сит, Драх'Ксил умеет впадать в кровожадную ярость, умело обращается с двумя топорами — Десармертобоями, когда-то был верховным вождем племени Черных Берсерков. Он один стоит целой армии при его то размерах.

— Я верну себе свой народ! Культисты ещё поплатятся за то, что одурманили нас! — грозно зашипел Драх'Ксил.

На секунду глаза Майрокса застыли на уровне груди громадного черного дрогг'сита, а потом на его угловатой драконьей морде, и он с любопытством и надменностью спросил у Дейвенскарда:

— А скажите, уважаемый ящер — это ваши «мускулы»?

— Можно мне откус-сить ему его поганую черепушку, мой Владыка? — грозно посмотрев на Майрокса, прошипел вождь племени Черных Берсерков. — Майрокс, твоя надменность меня раздраж-ж-жает. Я не потерплю такого отнош-шения к себе!

— Не беспокойся, Майрокс, он не станет тебя есть, пока я не разрешу, — усмехаясь, произнес Дейвенскард.

— Я его не боюсь, просто от него у меня мурашки по спине бегают, — полушепотом произнес Майрокс.

— Ты мне просто не нравишься, но убивать я тебя не буду. Но только посмей нас предать, и ты тут же умрешь! — злобно прошипел Драх'Ксил.

— И что вы все можете против элитной гвардии тирана? — удивленно спросил Майрокс.

— Нельзя недооценивать эмпира и его элитный отряд, один только Драх'Ксил стоит всей этой гвардии. — усмехнулся Дейвенскард.

— Я что-то в вас не сильно уверен, и думаю, что даже ваш берсерк не поможет против элитных гвардейцев царя, — скептически произнес Майрокс.

— Поверь мне, моя команда может справиться с любыми противниками в любом их числе, — с безразличием произнес Дейвенскард.

— Ладно, если мы хотим найти девчонку раньше, чем наши враги, то нужно идти сейчас, — строго окликнула их Мирра.

— Не сердись, Мирра. Идем! — выдал Дейвенскард командирским тоном.

После того, как Дейвенскард закончил говорить, он вместе с командой отправился в город, обходя скопления гвардейцев. Те также были заняты поиском девушки, однако у них не было детектора, который Дейвенскарду дала Аликсиндрия.

Детектор показывал расстояние до источника сигнала и указывал на перекресток трех улиц возле Серебряного храма. Дейвенскард шел к источнику, а его команда за ним. Они держались в тени, обходя рыскающих по городу ищек царской гвардии. Майрокс, поняв что не сможет выполнить свое задание, убежал сломя голову, снося всё на своём пути. Предатель и есть предатель. И не важно, сколько добра или зла сделал. Мирра видела, как он бежит, поджав хвост, но не стала на него отвлекаться. Ее чутье подсказывало ей, что он самый что не на есть настоящий предатель. Мчится рассказать своим хозяевам, что они отправляются на поиски девушки, и возможно на её спасение.

Они достигли узкого пересечения трех улиц, пробираясь через темные проулки, и, войдя в один из них, увидели девушку, забившуюся в угол и державшую сферу едкой кислоты в одной руке и небольшой нож в другой. Ее белоснежные волосы совсем потускнели от слоя грязи и сажи, а в белых глазах был виден лишь страх и отчаяние. Они стали стеклянными от слез и горя.

Подойдя ближе, Дейвенскард спокойно сказал девушке:

— Не бойся нас, мы тебя не обидим, — после чего он снял свою бело-черную армиду, показав свое уже не молодое лицо, и произнес: — Можешь звать меня Рейном, и поверь мне, я здесь лишь ради того, чтобы помочь тебе. Я не позволю гвардии тебя забрать.

— Я не верю тебе! — прокричала девушка, после чего сжав зубы, процедила дрожащим голосом: — У тебя такое же злое лицо как у гвардейца, убившего моих родителей.

— Я правитель далекой планеты Т'Сааран, и я осведомлен о том, что происходит. Если ты захочешь, мы заберем тебя отсюда, — спокойным тоном ответил Дейвенскард, после чего произнес настойчивее: — Как твое имя?

— Я никуда не уйду без своей сестры! — прокричала девушка. — Я — Асемели, и я пока что не верю вам.

— Не беспокойся, Владыка может о тебе позаботится. А что касается твоей сестры, то

после того, как мы тебя вывезем, Император пошлет сюда взвод Черной гвардии, и они спасут ее из лап культа, — холодно произнесла Мирра.

— Мне плевать! Без сестры я никуда не уйду! — яростно продолжила отпираться Асемели.

— Да пойми же, сейчас мы слишком малочисленны и не можем рисковать нашей миссией. Моя сестра поможет тебе обуздать твои новые силы, — нетерпеливо объяснил Дейвенскард.

— Ты хочешь того же, чего хотят и все остальные! — гневно закричала Асемели, взвешивая в руке сферу едкой кислоты.

— Наоборот, я служу силе, которая хочет закончить этот балаган. Они осаждают мой мир, теперь под осадой и твой, — холодно пояснил Дейвенскард, после чего в полтона добавил: — Я несу бремя Верховного Аспектрала Пустоты, и мне нужны соратники подстать мне.

— Мама читала мне сказки о правителе, который родился вместе с сестрой-близнецом, а сам обладал невероятной силой, и сражался с полчищами гниющих тварей из темного измерения семьи Падшего, — тихо поведала Асемели. — Но раньше я думала, что это все просто миф, красивая сказка для непослушных детей. А когда открылись мои силы и я отравила местный пресный пруд, на меня начали охоту все отморозки вселенной!

— Майрокс сбежал к своим хозяевам. Похоже, я была права, — гневно фыркнула Мирра. — Я как чувствовала, что он предатель. Но, видимо, он не ожидал увидеть меня рядом с Вами. Когда мы нашли Асемели, он, поджав хвост, ломанулся к нанимателям из культа, сообщать что девушка свободна и её спасители — мы.

— Он не сможет помешать нашей миссии, — усмехаясь, произнес Дейвенскард.

— И как вы планируете меня отсюда забрать? — недоверчиво спросила Асемели. — У вас есть корабль, на котором мы отсюда уберемся?

— На возвышенности, у старого дуба, под маскировочным покровом стоит мой корабль. Нам нужно лишь добраться туда, — рассказал Дейвенскард.

— Как вы вчетвером справитесь с целой армией гвардейцев? Вы толком не знаете состав армии. Вдруг там будет какие-нибудь гоблины-мутанты? — испуганно спросила Асемели, продолжая своеобразный допрос.

— Не нужно нас недооценивать. Все, кого я набираю в свою гвардию, либо уже состоявшиеся солдаты, либо же могут стать великими под моим началом! — с достоинством ответил Дейвенскард.

— В самом деле? В легендах, которые я читала, многие герои так говорили, но в итоге они всегда погибали, трагично и бесславно, — с каплей иронии произнесла Асемели.

— Этот сектор вселенной был слишком долго отрезан от информации, и пока актуальные события доходили до сюда, они успевали превратиться в легенду или сказку, — улыбаясь, сказал Дейвенскард, после чего напряжённо добавил: — В моем мире, по правде говоря, за четыре тысячи лет погибло множество великих героев и полководцев. А всему виной жажда убийств военачальника десармертов Меэнана.

— Я тебя понимаю, но не хочу стать марионеткой в твоих или чьих-либо руках, — скривив лицо, гневно процедила Асемели.

— Я не планирую тебя превращать в живое оружие, — холодно произнес Дейвенскард, надевая свою бело-черную армиду. — Идем, пора выбираться из этого погибающего мира. Он обречен.

Договорив, Дейвенскард пошел вперёд, показывая Адаине на крышу. Та, кивнув, поспешила выполнить поручение от Дейвенскарда и забралась на крышу в поисках позиции для стрельбы. В это время Дейвенскард и остальные члены его команды отправились в сторону старого дуба на холме. Но в центре города их ждала организованная засада.

Царская гвардия окружила их и перекрыла все входы на городскую площадь. Несколько групп гвардейцев окружили команду Дейвенскарда. Его глаза изменились, став белыми, а меч начал испускать белую энергию, которая затем окутала и его. Взвившись над головой, она превратилась в алую летопись, написанную красными светящимися чернилами.

Белое свечение охватило его и разорвало нескольких гвардейцев на части. Дейвенскард выхватил свой алый меч, сотканный из пустоты и укрепленный божественной энергией истока. И имя ему — Алый жнец. Древний меч ожил и, резко взмыв в воздух, перерезал всем находившимся тут гвардейцам глотки. Справившись с большей половиной гвардейцев, жнец переключился на вторую группу бойцов, подкидывая их в воздух и совершая «удары тысячи лезвий», разрывая тех на части. Их кровь и внутренности падали на мостовую, растекаясь и заливая всю площадь вязкой жижей.

От увиденного Асемели вырвало на мостовую. Пока Алый жнец уничтожал гвардейцев, двое из них попытались зайти сзади и похитить Асемели. Но Жнец не дал им этого сделать, выстрелив в их головы, отчего те взорвались. В это же время вдали на крыше лежала Киш'Трис.

Она отстреливала гвардейцев одного за другим, кроша их головы разрывными пулями и ломая их кости.

Дейвенскард закричал искаженным голосом, увидев первые трупы:

— Мирра! Подымай мертвых скорее, необходимо вернуть нам численное преимущество!

Мирра кивнула и воззвала к силе маски древнего перворожденного Амангаила. С земли начали подниматься полустухшие мертвецы, которые нападали на своих же собратьев, некогда сражавшихся с ним бок о бок, и жестоко с ними расправлялись. Когда всё гвардейцы были не способны сражаться по какой-либо причине, будь то ранения, будь то смерть, они дружно встали за Миррой в ожидании следующего приказа хозяйки.

Вдалеке послышался лязг латных сапогов: к отряду Дейвенскарда приближался кто-то очень крупный и неповоротливый. Шаги приближались, отчего становились всё громче и громче, а лязг стал больше походить на скрип. Тогда Дейвенскард закричал искаженным армидой голосом:

— Держать позиции! К врагу прибыло подкрепление, сомкнуть строй! Со мной вам ничего не грозит!

Каждый член его отряда бок о бок, плечем к плечу, ждал появления главаря царских гвардейцев, который шел уверенно, шумя своими доспехами на весь город. Серого владыку он не пугал, наоборот — только веселил, ведь перед ним стоял атаман разбойников, которого взяли на службу. Он был крупным, тупым и неповоротливым, что давало Дейвенскарду небывалую уверенность.

Капитан грозно шел на Дейвенскарда, волоча по мостовой массивный топор и выкрикивая ругательства на непонятном местном диалекте. После чего, перейдя на общий язык, прокричал, откинув забрало своего шлема:

— Эй, куры ощипанные! Верните мне девчонку, и я, возможно, вас отпущу.

В ответ на громогласный выкрик капитана Дейвенскард лишь с минуту посмеялся через армиду, а после он гневно произнес, искря кроваво-красными глазами:

— Твои слова для меня лишь пустой лепет слабовольного, жалкого бугая, который получил пост капитана гвардии благодаря своей щенячей послушности, — Дейвенскарда на секунду притих, а затем выдал хладнокровным тоном: — Я с удовольствием тебя прикончу за то, что ты убил родителей Асемели.

— Они стояли у меня на пути и поэтому их жизни не стоят и одного твоего слова, — насмешливо ответил капитан, после чего захохотал. — Они умоляли меня их пощадить, но мне было на них наплевать. Я выполнял приказ царя и не жалею ни о чем!

— Как твое имя, капитан? — злобно спросил Дейвенскард. — Хочу выцарапать его на твоем черепе, прежде чем превращу его в трофей.

— Замандар! — в ярости закричал капитан, ударив по мостовой своим массивным топором. — Отдай мне девчонку и вали назад в свой мир!

— Нет, я без нее никуда не уйду, и мои люди тоже, — процедил Дейвенскард. — Лучше разворачивайся сам и забирай трупы своих идиотов. Вали назад к своему царю под юбку!

— Ах ты, крыса космическая, не хочешь по-хорошему, тогда я научу тебя уважению! — яростно завопил Замандар, подняв свой массивный топор.

Капитан понесся на Дейвенскарда сломя голову, но тот уклонился от неосторожной атаки топором, а затем контратаковал капитана, заставив вонзить топор в высокий резной борт фонтана.

— Идиот, я сильнее тебя во много раз. Да и твои ходы предсказать легче легкого. Сдавайся, и будешь хоть и с позором, но жить.

— Никогда! Я принесу царю ваши изнеможенные тела, и его друзья высосут из вас силы! — закричал Замандар.

— У тебя ничего не выйдет, каким бы сильным ты не был, — холодно рассмеялся Дейвенскард. — Мои силы исходят от моего покровителя, и лишь мне подобные имеют право ими пользоваться.

После этих слов Дейвенскард перешел в наступление и начал изматывать Замандара короткими атаками кулаков, облаченных в железные латы. Тот пытался ответить, но Дейвенскард заранее предугадывал все шаги капитана, и потому легко блокировал атаки. Когда же ему надоело играть, он позвал Драх'Ксила и попросил схватить капитана за руки, а сам перерезал на его ногах сухожилия. Схватил капитана за челюсть, спросил грубо:

— Кто такие эти друзья царя? — перейдя на более злобный тон, Дейвенскард продолжил: — Рассказывай, и возможно, ещё сможешь уползти отсюда живым.

— Я не знаю, — кривясь от боли сдался Замандар. — Какие-то люди в темно-зеленых мантиях и со змеями на груди пообещали моему царю силу в обмен на девчонку, живущую в нашем городе. Это все, что я знаю. Пожалуйста, отпустите меня... — жалостливо проямлил командир.

— Он сломался. Мирра, хочешь закончить допрос? — сменив цвет глаз на зеленый, спросил Дейвенскард у Мирры.

— Как прикажете, мой Владыка, — услужливо ответила Мирра.

— Нет, вы же обещали! — недоумевая, закричал Замандар.

— Я тебе, мразь, ничего не обещал, — гневно рыкнул Дейвенскарда, после чего его глаза вновь стали красными, как палящее солнце.

Крики Замандара было слышно по всему городу, остатки стражи сбежались на них, но было слишком поздно — Мирра уже доводила дело до конца, сдирая с его лица кожу своими пластинчатыми перчатками с заостренными пальцами. Капитан захлебывался собственной

кровью, ведь эмфир пробил ему лёгкое, пока ломал кости, а он хрипел и пытался молить о пощаде. Но это лишь забавляло Дейвенскарда.

Спустя несколько минут его крики сменились тихим хрипом, а гвардейцев, что сбежались на крик, перестреляла Киш'Трисс, успевшая сменить позицию. После того, как Мирра закончила убивать капитана гвардии, Дейвенскард скомандовал громким криком:

— Мы подзадержались здесь, пора уходить, иначе сюда сбежится вся царская гвардия вместе с элитным гарнизоном.

— Вы правы, мой Владыка, мы должны спешить. Нужно вывезти Асемели с этой проклятой планеты, — процедила Мирра через свою золоченную маску.

Отряд Дейвенскарда продолжил свой путь до окраины города, где в тени массивного многовекового дуба стоял его космический корабль класса Рассекатель небес. На их пути вставали остатки гвардейцев, но они уже не были столь мощной силой как раньше, ведь без командира они стали всего лишь рядовыми противниками для элитной группы Серого Владыки.

Подойдя ближе к кораблю, Дейвенскард заметил вдалеке приближающихся неизвестных, которые были одеты в темно-зеленые одежды, а под ними виднелись латные доспехи. Их лица были скрыты капюшонами, а впереди них шел Майрокс, ожидаемо оказавшийся предателем.

Дейвенскард приказал своим людям перегруппироваться и ждать команды. Он разглядел знак змеи на одеждах неизвестных и понял, кем они были. Бархаддиры, элитные культисты брасийца Гнестона Брауса. Дейвенскард подумал про себя: «Так вот кому на самом деле предан Майрокс, и всё, что он говорил при первой нашей встрече, было лишь уловкой... Покойся в бездне, предатель!»

Он безразлично посмотрел на свою группу и пошел вперед, к двигавшимся на них культистам, идя медленным грозным шагом и испуская волны кроваво-красной энергии. Он двигался им навстречу с жадой отомстить тому, кто решил пойти против него — воплощения Первородного.

На мече загорелся черный и белый камни, и меч вырвался из руки Дейвенскарда и полетел в сторону культистов, создав вокруг них вихрь энергии. Часть из бархаддиров упала замертво сразу, остальные же с яростными воплями побежали на Серого владыку, пытаясь его победить. Но его гнев был сильнее, чем их тщетные попытки убить императора.

В это время его группа сворачивала маскировочный покров, который скрывал корабль от посторонних взглядов. Майрокс тут же решил напасть на них и похитить Асемели, но путь ему преградила Адайна, вооружившись двумя острыми как иглы запястными клинками. Он выхватил свой револьвер, и сделал несколько очередных выстрелов, но благодаря своей скорости, Адайна легко от них уклонилась и стремительно напала на него. Тогда Майрокс выхватил меч, спрятанный под его комзолом, и начал блокировать ее стремительные удары, ухмыляясь ей в лицо.

— Киш'Трис, верно? — усмехаясь, спросил Майрокс, после чего насмешливо добавив: — Решила со мной сражаться в ближнем бою? А не слишком ли ты неопытна? Меня всю жизнь учили сражаться со всеми видами оружия. А ты только издала можешь попасть по мне. Ха!

— Я вообще-то маг костей, идиот! Уж тебя, одолеть смогу, поверь мне на слово, — фыркнула Адайна в ответ. — На, получай, предатель!

После этих слов она создала под ногами стрелка костяные руки и сломала ему лодыжку.

Он захромал и взвыл от резкой боли, после чего она подрезала его подколенные сухожилия, и он рухнул на землю, пытаясь достать свой револьвер. Но она выстрелила костяным шипом прямо в его ладонь, и он скривился от невыносимой боли. Магиня костей окликнула Мирру:

— Ми, хочешь его добить. Он ведь по твоей части?

— Конечно, спасибо за честь, радость моя, — злобно хмыкнула Мирра. — Но никогда больше не зови меня Ми!

— Как скажешь, царица мертвых, — подмигнув, произнесла Адайна.

Мирра подошла к израненному Майроксу и с наслаждением сбила с его головы дурацкую короткополую шляпу. Сняв свою маску и с умилением посмотрев на него, произнесла:

— Ещё живой? — обнажив острые когти латных перчаток, она продолжила насмеяться над побежденным Майроксом, и ради забавы нанесла ему несколько глубоких царапин на лице. — Ничего, когда я с тобой закончу, ты будешь завидовать тем мертвецам, которые сейчас убивают твоих нанимателей. Посмотри же, завидовать есть чему.

— Тварь, только пусти меня, и я тебя убью! — до скрежета сжав зубы от нестерпимой ломоты во всем теле, произнес Майрокс. — Если я выживу, я обязательно убью и тебя, и твою подружку снайпера, и вашего ублюдка императора!

— Собачка лает, но укусить не может. Забавно, но ты и понятия не имеешь, что я пережила, — произнесла Мирра, указывая на свой правый глаз, сквозь который проходил зигзагообразный шрам. Усмехнувшись, она продолжила: — Видишь этот шрам, предатель? Его мне нанесли такие же выродки, что и ты. Такие же предатели. Это и сподвигло меня на выбор столь странной профессии — я охочусь на таких как ты и долго пытаю, прежде чем оборвать ваши жизни. Обычно перед тем как вас убить, забираю у вас все, также как когда-то было и со мной, но тут другой случай. Владыка не позволит мне слетать за твоей семьей и расправится с ними на твоих глазах. Жаль конечно, но выбора нет — Владыка сам решит и твою судьбу, и судьбу твоей дорогой семьи.

— Да ты еще большее чудовище, чем кто либо другой. По тебе видно, что тебе доставляет удовольствие, издеваться над другими. Я изначально предположил и был прав — ты садистка и неуравновешенная! — злобно процедил Майрокс, стиснув зубы от острой боли, которая лишь усилилась.

— Что же, за твои слова я с тебя всю шкуру спущу. Буду наслаждаться, слушая твои вопли во время процесса, — усмехнулась Мирра, одевая свою золоченную маску.

Колдунья вытащила из своей поясной сумки скорняжный нож и принялась методично по шву срезать лицо Майрокс. Он взвыл от боли, но не мог пошевелиться из-за сломанных костей ног и болевого шока. Через несколько секунд в руке она уже держала его отрезанное лицо, а он корчился от боли под ее ногами, пытаясь выкрикнуть ругательства. После чего она решила прекратить его мучения, и мощным ударом латного сапога размозжила его череп.

В то же время Дейвенскард вел бой с бархаддирами, которые пытались взять его числом, но к нему на помощь пришел Драх'Ксил и мощным рывком превратил в кровавые пятна нескольких культистов, а затем рассек всех перед собой своими массивными топорами. Он давил сбитых с ног культистов, и откусывал головы тех, кто все же осмеливались к нему подойти. Дейвенскард воспользовался моментом и поднялся на борт Рассекателя и, сняв маскировочное поле, включил двигатели. А после через динамик прокричал:

— Все на борт! Мы покидаем этот обреченный мир.

Его группа, закончив добивать культистов, взошла на борт Рассекателя, и они стали подниматься ввысь. В тоже время к царю Хангарасу пришло сообщение о битве у береговой линии государства, и о том, что его гвардия была истреблена в городе. В ярости он приказал береговым батальонам обороны открыть массовый огонь по улетающим врагам.

Через несколько минут сообщение было доставлено на береговую линию, и орудия были направлены на взлетающий Рассекатель небес. Прогремели выстрелы крупных орудий, но по цели не попали, что вызвало у Дейвенскарда приступ истерического смеха, и он процедил:

— Они серьезно собрались сбить мой корабль своими древними орудиями? — продолжая смеяться сказал Дейвенскард: — Моя сестра напичкала этот корабль таким количеством разных интересных устройств, что этим идиотам никогда в жизни по нам не попасть.

— А почему они так рьяно хотят нас сбить? — недоумевая, спросила Адайна.

— Наверное, он обиделся за то, что я уничтожил его союзников и гвардию, а еще увел из-под носа Асемели. Думаю, он хотел ее силы заполучить, но у него остается ее сестра, — посмотрев на Асемели, он добавил: — Не переживай, я выделю своих гвардейцев, и ты сюда еще вернешься и забереешь свою сестру на Т'Сааран.

— Почему ты не можешь помочь ей сейчас?! — со слезами на глазах спросила Асемели. — Ты так легко убил этих культистов и гвардейцев, почему не можешь ворваться в замок и истребить всех там, чтобы спасти мою сестру?!

— Я не хочу рисковать спасательной операцией. К тому же я сам до сих пор не понимаю, на что способен этот меч, и я вместе с ним, — чётко произнес Дейвенскард, после чего добавив: — Ладно, хватит разговоров. ВИРА, включай щиты и маскировку на полную мощность, держи курс на Т'Сааран.

— Как прикажете, мой Владыка, — искусственным голосом произнесла ВИРА. — Включаю защитные опции. Включаю двигатели на полную мощность. Активирую Пнесо ускорение. Совершаю прыжок. Подождите...

ВИРА совершила скачок на Т'Сааран. Асемели по инерции откинуло назад, а всё члены экипажа как стояли, так и стоят. Хорошо, что Асемели впечаталась в стену корабля, а не улетела, куда подальше.

Дейвенскард через плечо взглянул на девушку. Та пыталась принять более удобное положение, но ничего не получилось, она буквально приклеилась к стене. Всё таки сила тяжести даёт о себе знать, даже в этом мире. Дейвенскард подошёл к Асемели и протянул ей свою руку, в знак помощи. Асемели, чуть поколебавшись, протянула руку в ответ. Владыка дёрнул её на себя и девушка отклеилась от стены, как скотч от пергамента.

— По приезду на Т'Сааран, я лично займусь твоим обучением. Возможно, ты даже сможешь попасть в Авангард, — отвернувшись от девушки произнёс Дейвенскард.

— А кто сказал, что я этого хочу? — провокационно выплнула Асемели.

— Если хочешь остаться в живых и спасти свою сестру, тебе придётся. В любом случае, это твой собственный выбор. Взвесь всё, и по окончании полёта, озвучь мне свой ответ.

На этой, не очень хорошей ноте, Дейвенскард отошёл к бортовому компьютеру, и начал что-то объяснять Мирре. Асемели, тяжело вздохнув, села в кресло. Всё таки куда она денется? Как и сказал Дейвенскард, ей придётся...

ВИРА приземлился на родную планету. Всё находящиеся персоны в корабле, выскочили на землю.

Асемели вышла последняя. Разинув рот, она глядела во все стороны. Вон площадь, а вон и сам Дворец. Не маленький, но и не большой.

— Асемели, ты подумала над моим предложением? — спросил Дейвенскард, догоняя Асемели, которая уже успела изучить всю посадочную полосу.

— Да, я... Пожалуй, я согласна, — промямлила Асемели, не в силах справиться со своим искушением буквально пронюхать каждую дыру в этом мире.

— Хорошо, жду тебя завтра утром в Пнезионе. Мирра сопроводит тебя к моей сестре, — ответил Дейвенскард, жестом подозвав к себе помощницу. Мирра подбежала к собеседникам.

— Мирра, проводи завтра Асемели к Аликсиндрии.

— Будет сделано. Асемели, пройдем со мной, — улыбнувшись, отчеканила колдунья, потянув новенькую в сторону отдельно стоящего здания «Семи коллегий».

— Мирра, а где находится Пнезион? — спросила Асемели, пытаясь разрушить напряжённую обстановку и неловкую паузу.

— Завтра утром всё узнаешь. И прошу, не надо больше вопросов, всё будет, но чуть позже, — спустя время ответила Мирра.

На следующее утро у входа в здание их встретил сам Дейвенскард, и проведя Асемели внутрь, произнёс:

— Асемели, знакомься это моя сестра — Аликсиндрия. Она изобретательница и создаёт для нас технологии. Сейчас она посмотрит на твои скрытые силы — произнёс Дейвенскард, успокаивая взглядом Асемели, в котором пронёсся едва уловимая дымка страха.

— Хорошо, пошли — односложно отрезала Асемели. Ей было чуть-чуть страшно, также она чувствовала себя нелепо.

Дойдя до лаборатории, Аликсиндрия усадила Асемели на тумбу и осмотрела, не забыв взять пару анализов. Минуту спустя, Аликсиндрия нахмурила брови, и подозвала Дейвенскарда.

— Прекрасно брат, я же говорила, что полет на Явир поможет тебе развеяться. У этой юной девушки в генетической цепочке очень редкая аномалия. Я назову её Вайперизмом, но в ней так же присутствует, какая-то тёмная материя, похожая... Похожая на высшую тeneвую магию. Она зашифрована в её генах и ей нужно раскрыть весь потенциал сил. Но как же это сделать? Очень хорошо, что ты её доставил сюда. Такой сильный соратник в Черной гвардии, будет на вес золота, — выплюнув эту триаду, Аликсиндрия хлопнула брата по плечу и подошла к сидящей на тумбе девушке. — У тебя очень редкий дар. Береги его, и себя тоже.

Асемели молча кивнула.

— Асемели, не сочти за грубость, но нам надо сейчас же пойти в Пнезион, а после в кузницу для раскрытия твоей магии, — произнёс Дейвенскард, выходя из лаборатории. Асемели последовала за ним и вышла следом.

Дейвенскард шёл со средней для Асемели скоростью. Направлялся он, в свою новую Лабораторию Бессмертного, где находился Пнезион. Дойдя до Пнезиона, Дейвенскард провёл девушку в особую комнату, в которой посредине стояла огромная капсула. Дейвенскарда попросил Асемели снять с себя всю одежду и зайти внутрь капсулы, сославшись на Пнезмознергетическое поле. Девушка молча скинула с себя одежду, и вошла в кабинку ПГК. Дейвенскард закрыл дверцу, и ввел кодовое слово «СПЕКТР» и параметр преобразования «Модификация уже открывшихся генов и пробуждение сокрытых в генной

цепочке сверх генов». ПГК засверкал с такой силой, что всё помещение осветило резкой вспышкой и мгновенным теплом, но через пять минут аппарат прекратил свою работу. Когда туман рассеялся, из кабинки, вышла не испуганная, убитая скорбью, девочка, а волевая, сильная, ловкая и бесстрашная молодая девушка. Дейвенскард, посмотрев на Асемели, подумал: «Ей нужна, подходящая экипировка, и оружие». Самое время его раздобыть.

— Вот надень пока это шелковое платье. Мы идем к кузницу Артефактов, тебе понадобится оружие и экипировка, — протянув новую одежду, проговорил Дейвенскард.

Они спустились на подземный этаж дворца, где жил кузнец реликтов, Ладдем. Он выковал для Асемели боевой экзодоспех, легкий как перо, и прочный как сплав Хаалита с Криллитом. Экзодоспех встраивался под одежду. Так же Дейвенскард выдал ей эластичный плащ цвета застывшей крови и предложил девушке выбрать оружие из всего имеющегося. Но она отказалась и попросила выковать ей особый магический, покрытый рунами шакрам, рунные наручные клинки, отлитые из черного Хаолита, и маску с фильтром воздуха цвета серебра, также покрытую руническими письменами. Ладдем пообещал закончить ковать оружие для Юного Теневого клинка в сжатые сроки.

В тот же день, как Асемели получила свое снаряжение, Дейвенскард отвел её в тренировочный блок и выдал задание, с которым она блестяще справилась без подготовки. Поняв, что капсула ПГС чудесно справилась и что девушка готова к реальному бою, он собрал остальных членов его команды и, посадив на Рассекатель, отправил их на подмогу своей дочери в Алварьяд.

Глава IX

«В кольце»

81 год Второго Вторжения

Встав лагерем перед некогда прекрасным лесом Манакай, превратившимся в кладбище для загубленных культом смерти, душ. Культисты подвергли их страшным опытам и экспериментам по созданию чудовищных созданий. Тассия понимала, что этих тварей будет невозможно остановить если они хлынут на Реббелиот, её родину, и разработала план, основанный на эффекте неожиданности. Она планировала стравить культистов с их жертвами и, пока те сражались, она вместе с братством легко вошла бы внутрь цитадели.

Стоя в своем походном штабе, она ждала когда коммуникатор на её руке запищит, ждала пока отец ответит ей. Через мгновение на экране прибора показалась надпись: «Внимание! Входящий вызов: Император на связи». Спустя минуту он громко запищал:

«Благодаря влиянию Аликсандрис, которая являлась сестрой-двойняшкой её отца, за последнюю эпоху технологический прогресс достиг небывалых высот. Венцом её изобретательского гения стал персональный научный коммуникатор, который она отдала Тассии непосредственно перед тем, как та выдвинулась на место встречи перед появлением Авангарда теней — являлся одним из первых её технологических прорывов, совмещая как магию, так и технологию».

Тассия, нажав на экран, перевела коммуникатор в режим оптического образа. На удивление Тассии, на нем не было ни его доспехов, ни Алого жнеца. Он стоял в своем императорском парадном наряде, а в его глазах читалась как гордость за достижения своей дочери, так и скорбь, мучавшая его уже много лет. Он произнес слова, которые заставили Тассию изменить цвет своих глаз, благодаря её возможностям.

— Тассия, я рад, что ты наконец вычислила логово Гнехстона, этот ублюдок уже много лет досаждают нашему народу. — Гневно произнес Дейвенскард — Он забрал у меня твою сестру и чуть не отнял ту, кто спасла меня от скорби после гибели твоей матери — Шалии.

— Что?! Хочешь сказать, что «Черная химера» моя сестра? Она же хотела нас всех убить! — Яростно прокричала Тассия, сменив цвет глаз на красный, — Она едва не убила Китанаю, отправив её в лазарет на долгие месяцы!

— Тассия, дочь моя, я все понимаю, но то, что она делала было результатом «тёмного склонения», которым промыл ей разум Гнехстон! — Расстроено ответил Дейвенскард, — Если ты её не спасешь, то черный колдун принесет её в жертву «пожирателю душ».

— Чем известен этот пожиратель душ, что его заточили в сотнях лиг от нашей земли? Да ещё и здесь, на Ульгаммане? — удивленно спросила Тассия.

— Он убил сотни, а то и тысячи наших предков. Эта сволочь пожрала их души и теперь этот полоумный сынок Безумного хочет выпустить его на волю. И я думаю, что твоя сестра будет жертвой, которая даст ему небывалую мощь. Нельзя, чтобы наследие Кайара, нашего Ваятеля, досталось одной из падших марионеток его тёмного собрата, — гневно произнес Дейвенскард, от чего его глаза поменяли цвет на ярко-красный.

— Ты сейчас пытаешься меня запугать? — Недоумевая спросила Тассия у отца, а затем добавила: — Я только сейчас узнала, что Черная химера, что уложила в могилу две сотни

наших лучших бойцов — моя сестра, и теперь зачем-то я должна её спасать. Только объясни за чем?

— Если ты её не спасешь, мир будет ждать катаклизм такого масштаба, что Войны крови покажутся детской игрой — произнес Дейвенскард, словно отчитывая дочь за неуместный вопрос, — ты поведешь Братство в бой, твои соратники по Авангарду теней пойдут с тобой.

— Пока мы тут с тобой говорим, мне в голову пришел отличный план, как захватить цитадель без особых потерь и спасти Химеру от смерти. — Хладнокровно ответила Тассия.

— Пусть твой план останется для меня загадкой, — с грустью произнес Дейвенскард, затем добавив, — Чем меньше я знаю о том, что ты собираешься сделать, тем меньше у меня причин для волнений и скорби. Скорбь для Командующего Союзом крови и правителя нации — это не самое лучшее чувство.

— Не беспокойся, отец, я спасу химеру, даже если мне придется сравнять эту цитадель с землей! — Решительно сказала Тассия.

— Иди, дочь моя, надеюсь, что твой замысел увенчается успехом, — холодно процедил Дейвенскард.

Когда оптический образ её отца пропал, она вышла из своего штаба к солдатам братства и произнесла:

— Наш враг слаб, он закрылся в своей цитадели и боится нашего прихода — настала пора показать ему и его жалким слугам, что мы не отдадим свои земли никому и никогда! — она ударила кулаком по ладони и, осмотрев зал наполненный людьми, Тассия продолжила говорить, — Сегодня тот самый момент, когда враг хочет уничтожить нас, пробудив нашего старого врага — Пожирателя душ!

— Что ты планируешь делать, принцесса? — недоверчиво спросила глава Братства, Вельва.

— В моем магическом арсенале есть очень занятное заклинание — Непроницаемый туман — Усмехнулась Тассия, — Нужен отряд добровольцев, чтобы спровоцировать бродящих по лесу чудовищ и привести их прямо к центральному входу в Цитадель.

— Хорошо. Я и мои люди отвлечем их на себя, а в то же время ты проникнешь в цитадель, найдешь и прихлопнешь этого жалкого колдуна, — агрессивно ответила Вельва.

Тассия воззвала к силам, веками защищающим её род, и призвала волну непроницаемого тумана, который накрыл весь лес и его окрестности белой пеленой, и тогда она закричала:

— Вперед! Покажем этим тварям, что такое настоящие страдания!

Вельва повела свое братство в лес и через минуту раздался рев чудовищ, спровоцированных братством, после чего Тассия слышала крики защищавших цитадель культистов, которые не ожидали, что их нелепые творения атакуют их и прорвут их строй.

Когда крики и рёв утихли, Авангард теней, заручившись поддержкой союзников из братства Алварьяда, начал штурм древней цитадели Лар'Ханал, в которой четыре тысячи лет назад победили Первого императора из династии Браус — Пран» Вельгельма Чёрного. Прозвали его так за злодеяния и оккультные практики, которые привели к первому вторжению «Падших» в Т'Сараан.

Итогом этой войны, позже названной Легендой об Исзуре, стало заточение Пожирателя душ, правой руки самого Падшего Ваятеля, в зале с огромным рунным колодцем, специально построенным для сдерживания тварей, подобных ему.

В ней и обустроил своё логово тёмный чародей Гнестон Браус, последний отпрыск зловещей опальной династии. Сын предшествующего брассийского царя Саяна Второго «Безумного». Он окружил себя десармертами — душами созданий Ваятеля, подвергнутых пыткам и промывке разумов и ставших излюбленными марионетками Падшего в его завоеваниях. От тварей иных измерений их отличали жажда крови, разрушений и желание услужить своему истинному хозяину. Тем, к кому они приставлены как надсмотрщики, следует бояться, потому что при невыполнении поставленной задачи д'сармерты сжирают заживо провинившихся.

Култ смерти Гнестона также не остался в стороне — Бархаддиры были очень искусны в манипулировании, устранении и оккультных науках, и заслужили похвалу даже самого Посланника аспектрала смерти и чумы — Верховного.

Культисты, охранявшие периметр вокруг цитадели, жаловались на белую мглу, которая растянулась на много лиг. Им хотелось поскорее вернуться внутрь, но служба обязывала либо стоять, либо патрулировать. В один из таких вечеров двое гвардейцев решили побеседовать:

— Слушай, Кнасс, тебя тоже достала эта белая мгла, что расстелилась над цитаделью? Она пугает меня, мне хочется побыстрее отстоять эту смену и уйти в цитадель. Интересно, что же Гнестон задумал там внизу... — он вздохнул. — Я видел девку с волосами рыжими, как медь, и глазами разного цвета. Один был голубой, а другой зеленый. Что ты об этом думаешь?

— Послушай меня, Эскиль. Тебе лучше не думать о том, что происходит внизу, а следить за тем, что происходит снаружи, ведь враги могут нагрянуть в скором времени, — гневно ответил Кнасс.

— Ну, все же, что думаешь, он будет делать с той девахой? Убьет или скормит Твари, что обитает в подземелье этой древней цитадели?

— Не переживай насчет девки, ей все равно осталось жить совсем немного, переживай лучше за наши шкуры, здесь холодно и мрачно, меня это бесит. Я хочу домой, в теплую кровать, и спать до обеда, — вздохнув, ответил Эскиль.

— Стой, ты слышал? Эй, ты! Ни шагу дальше! — закричал Кнасс, — подымай тревогу, у нас вторжение!

— Вот ты идиот, не ори, иначе навлечешь на себя гнев нашего мастера! — закричал Эскиль.

— Ты не понял! Я видел кого-то во мгле и нас скорее здесь поодиночке перебьют, чем наш мастер Гнестон нас убьет или принесет в жертву! — воскликнул Кнасс.

— Вот глупые идиоты, бояться белой мглы! Хитрый ход, Тассия, теперь мы без труда подгоним к стенам наши тараны и проклятый брассиец ответит за все, что он сотворил в этих землях! — тихим голосом сказала Вельва.

— Спасибо скажешь потом, когда мы уберем этих встревоженных ублюдков и зайдем внутрь! — фыркнула Тассия.

— Ладно, хорош трепаться! К бою! — закричала Вельва.

Авангард и союзники из освободительного движения Братства Альварьярда, сражающегося с культом по всему материку, начали штурм укрепленной цитадели: используя стенобитные машины, они пробиты стены в западном крыле и вошли в цитадель через образовавшуюся брешь.

В подземельях цитадели чёрный чародей, в народе прозванный Кукловодом, правая рука

Верховного — предводителя культа Падшего — готовил нечто ужасное для своих противников. Он намеревался возродить плененного четыре тысячи лет назад Пожирателя душ, самого рьяного из слуг Падшего. И у него могло получиться, ведь в его руках была Чёрная химера — дочь двух могущественных таллауров-аспектисов. В его охране были как Бархаддиры, верно служившие ему и выполнявшие указания с особым фанатизмом, так и десармерты разных пород.

Кукловодом его прозвали за то, что он умело манипулировать умами подчинённых и обладал искусством «тёмного склонения», которое превращало его жертв в зомбированных, полностью покорных ему послушников.

Тассию удивляло то, почему Кукловод всё ещё удерживал Цитадель вопреки тому, что это расположение было невыгодно ему. Пробившись внутрь, Авангард вместе с союзниками с боем шли вглубь, убивая всех, кто встречался им на пути. Самого Гнестона нигде не было и тогда Тассия отдала решительный приказ — штурмовать подземные этажи цитадели, так как она по своему опыту знала, что чёрные чародеи и колдуны всегда строят свои амбициозные лаборатории и жилища на подземных уровнях, чтобы скрыть зловещие планы от любопытных глаз.

Войдя во внутренний двор цитадели, Авангард теней спешно пробивался сквозь толпы наёмников и культистов, что были в ней расквартированы. Мирра, как обычно, была угрюма и хладнокровна, убивая всех, кто решался выйти с ней один на один, нанося жженые раны своими энергетическими плетями и вытягивая жизнь из своих противников. Амастир мстил культу за то, что они натравили на них Черную химеру, которая покалечила его подругу — Китанаю, обильно осыпая их как огнем из пнезионной винтовки, так и острыми ругательствами, а также постоянно хохмя, чем сильно раздражал остальных теней. Драх'Ксил, как и подобает огромному черному дрог'ситу-берсерку, в порыве кровавой ярости сминал целые группы культистов своими массивными топорами, а его черная чешуя покрывалась толстым слоем запекшейся крови. Те немногие культисты, которым посчастливилось не попасть под его топоры умирали, когда он давил их своим весом. Киш'Трис меткими выстрелами укладывала выбегавших из дверей цитадели культистов, а когда те подходили к ней слишком близко, с нисходящей улыбкой телепортировалась на стены и продолжала вести огонь на подавление из своего снайперского карабина. Асемели травила своих противников ядовитым туманом, а тех, кто не хотел умирать, добивала своими теневыми лезвиями и шакрамом с особой жестокостью.

Лишь Тассия при штурме внутреннего двора цитадели никак себя не проявила, пребывая в раздумьях, прокручивая слова отца, задевшие её до глубины души. Ведь она узнала тяжелую для неё правду — Черная химера, та, кто в своем чудовищном облике убила две сотни её лучших бойцов — была её сестрой и это не давало ей покоя, ведь она пообещала отцу не убивать её, а наоборот спасти из лап Кукловода, который намеревался с её помощью возродить давнего врага всех рас Т'Саарана — Мек'Халлура. Она шла вслед за тенью и те культисты, которые пытались на неё напасть умирали, даже не дойдя до неё. Она не хотела тратить силы, поэтому дала волю своей разрушительной тёмной стороне — чудовищному эмпиру.

Зачистив внутренний двор цитадели, тени прошли в казармы, где резня продолжилась, мягкотелые культисты и не слишком обученные наёмники не могли тягаться с элитным отрядом, основной задачей которого являлась защита императора, а также выполнение самых сложных задач далеко за пределами империи.

Тассия сразу же направилась в сторону лестницы, ведущей на нижний этаж цитадели, где как она думала укрылся черный колдун.

Войдя на подземный этаж, она была ошарашена масштабами безумия брасита-колдуна: огромные столбы и шпили из этраититового сплава возвышались к своду тёмной цитадели и мерцали ярко-красными зарядами. В центре же расположился огромный колодец, на платформе возле которого она увидела самого брасийца и девушку лет шестнадцати, у которой прямо на груди виднелся знак культа, а глаза её были стеклянными — она готовилась отдать свою жизнь ради невиданного идеала.

Увидев её, Гнестон начал метать в неё шары концентрированной тьмы, но она легко уворачивалась от этих медлительных шаров, ведь эмпиризм позволял ей предугадывать каждый его шаг, считывая эмоции и действия. Когда один из шаров все же попал в Тассию, то из её резонатора вырвалась волна энергии захлестнувшая её и давшая ей форму аспексиса пустоты, в которой её скорость и рефлексy выросли и она стремительно напала на колдуна, ломая ему кости и повреждая внутренние органы. Понимая, что жить ему осталось не долго, он на последнем издыхании прокричал:

— Ничего не закончено, Пожиратель грядёт! Девочка есть ключ к его освобождению!

После его смерти девушка очнулась, встала в круг, и пока Тассия проверяла, точно ли Гнестон мёртв, нанесла ритуальные руны и перерезала себе горло. Тассии не хватило мгновения, чтобы выбить ритуальный кинжал из её руки.

Она смотрела на тело сестры, совершившей ритуальные самоубийство и её охватили одновременно два чувства — радость, ведь Черная химера больше не причинит никому вреда, и те, кого она убила за годы пока была под контролем Кукловода наконец обретут заслуженный покой. И печаль, потому что она понимала, что это была её сводная сестра. Она была подавлена тем, что не выполнила просьбу отца и опустила руки.

Её раздумья прервал гул колодца, активизировавшегося после пролитой Черной химерой крови. Из его глубины послышался жуткий вой, а после кровавый свет озарил свод подземелья. Тассия своими глазами увидела существо, что тысячелетия было заточено в этом колодце. Мек» Хаалур, Пожиратель, правая рука Падшего, вновь пришёл в этот мир.

Огромной, чёрной, словно уголь тенью, он взмыл в воздух и приземлился возле Авангарда — мглистый четырёхглазый падший аспектрал теней. Россыпью искр он медленно приближался к теням, жадно глотая души убитых в цитадели культистов, десармертов и союзников Авангарда. Его бесформенное тело приняло облик огромного десармерта-пожирателя, и он с яростным воем ринулся на теней, а затем пронзительно зарычал, отчего земля задрожала:

— Этот мир однажды меня пленил. Что вы, мелкие сошки, можете против меня, Пожирателя?! Когда я с вами закончу, я начну готовить этот мир к пришествию Падшего во плоти!

— Ты лишь один из многих, пытавшихся поглотить Т'Сааран, все они были отброшены назад! — воскликнула Тассия, находясь в своей теневой форме, а затем добавила: — Возвращайся к своему Падшему и скажи ему, что мы без боя не сдадимся! — Гневно воскликнула Тассия.

Ярость переполняла её, желание отомстить за бессмысленную смерть сводной сестры стало единственным, что двигало ею в тот самый момент. Когда древняя, кровожадная, монструозная тварь вышла из тени и зарычала на неё, Тассия сжала рукоятки своих клинков, готовясь к неравному бою с тем, кто мог бы уничтожить её и всех находящихся с ней. Она

скомандовала Авангарду теней:

— Вперед, не жалея сил, мы дети Кайара и Белл, мы не сдадимся врагу, каким бы сильным он ни был! Убьем врага, спасем Т'Сааран!

Пожиратель, взмыл в воздух на своих теневых крыльях, и выдохнул облако черных прожорливых теней окутавших зал с колодцем. Он пронесся над головами авангарда со злобным рёвом, после чего с грохотом приземлился на каменный пол вызвав кроваво-красные трещины, из которых вырвалась энергия этраитовых шпилей которая забила из-под земли. Драх'Ксил попытался напасть на огромного чудовищного сотканного из душ монстра, но потерпел неудачу, и был отброшен в стену. Ему на помощь поспешил Амастир, расстреливая теневых приспешников Пожирателя, но тот выдохнул россыпь теней и Амастиру пришлось сражаться с теневыми копиями своих товарищей.

Они попадают в его тёмное измерение, и там с ним сражаются и Тассия применяет свои способности Аспекта пустоты, превращаясь в тёмную Тассию.

Затем пожиратель говорит:

— Теперь вы в моем измерении, и только я здесь безгранично силен!

На что Тассия отвечает:

— Ты глуп, раз подумал, что это измерение не является частью всеобщей пустоты, а я как раз являюсь её проводником и мы здесь равны. — Затем она обращается к своей команде и говорит — защищайте тело Сапфрины, и отбивайтесь от своих теневых копий и будьте осторожны, это измерение дикое.

— Интересно, а это тёмном измерение «тёмное» только из-за цветовой гаммы и хозяина измерения злодея, или тут есть еще что-то «тёмное»? — с долей стёба спросил Амастир.

— Слушай, Амастир, хватит уже шутить, надоел, займись лучше делом. — раздраженно сделала Амастиру замечание Мирра.

В это время Асемели орудовала шакрамом и распыляла яды, Киш'Трис уничтожала теневых противников издали, а Драх'Ксил после удара об стену пришел в ярость и вернулся в бой.

Бойня в темном измерение началась.

Согласно стратегии, Авангард теней, атаковал врагов — свои теневые копии, а Тассия пошла за Мек'Халлуром.

Под звуки резни Тассия на своих пустотных крыльях, с Хек'шалайнами на перевес, полетела на пожирателя душ со всей яростью и жестокостью, сменив цвет глаз на ярко-красный.

Пожиратель среагировал на эту атаку и сделал из окружающего подобия атмосферы поток из теней, который направил на Тассию. Тассия сделала мощный рывок в сторону колдуна и увернулась от потока теней, ударив со всей силы по пожирателю своими Хек'шалайнами. Мек'Халлур в последний момент увернулся от атаки, но не смотря на это получил рану, из которой тут же потекла теневая жижа бывшая у него вместо крови.

Пожирателя душ это напугало и он перешел в оборону.

Он создал теневой щит и начал из небольшого потока теней, направленного на себя, восстанавливать свою рану.

Тассия в свою очередь решила пойти на хитрость. Она рывком подошла к щиту Мек'Халлура и своими Хек'шалайнами, раскрутившись как юла, начала резать щит. Так как Тассия крутилась с бешеной скоростью, щит довольно быстро ослаб. Заметив это

пожиратель душ понял то, насколько опасной может быть его соперница. Тогда Мек'Халлур собрал всё свою силу в тело, включающую созданных им теневых клонов, сосредоточился, настолько, что его реакция и рефлексy обострились в несколько раз, и создал мощнейший щит вокруг себя, который Тассия не могла разрезать своими саблями.

В этот момент Тассия вспомнила, что тело таких существ как пожиратель не способно долго поддерживать такую мощную силу. Тогда она решила обдумать план, следуя которому она могла бы победить пожирателя душ.

План она придумала достаточно быстро. Так как Мек'Халлур не следил за своей выносливостью из-за высокого сосредоточения на магии, что заметила Тассия, то она решила измотать пожирателя душ, чтобы он истратил на неё всю свою силу, после чего, в момент сильного ослабления пожирателя, Тассия могла бы пронзить его своими Хек'шалайнами.

Так она и сделала. Как и следовало ожидать, Мек'Халлур повелся на её провокации и начал гнаться за Тассией, выплескивая на неё всю свою тeneвую мощь.

Так пожиратель душ гнался за Тассией достаточно долго, пока не почувствовал усталость, вызванную длительным использованием максимума его магических способностей.

Но для пожирателя усталость была не единственной проблемой. Так как он поглотил всех теневых копий, авангард теней был у него на хвосте и яростно стремился уничтожить Мек'Халлура.

Увидев эту картину, пожиратель душ надменно сказал «что за идиоты» и применил свою главную способность — поглощение душ, вместе со способностью манипуляции тенями.

Чтобы победить Мек'Халлур использовал одно из своих самых мощных заклинаний — барьер души. Это заклинание начало создавать огромный барьер, который поглощал души всех кто находился внутри, кроме души пожирателя душ.

Увидев это, Тассия скомандовала Вельве увести авангард теней и братства Алварьяда.

— Но ведь это безумие! — прокомментировала приказ Вельва.

— Если ты это не сделаешь, всё твоё братство вместе с авангардом погибнет. — объяснила Тассия.

— Но как же ты? — спросила Вельва.

— Я справлюсь с ним, действуй! — сказала Тассия.

После этих слов Тассия сделала портал в обычное измерение. Вельва, приняв это за знак, повела своё братство с авангардом теней в обычный мир, предчувствуя тяжёлую битву между Мек'Халлуrom и Тассией.

Когда и авангард и братство пересекли портал в обычное измерение, портал тут же закрылся, а барьер разросся на сотни метров. Так как барьер разрастался с ускорением Тассии пришлось сильно постараться, чтобы не попасть внутрь барьера.

Когда барьер перестал расти, он тут же начал сужаться. Процесс сужения был очень быстрым, что свидетельствовало об усталости пожирателя и его неспособности сражаться.

Когда барьер исчез Тассия смогла добраться до уставшего Мек'Халлура и получить от него в ответ мощный удар, который выбил Тассию из своей теневой формы.

Но для пожирателя душ это был конец, он был слишком слаб для сражений, а Тассия была ещё полна силы и боевого духа.

Последним, что увидел Мек'Халлур стало то, как Тассия беспощадно разрезала плоть и

органы пожирателя своими Хек'шалайнами.

Так пожиратель душ был побежден, и Тассия со спокойной душой вернулась обратно в нормальное измерение.

Глава X

«Око за око»

Победив Пожирателя душ, Тассия вместе с Авангардом теней отправилась на поиски сбежавших во время резни в цитадели ученых культа смерти и чумы, которые могли продолжить свои жуткие эксперименты. Она не хотела возвращаться домой, зная, что где-то по землям империи и Кровавого союза, ходят бессовестные ублюдки, ради достижения своих жестоких идеалов готовые кромсать детей, женщин и стариков. Она понимала, что если не найдет их, то со временем они обоснуются в отдаленном уголке мира, вновь возродят уничтоженный культ и примутся снова сеять хаос и смерть в землях её народа. Шестнадцать месяцев Тассия потратила на то, чтобы выследить не добитые остатки культа. За это время она вместе с тенями уничтожила почти всех сбежавших ученых культа и единственный, кто смог избежать смерти, был Алаиад Стромхейл, которого укрыл мятежный реббхарский барон. После чего он исчез из поля зрения имперской Черной гвардии на долгие пять лет.

Шестнадцать месяцев спустя

Закончив ликвидацию ученых культа, Авангард теней во главе с Тассией вернулся в столицу империи Таллауров — Р» Хаалью. Там её тут час вызвал на разговор отец — император. Увидев её, он приобнял Тассию и произнес, не скрывая своего счастья:

— Таша, наконец-то ты дома, мне уже доложили о твоей победе над пожирателем, но меня по прежнему мучает вопрос: как вам удалось его одолеть, ведь тогда — четыре тысячи лет назад, чтобы его заточить, нашим перворожденным предкам пришлось пожертвовать несколькими старейшинами, чтобы заточить его в этом древнем колодце под цитаделью.

— Я ведь Аспект пустоты, как и ты, ты это не забыл, папа? — Он этого явно не ожидал. — Правда, перед тем, как он появился, Химера освободилась от чар и покончила с собой. Прости, что я не смогла спасти её. — не скрывая скорби ответила Тассия.

— Освободившись из-под влияния Кукловода, она видимо поняла, что натворила и решила искупить свою вину, не дав пожирателю набрать свою истинную силу, — с грустью в голосе произнес Дейвенскард, — Надеюсь, что после этого Най'Ата меня не возненавидит, где бы она сейчас не находилась.

— Раз уж мы разобрались с произошедшим, расскажи мне теперь о моей маме. Что с ней стало? Я уже выросла и обязана знать правду о случившемся! — гневно воскликнула Тассия.

— Ладно, раз уж просишь... Хоть мне самому и больно до сих пор, я всё равно поведаю тебе о том, как умерла твоя мать, — огорчённо ответил Дейвенскард а после начал рассказывать, — стоял весенний вечер, ничего не предвещало беды, как вдруг, на наш отряд обрушились горящие деревья, перекрывшие дорогу вперёд и назад. Я сидел верхом на дракогрифе и не знал, что твоя мать замаскировалась под легионера, хотя Мирра на это мне намекала. Небеса озарило множество огненных стрел и одна из них, явно чем-то пропитанная, попала в меня. Меня парализовало, и я упал.

— Расскажи мне, что было дальше! — возмущенно сказала Тассия.

— А дальше твоя мать раскрыла себя, вышла сражаться против наёмников, что шли на нас, приняла облик чёрной волчицы и в этот самый момент из полымя вышел он, облачённый в черные латрудиевые доспехи, с клинками наперевес, — Дейвенскард едва сдерживал слёзы, но не смотря на это продолжал рассказывать — он точно знал, за чем идёт.

Подготовленный, тренированный, с чётким желанием, он шёл прямо на неё, и, когда они схлестнулись в бою, он парировал удар твоей матери и молниеносным ударом пронзил её сердце. Последние её слова были: «Его имя Ордемм, отомсти за меня, любимый!» Затем убийца, не замечая никого, пошёл на меня, но Мирра его спугнула.

— Значит, имя того ублюдка было Ордемм! И где этот Ордемм сейчас?! — Тассия злобно прорычала.

— По данным моей разведывательной сети, он, после этой «ликвидации», пошёл на повышение в рядах культа Падшего и сейчас ему дали особое задание. Какое, придётся выяснить тебе, — холодно ответил Дейвенскард.

— Я отправлюсь на его поиски, даже если это будет стоить мне жизни, найду эту мразь и точно так же заберу его жизнь! — с горящими, красными от гнева глазами сказала Тассия.

— Будь осторожна, дочь моя. Твой путь может быть ложным, и то, что ты ищешь, по итогу окажется пустышкой, да и за смерть Шалии будет ответственен кто-то ещё, а не только этот культист.

— За меня не беспокойся — за годы гонений, сражений и тренировок я поняла, что могу сделать то, ради чего была рождена. Ведь я — Заклинающая тени, а не абы кто! — усмехнулась Тассия в ответ на предостережение отца.

— Так тому и быть. Дам тебе подсказку к месту поисков — группу странных паломников видели вблизи мест силы у горы Навскаар, где в древности произошла кровопролитная война между светом и тьмой. Теперь же это место наполнено Неуспокоенными душами.

— Мне плевать на мертвецов, что живут там, я ищу убийцу моей матери. Где там ближайшее селение или город? — взбалмошно спросила Тассия.

— У подножия Теркейнского леса расположился фермерский городок, в тамошней таверне ты сможешь больше узнать обо всём, что творится в этих землях, — улыбчиво ответил Дейвенскард.

— Спасибо, отец, твоя помощь неоценима! — воскликнула Тассия и отправилась в путь, заглянув за снаряжением в Кузню Артефактов.

Когда девушка ушла, Дейвенскард шёпотом подозвал гвардейца Полуночной гвардии и попросил:

— Проследи за ней, но не приближайся. У неё острый нюх, когда дело касается слежки за ней.

— Ваше пожелание будет исполнено, мой господин.

— И вот что ещё: если она всё же вычислит тебя, расскажи ей про этот амулет для усиления разума. Но про наш разговор ни слова! — пригрозил Дейвенскард.

— Сир, ваше пожелание будет исполнено в точности, — гвардеец откланялся и вышел.

Окрестности Баклзбери. Ночь.

Тассия натянула на лицо капюшон, чтобы больше походить на местных, и первым делом, по совету отца, отправилась в таверну городка Баклзбери, что находился южнее леса, в который она планировала заглянуть позже. Там она уселась за столик у окна и заказала самый дешёвый эль, какой только продавался в подобных злчных местах, и стала медленно осматривать местных. Те тоже смотрели на неё с опаской, ведь они впервые видели бледнокожую женщину с разноцветными глазами и иссиня-чёрными волосами. Тассия искала глазами человека, который подходил под описание брокера информации, что за определенную плату мог выдать различные сомнительные данные, которые и были ей

нужны.

В самом дальнем тёмном углу таверны она увидела того, кто был ей нужен. Незаметно схватив свой Хекк» шалейн — клинок, выкованный в Кузне Артефактов и наделяющий свою владелицу сверх возможностями, медленно подошла к нему и молодым мистическим голосом спросила у него, вынув карту из-за пазухи:

— Я так понимаю, ты продаешь информацию, мне она как раз не помешает. Слышал ли ты о группе странных паломников, что собираются посетить старое место силы у горы Наваскар? Если да, то укажи мне место, где ты их видел. Я хорошенько тебе заплачу за эту информацию.

— Хм, а я смотрю, ты девчонка не промах, раз без приглашения подошла к моему столу да еще и с оружием наготове. Ребятки, что стоите? Припугните её, чтобы не шарахалась возле меня, — окликнув двух бугаев, сказал брокер.

— Ох, зря же вы затеяли это... Вы хоть представляете, кто я такая?! — усмехнулась Тассия, доставая Хекк» шалейн.

Стараясь не покалечить громил, она взмахнула над столами и стремительно ударила наверху по голове одного из громил; тот закачался и грохнулся на пол, второй попытался схватить её за ногу, но был отброшен в угол комнаты мощным ударом ноги Тассии, но снова встал, и получил кулаком между глаз.

Тассия вновь подошла к брокеру уже с более свирепым видом. И он, понимая, что если продолжит, его будет ждать судьба его прихвостней, приказал бугаям отступить. А затем неожиданно стал более вежливым и сказал:

— Ты уложила моих ребят, даже не вспотев... Не желаешь поработать на меня? Мне такие бойкие дамы быгодились... — промямлил брокер испуганным голосом.

— У меня нет времени на то, чтобы работать на всяких мелких преступников вроде тебя. Мне нужна информация о паломниках. Если она у тебя есть — выкладывай, если нет — убирайся вон, я найду того, у кого язык длиннее, — злобно фыркнула Тассия, сверкая своими разноцветными магическими глазами. Брокер начал выкладывать информацию о паломниках.

— Я слышал про паломников, которых ты ищешь. Они проходили по Желтой тропе на прошлой неделе, спрашивали про залежи минералов каких-то, накинули большую сумму золота за информацию о заброшенном руднике возле горы. Я подумал, это золотоискатели какие-то, поэтому значения не придавал даже их внешнему виду, особенно эмблеме: череп и два меча, а в центре черепа — капля крови.

— Молодец, а теперь поподробнее расскажи мне об этой «Жёлтой тропе», заодно покажи на карте место, которым они интересовались. — Тассия снова усмехнулась.

— Желтая тропа — это путь, по которому контрабандисты вроде меня перевозят свои товары, — брокер стал водить пальцем по карте, попутно рассказывая, — Им так же часто пользуются такие вот личности, как твои «пилигримы». Находится она севернее чащи Теркейнского леса.

— Молодец. Больше мне ничего не требуется. — сказала Тассия, смотря на запуганного брокера.

Желтая тропа. На выходе из Теркейнского леса.

«Итак, если судить по информации, добытой у брокера, эти ублюдки искали некие «минералы» возможно — это магические кристаллы, которые они собираются пустить в дело в последующих своих ритуалах. Не зря же они так запаривались и отвесили огромную

гору золота какому-то захудалому контрабандисту... Надеюсь, этот след приведет меня к убийце матери или хотя бы к тому, кто знает, где этого ублюдка искать». — Подумала про себя Тассия.

Идя по намеченному контрабандистом пути, Тассия преследовала «паломников». Она продвигалась вглубь по так называемой Жёлтой тропе и, смотря на дисплей, была рада тому, что нашла тот самый заброшенный рудник, о котором говорил брокер. Место выглядело покинутым, а следы жизни выдавал разве что потушенный впопыхах костер, но именно эта деталь помогла Тассии понять, что культисты остановились тут надолго, ничего не нашли и двинулись дальше. Она продолжала идти по их следу, который сходил с Жёлтой тропы и вел напрямиком к прибрежному городку, в котором она надеялась найти следующую наводку.

В городе она снова применила свою маскировку, ведь её бледная кожа и магические разноцветные глаза очень выделялись на фоне смуглых жителей города. На сей раз она направилась на рынок, так как знала, что именно на рынке люди любят сплетничать и кто-то обязательно как-нибудь пересечется хоть с одним из паломников. Тассия стала расспрашивать местных о странных людях в странных одеждах, спрашивавших у них про «проклятие» или «заброшенные» места, в которых происходили какие-либо сражения. Поначалу её расспросы местным казались чудными и много раз она слышала ответ: «Извините, миледи, я не видел никого подозрительного». Но один кладоискатель, будучи навеселе, проболтался ей про группу странников, ищущих клад в районе горы Навскаар, в месте, где лежат не упокоенные тела солдат, сражавшихся в Черном походе Короля Хатрана.

«Вот и первые следы: они явно ищут какие-то древние артефакты, чтобы их силу использовать для своих грязных ритуалов; возможно, среди них будет и тот, кто повинен в гибели мамы. Отец сказал, что у него была примета — золотой амулет с черным камнем, так я опознаю этого ублюдка.» — подумала Тассия.

Для уточнения и пополнения материала она все же решила заглянуть в местную таверну и спросить у ее владельца про этих паломников. Войдя в таверну, Тассия направилась к хозяину и, заказав эля, присела на один из стульев у барной стойки, спрашивая у него:

— Здравствуйте, у меня к вам не совсем обычный вопрос: видели ли вы в округе странных людей, одетых в робы или мантии паломников с эмблемой черепа, или же странного высокого человека с золотым амулетом с чёрным камнем в середине?

— Как не видел, видел, еще и говорил с одним из них, но ни у кого амулета с камнем не было. Все были в черных капюшонах, мрачные такие, спрашивали меня о гробнице короля и её местонахождении. Ну я и послал их к чертям, потому что они не местные и легенду о Черном короле не слышали, — ответил хозяин таверны.

— Расскажите мне поподробнее про эту легенду. Я хочу знать, почему этим пилигримам так приглянулась эта гробница.

— Жил-был король по имени Хатран. — Хозяин таверны облокотился на стойку и начал, — Была у него прекраснейшая невеста, армия и королевство, но были и завистники. Решили они, что свести его с ума будет удачной идеей. Придворный маг был во главе этого заговора, звали его Нуззаром. Он наслал безумие на королеву, и от него она прыгнула с башни. Король после этого впал в горе, и в один момент его соседи решили воспользоваться этим и объявили войну именно в том месте, что сейчас зовется Гиблым могильником. Там произошла великая битва между силами короля Хатрана и Лорда-наместника Йониаса, что также был в сговоре с Нуззаром. В руках король держал магический меч, способный развеять

любую магию. Победив в войне, Хатран вернулся безумцем, все вокруг казались ему предателями, и, распустив свою гвардию, он гордо восседал на троне в опустевшем зале. А Нуззар свой план все же воплотил, но не стал присваивать меч себе, а после убийства короля похоронил его вместе с ним. Ныне место проклято и мёртвый король ходит там вместе со своими верными воинами, и никто в здравом уме туда бы не сунулся даже ради меча.

— Интересная легенда. Значит, паломники идут туда. Хм, замечательно, — задумчиво ответила Тассия.

Выйдя из таверны, она отправилась в Теркейнский лес — злое место, которому после древней разрушительной войны был нанесён непоправимый ущерб. Ныне души умерших в те дни бродят по нему, не зная покоя, а звуки былой битвы эхом проносятся над некогда цветущим лесом. Тассия отправилась в него, чтобы разыскать лже паломников и, если и не найти убийцу матери, то хотя бы не дать культистам использовать мощный артефакт, как источник силы для своих нечестивых ритуалов.

Неделю и два дня она выслеживала их, пока наконец не настигла возле руин святыни, которую те безуспешно обыскивали в поисках меча. Тихо подкравшись к ним, Тассия подловила отбившегося от основного состава и перерезала ему глотку; также она поступила и со вторым. Остальные, заметив, что двое отсутствуют, засуетились и схватились за оружие.

Тассия пряталась под покровом густого тумана, выжидая, пока озадаченные культисты подойдут ближе к ней. Один из них подобрался достаточно близко, и она, спрыгнув с дерева, зарубила его надвое своим Хекк» шалейном. Кровь брызнула и окропила землю, магические глаза Тассии наполнились кроваво-красным сиянием. Она игралась с культистами.

Оставшиеся начали паниковать, кто-то даже пытался напасть на неё, но она с легкостью лишала их конечностей, окрашивая деревья проклятого леса кровью. Стремительно, перемещаясь в тенях, она убивала всех, кого заставляла врасплох. Одного она даже осушила при помощи эмпирических способностей. Бушуя в яростном танце, она добивала убежавших культистов своими чарами, высушивая их трясущиеся в воздухе тела, а потом разрывала их. Ей доставляло неутолимое удовольствие убийство оккультных мразей. Когда врагов не осталось, девушка, стряхнув остатки энергии с резонатора, принялась искать среди тел культистов того, у кого на шее был амулет с черным камнем, но не найдя тело, разозлилась.

И когда Тассия уже собиралась отправиться дальше на поиски убийцы матери, смутное движение в глубине леса привлекло её внимание. Рука потянулась к Хекк» шалейном. Темный силуэт всадника выступил из чащи. В неверном лунном свете можно было различить его длинный истрепанный плащ и перо на шлеме. Она могла поклясться, что видела этот силуэт уже трижды на прошлой неделе. Всадник неспешно приближался. Тассия замерла, пальцы её крепко, до боли, сжали холодную рукоять Хекк» шалейна. Она всегда знала, когда наступает удачный момент. Нет, еще рано, рано. Еще шаг, два. Пора!

Одним стремительным броском она оказалась под правой рукой всадника, рывок вниз за подол плаща, всадник грузно рухнул на землю. Короткий замах, лезвие у горла, две капли крови... какое-то неясное чувство остановило её руку. Тассия доверяла своему чутью. Случайное движение, мимолетный взгляд, она всегда умела отличить друга от врага. Всадник не был врагом.

— Назови себя, — процедила она. — Назовись, иначе клянусь именем своего отца, я с огромным удовольствием перережу твою глотку.

— Леди Тассия, меня к вам послал ваш отец. — Всадник, с трудом выговаривал

слова, — Прошу, не убивайте меня лишь за то, что я выполняю его волю. Он попросил передать вам этот амулет, сказав, что он усилит вашу силу разума, — гвардеец пытался подняться — Он сказал, что вы сами все поймете, — испуганно добавил Полуночный страж.

— Мое чутье никогда не обманывает меня. Ты врешь, говори, что отец еще хотел от меня утаить! Или я пушу лезвие в твою глотку! — яростно ответила Тассия.

— Так и быть, миледи, только позвольте мне встать. — гвардеец медленно поднялся, опасаясь, что клинок пронзит его горло. — Суть послания вашего отца в том, что амулет зачарован и связан с вашим отцом. Он сказал следующее: «Прислушайся к собственному разуму, очисти свои мысли, не дай своим эмоциям взять над тобой верх! Иначе этим воспользуется культ.»

Тассия опустила клинок, и гвардеец облегченно вздохнул.

— А теперь можно мне продолжить путь?

— Иди. — ответила девушка.

Спустя время, когда гвардейца и след простыл, Тассия размышляла о словах отца и решила прикоснуться к амулету. В тот же момент её окружило подобие видения, в котором она увидела своего отца, стоящего на балконе дворца, с портретом её матери в руках — его возлюбленной. А после в её голове эхом прозвучал его могущественный голос.

— В этот день я похоронил твою мать. Мне было очень больно, я впал в апатию на следующие четыре недели, и все, что у меня от неё осталось, — этот портрет, на котором я запечатлел её такую жизнерадостную в день, когда ты родилась. Она была так счастлива, что целыми днями напевала мелодию себе под нос и танцевала. — тяжело вздохнув, продолжил Дейвенскард — Ты украсила собой хмурые, суровые дворцовые будни. Своей непоседливостью и неподдельной любознательностью, а также непоколебимой жизнерадостностью, видимо, доставшейся тебе от матери. Ты заставляла улыбаться всех слуг, даже тех, кто вечно ходил с хмурым и недовольным лицом, и даже дворцовых гвардиариев, которым по этикету не положено проявлять эмоций. Тот день еще долго не выйдет из моей памяти... Я не меньше твоего хочу, чтобы этот урод, что сделал это с твоей матерью, поплатился своей жалкой, безликой жизнью. Моя Шалия должна быть отомщена во что бы то ни стало! — по лицу Дейвенскарда скатилась скудная мужская слеза.

— Пока ты гонялась за культистами в Тенкейнском лесу, я узнал от доверенного разведчика, что этот ублюдок только недавно получил неслыханное повышение по чину, теперь его величают как «окультурных дел мастер Ордемм». Найди этого ублюдка и положи конец его жизни. Его направили на захват людского бастиона — Ствандара, — яростно ударил по столу Дейвенскард так, что эхо от удара сохранялось еще некоторое время.

— Отправляйся к истоку древней восточной реки Ча'ал, найди старую заставу Шеб, там ты встретишь моё доверенное лицо. Она — командир призрачного легиона Отвергнутых пустотой, и только ей я могу поручить твое сопровождение до бастиона. Останови вторжение или хотя бы попытайся. — в мистических глазах Дейвенскарда проявилась грусть, — Но будь осторожна, я более чем уверен: культ бросит все свои силы, чтобы уничтожить этот бастион, ведь он является последней преградой перед нашими землями. Иди же, дочь моя!

— Спасибо, отец, за информацию и единственные хорошие воспоминания из детства, которого у меня не было... — огорченно ответила Тассия.

Закончив разговор с отцом, Тассия отправилась в длинный путь, в земли людей. Ей предстояло не дать пасть последней людской твердыне на границе с Долиной Шадорнаал —

древней плодородной земле, на которой издревле жили Таллауры. Именно там произошла последняя, самая жестокая Война крови, погубившая жизни многих Таллауров, в том числе самого императора, в честь которого она была названа. Он был и остается одним из самых великих воителей династии д'Саари и отцом текущего правителя Таллауров — Дейвенскарда.

Глава XI

«Продолжая путь»

Через два дня у истока реки Ча'ал.

Достигнув истока древней, как сам мир, реки Ча'ал, воды которой омывали все восточное приграничье и впадали в западные воды Заир» наашского моря, великого торгового моря востока, Тассия отправилась в предместья бастиона людей. Он гордо стоял в ущелье, называемом Белым зверем. Бастион закрывал единственный проход, через который можно было попасть на границу четырех царств Таллауров, подконтрольных их империи.

Тассия чтит наследие первородных предков и не больше остальных Таллауров хотела видеть на своих землях кровожадных, искаженных д'сармертов и культистов, которые при каждом удобном случае проводили на захваченной территории свои ужасающие эксперименты. Её единственным желанием в этот момент было положить конец чудовищному маршу культа по землям людей, ведь если они падут, то чудовищное превращение в искаженные земли ждет весь материк.

Если падет Ствандар, древний бастион королевства Сартакс, то полчища д'сармертов заполонят всю восточную часть материка и погрузят во тьму империю таллауров, сея хаос и разрушения, являющиеся единственным смыслом их существования, а выживших культ превратит в отвратительных чудовищ, которые будут бездумно бродить по прокаженным землям.

Пройдя по мосту, который был построен всего одиннадцать лет назад, позволяя безопасно переходить бурную широкую часть реки Ча'ал, она встретила стаю искаженных серых волчиц с чудовищными наростами на спинах. Завидев её, они напали, и ей пришлось их упокоить.

И тогда она вспомнила, как до «пира пожирателя» уже сражалась с тварями, похожими на тех волков, которых ей пришлось убить, и виной всему были д'сармерты-доминаторы — чудовищные безликие телепаты, которые извращали саму суть своих жертв.

Но чтобы столь редкий тип д'сармертов появился здесь, так далеко от южных песков Валмарша, — это навело её на мысль, что вторжение в бастион вот-вот начнется, и ей следует срочно выдвигаться на заставу Шеб и найти там командира отвергнутых, и отправиться в бастион, пока не стало слишком поздно.

Но прежде она хотела найти доминатора, что орудовал в здешних окрестностях: подобную тварь в живых оставлять было нельзя. Она продолжила следовать по каменистой дороге и наткнулась на группу пьяных крестьян, столпившихся вокруг туши убитого одурманенного волка, и, лишь завидев её, они настороженно попятились назад, выкрикивая проклятия. Они явно находились навеселе, нажравшись местной браги, и не могли отличить путника от бандита даже вблизи.

Стоило ей приблизиться к ним, самый коренастый из них вышел и, выкрикивая бранные словечки, вооружившись массивным топором, стал медленно идти в её сторону. А затем закричал подпитым грубым голосом с невнятным восточным акцентом:

— Эй, братцы, это ж она повинна в том, что зверье озверело, ты погляди на неё — бледная, как смерть, глаза разноцветные, явно магические, и-и-к, за спиной серпы явно магические, которыми она ритуалы совершает и превращает волков вот в этих тварей. Пора бы её наказать за то, что она их на нас натравила! В бой, ребятки, не дадим этой колдунье

нас превратить в мертвяков!

— Ох уж этот пьяный сброд, не отличит чародея от ведьмы; не я виновата в том, что тут происходит. — тревожно ответила Тассия. — Не стоит вам на меня нападать, вы не знаете, на что я способна!

Шаг, второй, рука тянется к рукояти. Громила всё идет, не останавливается. Шаг третий, громила не останавливается. Рука крепко, до боли, сжимает рукоять, тело само встаёт в боевую позу. На лице появляется напряжение, у громилы явно отсутствуют мозги, к тому же он сегодня перепил. Клинок Хекк» шалейна взмывает в воздух. Прыжок, взмах брызги крови, у громилы отлетает голова. Туша с грохотом падает на землю. Щуплый, с ржавыми мечами, тоже решает по героизировать, его не пугает лужа крови, оставленная его покойным другом. Шаг, второй.

Он разгоняется, лязг металла, удар. Затем второй, кровь хлещет во все стороны. Окровавленное тело падает на землю, разбрызгивая кровь. Крестьянин с двумя серпами и в ржавой кольчуге, похоже, решил последовать примеру своих товарищей, в нем нет ни капли страха. Он сразу бежит, делает рывок, и Хекк» шалейн рассекает его тело напополам, как масло. Кровь хлещет по всей дороге, внутренности разлетаются в разные стороны.

Последний оказался самым трезвым и самым умным из всех — из его руки падает нож, и он падает на колени в ожидании своей участи.

Тассия подошла к нему и, убрав Хекк» шалейны, спокойным мистическим тоном произнесла:

— Успокойся, я тебя не трону, — цвет глаз сменился на белый и зеленый, — лучше расскажи мне, что вообще происходит, и на хрена твои товарищи только что бессмысленно расстались с жизнями. — С её лица не спадает ухмылка. — Расскажи мне всё, не бойся, я сама бы ни за что эту бойню не начала.

— Меня зовут Абек, я предупреждал их о последствиях, но меня не слушали. — На лице Абека ужас, который он не может скрыть — они озверели, стали мародёрствовать, грабить путников, им во всех чудились колдуны да ведьмы, меня же взяли за долги, — смахнув пот, объяснил Абек. — Если бы я не пошёл, они бы убили всю мою семью, а дочь изнасиловали бы, прежде чем содрать с неё кожу живьём.

— Ужасные у тебя товарищи, Абек, — задумчиво посмотрела она на измождённого крестьянина. — Говори, что у вас здесь происходит, почему на вас нападают искаженные звери? — Они появились неделю назад, после того как в лесу завёлся ужасный монстр, и теперь наша деревня не знает покоя. — испуганно ответил Абек.

Тассия была эмпиром, способным вытягивать жизненные силы из своих жертв и питаться их эмоциональной энергией, буквально зная каждый следующий шаг своей жертвы, а её обостренное чутье подсказывало ей, что здесь точно был замешан один из доминаторов.

Она продолжила расспрашивать Абека, потому что ей стало интересно, что же происходит в его деревне, если её жители выходят на дороги и мародёрствуют вместо того, чтобы бороться с проблемой, которая перед ними возникла.

Крестьянин довёл её до своей деревни; она была типичной для людской архитектуры — покосившиеся деревянные дома, рядом с которыми соседствовали каменные особняки более зажиточных жителей, различные лавки, магазины и, конечно же, кабаки, из которого несло брагой, которую люди гнали в огромных количествах.

Абек порекомендовал Тассии обратиться к местной знахарке, по его словам, она, знала причину порчи, поразившей здешнюю фауну и вызвавшей безумие у местных жителей, и

посоветовал ей сменить одежду, так как в его деревне Таллаура, да еще царских кровей, видели впервые. Её могли ненароком принять за ведьму или монстра и убить прямо на центральной площади, на которой в этот пасмурный день было достаточно многолюдно. Это удивило Тассию, но она последовала совету Авека и набросила на себя хлопчатую накидку, а на лицо натянула вуаль, которая плотно прилегала к коже и позволяла сливаться с местными жителями, хотя её по-прежнему выдавал высокий по человеческим меркам рост.

Дом, в котором проживала знахарка, находился в самой дальней и самой высокой точке деревни, почти на её отшибе; её Тассия нашла безошибочно благодаря своему обостренному обонянию, ибо запах трав и настоев она бы не спутала ни с чем.

Дом выглядел достаточно богато, несмотря на описание, которое дал ей Абек — фасад был вымощен из белого камня, мраморная плитка, которая была уложена на ведущей к дому тропе, и, конечно же, большой сад, в котором росло много очень даже редких для этих мест трав. Тассия знала это, потому как в детстве она изучала зельеварение и травничество, и знания остались с ней и по сей день, хоть по меркам таллауров она по-прежнему была всего лишь подростком с тяжёлым детством.

Двери, которые вели в дом знахарки, были из белого халашского клёна и выглядели достаточно богато, несмотря на то, что жила знахарка довольно скромно. Подойдя к двери, Тассия постучала три раза короткими мощными ударами — это был её старый приём, позволявший вычислить реакцию жителей домов, в которые она стучала — помогало ей не попадаться на охотников за головами, преступников и прочих мрачных личностей. Знахарка открыла не сразу, а шла примерно несколько минут, что поначалу насторожило Тассию, и она уж собиралась уходить, как открылась дверь, и из неё выглянула девушка лет двадцати шести.

Растрёпанные седые длинные волосы, застрявшие в волосах листья и простейшее одеяние из хлопка указывали на её вид деятельности. Но больше Тассию привлекло не это, а особенный цвет глаз девушки, бирюзовый. Она сразу же вспомнила книгу «История Королевств Людей: Короли-маги Латрадайра», в ней она прочитала про то, что у всех потомков рода Латрадайра были бирюзовые глаза и больше людей с подобным цветом глаз в то время ни у кого не было. Это насторожило её, и она подумала про себя: «Неужто передо мной последняя из Латрадайров, та, кто может спокойно претендовать на трон людей севера и даже не бояться быть освистанной?» — Подумала про себя Тассия.

Знахарка, увидев неожиданную гостью, сходу удивленно спросила:

— Привет тебе, путница, что тебя привело ко мне? Трав ли ты хочешь купить, или настойку какую заказать? А может тебе нужны особые рецепты зелий, что в достатке хранятся в моём погребе?

— Нет, дорогуша, мне нужна информация по поводу того, что творится в Моргреше и окрестностях. Если судить по информации, которую я получила от местных, ты в курсе, кто виновен во всей этой заразе, что напала на ваш край. — Холодно ответила Тассия.

— Как только я вас увидела, не могла не оценить ваш внешний вид, даже тряпкам и вуалью не скрыть того, что находится под ними, — удивилась знахарка. — Заходите в дом, пока местные не прочухали, кто вы на самом деле.

— Это твоя способность — безошибочно смотреть сквозь маскировку на истинную суть вещей? — удивленно спросила Тассия. — Поразительно, кого только не встретишь во время своей миссии.

— Уж такова я, этого не отнять, — усмехнулась она. — Заходите, пока местные не

поняли, кто пожаловал в их деревню, и не предали тебя анафеме.

Знахарка завела Тассию в свой дом. Запах трав и настоек усилился в несколько раз, только теперь запахло ещё каким-то неизвестным варевом, которое в данный момент варила знахарка. Она обошла Тассию вокруг с удивлённым видом, будто никогда не видела представителя её вида.

— Присаживайся, — указала она на массивный деревянный стул. — Сразу перейдём к делу. Как я вижу, ты не так проста, как кажешься, ты родом явно не с этих мест. Твой цвет кожи — он естественный? А глаза, они же явно магического происхождения, явная гетерохромия, ты такой родилась? — продолжая осыпать вопросами, бубнила себе под нос знахарка.

— Я рождена такой, какая я есть, я полукровка, мать человек, а вот отец, — усмехнулась Тассия, посмотрев на знахарку, — про него я говорить не стану, пока ты не представишься. Моё имя Тассия, и я действительно не из этих мест.

— Твоя аура — это поразительно, сколько энергии, — удивление не спадало, — а что это за устройство на твоей спине? Ах, мои манеры, зови меня Бираникой или Бирой, я тоже не местная, но своего прошлого не помню, так как живу здесь с самого раннего возраста.

— Прекрати расспрашивать меня о моей природе, Бираника. — злобно фыркнула Тассия. — Я здесь не как твоя подопытная или объект исследований, у меня здесь очень важная миссия.

— Хорошо, но дай угадаю, твоя вторая половина таллаурская? Извини, если не так называю расу, — ухмыльнулась Бираника — Я впервые вижу живого таллаура-полукровку здесь... Судя по твоей энергетике, отец твой очень могущественный таллаур, раз тебе требуется эта штука на спине, — внимательно смотря, нахмурила брови Бираника. — Это резонатор, я угадала? Зачем он, чтобы ты не умерла от огромного количества энергии, живущей внутри тебя?

— Откуда ты, столько знаешь о природе моих сил? — злобно смотрела Тассия. — Я не люблю любопытных девчушек, которые лезут не в свои дела!

— Не нужно злиться, я не знахарка по призванию, если честно. Я сама не знаю, кто я, имя мне дали по цвету глаз, как ты могла уже заметить, — сказала Бираника. — Я найдёныш, меня принесли сюда с запиской в корзинке. В записке было имя Бира, ну, а мои приемные родители как раз додумали его до Бираники — видимо, очень любили ягоды, раз у них возникла подобная ассоциация. Тяжело вздохнув, она продолжила — А что касается моих способностей, то я сама не в курсе, как они работают, я просто вижу то, что другие не замечают, в этом и смысл.

— Ладно, хорош трепаться. Мне сказали, что тебе известно, кто стоит за странностями в здешнем лесу. Так кто же? — Тассия повторила ранее заданный вопрос не скрывая своей злобы.

— Ну, скорее, я знаю, кто виновен в происходящем, и, к счастью, я знаю место, где эта тварь устроила себе логово — могу отвести тебя, если тебе так необходимо.

— Другое дело. Собирайся, чароплётка, ты отправишься со мной! Твои необычные способности пригодятся мне в моей миссии. — ободрительно ответила Тассия.

— Хорошо. Раз я тебе нужна, я пойду с тобой. — ответила Бира.

Собрав все необходимое в сумку, Бираника последовала за Тассией в окутанный мраком лес Могрешайд. Спустя непродолжительное время, достигнув места, о котором говорила Бираника, Тассия стала вслушиваться в окружающее пространство.

— Сиди тихо и не высовывайся, — окликнула Тассия знахарку. Та, последовав совету, расположилась на высоком дереве, достала перо Крокшара и пергамент, чтобы записать хроники, и стала ждать дальнейших действий своей новой спутницы.

Тассия спустя некоторое время все же смогла выследить дикого, покрытого шрамами и порезами доминатора, что в очередной раз менял лесных зверей на свой лад, промывая им разум. Дождавшись подходящего момента, она резко напала на него, убив всех его очарованных спутников, но тот отбросил её всплеском психической энергии, а потом попытался взять под контроль. Тассия предусмотрительно попросила сестру отца, после событий в Валмарше, встроить ей в голову чип, блокирующий чужеродные психотические атаки. Поняв, что изменить гостью не удастся, доминатор расвирепел, издал пронзительный вопль, бросился на неё, атакуя псионными зарядами, и с помощью телекинеза бросая Тассию по всей чаще.

Собраться, пора дать отпор. Шаг, второй. Ждать. Сейчас! Выскочив из-за дерева, она отсекла доминатору одну из конечностей, заставив взвыть от невыносимой боли. Поток синей крови хлынул на землю, и тогда он испустил волну энергии, сбившую Тассию с ног, а затем попытался удержать на месте при помощи телекинетического импульса. Изрядно побитой Тассии надоело, что её бросают, как бесхозную игрушку по всей чаще леса, и она, разозлённая, обернулась в теневую форму, благодаря которой стала быстрее и сильнее. Резкими ударами она начала разрезать плоть доминатора, бросая его на землю и мощными ударами ног ломая ему кости, которых в его теле было немало. Затем она запрыгнула на него и испустила энергетический луч эмпирической энергии, который буквально проделал в черепушке десармерта огромную жженую дыру.

— Вот, что бывает, когда бросаешь Заклинательницу теней! — яростно прокричала Тассия.

В этот момент из-за деревьев показалась фигура ошарашенной увиденным Бираники, которая не ожидала застать сражение с подобной жестокостью. Она подбежала к Тассии и начала расспрашивать её о произошедшем.

— Что это только что было? Землю трясло, будто великаны шли мимо, а эти импульсы энергии... Ты буквально прошибала целые деревья, которые, между прочим, стоят здесь не одну сотню лет.

— Хватит разговоров о природе моих сил, нам нужно поспешить на заставу и встретиться с предводителем отвергнутых пустотой, пока не стало слишком поздно для Ствандара. — Крикнула Тассия не отойдя от ярости после боя с доминатором.

После слов, которые сгоряча сказала Тассия, Бираника ненадолго замолчала и всю дорогу шла злая и недовольная, будто обидевшись на неё за то, что она не пожелала рассказать всю свою историю до конца. Заметив это, Тассия попыталась убрать скопившийся возле знахарки негатив, пообещав ей рассказать всё после того, как они помогут Бастиону Ствандару отразить нападение культа и д'сармертов. Пройдя ещё несколько лиг, они устроили привал на берегу небольшой речушки, впадавшей в великую реку Ча'ал.

Тассия старательно скрывала, кто она на самом деле, создавая вокруг себя ауру таинственности и загадки, которую было невозможно разгадать, не зная её прошлого. Она понимала, что если она кому ни будь расскажет о себе больше положенного, то каратели Культа вновь откроют на неё охоту, и тогда ни на помощь отца, ни его сестры, ни даже маршала она рассчитывать не сможет, ведь культ, чтобы схватить её как можно скорее,

отрежет любые каналы связи, загонит в ловушку и, накинув петлю на шею, приведёт к их «Верховному». Тогда-то начнется тот самый час, в который фанатично верят все в культе, наслушавшись пророчеств «верховного» — Конец времен.

Когда время остановится, полчища искаженных демонов пройдутся по миру, сея хаос, смерть и разрушение. Беззащитных жителей будут убивать либо превращать в ужасных мутантов в своих чудовищных лабораториях. Тассия не хотела, чтобы такое будущее наступило, и делала все возможное, чтобы предотвратить его, и потому старательно держала свою личность в секрете, лишь изредка называя себя, когда того требовал момент. Но также она понимала, что Бираника никак не связана с культом, и рано или поздно ей придется поведать о том, кто она на самом деле и откуда у неё столь могущественные силы. На следующее утро не выспавшаяся из-за ночных размышлений Тассия разбудила Биранику ударом сапога по её лежанке, после чего они отправились в путь, к заставе Кровавого Союза Шаб.

Они шли быстрым размеренным шагом, потому как времени оставалось всё меньше, ведь оккультных дел мастер, которого она так долго разыскивала, мог в любой момент отдать приказ на штурм бастиона, а затем сбежать, чего она допустить не могла. Застава находилась всего в часе пути. На путников всё ещё нападали искаженные звери, и хоть они не были серьёзной угрозой, Тассии приходилось тратить время, которого и так было очень мало. Когда искаженная фауна закончилась, Тассия забралась на возвышенность и не поверила своим глазам. Она убедилась, что времени осталось слишком мало, и необходимо идти ещё быстрее. На другом конце долины она увидела развернутый лагерь культа, где каждую минуту демонологи культа открывали всё новые и новые разломы, из которых прибывали всё новые искаженцы.

Култ и десармерты были не единственной силой, которая была в той большой искаженной армии. Они привели Мрахаззуров — громадных искаженных осадных тварей, чей внешний вид всссссссил ужас, а их вопли были способны пробить даже самую прочную стену или ворота. Последний раз Тассия видела их разве что в бестиарии из Великой дворцовой библиотеки, потому как они использовались искаженными только один раз за всю историю её рода, во времена первородных Таллауров, когда произошла великая война, позже названная Легендой о Исзури.

Она спешно прибавила скорости и подгоняла Биранику, чтобы та шла немного быстрее, ведь им ещё нужно было добраться до заставы и найти предводителя отвергнутых, кем бы он или она ни был. Спустя ещё двадцать минут пути они дошли до заставы, и Тассия, тяжело вздыхая, прокричала:

— Эй, есть здесь кто-нибудь?! — Тяжело дыша закричала Тассия.

Никто не ответил на её крик, но она заметила на втором этаже странный изящный силуэт и прокричала вновь.:

— Эй вы, там, наверху! Мой отец послал меня к вам, у нас слишком мало времени осталось. Со дня на день, полчища искажённых и культистов обрушатся на Ствандар, и тогда всему, что было дорого нам, придет конец! Если мы не поторопимся, то окажемся в центре бушующего кровопролитного сражения победителей, которых нельзя будет назвать героями. Когда они разрушат Ствандар, они хлынут в земли империи и Кровавого союза!

Ответом было лишь молчание.

— Похоже никого там нет. Жаль, без этих воинов мы не сможем защитить бастион... — расстроено опустив голову сказала Бираника.

— Сейчас, я поднимусь наверх и все выясню! Пока меня нет, наверх не поднимайся, ты меня поняла?! — Грозно ответила Тассия смотря на балкон второго этажа.

— Конечно, я не глупая чтобы лезть в дом полный призраков древних воителей.

Поднявшись на второй этаж заброшенного особняка она застала сияющую голубым сиянием тень, которая вела её в дальнюю комнату особняка. Присмотревшись к призраку, она узнала, кто это, но не поверила. Подойдя ближе, она убедилась, что перед ней стояла та самая великая предводительница перворожденных, а не иллюзия.

— Владычица Исзура, но как Вы выжили в той безумной бойне, что устроили сторонники Чёрного царя в чёрной цитадели? Я читала все фолианты, пергаменты, книги, тома об истории перворожденных таллаури. И из них я знаю, что абсолютно все, кто находился в тот день в цитадели, погибли, ну а Вы исчезли бесследно. Вы что, все это время воевали под флагом моей династии?! — Тассия с ошарашенным лицом подошла к Исзуре.

— Ах, Тассия, твоя нетактичность, откуда она взялась? Я знаю зачем ты здесь. Рассказывай мне, и побыстрее! — поторопила Исзура.

— Искаженцы вновь вытащили из тьмы своих измерений Мрахаззуров и совершенно новых тварей, о которых нет упоминания даже в bestiариях Великой библиотеки. — Охрипшим голосом ответила Тассия.

— Хм, да, расклад плохой. У меня всего лишь четыре тысячи легионеров отвергнутых — не думаю, что этого хватит для того, чтобы остановить организованный штурм бастиона такого бастиона полчищами искаженцев. — С грустью на лице сказала Исзура. — Но если мы не попробуем, то все, кто находится внутри бастиона, обречены на долгую и мучительную смерть. Все, отправляемся в путь!

— Бираника! Поднимайся, я нашла ту самую предводительницу! — прокричала Тассия с балкона особняка.

Не успев подняться наверх, Бираника встретила её — Исзуру, её кумира детства, она слышала о ней столько историй и не могла поверить в то что та трагически погибла при штурме цитадели Лар'Ханал четыре тысячи лет назад, в бою с безумным императором Брауситов Пран» Вельгельмом Черным.

— Леди Исзура! Это действительно вы? Но как вы выжили?! — удивленно спросила Бираника.

— Прабабушка Тассии при помощи своих сил провела древний ритуал, сделавший нас такими какими мы есть, не живыми и не мёртвыми. Я раньше была красивей, и не думала, что умру так скоро. Теперь же я служу империи в качестве последнего средства, как и моя армия — этот рог позволяет их призывать, когда мне потребуется.

— Получается она воскресила вас в пустоте?! Это ведь невозможно! — Возмущенно ответила Бираника.

— Все возможно, девчужка, когда та, кто сделал меня и моих воинов такими, являлась воплощением Белл — Привратницы Ваятеля, и его суженной. — с грустью ответила Исзура смотря своими зелеными глазами на ошарашенную Биранику.

Глава XII

«Стратегические решения»

Несколько часов спустя, с заставы вышел легион численностью в четыре тысячи отвергнутых пустотой, не живых и не мёртвых. Их вела Исзура, как и четыре сотни лет назад, в эпоху, когда перворожденные таллауры правили почти всеми землями. Рядом с ней шла Тассия, которую мучали дурные мысли о том, что, возможно, ей придётся пожертвовать собой, чтобы спасти всех внутри бастиона.

Бираника старалась идти позади этой армии, чтобы не попасть под перекрестный огонь со всех сторон в случае, если искаженные твари устроят им засаду. Легион шёл быстрым маршем, чтобы успеть в бастион раньше, чем искаженцы во главе с культом начнут его штурм.

У искажённых был численный перевес, их войска непрерывно пополнялись из разломов, а старший оккультных дел мастер Ордемм как никогда был спокоен и рассчитывал на быструю битву, славный пир для д'сармертов и величайшую похвалу со стороны «Верховного». Но он не догадывался, что к бастиону уже выдвинулось подкрепление, которое вполне могло переломить ход грядущей битвы в пользу защитников.

Тассии не терпелось найти и прикончить убийцу своей матери, но из-за полчищ искажённых у неё не было выбора, кроме как встать бок о бок с гарнизоном бастиона и защищать его до того момента, пока силы вторжения не иссякнут, либо отступят назад вглубь своих искаженных земель юга.

В её голове уже зрел план на случай, если сдержать натиск полчищ искаженных демонов не удастся — она задумала сотворить одно очень могущественное заклинание, которое изучила, когда читала древние фолианты в Великой имперской библиотеке. И пусть она не была уверена в том, что сможет остаться в живых после этого, но другого выбора у неё не оставалось.

Она надеялась на то, что легион отвергнутых сможет сдержать натиск искаженцев. В противном же случае ей придётся забаррикадироваться на вершине башни Ствандара и начать подготовку к применению столь сложного, сколь и опасного заклинания, способного стереть с лица Т'Саарана сам бастион и всех тварей в долине; она также предполагала, что в бастионе имеется тайный ход, ведущий на другую сторону ущелья, вглубь земель Таллаури, через которое в случае поражения можно было вывести жителей бастиона и всех раненых защитников.

Она также понимала, что им потребуется время для того, чтобы выйти из радиуса поражения заклинания, ведь если это заклинание активируется раньше, чем нужно, то большинство находящихся в бастионе жителей и раненных попросту сгорят вместе со всеми тварями в потоках пламени пустоты, которыми она подпитывала заклинание, а кто не сгорит, тот умрет от удушья из-за отсутствия воздуха, из-за вакуумного купола, который на непродолжительное время ляжет на руины бастиона, впоследствии чего окружающие долину плодородные земли станут непригодны для земледелия ещё несколько сотен, а то и тысяч лет.

Взвесив все за и против, она решила на этот опасный и рискованный шаг, но перед тем как войти в бастион, она посоветовалась с Исзурой, и та согласилась с её планом, пообещав в случае необходимости её прикрыть. Исзура умереть не сможет, так как пустота,

использованная для её воскрешения, в случае её гибели либо в пламени пустоты, либо в вакуумной сфере, рано или поздно её выбросит вместе с легионами назад, в мир живых. Пока сильна клятва, пока род той, кто её вернул к жизни, жив, она будет жить и не найдет покоя, до тех пор пока кто-то из рода д'Саари не отменит эту клятву.

Подойдя к массивным воротам бастиона, восстановившая свой мистический голос Тассия прокричала, смотря на дозорного, стоявшего возле механизма открытия Амалитовых врат:

— Эй вы, наверху, готовьте оборону, очень скоро огромные полчища искаженных тварей сметут ваш «неприступный» бастион вместе со всеми, кто в нём находится. Вчера поздним вечером я видела печальную картину: по другую сторону долины открываются всё новые разломы искажений и собираются огромные полчища из демонов и культистов, а также гибридов этих видов. К несчастью, ваш бастион стоит на их пути к границам империи таллауров. И если вы немедленно не впустите нас, то оборону вам не удержать.

Затем, прокашлявшись, она продолжила кричать своим мистическим голосом, так громко, что земля под её ногами задрожала и начала трескаться.

— Моё имя Тассия эсту д'Саари, я дочь владыки-императора Дейвенскарда д'Саари, и только я и её легионы сражались с искаженными тварями до сего дня. Я требую аудиенции вашего коменданта бастиона немедленно! — Гневно прокричала Тассия.

— Требуй дальше, белокровка! Как же мне, дураку, понять, что вы сами не служите этому вашему культу или не являетесь скрытыми д'сармертами»? Я никому не открою врата, пока лорд Карнингдорф не отдаст соответствующего приказа! Или же вы докажете, что сами не являетесь замаскированными шпионами того войска, про которое говорите, или же проваливайте, сумасброды проклятые! — надменно прокричал Дозорный бастиона с явным южным акцентом.

— Ты думаешь, что мы демоны или культисты? А как же я тогда оказалась среди них, если имею подобную силу? — Энергия Тассии резко изменила свой цвет на ярко-зелёный, показывая, что она вполне дружелюбна. — Что ты скажешь на этот счёт? Думаешь, они стали бы брать в свою бесчисленную армию эмпата-эмпира?! Они бы давно бы промыли мне мозги и превратили в орудие из чистой энергии, и вас бы давно бы уже не было на этом свете, ты идиот! — Ругаясь, закричала Тассия.

— Да-да! Поговори мне ещё, я вижу твою энергию, которая бьёт ключом изо всех дыр твоего доспеха, и почему же я должен верить тебе или же твоему легиону мертвяков? Может, вы войдёте, а затем просто на просто всех нас перебьёте, кто же вас знает? Вон той длинной остроухой, с раскрашенным под череп лицом я вообще не доверяю! — Смеясь, ответил Дозорный.

В этот момент Исзура, не выдержав оскорблений, которые лил на неё дозорный, стоявший на стене бастиона, закричала призрачным голосом:

— Да как ты смеешь, смрадный ты червь, так говорить с перворожденной! Я Исзура сар Морхейн, благодаря мне ты сейчас дышишь, жрёшь, пьёшь и спишь в мягкой постельке, кажется, из сбратской ткани. Если бы не я и мой штурмовой легион, вы все, людишки, были бы уже давным-давно подопытными в тайных лабораториях культа, либо же мертвецами. Наша жертва в Черной цитадели предотвратила Первое вторжение падших в этот мир!

— Давай, поплачься мне тут, остроухая. Не пушу я вас, пока не предоставите доказательства ваших слов, а пока проваливайте и не загораживайте мне вид! — Продолжая смеяться, ехидно воскликнул Дозорный Бастиона.

Спустя минуту терпение Тассии лопнуло, и она прокричала:

— Всё, мне это уже надоело! Сейчас я этому уроду покажу доказательство, он увидит, почему я дочь императора, и не зря ношу титул Младшего Аспекта. — Тассия в гневе произнесла заклинание.

Энергия Тассии начала пульсировать, а от самой девушк стала расходиться алая дымка. В эту же секунду её попыталась остановить Изсура.

— Стой! Не нужно делать ничего такого противоестественного, мы же не хотим сами разрушить бастион!

— Я просто проучу этого идиота и открою ворота. А затем мы продолжим наше задание. — Ухмыльнулась Тассия и прыгнула в открывшийся портал, сотканный из эфира.

Спустя несколько минут, портал открылся возле комнаты с рычагами, возле которой находился тот самый дозорный, что несколько минут назад поливал её грязью, не стесняясь в выражениях. Подойдя к нему, удивлённо вытаращившему глаза и пытавшемуся закричать и поднять тревогу, ударила его голенью между ног, после чего лицо дозорного поменялось, и он, корчась от пронзившей его боли, присел, схватившись за причиндалы. Тассия, смотря на это, с тем же ехидным выражением лица, скоторым он смотрел на неё пять минут назад, спросила у него, продолжая ехидно улыбаться:

— Что?! Тебе очень больно? А ведь нечего было злить Аспекта пустоты. Не смотри на мой возраст, мне-то по вашим меркам уже почти три сотни лет, да и будь я искаженцем, либо же культистом, я бы не была по твоим причиндалам, а сразу бы взяла клинок и легко перерезала твою глотку, или даже вспорола твой живот, выпустив на землю кишки вместе с обедом. Теперь-то ты понял, что мы хотим помочь вам?! — Гневно смотря на дозорного закричала Тассия — Времени у нас осталось очень мало, и скоро у ворот будет огромное войско искаженцев, по сравнению с которым я и моё небольшое войско отвергнутых покажутся вам детьми малыми! А теперь открывай ворота, живо, и позови мне вашего коменданта. Я желаю обсудить с ним план обороны и эвакуации на случай, если искаженных уродцев сдержать не удастся. Бегом!

— Слушаюсь, миледи... а-а... — продолжая корчиться от боли, тонким голосом пропищал дозорный. Затем он потянул за главный рычаг, после чего ворота открылись, и легион отвергнутых численностью в четыре тысячи солдат вошли в город. Оправившись от болезненного удара, дозорный направился в ставку Коменданта и постучался в дверь, которая вела в его кабинет, вошёл и с порога сказал:

— Лорд-комендант Карнингдорф, к вам на аудиенцию напрашивается некая Леди Тассия эсту д'Саари и говорит, что у неё к вам неотложное дело; спросите, как она вошла? Ударил меня под дых... перед этим открыв портал на стене возле рычагов. Сейчас в городе находится целый легион полумёртвых «перворожденных» во главе с некой Иссурой сар Морхейн.

— Можешь идти, придурок... Если бы ты сразу их послушал, может быть, не получил бы под дых. Я слышал, как ты поливал их грязью. А теперь приведи их ко мне, пока мы из-за тебя не опозорились перед принцессой таллауров и её друзьями. — Злобно крикнул Лорд-комендант Карнингдорф.

Десять минут спустя. Кабинет лорда-коменданта Уоррета Карненгдорфа.

Солдат Бастиона проводил Тассию в кабинет и вышел, закрыв за собой двери. Лорд-комендант вскочил, как ошпаренный, на его лице прослеживалась вина за своих нерадивых подчинённых, прошляпавших визит дочери самого императора из династии таллауров — Д» Саари. И за то, что проигнорировал призыв к оружию, когда Тассия кричала возле бастиона.

Он сразу же привёл свою шевелюру в порядок, выправил свой наградной камзол и встал в солдатскую стойку, а затем сказал, не скрывая того, что очень сильно волнуется за свою судьбу в случае нарушения этикета и установленных стандартов армейской службы своего королевства:

— Простите наше негостеприимство, Ваше высокородие; признаться, я не сразу признал Вас, услышав вашу фамилию, но как только увидел Вас в живую, сразу понял, что вы дочь императора, с которым мой сюзерен давно поддерживает торговые и союзнические отношения. — На лице коменданта показалось чувство вины — За этого доходягу отдельно приношу извинения, он первый месяц здесь, ещё не знает всех тонкостей дипломатических отношений между нашими государствами. Он в глаза не видел ни Вас, ни самого владыку таллауров, про отвергнутых, чей подвиг в своё время уже успел стать легендами и мифами, он вообще ничего не знает. Его перевели с берегов южного Хенварста, оттуда его странный акцент. Так что же привело Вас ко мне и что за дело Вы бы хотели обсудить?

— Вот так бы сразу. Я, честно, тоже не очень люблю бить людей, но Ваш южанин меня, если честно, вывел из себя. — Тассия перевела дух и продолжила, — Неделю назад, пока я гонялась за очередной группой «поломников-культистов», отец поручил мне известить Вас, что культ Падшего во главе несметных полчищ искаженных д) Сармертов готовит крупномасштабное наступление в наши земли. И всё бы ничего, но единственное, что преграждает их путь — это Ваш Непрístupный бастион и Ваш гарнизон. Кажется, я насчитала четыре тысячи человек; негусто. Загвоздка заключается ещё в том, что у них в распоряжении имеются древние штурмовые твари, своими воплями способные разворотить любые стены. В бестиарии они названы Мрахаззурами. К тому же, у искаженцев появились новые, доселе невиданные гибридные твари — по всей видимости, смесь жрецов культа и д'сармертов. Видимо, они изучают способы слияния душ и всё в этом духе. Так вот, это натолкнуло меня на мысль, что они собираются вторгнуться не только в земли моей империи, но и пройти по землям всех союзников, включая Кровавый союз и Ваши королевства людей. Их войска собираются на противоположной стороне этой долины, и я точно не знаю, когда они начнут штурм. Я бы посоветовала в срочном порядке эвакуировать всех жителей бастиона, а после всех раненых и неспособных держать оружие, по подземным ходам.

— Что же, если творения падших смогут прорваться, они в любом случае все здесь разнесут к чертям. Выбирать тут не из чего. Сейчас, одну минуточку, сообщу своему адъютанту, чтобы он начинал эвакуировать всех гражданских из бастиона по подземному туннелю в моей ставке. Он ведёт через Хребет Далааклард, прямиком на ваши земли.

Уоррет приказал своему адъютанту, лейтенанту Ванчарду, начать эвакуацию. Тот, положив руку на свой пурпурный нагрудник, откланялся и удалился из кабинета коменданта.

— На случай поражения имеется план, но он окажется роковым для этого бастиона. Я создам заклинание, которое сожжёт всех тварей в бастионе пламенем пустоты, но также умрут и те, кто не успеет выбраться по туннелям. — сказала Тассия, не скрывая свою встревоженность.

— Делайте, что можете, принцесса. А мне теперь нужно готовить оборону бастиона, ведь с минуты на минуту они могут начать штурм, и, если мы не подготовимся, они перебьют нас, как щенков! — Воскликнул Уоррет Карненгдорф.

После разговора с комендантом, Тассия подошла к Исзуре и полущёпотом сказала ей:

— Исзура, ты, надеюсь, помнишь о том, что я тебя просила сделать, если всё пойдёт не

по плану? — шёпотом спросила Тассия.

— Всё будет исполнено, не переживай, Тассия, дочь Пустоты. — Улыбнулась Исзура смотря в белый и золотисто-желтые глаза Тассии.

— Хорошо, но прошу в дальнейшем меня больше так не называть, особенно на территории людей. — проворчала Тассия.

Прошло четыре часа с того момента, когда внутри бастиона началась суэта, связанная с эвакуацией и подготовкой к длительному кровопролитному бою с превосходящими силами искаженных тварей.

Тассия, стоя на вершине башни, смотрела на горизонт, ожидая, что в любую секунду искаженные полчища во главе с культом выйдут из-за него, и начнется кровавая битва, достойная эпических поэм и песен менестрелей.

Защитники бастиона хоть и были готовы стоять до последнего, умирать не хотели. Бастион был возведён еще до того, как люди основали свое королевство в этих плодородных долинах, еще когда император освободитель новой империи Таллауров, Саар» Трайморн Фарзурийский, заложил первый камень в фундамент великого дворца совета на северо-востоке материка.

Ещё через час ожидания Тассия услышала едва различимый гул и рев, доносившиеся с другого конца долины. Она, использовав сильное заклинание Крика призрака, закричала с вершины башни, лишь завидев выходящую из-за горизонта огромную армию искаженцев и культистов.

— Поднять тревогу! Враг у наших ворот; мужайтесь, защитники Бастиона, очень скоро они ударят всей мощью своего огромного полчища по стенам этой твердыни, готовьтесь к бою!

Лейтенант Ванчард успел за предоставленное время вывести почти всех жителей бастиона по туннелям под ставкой коменданта, в другую часть долины, которая была уже территорией таллауров. Им уже ничего не угрожало, они молили своих богов, чтобы бастион выстоял, а его защитники выжили в этой ужасной мясорубке.

Гул, доносившийся из сокрытой части долины, усиливался, гремели барабаны, сотканые из кожи д» Ассараев, что не захотели быть рабами. Культисты, как и всегда, шли позади демонов. Тассия смотрела на это огромное полчище, пытаясь распознать среди культистов того ублюдка, что убил её мать, и думала про себя: «Возможно, он уже где-то там, далеко, трусил и сбежал с поля боя. Похоже, сегодня мне опять придется за ним гнаться. Что же, похоже, настало время для применения этого заклинания, я не думаю, что мы сегодня сможем выжить».

Затем она приступила к древнему и очень опасному ритуалу, который вычитала в древнем фолианте. Окропляя стеллу, стоящую в центре башни, собственной кровью, а затем, начиная медленно заряжать её собственной могущественной энергией, приговаривая на древнем, давно вымершем, языке:

«Таж, Эмек, Цасадал Чуарн, Меккхас, Болаак, Таллет, экхе» ул, ул» вайари, амерхе» вайас, цулла» аттал, йергосса» тентродам, сепхемет» жаал, вачару» фагхаал, фатмар» мималлак-амгнуал».

Заряжая стеллу, она продолжала усиливать основу заклинания: «Экхе» ул, ул» вайари, амерхе» вайас, цулла» аттал, йергосса» тентродам, сепхемет» жаал, вачару» фагхаал,

фатмар» мималлак-амгнуал. — Души предков, услышьте меня, наследницу вашей великой силы, враг у наших врат, и я жажду возмездия, дайте мне сил для того, чтобы я лишила врагов их сил. Прошу, не причините вреда моим союзникам, что стоят на стенах бастиона, я взываю к вашему милосердию, я заплачу любую цену ради победы над этими тварями!»

Души Первородных предков, к которым взывала Тассия, услышали её — вокруг башни начал образовываться поток разрушительной энергии эфира, призванного из глубин Вневременного погоста Ваятеля пустоты.

С каждым словом, которое произносила Тассия на мёртвом языке перворожденных, этот поток усиливался и был готов обрушиться на головы врагов; Тассия ждала и надеялась, что защитники, стоящие на стенах бастиона, справятся, и полчища искаженных дрогнут, но её надеждам было не суждено свершиться, ведь те твари, которых она видела только в Бестиарии, с лёгкостью пробили стены бастиона своими жуткими душераздирающими криками, от которых лопались барабанные перепонки в ушах, кровь меняла течение и лопались сосуды.

Подождав ещё немного, она убедилась, что битва проиграна. Тассия произносила последние строки заклинания, смотря на то, как искаженные твари убивают защитников бастиона и на то, как выжившие бегут в сторону туннелей, спасая свои жизни из лап тварей смерти.

«Кхалла» месмаул-аттмиал» жаал-упраанай-тавалех» гартвахоон-пранешь» иваллиадар! — Я призываю вас, духи возмездия, призываю вас на последний бой, ни один враг не устоит перед вашим могуществом, ни одна тварь не выживет после встречи с вашей силой, я молю вас, прошу вас поглотить моих врагов и спасти моих друзей, оставшихся в городе, чья жизнь ещё не оборвалась!»

И души первородных предков ответили на призыв дочери Пустоты, и поток разрушительной энергии вырвался из башни, издали послышался мощный рык который испустил один из мрахазуров который разрушил середину башни от чего она вместе с находившейся в ней Тассией начала рассыпаться и падать вниз. Исзура, видя это, побежала туда, и при помощи своих чар поймала стремительно падающее тело Тассии, ожидая, что дочь её владыки погибла или находится без сознания.

Тем временем, буйство разъярённого эфира уничтожало искаженных, что успели прорваться сквозь брешь в стенах бастиона, мёртвые восставали и продолжали сражаться с ними, будто хотели отомстить своим убийцам; культисты, будучи простыми смертными, прикоснувшись к запретным знаниям, умирали сразу, их кровь закипала в их жилах, а потом разрывала их на куски. Когда выжившие, успев сбежать из бастиона, благодаря выигранному Тассией времени, выводя по туннелям раненых и ослабленных, прогремел взрыв колоссальной силы, такой, что был слышен даже на другом конце материка, в столице Империи Таллауров — Р» Хаалье.

Волна разрушительной энергии разошлась по всему бастиону, разрушая его до основания и погребая под обломками тварей, так рьяно желавших его уничтожить по воле его Падшего хозяина.

Минул месяц с того дня, когда пал Бастион людей — Ствандар, и те немногие выжившие, которым посчастливилось спастись во время Пламени возмездия, благодарили дочь Пустоты и молились, чтобы она тоже выжила, также они благодарили Исзуру за то, что вновь отдала свою почти бессмертную жизнь в попытках спасти их всех.

Расположившись в тенистой долине, возле древнего могучего дерева, выжившие в том

страшном побоище волей не волей стали поклоняться Тассии, словно божеству, и даже основали орден, чтобы почтить её память.

Месяц спустя

— Приветствую вас, советники. В этот печальный для меня и всех вас день, я собрал вас здесь, чтобы обсудить взрыв, который прогремел месяц назад на территории людей, в районе долины Шадорнаал. — Не скрывая своего гнева и отчаяния Дейвенскард продолжил свою речь — Он был слышен по всему материку, и до чего же странное совпадение — в этот день пал древний бастион Ствандаар, в который моя дочь направилась по моему заданию вместе с легионом отвергнутых пустотой.

Переведя дух, Дейвенскард продолжил:

— С тех самых пор никто не видел ни её, ни предводительницу отвергнутых, ни самое главное — самих отвергнутых, ведь тела погибших защитников бастиона, а также искаженцев, захороненных там, под обломками, до сих пор покоятся там и остаются нетронутыми. — продолжил он изменившимся от грусти голосом — Тела моей дочери, по всей видимости, прочитавшей древнее заклинание из последнего фолианта заклинаний Касфейской великой библиотеки, хранящегося в наших стенах, которое и вызвало этот мощнейший взрыв, уничтоживший бастион до основания, найдено так и не было. А теперь у меня вопрос к вам, советники, вы вообще собираетесь помогать мне в поисках моей дочери, или же мне самому, Владыке-императору, правителю империи и вашего Кровавого союза начать её искать, бросив все дела?!

Посмотрев на всех советников, находившихся в зале, Дейвенскард обратил внимание, что трон, на котором сидела правительница Царства о'Ка, пустовал. Это очень насторожило его, столь же сильно, как и потеря дочери в тот ужасный день. Он вновь спросил у Совета:

— Вы даже понятия не имеете, куда пропала царица Линдарья, владычица северной части нашей империи, а ведь я когда-то давно был знаком с её дочерью Най» атой и до сих пор ищу её последние десятилетие. — Тяжело дыша гневно закричал Дейвенскард — Так скажите мне, пожалуйста, вы нашли хотя бы какие-то следы моей дочери, и если нашли, то почему не сообщили мне? Или же вы зря сидите в этом зале моего дворца, пользуясь моим не бесконечным гостеприимством?!

— Позвольте заметить, мой владыка, я уже направлял на поиски вашей дочери целый легион своих лучших искателей, но ни следов отвергнутых, ни её следов они там не обнаружили, только лишь пепелище. — Коварно ответил Гриммалан, царь советник — Их как будто скрыли души предков, которых она вызвала. Эта сила до сих пор витает в том регионе, а что касается Линдарьи и её дочери... Возможно, Вам самостоятельно следует наведаться туда. Быть может, они помогут вам найти Вашу драгоценную дочь.

— Ага, Гриммалан, а вы вместе со своей гнусной свитой тем временем начнёте государственный переворот, узурпировав трон империи, которая вам не принадлежит. Не пытайтесь отпираться и лгать мне — гневно сказал он после чего его глаза окрасились в ярко красный цвет а белки стали чернее ночи, — я знаю это потому, что мои Алые стражи мне давно уже докладывают о том, что Вы, с ещё горсткой пригревшихся дворян-культистов, плетёте масштабный заговор за моей спиной с целью захвата власти в империи. Цитирую: «Полукровка не должен править нами, мы потомки Первородных и не должны пресмыкаться перед ним и его гнусной полукровной семьёй! Я понятия не имею, как он заполучил в свои руки мантию верховного владыки Кровавого союза, но, когда я это выясню, мы будем на шаг ближе к тому, чтобы его свергнуть и забрать власть в империи в свои руки!» После этого он,

перейдя на крик, добавил:

— Взять предателя под арест, а на следующий день казнить! И захватите его придворных уродов! Им не место в совете, ведь они даже и рады тому, что моя Тассия исчезла, это для них лишняя возможность захватить власть в империи! Пригрел на своей груди, понимаешь, целую свору ядовитых змей, а я теперь расплачиваюсь за это кровью своего народа!

— Тише, Дейвенскард, не горячись. Лучшие из лучших Стражей путей эссен» кайа уже ищут её в местах, где они могли бы укрыться. — спокойным тоном ответила аспектрал музыки Шай» ани Чёрная кошка.

— Шай» ани, твои слова, как всегда, как эссенция на душу. Умеешь же ты успокоить меня своими мелодичными речами! Ладно, и что же, дали ли твои поиски хоть какие-то результаты? — С надеждой спросил Дейвенскард у Шай» ани.

— Поиски, к сожалению, пока не дали никаких успехов, но и о неудачах говорить пока рано — мы отследили местоположение тайного убежища совершенно нового культа, плетущего заговор против тебя, и, увы, они пытаются настроить против тебя восточные регионы. — С грустью на лице сказала она — Этот культ возглавляет один из приближенных «Верховного» Алиад Стромхейл, и он явно что-то замышляет вместе со своими приспешниками.

— Зашлите в их ряды агентов Чёрной зари, это ответвление Черной гвардии должно себя проявить. — скомандовал Дейвенскард.

После речи, когда все члены совета разошлись исполнять просьбу своего верховного владыки, он подошёл к маршалу сил союза, регенту-наместнику Мирре Тхал» Вейт и полушёпотом проговорил, чтобы другие не слышали его слов:

— Мирра, мне вновь потребуется твоя помощь: я отправляюсь в Северное царство, нужно навестить Линдарью, пока не стало слишком поздно. Тебя же я назначаю наместником трона империи, потому что только тебе я могу доверять. — Тихо произнес он — Если кто-то из этих оголодавших до власти дворян-реббхарцев вздумает поднять мятеж, без раздумий его убивай. Нельзя щадить ублюдков, которые уже слишком зазнались, раз считают себя наследниками перворожденных, ведь только мы с тобой знаем, что таких наследников в мире осталось не так уж много, и мы с тобой одни из немногих оставшихся потомков, что есть в этом мире.

Мирра незамедлительно ответила на просьбу Владыки, также полушёпотом:

— Владыка, ты можешь рассчитывать на то, что, когда ты вернешься, трон всё ещё будет в твоей власти, а империя не рухнет к ногам недостойных предателей и махинаторов культа.

— Очень хорошо, я рад, что у меня есть те, на кого я могу без сомнений полностью положиться. Но помни об одном, Мирра, предатели из числа заговорщиков затаились и ждут момента для нападения; не доверяй никому, кроме моей сестры и нескольких приближённых, ведь только они неспособны лгать и строить заговоры против империи. — Твёрдо ответил Дейвенскард, надевая свою бело-чёрную Армиду с чёрным капюшоном.

После он скрылся в потайном проходе, ведущем за стены города, где на выходе его уже ждали верный только ему легион корпуса «Мёртвоглавых» во главе с таинственной и в то же время могущественной ворожеей, Амальяной Ди'Кайран. Она ждала того часа, когда сможет сражаться плечом к плечу с самим аспектралом пустоты, и жаждала отыскать его дочь не меньше чем он сам, ведь когда-то давно она самолично обучала Тассию всем тонкостям ворожбы и наложению мощных чар.

Глава XIII

«И грянул гром»

Спустя двенадцать часов пути, войско, во главе которого шел Дейвенскард, достигло границ Северного царства о'Ка, некогда древнего и могучего, а ныне истощенного постоянными междоусобными войнами дворян, пытающихся захватить в царстве власть. Видя это, Владыка понял, что что-то здесь нечисто, ведь не могла великая царица Линдарья оставить свои земли на растерзание озверевших от жажды власти дворян и вельмож, плетущих свои тёмные заговоры. Первым делом он направился в столицу царства — Каинонию.

Дабы узнать у царицы о том, что происходит в подконтрольном его империи царстве, он вышел в столицу. Но по дороге его армию ждал лишь леденящий северный ветер, и войско барона Фольцгрема Ротморгера, взявшего в кольцо небольшой аванпост, на стенах которого Владыка заметил странную женственную фигуру, очень напоминавшую ему Най» ату.

«Это Най» ата, неужели она все это время была совсем рядом, даже никуда не исчезала?! Но почему же она тогда не пришла ко мне за помощью, ведь её царство раздирает пожар мятежа, и, если бы она послала своего посланника ко мне, я бы с радостью ей помог...» — подумал про себя Дейвенскард.

А затем он послал свои войска в бой против большого войска мятежного барона. Увидев войско империи, жалкие силы мятежников попытались бежать, спасая свои жалкие жизни, но Владыка приказал Амальяне создать заградительную стену из чар, непроницаемую, словно железо и камень.

Отрезав войску мятежного барона путь к отступлению, он настиг его, и мощным ударом Алого жнеца, сбил его с Крылатого змея — Исунгарской бестии. А после подошел к нему и злобным, искажённым шлемом голосом, спросил у него, прежде чем отрубить ему голову:

— Мятежник, какой прок тебе нападать на Северный регион империи, если все ублюдки вроде тебя стремятся в Северо-восточный — в столицу империи, или же в чем заключается твой безумный, бездарный план? Ты хотел убить дочь Линдарьи, и что бы это дало тебе?! — Озлобленно посмотрев на барона, цвет глазниц его шлема изменил свой цвет на кроваво-красный, и он закричал.

— Владыка-полукровка, — глотая воздух ртом, барон пытается что-то сказать, но боль из-за сломанных ребер и пробитого легкого мешает ему это сделать, — ты похоже не знаешь, что мои друзья из Некхейлиша подослали к её матери убийцу, и тот отравил её напитки, и дочка, как только узнала, что умирает её мать, приехала в столицу и всё поняла. И теперь только её смерть отделяет нас от полного захвата этого региона. Скоро все земли империи перейдут под знамёна Культа... Тогда-то мы доберёмся и до тебя, убогий Император-полукровка!

— Что же, вполне ожидаемый ответ, — усмехнулся Дейвенскард, вонзая клинок Алого жнеца в горло барона, — но такой предсказуемый, как и все планы культа по установлению собственного миропорядка, грязного и жестокого.

Перебив оставшихся мятежников из числа тех, что осаждали небольшой укрепленный пост, за каменными стенами которого укрылась Най» ата вместе с горсткой царских гвардейцев, элитных следопытов и магов северного царства, Владыка подошёл к воротам и

крикнул сквозь маску:

— Най» ата, что здесь происходит? — удивленно спросил Дейвенскард у Най» аты — то, что сказал барон перед тем, как я пронзил его горло клинком Алого жнеца, правда, или же он лгал, чтобы выкрутится?! Почему ты не послала ко мне посланца, ведь вместе мы могли бы предотвратить распространение этого мятежа!

— Уходи, Серый принц, Царица тебе не рада. После твоего ухода, в семьдесят четвертом году в Саттнот, пришел Кукловод «Верховного» вместе с отрядом культа — возмущенно возразил Лорд-командор Вейц — и думая, что убил её, забрал у неё дочь, твою, между прочим, дочь! И теперь, через столько лет, она узнала, что её дочь, манипулируемая Кукловодом, перерезала себе горло после его поражения от рук твоего Авангарда теней, она больше не хочет видеть тебя.

— Вейц, какая встреча! Давно не виделись. Что же, похоже, не только культистов раздражает тот факт, что я являюсь воплощением Первородного, но да ладно, я хочу услышать всё вот это, да только от самой царицы. И я пришел сюда не просто повидаться с ней, — смотря на Вейца, сказал Дейвенскард, а затем добавил:

— Я пришел, чтобы помочь ей выжечь заразу мятежа на этой древней земле. И если вас это обрадует, то мятежники вчера лишились своего влияния в совете, ведь я велел казнить Царя-советника Гриммалана. После того, как мне передали его разговор с заговорщиками.

— Это радует, что же, Серый принц, или точнее, уже Серый владыка, проходи, я готова выслушать тебя, но после ты и твои войска покинете мои земли, и больше никогда не ступите сюда. И несмотря на то, что моё царство, останется частью империи, я буду приходить на помощь только тогда, когда сама захочу этого — хладнокровно ответила Най'Ата.

Пройдя в шатер Най'Аты, Дейвенскард, сняв свой двухцветный шлем, сел на кресло из шкур северного волка, а Най'Ата села напротив него и холодно, без эмоций в голосе, спросила у него:

— Что привело тебя сюда, мой владыка? Явно ты хочешь поговорить не о нашей дочке, которая убила себя, осознав, что сделала много нечестивых дел, пока находилась под влиянием Кукловода! — холодно воскликнула Най'Ата — Он же, сын императора Саяна Второго, — Гнехстон Браус, правая рука «Верховного», от чьих рук я едва не погибла в тот день, посчитав, что я сдохла, он забрал её у меня, а когда я выбралась из своей хладной колыбели, и не обнаружила свою дочь, я поняла, что это отродье культа её у меня забрало. К тебе я не пошла потому, как не знала, как сказать про дочь, думая, что ты её отвергнешь, и зная про то, что у тебя есть ещё одна дочь. Кстати, как она поживает? Слышала, что она отправилась охотиться на того, кто убил её мать, и как её успехи?

— Об этом я и пришел поговорить к твоей матери, но раз уж она мертва, и судя по ситуации в её царстве, похоже, я зря сюда пришел — с грустью произнес Дейвенскард — Тассия пропала после осады Бастиона Ствандара. Думаю, месяц назад тебе довелось слышать громкий взрыв, доносившийся с земель людей, так вот, это было заклинание, которое моя Тассия произнесла на мёртвом языке первородных Таллауров Аспектов.

После чего он добавил:

— Духи предков помогли вывести выживших из города, но, похоже, забрали мою дочь с собой... А вместе с ней пропала Исзура, предводительница Отвергнутых пустотой. Я уйду, кажется, у тебя своих проблем навалом, и от твоих Царских следопытов, увы, помощи я не дождусь...

— Погоди, я не знала об исчезновении, у меня сейчас своих проблем здесь целый ворох, мятежники, теперь еще и культ проник в дворянские семьи и строит планы по захвату власти. Помоги мне, и я помогу тебе с поисками твоей драгоценной Тассии, — смягчив тон, сказала Най'Ата.

— А с чего вдруг ты теперь просишь меня о помощи, еще минуту назад ты была бесчувственная, словно ледник в океане, а теперь вдруг вернулась та Най'Ата, которую я когда-то полюбил, которая вывела меня из того жуткого состояния, когда умерла Шалия, — возразил Дейвенскард на просьбу Най'Аты.

— Смотрю, у тебя тоже сочувствия не прибавилось, я такой и осталась, просто не люблю, когда всякие древние силы забирают дочерей моих возлюбленных, хоть и бывших, мне больно смотреть на тебя таким, какой ты сейчас, — холодно и грубо ответила Най'ата на возражения Дейвенскарда — поэтому я смягчилась, но не обольщайся, я по-прежнему тебя ненавижу и не испытываю к тебе ничего, кроме ненависти, но также я понимаю, что без твоих элитных корпусов мне сейчас никак не обойтись.

— Ладно, я помогу тебе подавить мятеж, но потом ты и твои следопыты отправятся со мной на поиски Тассии! А теперь скажи мне, кто главный зачинщик этого абсурдного спектакля уродов?! — ухмыляясь, спросил Дейвенскард.

— Тебе лишь бы поглумится над нависшей над моим царством угрозой... Это как раз одна из тех причин, почему я тебя ненавижу! Лорд-командор Юниадор Крелл, инициатор заговора, согласно информации, ценою жизни моего следопыта, добытой у одного из высокопоставленных приближенных этого самого Крелла, — разозлилась Най'Ата — я никогда не подумала бы, что среди вассалов моей матери будут такие конченные упыри, готовые на все ради власти и богатства. Бездуховные ублюдки!

— А ещё согласно моей разведывательной сети, этот Юниадор Крелл является одним из высших чинов в культистской иерархии, и да, я знал что эта падаль готовила переворот, но не думал, что он решится на это так скоро, потому как согласно его характеристике, приведенной осведомителем Алой стражи, внедренным в мятежное дворянское общество, он, цитирую: «Слабохарактерный, трусливый, лицемерный, самонадеянный, страдающий помутнением рассудка, имбецил с манией величия и огромным самомнением, склонный к насилию над слабыми и непомерной жажде власти.» — сказал Дейвенскард, а затем, усмехнувшись, добавил:

— Именно благодаря вышеперечисленному он и вступил в культ лет сорок назад, и странно, что с этой характеристикой он смог подняться до высокого ранга в их «высшем обществе», в которое, в принципе, кого попало не принимают.

— И с такой обширной сетью разведчиков тебе требуется помощь моих следопытов? Я уверена, что и на меня твоя «Алая стража» насобирала кучу грязи, о которой я даже и не знала. Ладно, забыли про это всё. Ещё я думаю, что процентов тридцать из вассалов моей матери, а теперь моих, к несчастью, также замешаны в этом заговоре. — удивленно спросила Най'Ата.

— Не беспокойся, царица моя, на верных мне вассалов я никогда не начну раскапывать грязь, только на тех, которые в последствии отправятся на плаху за измену, предательство, и пособничество культу. Ты же их рьяно ненавидишь, и ненависть эта сродни той, которая сейчас в тебе пылает ко мне. Но вскоре ты подостынешь и перестанешь меня ненавидеть, а затем и вовсе вновь полюбишь, ведь нам обоим сейчас нужно это как никогда прежде, ведь мы оба много чего потеряли за последние несколько десятков лет. — успокоил Дейвенскард.

— Размечтался ты, Рейн, между нами уже давно поставлена точка, я больше никогда не полюблю ни тебя, ни кого-либо ещё. Кстати, спасибо за дар, который ты мне оставил. Благодаря этой силе я до сих пор жива, да и мама поведала мне очень странную историю про то, что я оказываюсь её приемной дочерью, а моя настоящая мать, скорее всего, не поверишь, Верховная богиня жизни. — холодно ответила Най'Ата на намёки Дейвенскарда.

— Что же, это, похоже, все объясняет, если ты дочка Малль» сайры, то это объясняет и тот факт, что мое божество передало Шалии обличие волка, и внутри меня, возможно, он сейчас живет, скорее всего, именно в этом обличии, — разочарованно ответил Дейвенскард — а еще это объясняет то, как нас друг к другу тянет, ведь тот дар, что дал тебе Кайар, это ничто иное, как душа Белл в её ипостаси, аспектрала Судьбы, и ты неосознанно притягиваешь меня к себе, так что твоя ненависть — временное явление, и вскоре ты поймешь, что зря меня ненавидела. Твои способности управления холодом, скорее всего, тоже имеют божественную природу, я еще тогда понял это, когда ты своими холодными руками прикасалась к моим ранам.

— Ладно, мой ненавистный суженый, — возразила Най'Ата на предложение Дейвенскарда — давай закончим наши пустые разговоры про наше будущее, и наконец займемся делами, которые сейчас будут поважнее, чем выяснение наших отношений. Займемся наконец дворяно-культистскими ублюдками, что пытаются захватить власть в моём царстве. Это тебя, как императора, должно не меньше моего волновать, они все-таки разоряют твою империю!

Закончив беседу, они вышли из шатра, и собрав объединенное войско, направились на штурм укрепленной крепости оккультиста Юниадора Крелла — Хоцвенбрук. По пути они поочередно заезжали во все встречавшиеся на пути города и крепости в поисках других заговорщиков, которых, как оказалось, было немало. Их огромное войско медленно продвигалось вглубь царства, поочередно уничтожая укрепленные крепости и очищая города от заразы культистской лжи, которую те старательно распространяли, набирая в свои ряды все новых последователей из числа жаждавших власти дворян. Те вассалы, кто сладкой лжи культа не поддавался, охотно присоединялись к войску Серого владыки и их Великой царицы, которая решила править немного иначе чем её мать — она решила использовать оружие врага против врага же, создав культ своей божественности, и благодаря своему шарму быстро завоевала последователей по всей территории своего царства.

Благодаря чему влияние Культа Падшего стремительно падало, а Культа Аспекта судьбы росло с такой скоростью, что те немногие вассалы и дворяне, что были верны её матери, быстро разносили весть о том, что их царица является дочерью богини жизни, и если она захочет, все мятежники подохнут или даже перебьют друг друга в борьбе за власть, но власти не получат.

Все больше дворян примыкало в ряды войск своей обожествлённой царицы, и спустя несколько месяцев долгой борьбы, практически все мятежные лорды были уничтожены, но оставалось несколько лордов, которые все еще были верны культу богини смерти и чумы, в их числе был и Юниадор, и они вынашивали новый план, заседа в своей крепости Хоцвенбрук, превращённой в одну из черных цитаделей Культа, и убивая любого, кто решит восславить обожествлённую царицу.

Глава XIV

«Дворцовые интриги»

Несколько часов спустя

Чтобы хоть как-то выйти из безвыходного положения, Юниадор приказал своим приспешникам возвести в радиусе десяти лиг от черной цитадели укрепленные крепости, чтобы замедлить продвижение сил ненавистного Серого владыки и «Царицы, которую нарекли аспектралом». Затем он собрал своих немногих оставшихся в живых дворян-культистов, на совет для того, чтобы обсудить план наступления на имперские войска.

— Мои дорогие, и не очень, братья и сестры по культу, как вы знаете, презренная царица нашей земли, Най'Ата решила, что если она назовется «аспектом судьбы», то все начнут её почитать как новую богиню в своём пантемае, и многие из тех идиотов, которые не считали нас законными правителями этой Великой северной страны, поверили в её божественное начало, — громогласно произнес Юниадор, после чего, повысив голос до крика, добавил:

— Но я не верю, она такая же полукровка, как и этот Серый император, лже-потомок древнего рода, корни которого якобы уходят во времена, когда наши первородные предки строили свою империю, и когда они впервые заинтересовались тайнами тёмного измерения и призвали в этот мир силы тёмных аспектралов! — воскликнул Юниадор — которых другая половина первородных презренно называла «падшими», «отступниками», но ведь это их предали, а они лишь хотели облагородить эту погрязшую во лжи созидателей, веривших в то, что их целью является следование лживым письменам, начертанных на фреске храма в Архреллия — Мира Аспектралов, из которого впоследствии наших аспектралов изгнали, обвинив в братоубийстве. Теперь же мы вернем им должок, и первое, что мы сделаем, это убьем этих лже-аспектов, что бродят по исконно нашим землям, убивая наших братьев и сестер!.

— И что же ты, Юниадор, предлагаешь нам, низшим чинам дворянской знати, делать в таком случае? Ведь хоть они и лже-аспектры, они все же обладают теми силами, о которых говорится в легендах, я лично видел, как серый владыка выжигал кровь из предателей, которые были до тебя, всего лишь смотря им прямо в глаза, — недоверчиво сказал приближенный дворянин, — что-то все же внутри него есть такое, чего даже я не понимаю и очень сильно боюсь. Когда тебя схватят, я уверяю тебя, он и тебя ужокошит при помощи этого взгляда. Но я с вами не хочу больше бояться этих жутких уродов-полукровок.

— Они казнили Гриммалана! А ведь он был единственным нашим человеком, которому удалось внедриться в совет Альянса крови, туда не каждый может вступить. И погубило его глупое бахвальство! Я был в тот день на совете, когда Владыка-император приказал его схватить, они увели его в темницы, долго пытали, и когда он не сказал им ни слова, они залили в его рот кипяток, а потом вывесили его выпаренное тело на всеобщее обозрение, в центре Р» хаальи! — сообщил старец-культист, сидевший в первых рядах зала.

— Серьезно? Вы боитесь его взгляда?! Это же ясно даже болвану, который прогуливал уроки в академии, что он просто очень искусный чародей, и при помощи магии крови способен нагревать кровь, а затем, просто выводя эту подогретую массу наружу, — усмехаясь, сказал Юниадор, не скрывая презрения к владыке-императору, а затем продолжил свою речь, — я предлагаю, во время внеочередной его речи, напасть на него и

убить, тридцать человек будет достаточно. Первый удар нанесет тот, кому он очень сильно доверяет. Есть такие среди сидящих в зале?

— Его агентурная сеть выявляет всех недоброжелателей еще до того, как мы подсылаем к нему, а после он самолично их убивает этим самым взглядом, либо через неделю их находят убитыми в собственных апартаментах, убитых собственной рукой, ведь не зря его кличут Серым владыкой. А вы знали, что он взглядом способен мысли недоброжелателей менять настолько, что они готовы сами себя убить, только бы сгладить нарастающие муки совести! — прокричал молодой дворянин с задних рядов.

— Вот зараза, почему же вы такие слабые, вот ведь с кем приходится иметь дело... никому нельзя доверить даже самое элементарное дело. Ладно, раз уж с покушением на владыку империи ничего не выйдет, значит будем действовать по старинке. Собирайте войска, мы выступаем на Р» Хаалью, ведь пока император здесь, в столице всего-навсего несколько тысяч воителей, да пара аспексисов. — разочаровано вздохнув, сказал Юниадор. Но его речь прервала странная девушка, сидевшая в тени зала, и, по всей видимости, ждавшая удачного момента для того, чтобы раскрыть себя.

— Эй, полудурки, вам явно не хватает навыков планирования, и, конечно же, вам явно не хватает навыков набора рекрутов! Набираете кого попало, и внедриться в ваши ряды сможет даже ребенок. Я Унка» ра, старший палач его величества, и, по совместительству, глава Алой стражи. — закричала таинственная девушка, сбросив свою чёрную мантию.

— Идиоты, взять её, она приведёт сюда армию империи, она расстроит нам все планы! — закричал Юниадор во весь голос, разочарованный тем, что одна из самых фанатичных его приближенных оказалась засланным агентом, да ещё и самым опасным из всех.

— Болван, я уже привела её сюда! Не зря же Аликсиндрия создала биомеханические маячки, которые внедрила под кожу всем агентам Алой стражи. Учитесь! Будущее этого мира — технологии на подобии тех, что делает наша гениальная изобретательница! А теперь умрите, жалкие недоноски! — рассмеявшись, прокричала таинственная девушка.

Тем же вечером.

Армия империи, осведомлённая о том, что главный осведомитель Алой стражи в северном филиале культа был раскрыт, и в данный момент находится в тайной ставке культа на их собрании, направилась туда, попутно выжигая мелкие укрепления дворян-культистов, и спустя несколько часов они достигли ставки культа, недалеко от Черной цитадели.

Владыка вошел внутрь, Най'Ата последовала за ним, желая выпустить стрелу в горло предателя Юниадора, остальная же армия во главе с Амальяной и Лордом-командором отправилась штурмовать саму цитадель, чтобы отрезать все пути к отступлению сборища культистов и подорвать, стремительно набирающую мощь, военную машину культистов в этом регионе.

Войдя в подземный зал собраний, в котором дворяне-культисты собирались для обсуждения своих тёмных планов, Владыка увидел сидевшую на горе трупов девушку, а в центре сцены — связанного и тяжело дышащего Юниадора, который, даже будучи связанным, отчаянно пытался сопротивляться. Встав с импровизированного трона из трупов, бледно-серая девушка в кроваво-красной клёпанной броне с гербом Алой стражи на груди, выйдя на свет и ухмыльнувшись, сказала:

— Вы как раз вовремя, а я тут немножечко подпортила личико вашему предателю и устранила его последователей, Владыка, вы мне теперь должны прибавку к жалованию, или

я зря так долго внедрялась в доверие этого женоподобного хатырька?

— После такого, Унка» ра, я дам тебе тройное жалование, ты ведь раскрыла крупнейшую ячейку культистов севера, мало того, что убила их всех, так и как-то умудрилась не убить их главаря, что же, хвала тебе и слава. Если хочешь, можешь присоединиться к нашему войску. — рассмеявшись, ответил Дейвенскард, затем обернувшись к Най'Ате, сказал:

— Познакомься, Най'Ата, это Унка» ра, та, цитату из характеристики которой я тебе читал недавно, она лучшая из лучших, превосходный разведчик, а также сверхэффективная убийца. Девяносто девять из ста её ликвидаций были успешными.

— Кстати говоря, один из культистов обмолвился о том, что когда вы придёте, то Юниадора будет ждать та же участь, что и других заговорщиков, и он дал мне отличную идею для казни. Я думаю, что вам следует испытать взор вашего Аспектрала на нем, от которого кипит кровь ваших врагов и заставляет с ней выходить и их внутренности. — ухмыльнулась Унка» ра, уходя наружу.

— Мысль здравая, но для начала нужно выбить из ублюдка всё, что он знает, ведь Гриммалан так и не сказал, сколько их разбросано по всей империи... Думаю, это всё потому, что он даже этого не знал, будучи низшим чином культа, а вот Юниадор, к несчастью для него самого, является как раз-таки чином высшего круга, и, должно быть, осведомлен обо всём масштабе заговора с целью узурпации власти и не только. Верно же я говорю, Най'Ата? — насмехаясь над пленным оккультистом, спросил Дейвенскард у Най'Аты.

— Так кто начнет дознание? — с нетерпением спросила Най'Ата.

— Думаю, что мне следует начать, ибо он, думаю, наслышан о моих способностях, хоть и считает, что я ложное божество, хотя таковым я не являюсь, и никогда не стремился к этому дару. Мой удел — быть вечным воплощением Ваятеля пустоты, но обожествление мне нахер не сдалось. — рассмеявшись, величественным тоном ответил Дейвенскард, а после повернулся к сидевшему связанным на своем импровизированном троне культисту и добавил зло, от гнева цвет его глаз под шлемом изменился на красный:

— Сомневаешься, что я являюсь воплощением Ваятеля пустоты, глупый культист, думаешь, что я простой фокусник, который заучивал книги в библиотеках, хотя от части это и правда, но от рождения мне достался очень занятый и любопытный дар от самого Ваятеля, который стал частью меня еще в утробе матери, я один из немногих оставшихся в этом мире эмпиров, способных буквально управлять жизненной силой своих врагов и друзей через их эмоции, чувствовать их, словно ими и являешься, знать, о чём они думают, полагаясь на чутье, и знать, какой следующий шаг они сделают, благодаря их энергетике, — говорил Дейвенскард, продолжая насмеяться над побежденным культистом, — но не это самое любопытное в моем даре, а то, что тебе наверняка уже рассказывали до того, как Унка не перебила всех твоих жалких приспешников и не пленила тебя. Как ты наверняка уже заметил, цвет сияния моего шлема изменился, но не обольщайся, это не фокус, это изменился цвет моей энергии, а также глаз, и означает он только одно — Ваятель жаждет твоей крови, и чем раньше ты расскажешь мне обо всех ячейках вашего подпольного движения дворян-культистов, тем быстрее я закончу твои страдания.

Страдая от боли, сжав кулаки, сквозь зубы прошипев что-то себе под нос Юниадор, попытался встать, и напасть на владыку, но мощные цепи сдержали его пыл, затем он, продолжая сжимать зубы в тиски гневно ответил.

— Я скажу тебе лишь одно — скоро мы, дворяне — потомки древних королей и императоров, возьмём своё, и Культ Падшего нам в этом поможет, их цели в кои-то веки совпадают с нашими. Тебе нас не остановить, пламя мятежа разгорится с ещё большей силой по всей империи, и тогда ты, жалкий полукровка, сгоришь в его языках, вместе с твоей прогнившей семьёй, ты отправишься на встречу со своей шлюхой возлюбленной и своей убогой дочерью! — уверенно и грозно прокричал Юниадор.

Слова, сказанные культистом, настолько взбесили Владыку, что он со всей силы ударил ногой в грудь культиста, отчего раздался глухой хруст. Это был звук ломающихся, от неимоверной силы древнего полукровка, ребер. Эта сила, которая проявляет себя только тогда, когда он находится в ярости, была в нём с самого рождения, но проявила себя только тогда, когда он одним тяжёлым прикосновением убил короля мятежной страны северного материка, сломав ему шею, теперь же перед ним на окровавленном полу лежал, захлебывавшийся в собственной крови, дворянин без титула, не заслуживавший прощения за предательство и сговор с врагом империи.

На удивление самого владыки, культист ещё дышал тяжело, и с большим трудом, из-за того, что жить ему оставалось всего ничего — от пары минут до получаса — за это время владыка намеревался выбить из него сведения, но следующие слова, которые произнес Юниадор, разозлили его настолько, что он больше не мог сдерживать кипящие внутри эмоции.

— Твоя дочь пропала, не правда ли, совпадение? А ведь я знал того, кто убил её мать, она воспользовалась им, а потом, выходит, встретила тебя, и втюрилась в тебя по уши, но он ждал. И когда мы, дворяне, подняли мятеж, конечно же, воспользовался этой возможностью и, смотря на тебя со стрелой в груди, он вонзил отравленный клинок в её сердечко, когда она пыталась закрыть собой тебя, думая, что убить хотели тебя, думаешь, это произошло случайно? — плюнув кровью на шлем Дейвенскард, продолжил Юниадор, — Все было именно так, и задуманной целью был не ты, а она, мы знали, что она, из-за своего чрезмерного упрямства и привязанности, как собачонка, последует за своим «хозяином» и ждали этого момента, тебя же мы хотели прикончить как бонус, и я был там в тот день. Жалею о том, что не подошёл и не перерезал тебе глотку, нужно было это сделать тогда, и я бы сейчас мог бы остаться жив... — с маниакальной усладой в голосе рассказывал Юниадор о смерти Шалии. Слушая всё это, Дейвенскард едва сдерживал ярость и желание поскорее прикончить Юниадора.

— Что же, зря ты это мне рассказал. Теперь Первородный лично хочет с тобой побеседовать, но не жди от него лёгкой смерти, ублюдок, ведь ты признался, что помогал убийце его возлюбленной, которую он любил не меньше, чем я. — с сильной ненавистью в голосе предупредил Дейвенскард.

Вдруг голос Дейвенскарда изменился, стал более зловещим, и издали похожим на божественный, прибывавший в глубокой скорби, и в то же время в жуткой ярости, от которой тело серого владыки слегка подёргивалось, из-за чего казалось, что он меняет облик на облик своего внутреннего зверя, и его голос ещё долго эхом проносился по залу: «Ты глуп, раз пошел по пути, по которому идут разве что законченные кретины, развращённые алчностью, властью и ложью падших, тебе неведомо, что они используют таких дурачков, как ты, в качестве расходного материала, им неважна ваша глупая вера, они жаждут от вас только одного — ваших долбаных душ и море крови, чтобы поддерживать их прогнившие насквозь тела, сотканые из энергии оскверненного Ардрагора, который они украли из

моего хранилища, и укрепленные при помощи материала, который по структуре напоминает глину, чтобы хоть как-то поддерживать свою материальную форму. Самых сильных из вас они используют как марионеток-носителей, впиваясь в вас, как паразиты, высасывая вашу жизнь, а когда вы умираете, они пожирают вашу душу и уходят назад в свое измерение. Думаешь, им есть дело до тебя, жалкий червь? Думаешь, их цели совпадают с твоими или твоих высокопоставленных друзей? Отвечу, что нет. Им на вас насрать, глупый ты идиот, они желают только одного — уничтожить этот мир, захватив и осушив Исток душ. Ибо он последний оплот вселенной, который мозолит их глаза и не дает им пировать на холодном трупе вселенной, творя лишь гнилые, еле способные жить миры, поглощая искаженные сущности, не похожие ни на души, ни даже на что-то другое. А теперь время умирать, жалкое отродье, жертва лжи искажений.»

После этих слов, Кайар, заглянул глубоко в глаза Юниадора, пронзая его душу холодным пламенем пустоты, кипятя кровь в его жилах, после чего тот, забившись в конвульсиях, начал как податливая марионетка на ниточках, выплевывать свою кровь вместе с остатками внутренних органов, жижка продолжала литься через глаза и нос культиста, непрерывно вызывая у него дикую агонию которая продолжалась, пока он окончательно не растворился в собственных внутренностях. Затем он схватил едва различимое тельце — душу Юниадора, и с наслаждением проглотил её, избавив его от нужды сливаться с Истоком душ, после чего родиться заново.

Най'Ата, смотря на происходившее на сцене, одновременно радовалась, и в тоже время ужасалась тому, кем на самом деле был её бывший любовник, но её не покидало чувство, что всё это нравилось, и ненависть постепенно сходила на нет, и проявлялась былая влюбленность, она понимала, что если она вновь погибнет, за неё будут жестоко мстить, и ни один ублюдок, посмеявшийся её убить, живым не уйдет. Это ещё сильнее подогревало её интерес к Дейвенскарду, к тому же, видя происходящее с Юниадором, и изменения, которые происходили с Серым владыкой во время признания культиста, подогревали её любопытство, она хотела понять, что за силы таятся внутри неё, и она также понимала, что раскрыть свой потенциал она сможет только будучи рядом с ним, в качестве его возлюбленной, но о своих вспыхнувших чувствах она решила пока не сообщать.

Вернувшись в привычное состояние, Дейвенскард поторопил всех находящихся в подземном зале собраний на выход, где на поверхности в этот момент полным ходом шла осада Черной цитадели, и шли затяжные бои на каждом ярусе укреплений. Выйдя из подземного зала, Най'Ата решила задать Дейвенскарду вопрос о том, что произошло там, внизу, ей пришлось смягчить тон, чтобы он не проигнорировал её вопрос.

— Что только что произошло, там, внизу? Ты будто изменился, поменял голос, у тебя возникли способности, которых я раньше не видела, это все дал тебе твой Первородный, что сидит внутри тебя?

— Да, Най'Ата, да это его рук дело, правда, меня раздражает тот факт, что он берёт контроль над телом и может натворить много плохих дел, пока управляет мной, но я как-нибудь улажу этот вопрос лично с ним. — раздраженно ответил Дейвенскард, все еще пребывая в состоянии смятения и опустошенности.

— Так, мы вообще-то не закончили, у меня внутри, выходит, такая же «богиня-аспект» находится? Я тоже могу то, что ты сделал с этим идиотом? И когда я смогу получить эту силу, что мне для этого нужно будет сделать, чем пожертвовать? — продолжала спрашивать Най'Ата.

— Ты уже заплатила цену за её силы, умерев и переродившись, а сама сила откроется в тебе только в том случае, если ты полюбишь меня от всего сердца, души и прочих духовных шпук, но раз уж ты холодна ко мне, да будет так. Тот дар имеет свою цену, половину которой ты уплатила, когда тебя убили культисты во главе с Брауссийцем. — хладнокровно ответил Дейвенскард, будто подражая хладнокровности Най'Аты.

И только в этот момент до Най'Аты дошло, что она всё время была не безразлична ему, тому, кому на шею ежедневно пытаются вешаться молодые девки со всех концов империи и союза, но он изначально полюбил только двух женщин, погибшую Шалию, из-за которой и впал в то дикое состояние, когда божество взяло верх над ним, и её, ту, которую он искал на протяжении половины своей жизни. Но не найдя, поисков не прекратил, и сейчас она, стоя и смотря в его серые глаза, понимала, что любит его ещё сильнее, чем тогда, когда они встретились впервые, когда он израненный, в отчаянии упал с дракогрифа, с телом той самой возлюбленной, погибшей в бою у ворот Сатнена. И она решила все рассказать ему про то, что прозрела, и любит его, но проблема заключалась в том, что его дочь пропала, и он не думал ни о чем кроме того, как найти её, и Най'Ата, прекрасно понимая это, собиралась сделать всё, чтобы помочь любимому с поисками, ведь теперь, когда мятеж в её царстве был подавлен, она могла попросить его назначить верного империи наместника, и отправиться вместе со своим возлюбленным на поиски его дочери, пропавшей после падения бастиона на берегу древней реки Ча'ал. Ведь она отчасти тоже была следопытом и, выпивая особый эликсир, она, как и другие следопыты её народа, могла видеть то, что другим видеть не дано, и когда черная цитадель возведенная на месте, где еще несколько лет назад стоял великий торговый город Хоцвейрен, пала под натиском элитной армии, приведенной Владыкой с собой, они направились в столицу, за следопытами, что были так нужны ему сейчас, чтобы прочесть следы на развалинах бастиона и выяснить, куда же отправилась Тассия, если не погибла, и куда пропал целый легион Отвергнутых пустотой, посланный ей на помощь.

Вернувшись в столицу царства, Дейвенскард не ожидал, что его так тепло и бурно встретит народ, жаждавший смерти дворянам, поднявшим мятеж, ведь из-за этого самого мятежа они подняли поборы до таких высот, что просто не оставляли простым жителям ни единого шанса на нормальное существование. Най'Ата сразу же отправилась к придворному алхимику за партией эликсиров прозрения, которые принимали следопыты, чтобы еще острее видеть следы, будто по велению магического указателя. Затем она зашла в их стрельбища, чтобы забрать их в армию императора, и успешно набрала 180 следопытов, которых вполне хватало для задания, на которое шла армия империи. Дейвенскард, успев отойти от того состояния, в котором пребывал половину пути, поинтересовался у Най'Аты, увидев, как она вкладывает себе в сумку два десятка зелий прозрения, которые используют следопыты её царства, ведь на других это зелье никак не подействовало бы.

— Най'Ата, зачем тебе столько эликсиров, если ты не следопыт? Они же никак на тебя не подействуют.

— Ошибаешься, ты еще многое обо мне не знаешь, ведь после того, как меня выперли из академии, я обучалась у верховного следопыта видеть то, что другим не дано видеть, а также усилению восприятия путем сбора трав для этого эликсира — объяснила Най'Ата он обучал меня пользоваться только своим восприятием, органами чувств, и за годы тренировок я научилась всему, чему учат следопытов, и теперь эти эликсиры действуют на меня даже сильнее, чем на других следопытов, я вижу абсолютно все. Правда, эффект этих эликсиров

не долгов, всего две минуты, но за это время я спокойно найду следы за несколько часов там, где ты будешь бродить неделями, в упор не замечая следы магии или энергии. Вот такая я неординарная девушка, дочка богини жизни, царица, ледяной маг, лучница, следопыт. А теперь, похоже, еще и Аспектрал судьбы. — улыбаясь и сверкая своими голубыми глазами без зрачков и радужки, рассказала Най'Ата.

— По словам Ваятеля, у тебя после смерти глаза должны были стать изумрудного цвета. Где этот эффект, почему ты по-прежнему носишь цвет глаз, как в тот день? — удивленно спросил Дейвенскард.

— Чего я не знаю, того не знаю, Рейн, я не смотрелась в зеркала с тех самых пор, как меня убил Браусиец со своей сворой культистов, возможно, по началу глаза и были изумрудными, а возможно, просто она сейчас также спит, как и твой Ваятель. Я точно сказать не могу, я ведь не прорицатель, если на то пошло — ах, ладно, хватит болтать, пора искать твою дочь! — поторопила Най'Ата.

Отдохнув после длительного путешествия вглубь северных земель и утомительных сражений, с новыми силами, войска императора выдвинулись из столицы северного царства таллауров и начали движение в сторону руин города-бастиона, в котором исчезла его дочь. Путь занял две недели, и за это время Най'Ата всё сильнее проявляла симпатию к своему бывшему возлюбленному, не стесняясь оказывать ему всяческие знаки внимания, но понимая, что пока он озабочен поисками дочери, он будет игнорировать её до тех пор, пока она не докажет ему, что готова стать его спутницей, она продолжала злиться на него за то, что не спас её дочь от ритуального самоубийства, но понимала, что судьбой предначертано им сойтись и быть возлюбленными друг друга, ведь внутри неё спала такая же сила, что она видела в тот день в подземном зале собраний культа.

Добравшись до руин, Дейвенскард остановил всех, сославшись на вакуумный купол, созданный Тассией, и спустя пять минут после того, как он развеял его своей энергией, Най'Ата приказала всем следопытам выпить эликсиры и прочесать всю территорию долины, докладывая о каждом обнаруженном следе, частице или образе, а потом и сама, выпив самый мощный эликсир прозрения, она направилась к руинам башни, на которой была сама Тассия в момент, когда та рухнула вниз. Там она увидела четкий след, два образа: Тассии, лежавшей без сознания, и таинственной фигуры Владычицы Отвергнутых, которая, взвалив её на спину, открыла какой-то портал, и исчезла в нём.

Подойдя ближе, она почувствовала влияние эфира, ощутила присутствие той силы, что погубила эти стены. Забравшись выше, она воочию увидела отголосок той битвы, что кипела здесь не так давно, древних тварей, о которых говорилось в мифах, одна из которых своим воплем разбила опоры башни, что и привело к её разрушению, затем мощный взрыв энергии эфира и тёмной материи, который уничтожил всех тварей и культистов, находившихся в тот момент в бастионе.

Най'Ату мучал вопрос, куда же Исзура отправилась с его дочкой на плече, и главное, зачем? Что побудило её пойти на подобный шаг? Ещё час скитаний по руинам, и целое море выпитых эликсиров, Най'Ата все же решилась рассказать императору про то, что видела, и что чувствовала. Она подошла к нему, разглядывавшему разрушенную до основания башню и будто находившемуся в глубоких раздумьях, и, приобняв его, проронила слезу, а потом прошептала ему:

— Её здесь и не было во время взрыва... её забрала Исзура, правда, куда, я не знаю, возможно ли такое, что они отправились в измерение, где отвергнутые прозябали все время,

до того, как их отвергла пустота, и они вернулись в этот мир в измененном облики? Что, если они договорились пойти на этот шаг ради того, чтобы пережить взрыв.

— Из того измерения есть единственный выход, пройти серию испытаний у мёртвых, но если она действительно там, то я верю, она выберется из него живой. Но мы будем продолжать поиски, ведь вполне вероятно, что она вернётся где-то здесь и будет беззащитна и слаба, ведь ей пришлось высвободить колоссальную долю энергии, чтобы сотворить подобное заклинание. — огорченно ответил Дейвенскард.

— Погоди, у меня есть ещё одна новость, я увидела множество следов, ведущих через потайной туннель под ставкой коменданта бастиона, думаю, жители города смогли спастись, возможно, они сейчас находятся на территории империи, озадаченные и напуганные. Нам следует искать большой лагерь где-нибудь поблизости от воды, и я хоть не из этих мест, но одно место для стоянки я знаю. — рассказала Най'Ата.

— Пусть тогда твои следопыты пройдут по следам в туннелях, а мы отправимся на предполагаемое место стоянки беженцев из бастиона. — поторопил Дейвенскард.

Раздав приказы следопытам, Най'Ата отправилась вслед за армией Дейвенскарда, предварительно оставив нескольких следопытов-дозорных, которые, в случае появления в окрестностях выжженной долины кого то, отдаленно похожего на Тассию, либо на Исзуру, должны были доложить ей обо всем произошедшем незамедлительно, также она оставила им один из обозов с припасами, чтобы они не покидали пост без надобности. Дейвенскард также предусмотрительно приказал небольшому отряду легионеров разбить лагерь возле развалившейся стены, чтобы пресечь попытки мародеров поживиться чем-либо на развалинах.

Две ночи искали они лагерь беженцев, и на третью наконец нашли, по огням костров. Владыка не решился ввести все войско в лагерь, чтобы не наводить страху, понимая, что все, кто находится там, обычные жители некогда величественного города-бастиона, и некоторые из них ещё несколько месяцев назад состояли на службе у Лорда-командора Карненгдорфа, который, на удивление Дейвенскарда, тоже смог спастись, Владыка сразу же отправился к нему, чтобы разузнать подробнее о том роковом дне, когда пал бастион и треть его защитников, и пропала целая армия отвергнутых и его дочь.

Подойдя к шатру командования, по началу Дейвенскарда не пустили в него, посчитав недостойным встречи с комендантом, но потом, увидев геральдическую символику династии Д» Саари на груди императорского доспеха, стража шатра сразу же сообразила, что к чему, и пропустила его внутрь. Когда Дейвенскард вошел внутрь, у лорда-коменданта побледнело лицо, а глаза вылезли на лоб от удивления и стыда, ведь он понимал, чью дочь он не уберег в тот день. Ему хотелось оправдаться, но язык не слушался его от страха перед ждавшей его судьбой, но, увидев владычицу северных земель, о которой ходило множество слухов и легенд «про то, что тех, кто открыто лжет ей, она убивает одной стрелой между глаз без промедления», он впал в ступор, и только когда сам император обратился к нему с вопросом, на его душе полегчало, и, присев в свое импровизированное кресло, он немного пришёл в себя.

— Уоррет, я, по вашему удивлению, понимаю, что вы не ожидали меня здесь увидеть, что же, расслабьтесь, я пришел сюда не ради вашей головы, а чтобы уточнить кое-какие вопросы, — глаза командора Карненгдорфа вновь медленно повернулись в сторону Най'Аты, и он вновь впал в оцепенение, — по вашим суженным зрачкам я вижу, вы боитесь мою возлюбленную, вам не следует бояться её, пока вы говорите правду, да и я не позволю ей

убить вас потому, что вы важный свидетель, и можете много рассказать мне о том, что произошло в вашем бастионе несколько месяцев назад.

На что лорд-комендант ответил, продолжая пребывать в оцепенении:

— Я помню, как мы сражались с наступающими полчищами тварей, до того дня видимых только в древних легендах, потом налетели призраки из башни и стали убивать этих тварей, затем в голове послышался древний голос, говоривший уходить из бастиона, я послушался, начал трубить отступление, а потом увидел, как одна из этих огромных тварей звуковой волной переломила середину башни, и она рухнула вниз, что было дальше, я не знаю, честно, не знаю. Я и мои защитники момент разрушения города-бастиона не видели, только почувствовали сильные толчки, когда проходили по туннелям.

— Най'Ата, дорогая моя, он говорит правду или лжет? Хотя на самом деле это маловажно, ведь о том, что происходило, ты и сама мне можешь рассказать. — усмехнулся Дейвенскард, от чего лорд-комендант ещё сильнее съежился в своем кресле, мысленно прощаясь с жизнью и моля богов о помиловании.

— Несмотря на то, что мне нравится смотреть, как людишки корчатся от страха, наслушавшись слухов о моей ненависти к их лжи, он говорит правду, но недоговаривает. — ответила Най'Ата.

— Ты слышал её, командор, говори то, что пытался утаить, иначе, сам знаешь, что будет с тобой в случае неправильного и неоригинального ответа или же мычания в припадке страха. — перейдя на холодный, полный мрачного спокойствия тон, спросил Дейвенскард.

— Была одна девушка с серыми волосами и необычным цветом глаз, знахарка из Фольстшанда, кажется, её звали Бираникой. Она кружилась вокруг вашей дочери, возможно, она что-то да и слышала или видела, я не в курсе всех событий. Возможно, она еще в лагере, думаю, найдете её варящей очередные зелья для беженцев, у которых в Ствандаре было все. — выдохнув, рассказал Карненгдорф.

— Пусть ваши люди приведут её сюда, и помните, от вашей честности зависит ваша жалкая человеческая жизнь. — спокойно ответила Най'Ата.

— Лейтенант, живо сюда! — спустя пять минут на пороге шатра появилась высокорослая фигура Лейтенанта Ванчарда, — Найди знахарку, ну, ту, что с серыми волосами и бирюзовыми глазами, и приведи её сюда, эти господа хотят побеседовать с ней по поводу его дочери. И побыстрее, от этого зависит моя жизнь! — нервно прокричал Карненгдорф, а после вышел из шатра, сев на кресло, в котором минуту назад сидел лорд-комендант. Дейвенскард, досконально рассмотрев карту боевых действий, стал ждать, когда к ней приведут знахарку.

Спустя несколько минут в шатер вновь вошел Лейтенант, сделал жест рукой по своему пурпурному доспеху и удалился, затем в шатер вошла Бираника. Необычный цвет глаз, лёгкая небрежная причёска, и старомодный наряд мага старой закалки особенно выделяли её на фоне богато украшенных доспехов императора и его спутников, но вела себя она как полагается дочери аристократки — сдержанно, спокойно. И когда Най'Ата спросила у неё про произошедшее в тот день, и когда она ответила, всё встало на свои места.

— Ваше величие, прошу меня простить за столь неординарный вопрос, вы тоже «Аспект пустоты», как и ваша дочь? Я очень сочувствую вашей утрате и хочу помочь вам найти её, думаю, я видела кое-что необычное перед тем, как скрыться в туннелях погибающего бастиона. Та первородная — Исзура, подошла к бездыханной Тассии, что-то проговорила, открылся портал и, вскинув тело на плечо, благо, её внушительный рост и нечеловеческая

сила ей позволяли занести её в портал. А за пару мгновений до этого, они о чем-то шептались. Я разобрала только одну фразу: «Ну что, Исзура, ты понимаешь, что от тебя требуется сделать?». Я долго обдумывала эти слова и только сейчас поняла, что они заранее договорились об этом, это был их запасной план на случай подобного исхода.

— Что же, это объясняет то, что я видела, она не просто забрала её на «Путь Восхождения», а сделала это ради её спасения. В подобной ситуации ставлю свой лук на то, что скоро мы ещё о ней услышим. — с улыбкой на лице произнесла Най'Ата.

— Най'Ата, царица моя, хватит улыбаться, сейчас нет причин радоваться, необходимо подготовиться к тому дню, когда она вернётся с обители Ваятеля, а пока нужно разворошить несколько ульев — культ набирает силу, и мне это очень не нравится. — вонзив кинжал в карту, гневно произнес Дейвенскард.

— Миледи, я вижу у вас на поясе эликсир истинного зрения, позвольте, я усовершенствую формулу и увеличу время его действия, а также усилю эффект. — обратилась Бираника к Най'Ате.

— Человек, эти зелья варят наши жрецы-монахи, они и так совершенны. Что такая как ты, может сделать с тем, что и так хорошо работает? — удивленно спросила Най'Ата.

— Госпожа Най'Ата, верно? Знаете, что отличает меня от других «людей»? Мой острый ум, изобретательность, смекалка, а также особые таланты, доставшиеся мне от моих родителей по наследству. — спокойным тоном ответила Бираника.

— И кем же были твои родители, раз уж ты смеешь передо мной бахвалиться своими знаниями? — заинтересованно спросила Най'Ата у наглой знахарки.

— Мои родители принадлежали к древнему роду королей-магов, наверняка вам доводилось слышать об ордене Бирюзовой чаши, так вот, мои родители были основателями этого ордена и, по совместительству, происходили из рода Латрадайров — королей, магов и знахарей, поэтому я и заговорила с вами о усовершенствовании формулы ваших зелий. Позволите? — ответила Бираника.

— Ладно, хватит болтовни, пора отправляться. Культы падших отравляют наши земли и земли Кровавого Союза. Перед тем, как отбыть из Рхаальи, Шай» ани, спектрал музыки — королева Эссен» Кайа, передала мне любопытное известие о том, что в западном царстве зародился новый культ, агенты Черной зари уже наверняка смогли внедриться в их тайное сообщество, нужно пресечь их попытки поднять мятеж. Ведь Ул'Майрас издревле правит этой землей и династией Ул'Каай. И я не желаю, чтобы сброд распорядился данной плодородной и западной чудесной землей. — грозно сказал Дейвенскард, надевая свой бело-черный шлем-маску.

В это же время Тассия пришла в себя далеко за пределами мироздания... В обители Ваятеля, воплощением которого является её отец. И совершенно не понимала, как Исзура связана с ним.

Глава XV

«Взбираясь по трупам»

Где-то во вневременном пространстве Вселенной.

Отойдя от головокружения и шума в ушах, которые тревожили её после нелегкого пробуждения, она, открыв глаза, увидела Исзуру, стоявшую облокотившись на исписанную рунами колонну, и задала ей тревожащий с момента пробуждения вопрос.

— Где мы, Исзура? Я не помню этих мест. Я что, умерла под обломками и теперь нахожусь в небытие?

— Нет, Таша, не беспокойся. Эти бескрайние земли принадлежат богу, воплощением которого является твой отец, это одна из частей его обители — Вневременного погоста, а называется эта долина Путем Восхождения. И ты не умерла, а всего лишь находишься в месте, из которого нет выхода, кроме прохождения испытания духа-привратника, что охраняет эти земли от посягательств искаженных и их падших хозяев, — обнадежила Исзура.

— Ты перенесла нас в Пустоту? Но зачем, и как ты вообще связана с этим местом, раз уж на то пошло? Не поленись и поведай полную версию истории, ведь теперь «времени» у нас, выходит, что предостаточно, — гневно спросила Тассия у Исзуры.

— Успокойся, Таша, сейчас я всё тебе расскажу... Итак, после своей смерти я, на удивление, попала не в чистилище, и даже не в Небесную гавань, а сюда, и передо мной предстала твоя прапрабабка, Амон» Талика, и спросила меня: «Не хочешь ли ты, Исзура, истребительница искажённых, вернуться в мир живых и поквитаться с теми, кто тебя убил?». Тут я немного растерялась, и ответила: «Да, хочу, но что мне это будет стоить?», после чего она дала ответ, который одновременно порадовал меня, но и огорчил тоже не меньше: «Ты вернешься в мир живых, Посвященная, но тебе придётся пройти путь сквозь пустоту, которая, я даже не сомневаюсь, тебя изменит, ты не будешь больше столь же красива как раньше, но обретёшь власть над смертью и мёртвыми, а твой бравый легион вернётся вместе с тобой. Но теперь вы будете называться Отвергнутыми пустотой, ведь она не задержит вас здесь надолго, ведь это даже не царство мёртвых, а обитель Ваятеля, которому я служу и он не любит гостей, не являющихся его служителями.» После этого я скиталась много лет по брэнной земле, вместе со своими призрачными товарищами из легиона, что я вела в тот день в бой, а затем её сын, Фэллхаэль, вновь призвал меня на битву. Теперь ты понимаешь, что твой предок одновременно дала мне жизнь, но и забрала всё, что было мне дорого, теперь я должна служить вашему роду, и в случае опасности привести сюда, дабы укрепить дух и придать мудрости тому члену династии, которого я спасла. Твоему отцу моя помощь не была нужна, ведь он родился чистокровным первородным Таллауром, просто мать его была из расы Эссен» Кайа, поэтому его все считают полукровкой, а ты же родилась в союзе человека-мага и владыки Таллауров, и пусть даже твой отец сделал гены твоей матери нечеловеческими, это ничуть не затронуло её природу, она по-прежнему оставалась человеком, и только один единственный ритуал мог сделать её ближе к его расе. Она должна была пройти испытание здесь. Я пообещала твоей прапрабабушке привести тебя сюда, когда придёт время, и похоже, что оно пришло, и как будто она знала всё это наперед. Иди по этой тропе, Тассия, дочь Пустоты, и там ты найдешь ответы на свои вопросы. — рассказала Исзура.

— А ты что, не отправишься со мной? — полным грусти голосом спросила Тассия.

— Мне туда путь закрыт, я уже прошла тот путь, что мне был предначертан, теперь твоя очередь пройти свой в одиночестве, не бойся ничего, ты пока ещё не мертва, и к тому же принадлежишь к роду, который издревле имел хорошие отношения с владыкой этой обители. Он не отвергнет дочь своего воплощения, свою дочь. — ответила своим призрачным голосом Исзура.

Полная грусти, Тассия отправилась в путь по бескрайним землям Пути Восхождения, ошарашенная откровением Исзуры, в поисках ответов на вопросы, которые тревожили её. Она понимала, что если не пройдет этот ритуал, ей ни за что не выбраться из обители Кайара — Ваятеля Аспектралов, чьими силами наделен её отец и она сама тоже, но грусть быстро сменилась хладнокровием, и полный решимости младший Аспектрал, отправилась в путь, на поиски привратника, что рассказал бы ей о испытании, которое она должна была пройти чтобы вернуться в назад свой родной мир, она очень жалела о решении преследовать Ордемма в тот день, ведь если бы она отправилась назад, в Рхаалью, то сейчас бы была вместе со своим отцом, и рушила планы культа, безжалостно убивая каждого заговорщика, и каждого культиста, что вставали у неё на пути. По пути к привратнику ей пришлось задвинуть размышления в глубь своего сознания, ведь в месте, где она находилась время текло иначе чем в реальном мире, потому его и называли Вневременным погостом, и часы здесь могли обернуться годами там, наконец, через короткий промежуток времени, она достигла массивных врат, испещрённых рунами и черепами искаженцев, подойдя ближе она не поверила глазам, когда перед ней появился дух её матери, только состоявший целиком из тёмной энергии, но когда дух-привратник заговорила все встало на свои места — перед ней стояла не её мать, а душа той божественной сущности, которая дала её матери свои силы. Когда Тассия попыталась задать вопрос, привратница перехватила её, не дав сказать и слова.

— Не говори ничего, я знаю что ты сейчас видишь, я похожа на твою мать, потому что она была моим воплощением. Я Белл — супруга Кайара. Он послал меня быть твоим ментором в твоём грядущем испытании. — Сказала Белл.

— Что мне нужно делать, не юли дух, я хочу вернуться назад в мир живых! — Злобно ответила Тассия, когда поняла, что пред ней стояла не её мать.

— Не стоит меня перебивать, все же, я старше и могущественнее тебя, не забывай, что разговариваешь с первородной, дочь пустоты. Я также понимаю твоё желание вернуться, увы, с ним придется повременить. Это испытание разбито на этапы, тебе предстоит повторить подвиги пятнадцати Первородных владык. Они жили в разные временные отрезки, но были связаны одной целью — очистить мир от искаженцев, принести величие и процветание своей расе, и прославится самим, чтобы войти в Летописи Верховной библиотеки. И, как я уже сказала, испытание разбито на этапы, и за раз все их ты никак не пройдешь, этап за этапом ты будешь их закрывать, в этом месте время не играет никакой роли. И помни, дочь пустоты, лишь пройдя все эти испытания, ты обретешь свою истинную силу, когда-то и твоему отцу предстоит его пройти, чтобы мой супруг дал ему власть над своими неисчерпаемыми силами. Первое испытание, что тебе предстоит пройти — это подвиг Наргастина Цасселема, короля небольшого королевства Первородных, что жил в 25–65 годах изначальной эпохи. Тогда он, с небольшим воинством, отразил нападение целой армии Кронгурнов, свирепых варваров севера на свою столицу, и победил их звероподобного бога Ксадеша, ты отправишься по тропе за вратами, и победишь сначала призрак их вождя, а затем сразишься с их богом в одиночку, у тебя будет в подчинении лишь горстка воинов. Этот этап покажет, можешь ли ты управлять армией, и будучи почти всемогущим

божеством, практически не полагаясь на свои силы, рассчитывая лишь на свою хитрость, и подготовку. — Ответила Белл.

— Ты хочешь, сказать, что сейчас я недостаточно достойна для того, чтобы стать полноценным аспектом? Или считаешь, что я не пройду ритуал? Прекрати меня за полную идиотку держать говори прямо, Привратница. — Грубым тоном произнесла Тассия.

— Эти испытания нужны не для того, чтобы проверить достойность твою, оно должно показать, на что ты, моя дорогая, способна, ведь когда у тебя не будет возможности пользоваться своими силами, тебе придется пойти на все ради того, чтобы выжить, если не хочешь повторить судьбу своей матери, конечно. — Отстраненно ответила Белл.

— Я не моя мать, и не подготовленной на группу врагов не пойду, она полезла на мятежников защищая отца, отравленного и обездвиженного. А изменники, во главе с тем, кто когда-то служил отцу моего отца, спокойно наблюдали за действиями убийцы, жаль, что я не смогла закончить, то что хотела, мрахаззур помешал мне и вызвал неудачный исход того заклинания. — Разочарованно сказала Тассия.

— Дело твое, дочь пустоты, но запомни, что, твои амбиции и высокомерие, могут сыграть против тебя же, а после этого, погубить. Знай же, что я не желаю зла ни тебе, никому бы то либо из твоих родных, и тем более не стану останавливать тебя. Ибо твое решение, оно только твое, и ничьё больше, и помни, что силы, которые ты разбудила в бастионе людей, рано или поздно покажут себя, поэтому ты должна быть готова к подобному исходу. Помни то, что последствия не заставят себя ждать. — Рассудила Белл.

— К тому моменту, я уже буду совсем иначе видеть ситуацию, и буду ждать этого, и быть готовой к этому. — Решительно ответила Тассия.

— Что ж, пора начать испытание! — Воскликнула Белл. После чего громадный механизм, державший врата закрытыми, начал с грохотом вращаться, открывая створки, и запуская более мелкие механизмы. Дождавшись пока врата откроются полностью, полная решимости Тассия ступила на тропу, и теперь ей предстояло пройти это испытание чтобы начать следующие.

В тоже время Привратница с любопытством следила за тем, как проходит испытание, и каждый шаг, который делала Тассия, был виден ей. Её мудрый взор, как и положено ментору, следил за всем, что происходит на тропах. Но она не рассказала Тассии всей правды, чтобы ее путь был лёгким и свободным.

Тассия шла уверенно, смотря в неизвестность, в которую её вело испытание, для того чтобы вернуться назад в реальный мир, в котором её отец неустанно сражается с культом богини смерти и чумы и дворянами-изменниками, что плетут свои грязные заговоры, за спиной её отца и совета, желая уничтожить великие первородные династии Таллауров.

А на их место поставить свои грязные пропитанные злобой и алчностью ценности. На её пути ожидаемо вставали отражения свирепых Корнгурнов, но даже ограничения, которые наложило на неё испытание, не помешало ей без труда с ними расправиться, и двинуться дальше по тропе. И чем дальше она заходила, тем сильнее были противники, и наконец, она добралась до отражения имперского лагеря, из которого ей предстояло отправиться на встречу с вождём Корнгурнов и убить его.

Число солдат как и говорила Привратница, было небольшое — всего четыре сотни воинов. Придя в лагерь, она силой слова воодушевила солдат и повела за собой в бой против превосходящих сил варварских племен Корнгурнов.

Под руководством Тассии этот небольшой военный батальон сражался крайне

эффективно против превосходящих их по численности врагов. Так прошло достаточно много «времени», а солдаты все продолжали доблестно сражаться.

Но не чьё терпение не вечно. Вот и у солдат спустя еще некоторый относительно длительный промежуток «времени» терпение начало подходить к концу. Такими темпами солдаты пали духом, потому что не смогли выбить Корнгурнов из старого аванпоста. Тассия начала активно воодушевлять батальон, сражаясь в одиночку против отряда врагов. На удивление самой Тассии, солдаты восприняли её проявление как дар богов, и, воспряв духом, они отправились вслед за ней, и мощным натиском выбили врага из укрепления, а затем прорвали оборону главного лагеря Корнгурнов.

Когда наступила очередь вождя Корнгурнов, Тассия заблокировав несколько его атак своими клинками, усилила свой натиск направляя против него небольшой отряд военных, выступивших в подкрепление к Тассии, и мощным броском клинка Халек» наар попала ему в голову, поймав момент, когда он открылся и ослабил свою защиту. А её новоиспечённые воины впали в неистовую ярость, видя как Тассия расправляется с верховным вождём ненавистных ими варваров — Корнгурнов.

Ряды Корнгурнов стремительно сокращались под их яростным натиском, и прорвав их строй солдаты, открыли для Тассии путь к капищу Верховного шамана, который проводил ритуал призыва своего бога. Он отправил на противодействие Тассии мистический отряд убийц, но Тассия не была бы младшим аспектом пустоты, если бы не знала все тонкости ведения боя, без применения своих способностей и сил, полагаясь только на годы, проведенные за тренировками с отцом она повела поредевший в полтора раза батальон против мистического отряда убийц.

Она, совершая военную хитрость ускользала из-под ударов убийц, стремительно, словно тень, при этом не пользуясь возможностями Аспектрала пустоты, она без особых усилий, убивала одного за другим, пока не остался один, самый сильный и превосходящий ее по размеру враг, но и он не стал для неё большой проблемой, ведь её учил сам владыка империи, старший Аспектрал Пустоты.

Сломав преграду, отделявшую её от шамана, она бросилась на него, в полете вонзила в него свои клинки, но было уже поздно, отражение бога Корнгурнов, уже появилось перед ней, и ей ничего не осталось кроме как вступить с ним в бой, он был раза в три больше чем она, но бои с падшими аспектами научили её тому, что у любого большого противника бывают немаленькие слабости, которые она быстро вычислила.

Правда она не ожидала, что не один из её приемов противодействия подобным существам не даст должного эффекта, даже использование военных в бою с этим божеством оказалось бесполезным. Но она в кратчайшие сроки придумала новый план, благодаря которому, ей всё же удалось с долей везения поражать уязвимые места бога Корнгурнов, однако, через некоторое время её начала раздражать невозможность использования сил, полагаясь лишь на приемы владения холодным оружием, и свою подготовку.

В конце концов, она несколькими ударами, вывела огромное, похожее на оглорха, существо, из равновесия, и затем ей пришлось соединить оба клинка в двухсторонний клинок Амангуил, названный в честь одного из самых легендарных полководцев первородных Таллауров за всю историю их цивилизации.

После объединения клинков сражаться стало намного проще, ведь больше не нужно было приближаться вплотную к божеству и можно было бить его с расстояния вытянутой руки. Но она не ожидала, что бог Корнгурнов начнет призывать к себе на помощь варваров, с

которыми ей также пришлось разбираться, и спустя какое-то «время» ей всё же удалось отрубить отражению странного бога голову.

Пройдя испытание, Тассия отправилась назад к привратнице, чтобы узнать про следующие испытание. По пути она не встретила ни одного противника, что означало только то, что она с успехом прошла это испытание, сути которого она так и не поняла.

Добравшись до врат, она увидела знакомый силуэт, это и была Привратница, ожидавшая Тассию с её «задания», после чего она сразу начала говорить с Тассией о испытании.

— Ты выполнила первую часть серии испытаний, которые покажут на что ты способна. Пока ты человек на половину, думаю тебе понравится это ощущение, ты также останешься человекоподобной, но более силы не будут сжигать тебя изнутри, это так, небольшая мотивация тебе, ведь тебе иначе отсюда не выбраться. Только после обретения полного контроля над силами я открою дверь назад в твой мир. Кстати, ты сможешь выкинуть устройство, что мучает тебя с детства. — Обнадежила Белл.

— То есть ты говоришь мне про то, что я наконец смогу избавиться от жутких кошмаров, боли в позвоночнике и груди? А также без чьей-либо помощи смогу пользоваться своими особенностями? Круто, надеюсь, что ты не врешь мне. — Фыркнула Тассия на рассказ.

— Кстати, в следующем испытании силами ты пользоваться сможешь, а пока отдыхай, скоро начнется следующее испытание. — Усмехнулась Белл.

Глава XVI

«Огнем и мечом»

Год спустя после чудовищной силы взрыва энергии эфира, прогремевшего в бастионе людей, Ствандаре и последовавшего за ним исчезновения дочери Серого Владыки он, собрав мощное войско, вместе с Най'Атой и прибившейся к ним Бираникой, прибыли на границу западного царства Таллауров — Кор» Сардии, подконтрольной династии Ул'Каай и их владыке Царю-советнику Ул'Майрасу.

Он правил царством и династией вот уже двести девятнадцать лет с момента смерти его предшественника. Дейвенскард намеревался получить от своих внедрённых агентов планы сектантов, Черная заря была не просто специализирующейся на внедрении, разведке и диверсиях легионом, её члены были элитой Чёрной гвардии. Из данных, которые Дейвенскард получит от них он хотел узнать, что происходит внутри сектантского общества Кор» Сардии и каковы их планы.

Забрав пнезо-оптический интерфейс, с подробными планами сектантов из указанных координат, что прислали ему агенты Черной зари. Он понял, что они готовят серию убийств в столице царства, и их главной целью является сам владыка царства. Специально для этого они готовили диверсантов-убийц, которые должны были не только убить всех неугодных, но и раздуть пламя мятежа, среди дворян недовольных правлением императора-полукровки. Эти убийцы были отобраны лично главарем секты Стормхейлом.

Култ Яспира, как они себя называли, планировал руками дворян-мятежников захватить власть во всем царстве, играя на их ненависти к императору, лишь из-за того, что он был двойной крови. Но главной помехой для их планов был несговорчивый царь-советник, который не желал видеть у власти сектантов, поклоняющихся падшим богам, маскируясь под культ некоего полубога Яспира, которого они выдумали для своей легенды. Дейвенскард понимая, что всей Кор» Сардии как и её царю, грозит серьезная опасность, он никак не мог допустить захвата власти сектантами и дворянами-изменниками в подполье плетущих свои заговоры. Он созвал всех своих офицеров, и спутниц в лице Най'Аты и Бираники на совет в передвижном мобильном штабе.

— Итак, вот что мы имеем в данный момент: Стормхейл начал обустройство тайного убежища своей секты, в горах близ города Сарталика, и как вы видите мои агенты все же добыли их планы. Создав образ этих планов, они были внедрены в секту в то самое время, когда мы уничтожали культистов в северном царстве сразу же после исчезновения моей дочери, и падения Ствандаре. Что вы думаете, поэтому поводу? — с угрюмым видом спросил Дейвенскард у всех собравшихся в мобильном штабе.

— Могу ли я высказать кое-какие мысли насчёт планов, которые добыли ваши разведчики? — осторожно спросила Бираника.

— Спрашивай, не стыдись, высказывай передо мной свое мнение по поводу текущего положения дел. — одобрительно ответил Дейвенскард.

— Хорошо, итак, как вы, наверное, заметили, они собираются устранить всех, кто им негоден, царь-советник верен вам ведь так, он ваш вассал, и он представляет для них серьезную угрозу, и является помехой их глобальным планам. Но я вижу, что они хотят не только захватить власть в царстве, убив всех, кто стоит на их пути, но и осквернить все города близ столицы. Думаю, что сам владыка царства, благодаря своей разведке, если не

дурак то уже наверняка отправил своего посланника к вам мой владыка что бы просить у вас помощи. Либо же сам разобрался с убийцами из секты. Да, я прочла много материалов о вашей империи, пока была с вами, ваши офицеры заботливо мне все предоставили. — высказалась Бираника.

— Похвально, что ты тянешься к знаниям, у тебя острый, пытливый ум, Бираника и такие соратники, которые не упускают возможности для самосовершенствования и не упускают из виду мелкие детали, в общей картине, мне всегда нужны. Если есть что сказать, говори. — произнес искаженным Армидой голосом Дейвенскард.

— Можно я выскажу свое мнение? Ладно, не буду тянуть, судя по планам, я поняла, что захват власти — не единственное чем грезит Стромхейл, он жаждет признания его идеи, и заслуг со стороны верхушки Культа, в том числе он хочет, чтобы его заметил сам Верховный. — сказала Най'Ата.

— Най'Ата, ты что умеешь отличать идиотов, придурков, и психопатов от «нормальных» культистов, прости не знал. Все его идеи — это бред сошедшего с ума дегенерата, с ярко выраженной манией величия. Откуда я могу знать это? Разведка принесла мне не только планы, его секты, но и его психологический портрет, благодаря которому я теперь понимаю нахера этот дебил баламутит воду. И создаёт свою секту здесь, ибо его сборище уродов, болеющих всеми видами психических расстройств, культом можно назвать с натяжкой. Я начинаю понимать, кого он набирает в свои ряды, берет тех, у кого нет своего мнения, воли и слабоумных отчаявшихся дегенератов, таких как он сам. И этот сброд собирается, заручившись поддержкой обиженных захватить власть в целом царстве.? Да я уже ничему не удивляюсь, только поражаюсь массовому идиотизму. — усмехнулся Дейвенскард, отчего его глаза сменили цвет на жёлтый.

— Это не похоже на тебя, Дейвенскард, прекрати угорать с идиотов и начни уже мыслить разумно! — недовольно воскликнула Най'Ата.

— Ладно, начнем по порядку, необходимо помочь Ул'Майрасу а, только потом лезть в их логово, могу предположить, что он засел где-то недалеко от своей столицы предварительно, взяв с собой войска. Я думаю, что по пути к нему мы встретим сектантов вместе с искаженцами а, так же закрывшихся в подполье плетущих свои мелкие заговоры мятежников. — сказал Дейвенскард уверенным голосом.

— Ага, но для начала его нужно найти, и пробиться сквозь орды искаженных, что рыщут в округе, потом навалить сектантам, что непременно воспользуются тем, что царь Кор» Сардии покинул столичный регион, о мятежниках тоже не следует забывать. Думаю, что пока мы будем воевать на подступах к столице, нам не мало уродов придется положить. — с упоением сказала Най'Ата, от чего её глаза сменили цвет на изумрудный зелёный.

— В чём-то ты права, Ная, нам нельзя задерживаться на одном месте. И откуда в тебе столько кровожадности? А в прочем — неважно. Нужно двигаться вперёд — чтобы как можно скорее найти укрепление, в котором засела армия Ул'Майраса и объединиться с ними. Нет времени болтать попусту, — поторопил Дейвенскард.

После недолгого совещания войска Дейвенскарда продолжили свой путь вглубь царства, чтобы разыскать его царя и объединиться с ним, а потом прогнать сектантов с земель империи, принадлежавшей только ему.

Но владыка понимал, что вокруг столицы и всех важных городов будут курсировать большие группы сектантов и д'сармертов. От одного их вида у него начинала болеть душа.

Ведь именно их ядом была смазана стрела, выпущенная лордом-предателем в момент, когда его возлюбленной не стало, и которая парализовала его, из-за чего он её тогда не спас. Осознавая это, он ненавидел их ещё сильнее чем кто-либо из его армии, несмотря на то что в ней было немало ветеранов обеих освободительных войн, позже названных Войнами Крови, и даже были те, кто пережил второе вторжение и их ненависти было достаточно чтобы сражаться с д'сармертами более чем яростно.

Но планов мести у него не было, иначе он бы уподобился бы тем мятежникам что так рьяно желали его свергнуть, а затем убить. Лишь страх перед его силой и его богом, останавливали их от решительных действий до сего дня.

Спустя несколько дней его войска подошли к первому приграничному городу, Келлем. Который предусмотрительно захватили и осквернили сектанты спустя несколько дней после отказа Ул'Майраса, жителей города они либо жестоко убили, либо обратили в ужасных тварей, потерявших свой прежний облик. Теперь город больше напоминал рассадник скверны, от которого несло ужасом загубленных душ и смрадом искаженных демонов.

Такой расклад не устраивал Дейвенскарда, ведь этот город был в составе его империи, а загубленных горожане были его подданными, которые его боготворили. Он не мог допустить чтобы их гибель осталась не отомщенной. Он принял единственно возможный вариант — отбить город у сектантов и искаженных, и положить конец страданиям жителей рокового города. Он решается на безумный поступок, собираясь брать Келлем штурмом.

Ведь чем больше он медлил, тем меньше шансов было у тех из гражданских что оставили на корм осквернённым тварям. Ведь искаженные никогда никого не брали в плен, либо сдирая с них кожу заживо, либо превращая в уродливых монстров, которые затем бродили по окрестностям городов и деревень наводя ужас на всех, кому «посчастливилось» с ними столкнуться. Сектантам же было наплевать кого обращать — знать или бедолаг, попавшихся на их пути в отвратительных, мерзких тварей, оскверненных тёмной энергией. Оскверненных буквально заполонили улочки города.

А д'сармерты и сектанты чувствовали себя комфортно в оскверненном городе, ведь он был наводнён искаженцами и оскверненными. И после того что с ними сделали их было уже поздно спасать, и Дейвенскард понимая, что зараза может распространится за пределы города, и если он не поторопится, то та же судьба ждёт все города в империи. Он не хотел подобного исхода, и все продумав он решил атаковать город пока не стало слишком много оскверненных. Но Най'Ате этот дерзкий план очень не понравился, и она решила попробовать переубедить Дейвенскарда.

— Что это ты задумал, Рейн, хочешь идти на штурм оскверненного города?! Это же чистое безумие — идти в лобовую атаку на рассадник скверны в котором столько этих уродов!

— Не беспокойся насчёт моего плана, я не собираюсь идти в лобовую, потому что ты поведешь часть войск через юг города, затем, когда все эти мрази будут уничтожены а граждане, оставшиеся в живых спасены, то мы встречаемся у того фонтана что в центре города. И обсудим то куда отправимся следом. — объяснил Дейвенскард.

— Ты доверишь мне командовать частью твоей армии, надо же какая щедрость мой владыка. Bravo! — усмехнулась Най'Ата.

— Ная! Сейчас не время для язвительных шуточек, которые, тем более что, тебя не красят как богоподобную царицу. Нам нужно спешить возможно в городе ещё есть выжившие, у нас нет времени на веселье. — бросив замечание, фыркнул Дейвенскард.

После обсуждения плана действий армия Дейвенскарда разделилась на две части, одна отправилась к южной части города вместе с Най'Атой. Тогда как вторая осталась в подчинении самого Дейвенскарда, ожидая его приказ о начале штурма города.

Най'Ата, не дожидаясь сигнала, приступила к штурму живых баррикад у южного входа в город... Чем заставила Дейвенскарда забыть об осторожности, и повести свою часть войск в атаку. Завязался сложный бой между ордами оскверненных жителей города, искаженцами и сектантами, против двух армий Империи Таллауров. У каждой из армий был свой стиль ведения боя, Най'Ата предпочитала быстрые четко выверенные дальние атаки, лишь после используя бойцов ближнего боя.

У Дейвенскарда же, напротив, был свой замысел, он пользовался натиском тяжеловооруженных фаланг ветеранов, поддерживаемых энергетическими ударами его чародеев. Он был научен горьким опытом, стратегов прошлых лет, и понимал, что рассредотачивать свои силы было бы неверным решением, но обстоятельства требовали быстрых и крайне рискованных решений.

Владыка не прогадал, когда дал Най'Ате командование штурмовыми силами у южного входа в этот город. Она легко и без каких-либо проблем пробивалась сквозь строй орды, искаженно-оскверненных тварей и сектантов. Благодаря способности зачаровывать оружие всех своих бойцов энергией холода их потенциал возрастал в восемь раз.

Тогда как Дейвенскард полагался исключительно на строй ветеранов, свой рунный меч и чары своих чародеев. Многие в его части войска прошли все войны крови и вторжения в свое время.

Его Серым Владыкой то называли исключительно из страха перед его взглядом и силами, которыми он был наделён с рождения, но из-за того, что он был рассудительным, и не стремился использовать всю мощь Ваятеля, совсем наоборот, он хотел уменьшить использование этих сил, но самому Ваятелю это было не по нраву.

Изучение магических школ, и развитие чародейского дара, что достался ему от его предков, было его первоначальным приоритетом. Даже после выпуска из академии он продолжил учиться, и наращивать свое мастерство, благодаря чему он легко сопротивлялся негативным энергиям оскверненных и искаженных.

День спустя.

Общими усилиями, им удалось полностью подавить сопротивление искаженных и сектантов, бой был тяжёлым, и пролилось много крови невинных, осмотрев город, они не нашли выживших, лишь их останки. Которые указывали, что оскверненные все же успели их пожрать, город был очищен от заразы и больше непригоден для жизни.

Дейвенскард встретил Най'Ату, сняв шлем, показывая свою обеспокоенность ситуацией в Келлеме и выказывая свою солидарность погибшим, но не ставшим оскверненными горожан, на останки которых он буквально несколько минут назад смотрел.

Своими действиями он, естественно, разозлил Най'Ату, но она не подала виду и, как ни в чем не бывало, подошла к нему и ободряюще воскликнула.

— Ух, я так не веселилась с тех пор, как мы впервые встретились, там, в Сатгнаке. Допустим, ты был прав, а я нет, и твой план проработан до мелочей, но он же нахер был чистым безумием и безрассудством!

— Ну, во-первых, это ты первая пошла на штурм, не дождавшись моего сигнала, а во-вторых, ты справилась со своими обязанностями. И знаешь, я как никогда раньше рад тебя видеть невредимой, — усмехнулся Дейвенскард.

— Ты хочешь сказать, что я безумна и поперла в атаку, потому что жаждала крови. Отвечай Рейн я в твоих глазах, безумна?! — Гневно спросила Най'Ата у Дейвенскарда.

— Заметь, не я эту тему начал, про твою неудержимость, и я не говорил, что ты безумна, я говорил про то, что ты раньше времени начала штурм города, чем себя едва не угробила. — Ответил Дейвенскард тяжело вздохнув.

— А ну, не надо мне тут тяжело вздыхать, да ты сказал, что я чокнутая, другими словами, и надеюсь, что ты не забыл про то, что я уже умирала, и восстанавливалась, восставая из льда. — Нахмутив брови произнесла Най'Ата.

— Но мне ты о том, что жива, не сообщила решив, что моя помощь будет лишней. Возможно, если бы ты пришла и рассказала мне о похищении дочери, все для неё сложилось бы иначе. — Сказал Дейвенскард.

— Кстати говоря раз уж ты упомянул, нашу дочь, то стоит упомянуть и её самоубийство, и тот факт, что твоя Тассия, забрала её тёмные клинки себе. Откуда я знаю это? Я все время была рядом и видела, что происходило, но вмешаться не могла, но это стало для меня ещё более смертельным ударом чем клинок того брауссийца.

— Хочешь сказать, что ты, всю дорогу находилась под действием своего следопытского варева, следовала за Авангардом Теней, а после смерти своей дочери, вернулась назад в свое царство. Так что ли выходит? — Удивлённо спросил Дейвенскард.

— Ну ты слегка преувеличил, ах да ладно это сейчас так важно? Хорош болтать без дела, потом поговорим. Сейчас нужно понять, где искать владыку этих земель, так куда мы направимся теперь? — Спросила Най'Ата.

— Нужно найти что-то подходящее под описание лагеря войск Ул'Майраса, но для этого придется вновь пролить кровь д'сармертов, и сектантов. И по любому они захватили не только Келлем. — Ответил Дейвенскард.

Спустя час после очищения Келлема от орд, оскверненных, искаженцев и сектантов и долгого разговора бывших возлюбленных. Войска Дейвенскарда продолжили путь в глубь земель Кор» Сардии, в поисках лагеря или укрепления Царя-советника Ул'Майраса и его армии.

Спустя неделю странствий и горы трупов встреченных десармертов и сектантов на пути войска, перед ним встал большой батальон сектантов, с сотней десармертов который что-то искал, а на поясе оккультиста Дейвенскард увидел странную тряпку, украшенную гербом и после нелегкого боя. Когда сектанты искаженцев были мертвы, он нашел тело того оккультиста, у которого видел странную тряпку и сорвав её с его трупа он увидел династический герб Ул'Каай и заявил.

— Смотри, Ная, герб Ул'Каай династии Таллауров которой правит Ул'Майрас. Все хуже, чем я мог предположить, похоже этот батальон искал тоже что ищем мы, здесь что-то не чисто.

— Лук и стрелы ставлю на то, что он все же принял их предложение и теперь завязан с сектой узами сотрудничества. — Высказала догадку Най'Ата.

— Отложи свои догадки и споры царица, рано пока делать поспешные выводы, я очень хорошо знаю Царя-советника, он скорее умрет, чем согласится с предложением сектантов. Он, наверное, послал к нам посланника, после того как мы зачистили Келлем, а эти уроды, перехватили его и убив забрали герб как трофей. — Рассудил Дейвенскард.

— Ну да, ты такой рассудительный, а я со своими догадками и предположениями, видите ли, чокнутая, аж до того, что бросаюсь спорными теориями. — Рассерженно

ответила Най'Ата.

— Не принимай все слишком близко к своему холодному сердцу Ная, если, между нами, уже давно ничего нет, это не означает, что я пытаюсь тебя выставить чокнутой, либо безумной. — Улыбчиво ответил Дейвенскард.

— Надевай свой долбаный шлем и пошли, хватит ходить без него, или рано или поздно получишь стрелу или ещё что-то в глаз. — Усмехнулась Най'Ата.

— Так, вечно холодная, и злая Ная решила в кое-то веке улыбнуться и показать, что не все ещё запущено. — Сменив цвет глаз на зелёный сказал Дейвенскард.

— Не долго радоваться будешь, когда тебе пробьют твою хваленную армиду из хаалита. — Вновь усмехнулась Най'Ата.

— Не пробьют, эту армиду делали на века, и разве что брат металл способен её расколоть. — Рассмеялся Дейвенскард.

— Ну посмотрим тогда, когда я буду в очередной раз тебя спасать от стрел и снарядов, выдержит ли Армида тогда, или же тебе выбьют глаз! — С хохотом воскликнула Най'Ата.

Ругаясь и подкладывая друг друга, бывшие возлюбленные вели войска дальше на поиски укрепления в котором засела армия Ул'Майраса. Позже у подножия одной из гор они заметили форт времён войн крови, построенный точно напротив столицы царства Крассгорай.

Смотря на форт, Дейвенскард долго не мог понять, чьи войска занимали его, ведь опознавательных знаков там не было. Но ещё одна странность, которую он заметил, у солдат в форте, помогла ему понять, кто там находился. У солдат форта были позолоченные обитые клапанной кожей, поножи и доспехи, по ним он и определил, что перед ним были элитные войска Крассгорай, гвардии самого Ул'Майраса.

По расположению палаток, и шатров, он сразу понял, что руководит фортом, умудренный опытом стратег и полководец, у которого за спиной не мало выигранных битв. Ведь сам Дейвенскард помнил уроки стратегии, в академии, и там на примере именно Ул'Майраса из Крассгорай ему объяснили, как нужно вести войны, и ставить палаточные построения при постановке гарнизона в укреплениях.

Он понял, что в этом форте расположен временный штаб крассгорайской гвардии Ул'Майраса, где он готовился выбить мятежников и сектантов из своей столицы, и царства. Смотря на то как догадки Най'Аты рушатся, у Дейвенскарда потеплело на душе, он начал понимать, что забота, которую она даже через злобу, проявляла к нему являлось ничем иным как знаком того что он ей до сих пор не безразличен и все ещё можно вернуть и перед тем как отправится в форт он задал ей прямой вопрос.

— Слушай Ная, вот эта вся забота обо мне, это к чему? Неужели у нас с тобой не все ещё потеряно, и ты меня ещё любишь как любила тогда?

— Ну раз уж ты спросил, то тогда у меня к тебе была лишь влюбленность. Ты что совсем не понимаешь намёков, я как бы этого не хотела, этого, но тебя ещё сильнее полюбила по-настоящему, после того как ты зверски прикончил того болвана что хотел заполучить мое царство. Просто думаю, что сейчас не самое лучшее время для того, чтобы об этом говорить. — Ответила Най'Ата.

— Вот и разобрались, правда я до сих пор не понимаю, зачем ты скрывала свои чувства под личиной холодной, и полной безразличия женщины? — Спросил Дейвенскард у Най'Аты.

— Понимаешь ли если бы я, тогда-то я бы просто тебя потеряла. А после самоубийства

Сапфриды, нашей дочери я боялась, что ты останешься в одиночестве. Потому я и делала все, чтобы зажечь твой пламенный интерес снова. Но сейчас, правда не самый подходящий момент и место для подобных откровений и проявления чувств. Давай сначала вернём империю под твой полный контроль, убрав мятежников с дороги и избавившись от культистов. — Решительно ответила Най'Ата.

— Ладно пошли в форт, в котором закрепились силы Ул'Майраса, наконец узнаем предан ли он мне, или перешёл на сторону сектантов и мятежников. — Пробурчал Дейвенскард.

— Бираника, а ты почему молчишь, ты ведь обещала мне улучшенный эликсир истинного видения, так, где же он? Я хочу проверить не заходил ли кто посторонний в форт, сектанты, например, или же мятежники. — Окликнув стоявшую возле карты царства Биранику сказала Най'Ата.

— Я-то думала, что обо мне никто не вспомнит, с вашими спорами и откровенными признаниями в любви. Дайте мне пожалуйста, один эликсир и полчаса времени, я сделаю вам их столько сколько нужно будет вам для ваших нужд. — сказала Бираника.

— Держи, я подожду. — Ответила Най'Ата.

Через полчаса Бираника сдержала свое обещание, и сварила целый котел совершенного эликсира. Она обещала его ещё несколько месяцев назад, но позабыла. Выпив один из них Най'Ата, вышла из передвижного штаба и взглядевшись на тропу, шедшую к форту, не обнаружив следов сектантов или мятежников вернувшись в штаб сказала.

— В близи форта я никаких следов сектантов или мятежников не обнаружила, ты прав Рейн в форт никто кроме солдат гвардии Ул'Майраса не входил и не выходил. — Сообщила Най'Ата.

— Что ж, тогда в путь пора помочь Ул'Майрасу выбить этих мразей из его царства! — Воскликнул Дейвенскард.

После чего его армия, выступила в сторону форта, он жаждал окончательно подтвердить либо опровергнуть все догадки Най'Аты по отношению к царю-советнику. Подойдя к воротам форта, Дейвенскарда удивило то что у солдат гвардии Ул'Майраса был приказ от него самого, пропустить его войска внутрь, что сразу навело его на мысль о том, что, Ул'Майрас все ещё был ему верен и заранее узнал обо всем что произошло в Кор» Сардии за последние несколько недель.

Войдя внутрь здания служившего штабом командования, он увидел стоящего перед пнезо-оптической картой, Ул'Майраса, обсуждавшего со своими офицерами план отбития столицы из лап мятежников, и заметив вошедшего Дейвенскарда он воскликнул.

— Владыка, ты прибыл точно тогда, когда мне нужна твоя помощь, моя разведка на протяжении месяца сообщала мне о вас, и о мятежниках что завелись в северном царстве, и о том, что на моих землях орудует тайный сектантский орден. Потому, когда ко мне заявились, служители культа Яспира я сразу же понял кто они такие на самом деле, и сразу отклонил все их просьбы и предложения!

— То есть, ты Ул уже знаешь про то, что мятеж в северном царстве был только началом, глобального плана дворян-идолопоклонников? Твое царство числится у них следующим. — Сказал Дейвенскард.

— Меня обо всем осведомили, не забывай про то, что именно в моем царстве, и нигде больше, существует система обучения разведчиков, благодаря которой у меня есть глаза и уши, везде, где мне нужно. Убийц, посланных за мной, убило их самодовольство и мои

гвардейцы, шедшие по их следам.

— И поэтому ты встал гарнизоном в старом форте? Он же находится прямо напротив столицы царства. — удивительно спросил Дейвенскард.

— Нет, мой император, я занял форт, чтобы лишить мятежников плацдарма, для наступления на столицу. Думаю, что они, сейчас радуются тому, что смогли выбить меня из моего дворца, мои разведчики доложили мне о том, что у тебя есть планы сектантов, дай мне на них взглянуть перед тем, как мы выбьем этих мразей из Крассгорай. — грозно сказал Ул'Майрас.

— Вот на них все места, которые заинтересовали этих сектантов. В том числе и множество заказных убийств, и я не думаю, что они остановятся только на тебе, Ул, они уже осквернили один из твоих приграничных городов — Келлем. Пока жив их жрец, Стромхейл, они будут доставлять много неудобств, я считаю, что нужно первоначально зачистить их логово, которое они называют своим святилищем. — рассказал Дейвенскард.

Неожиданно совет прервала ворвавшаяся в зал Най'Ата в дурном настроении и с не менее плохими новостями, она с порога зала закричала своим божественным голосом:

— Рейн! Они раскрыли местоположение этого форта, и они как-то доперли что в этом форте сидит тот, кто мешает их планам, и похоже, что они собираются брать форт штурмом, и у них большая сборная армия из сектантов и д'сармертов!

— Ул, позволь представить тебе дочь Линдарии — Най'Ату. Моя возлюбленная и будущая жена, она царица о'Ка. Что ж, раз они хотят войны, они её получили, Амальяна, собирай войска, ты отправляешься в Крассгорай, столицу этих земель, забери её у секты и мятежников, что засели там. — сказал Дейвенскард грозным голосом через армиду, оттого он был ещё более пугающим, чем обычно.

— Слушаюсь, мой владыка, будет исполнено! — не скрывая эмоций, воскликнула Амальяна.

— Твоя возлюбленная, не та ли это дочь Линдарии, которая погибла в Саттнаке 10 лет назад? Если да, то я поражаюсь её дару восставать из мертвых, похвально что ты все же её нашел. Поздравляю тебя Най'Ата с возвратом твоего царства в корону империи. Вот только я понять не могу, она сейчас божественным голосом заговорила, это что же получается... — задумался Ул'Майрас.

— Да, Ул, ты правильно понял, Линдария не моя настоящая мать, но сейчас реально не самый лучший момент для вопросов про мое происхождение! Скоро армия сектантов и десармертов ударит по стенам этого убогого форта! — вновь закричала Най'Ата своим божественным голосом.

— Не кричи, дитя, я тебя и так понял, и раз уж владыка приказал своим войскам, штурмовать Крассгорай, то мои солдаты сначала справятся со штурмовой ордой, а после отправятся на пир на трупах мятежников. — спокойно сказал Ул'Майрас.

— Мы поможем тебе с обороной форта, а после отправимся в их тайное логово и всех там перебьем! — воскликнул Дейвенскард.

— Благодарю тебя за помощь, Владыка — форт Агмернон за всю свою историю не пропустил за свои стены ни одного врага, что жаждал его захватить или разрушить. Так покажем им на что способна Крассгорайская гвардия! — прокричал Ул'Майрас, выйдя из штаба.

Солдаты из числа тех, кто прошел все войны, закричали следом за своим царем, Дейвенскард, смотря на это, понимал, что ещё не всё потеряно для его империи. И однажды

он соберёт мощную армию и отправится к культистам во главе с неким «Верховным» и заставит их заплатить за все, что они совершили за последнюю сотню лет.

Но сначала ему предстояло закончить с сектой, что решила выйти с его союзниками в открытую конфронтацию. Он не желал щадить никого из этих подонков. А уж когда ему довелось бы встретиться с их настоятелем Алиадом Стормхейлом, он жаждал убить его также, как поступил с Юниадором Креллом.

Бежать было уже некуда и пути назад не было уже давно, объединив усилия с Ул'Майрасом, он, вместе с Най'Атой, стал ждать, пока сектанты подойдут к стенам форта. Он стоял неподвижно, вглядываясь в горизонт.

Спустя несколько часов, после того как он отправил свои силы на штурм Крассгорай, неподалеку от форта собрались значительные силы сектантов и Д» сармертов жаждавших захватить и осквернить его и всех, кто был внутри него. Но главной их целью был сам Ул'Майрас и его гвардия.

Сектанты, не ожидали того, что в форте будет находиться сам Аспект Пустоты, который мог уже одним своим видом напугать их, от чего у Дейвенскарда складывалось чувство будто десармерты были надзирателями в этой непонятной секте. И подгоняли их идти вперёд, приводя сектантов в ужас одним своим присутствием.

Спустя час они уже были у ворот форта, и пытались любыми способами сломать их, войско Ул'Майраса ждало их по ту сторону ворот, позже и сам Дейвенскард спрыгнув со стен встал впереди всех, оставив Най'Ату одну на стене.

Ведь Най'Ата прекрасно сама могла, о себе позаботиться, и сама решила остаться на стенах, Дейвенскард же просто не стал её раздражать. Потому что не хотел вновь её потерять, ведь его чувства к ней вновь вспыхнули в тот момент, когда она призналась в том, что его до сих пор любит и не может забыть.

Спустя несколько часов, сборищу сектантов и десармертов удалось сломать ворота, и они ворвались внутрь форта, но их ждал неприятный сюрприз, перед ними стояло полностью боеспособное элитное войско впереди которого стоял сам Дейвенскард обнажив свой массивный меч — алого жнеца.

Вонзив его в землю, он создал мощную ударную волну, которая, сбивая всех сектантов с ног, а искаженцев дезориентировала. Затем он, взмахнув алым жнецом рассек воздух перед собой, создав смертоносный вихрь энергии, который разбросал всех сектантов и десармертов в разные стороны, а многих и вовсе умертвил либо выбросил из форта.

После чего из разрушенного прохода показался массивный сектант с большим мечом, и сразу же напал на Дейвенскарда с яростными криками. Но стоило его мечу лишь соприкоснуться с Алым жнецом и у того лишь прибавилось мощи. Дейвенскард стремительно контратаковал сектанта и с ещё большим напором начал теснить его из форта, сектант попытался сопротивляться, но против возросшей силы клинка, что не зря зовётся Алым жнецом. Выкованный самим Ваятелем и инкрустированный магическими камнями и прочно связанный с силами аспектра пустоты, клинок был способен улавливать эмоции и настроение, хозяина будь то живой.

Когда же Дейвенскарду надоело сражаться, он поддался силе клинка заряженного могуществом Ваятеля, и широким взмахом, рассекая воздух он разрубил большого сектанта на пополам. Ему оставалось лишь добить оставшихся в живых сектантов, но Най'Ата опередила его, взрывая обледеневшие головы сектантов, расстрелянных из её лука. После решительной победы над штурмовыми силами секты, Дейвенскард вместе со своими

спутницами и полководцами вновь собрались в зале войны что бы обсудить дальнейшие действия.

— Я опять все пропустила, вот дерьмо! Я всего лишь хотела собраться с мыслями... — Злобно фыркнула Най'Ата.

— Не ругайся Най'Ата это не слишком тебя красит в дворянском обществе. Ведь Ул, тоже из дворянской династии Первородных Владык Таллауров. — Возмутился Дейвенскард.

— Срать я хотела на этих дворян, и тем более на их общество! Не в обиду Ул'Майраса, конечно, сказано. — Продолжила Най'Ата.

— Ну если так и дальше пойдет, то у тебя Най'Ата, в царстве вновь вспыхнет пламя мятежа среди недовольных твоих слов дворян. И даже твой культ личности, что ты создала тебе не поможет. — Пояснил Ул'Майрас.

— Тебе то какое дело до моего царства, я не ты, у меня как вспыхнет, так и потухнет. Я убью каждого кто будет симпатизировать мятежникам! — Злобно фыркнула Най'Ата.

— Хватит ссориться! Вы прямо как дети малые не поделившие игрушки, мы здесь собрались не для того, чтобы ссорится. А, для того чтобы обсудить наши дальнейшие действия по отношению к секте и мятежников! — Воскликнул Дейвенскард ударив по столу рукой, облаченной в хаалитовую перчатку.

— А, вообще-то Дейвенскард прав пока мы ссоримся, эта долбанная секта, приобретает влияние среди знатных семей Крассгорая. — Сказала Най'Ата.

— Ведь ты же и начала эту ссору, я лишь подметил что своим отношением к своим подданным дворянам, и всей знати в целом, ты потеряешь много последователей и приобретешь много, очень много врагов. — Рассудил Ул'Майрас.

— Серьезно, вы за долбали ссорится, я предлагаю ворваться в их «тайное» логово и всех их до последнего перебить. Но их главного — Стормхейла оставьте мне! — Воскликнул Дейвенскард.

— Хорошая идея, любимый мой тогда мне, не удалось попасть на вечеринку сектантов, вовремя, но сейчас я не упущу возможность их поубивать с наслаждением. — Усмехнулась Най'Ата.

Глава XVII

«Белая царевна»

Собрав свои войска Ул'Майрас направился в сторону столицы своего царства, где в это время шел непрекращающийся бой, между силами Серого Владыки, и мятежниками вперемешку с наемниками. В тоже время, Дейвенскард вместе с Най'Атой и Бираникой, направились в тайное логово секты Яспира где их ждал нелегкий бой с многочисленными силами сектантов и д'сармертов.

Дейвенскарда не пугало что сектантов и д'сармертов в логове может оказаться слишком много, ведь он уже показал им что его будет очень сложно одолеть даже числом. К тому же он понимал, что Най'Ата в стороне не останется, ему оставалось лишь как-то разбудить спящий потенциал Бираники, что бы она смогла себя защитить.

Он решает отозвать Агентов Черной зари, с их тайного задания, дабы не подвергать их опасности раскрытия, или случайно не убить их во время бойни. Он хотел лично забрать пару тройку жизней сектантов, и д'сармертов. Четко понимая, что его план был не совершенен и требовал доработки, Серый владыка как его стали называть в последнее время, твердо решил продолжить истребление сектантов и д'сармертов идя твердым шагом в сердце тайной общины сектантов.

Най'Ата, следовала за ним, оценивая его план как слишком безумный, но очень веселый и крайне кровопролитный, она так устала от скучной жизни в своем дворце, что даже наплевала на все опасности, что могли её там ждать. Ведь пока она была со своим возлюбленным, она точно знала, что он не даст никому даже прикоснуться к ее бархатной белоснежной коже.

На подходе к логову сектантов, на их пути встал большой батальон сектантов и д'сармертов, по всей видимости двигавшийся в сторону столицы царства, спеша на помощь к своим братьям что держали там оборону. Их ждал неприятный сюрприз, ведь Дейвенскард зарядил свой клинок, и тут же выпустил всю энергию, в сектантов и половина из них за пару минут попадало замертво, корчась в жуткой агонии. Другая половина сектантов, попыталась на него напасть, но он, взмахнув алым жнецом, создал вихрь эфирной энергии, который подхватил тушки сектантов и д'сармертов, как тряпичные куклы и сбросил с большой высоты на землю, превратив их в кровавое месиво. Никто не смог спастись от его ярости, бушевавшей теперь с новой силой.

И как бы не хотела этого Най'Ата, он стремился уберечь её от этой силы, ведь только рядом с ней он чувствовал себя пробужденным воплощением Ваятеля, Най'Ате даже немного нравилось, что Дейвенскард о ней так волновался, но также она понимала, что вскоре ей эта его чрезмерная опека очень сильно надоеет и станет раздражать, поэтому она сразу решила сообщить ему об этом.

— Рейн, может ты наконец прекратишь меня опекать словно я твоя дочь? Я понимаю, что ты боишься меня потерять, снова. Но эта твоя опека рано или поздно нас разлучит. — Разочарованно предупредила Най'Ата.

— И ты меня пойми, Ная, если я не буду разряжать свою энергию в меч, это может очень сильно и очень больно ударить не только по мне, но и по всем, кто мне очень дорог. Так что уж извини, это не опека, а всего на всего осторожность. — Высказался Дейвенскард.

— Ты хочешь сказать что-то, что я сейчас видела, не попытка меня защитить? —

Спросила Най'Ата у Дейвенскарда а затем продолжила — а, просто ты спасаешь себя, ах... понятно ладно, но я все равно тебя люблю каким бы ты не был эгоистом. — Ответила Най'Ата.

— Ная, это не эгоизм, я действительно хочу тебя защитить. — Сказал Дейвенскард после чего его глаза сменили цвет на белый, и он продолжил. — Я хочу защитить тебя от себя и своих возросших сил, ставших за последние годы, настолько нестабильными что я могу случайно причинить тебе много боли особенно после гибели Шалии.

— За меня не переживай, я всегда буду способна переродиться, словно та пылающая птица, смотрю мамуля наградила меня множеством офигенных дополнений, которые явно по сильнее будут чем-то что я, могу сейчас, не желаешь пропустить через меня энергию Адраггора? — Задумчиво взглянула Най'Ата в серо черные глаза Дейвенскарда — Можешь мне даже не вешать лапшу, я знаю, что у тебя Пнезнион имеется, и ты не уничтожил его, как изначально планировал со своей сестрой, Аликсиндрией кажется?

— Смотрю ты за годы, по насобирала столько информации, которой как бы знать не должна. Я думаю, что здесь, кроется кое-что, что мне в тебе и не нравилось — твое ясно знание. Ты теперь Аспексис Судьбы, и твои силы если их приумножить еще. «Ты можешь натворить куда больше бед если впадешь в хладнокровное состояние...» — Понизив тон сказал Дейвенскард.

— Ладно хорошо трепаться, надо разворошить один улей! — Хладнокровно закричала Най'Ата.

После чего они отправились в заданные координаты, в которых по данным разведчиков, и находилось их логово, место, где они проводили свои тайные операции по уничтожению знати Династии Форгол'Атал. Для Серого владыки не было большим трудом сражаться с культом, ведь в его руках был меч с собственным сознанием и волей, из-за чего Дейвенскард часто находился в раздумьях о том, что меч однажды может свести его самого с ума, превратить в нестабильную ненавистную версию себя. Но Алый жнец только отчасти был божественным, душа и сила Ал'кири, его первой старшей вестницы, что была способна подчинять себе любые энергии наделяла меч своим сознанием.

Он чувствовал ответственность и бремя Ал'кири, он видел в её глазах фанатичное согласие, и сам недоумевал зачем столь молодой, столь могущественной чародейке становится бездушным клинком, которым обычно убивают собственных врагов. Белая накидка — Фрагмент летописи прародителя Ваятеля, что был создателем всего сущего, что там написано, мог прочесть только сам Дейвенскард будучи проводником самого Ваятеля.

Мааль» сайра — старшая дочь убитого Владыки богов Храйана, именно её стараниями был сотворен Т'Сараан — «Мир-Странник». Она сотворила множество рас, но Таллауров она создавала с одной лишь целью, чтобы они возглавили её войско в грядущей войне аспектралов, что готовила миру новые испытания и разочарования. Дейвенскард на время обуздал волю Алого жнеца, и смог договорится с душой, находящейся в фиале на рукояти клинка.

Его раздирало чувство, что он еще не выполнил свое предназначение, он нашел ту единственную, которой не будет страшна смерть, и смотря на впереди идущую облаченную в Черные доспехи с тёмно-зелеными вкраплениями, но страх её потерять все равно держался в его мыслях.

— Сказки и домыслы, помнишь же, что меня убили прямо в сердце, не в какое то, другое место, я, пролежав в этой хладной хризальи долгих пять человеческих лет, и потом

обнаружила что мою дочь похитили и сделали своей марионеткой — Презренно ответила Най'Ата на секунду сверкнув глазами цвета изумруда, что заметил Дейвенскард, но решивший ей об этом не говорить.

— Ная, заканчивай уже, твою дочь не вернет даже моя машина и даже воды Адраггора в которые я безуспешно пытался положить тело Шалии, я думал, что уж исток душ то точно может её вернуть назад. Но видимо клинок был пропитан ядом на подобии того, что убил моего отца — Задумчиво пробормотал Дейвенскард.

— Я все-таки знала! Ты воплощение Кайара — Ваятеля, даже цвет глаз выделяет тебя из множества, только я похоже начинаю чувствовать, что такое быть Аспексисом Судьбы, чувствую твою судьбу, и она не прерывно связана с судьбой Ал'кири твоей старшей ученицы, которая была до Асемели — Ободрено ответила Най'Ата.

— Ал'кири, она пожертвовала собой что бы слиться с этим мечом — став его сознанием, ты помнишь её второе имя, надеюсь она же была, когда я учился в Академии, она была ученицей Карсахалла. — Тяжело вздыхая рассказал Дейвенскард.

— Алый жнец, да я помню, как её звали, её возможности управления энергией по истине впечатляли, я едва не по ругалась с ней перед тем, как меня отчислили из Академии. — Глядя своими небесного цвета глазами без зрачков ответила Най'Ата.

— У тебя Ная охрененная память, а если учитывать чье ты дитя, не удивительно, что тебе удастся сочетать крионическую силу с ясно знанием — сказал Дейвенскард.

— За меня не переживай, я всегда буду способна переродиться, словно та пылающая птица, смотрю мамуля наградила меня множеством офигенных дополнений, которые явно по сильнее будут чем-то что я, могу сейчас, не желаешь пропустить через меня энергию Адраггора? — Задумчиво взглянула Най'Ата в серо черные глаза Дейвенскарда а затем добавила:

— Можешь мне даже не вешать лапшу, я знаю, что у тебя Пнезнион имеется, и ты не уничтожил его, как изначально планировал со своей сестрой Аликсиндрис кажется?

После чего они отправились в заданные координаты, в которых по данным разведчиков, и находилось их логово, место, где они проводили свои тайные операции по уничтожению знати Династии Форгол'Атал.

Добравшись до заброшенной шахты, где предположительно скрывалась целая секта подражателей Кульгу Падших. Не один не должен был уйти из этих шахт, не одна душа не должна покинуть этот мир, и пустится в потоки Адраггора, ведь тогда дело его отца не имело бы смысл, этого хотел его меч, и сам он внутри чувствовал приветливое, желание раздробить их черепа, высосать из них всю кровь, и пожрать души, чтобы не дать возможность найти новую жизнь, уйдя в Адраггор.

Сам Дейвенскард просто хотел поквитаться, с создателем этой секты, тем кто ответственен за попытку государственного переворота в его империи — дворянина, что осмелился взять власть в свои алчные, жаждущие власти и знаний руки, но теперь, когда он стал врагом империи, он больше не являлся таковым. Дейвенскард не мог позволить ему ускользнуть, и обратится за помощью к настоящему культу, что мог бы доставить очень много хлопот, ведь они уже нанесли удар по царству Ро'Кайн и не станут останавливаться, пока вся империя не исчезнет со всех карт. А на её месте возродится империя почитателей падших, Аспектралов предавших своих братьев из-за силы, которую нес в себе Новоиспеченный Ваятель, и исток, который он сотворил, манил их своей чарующей силой, но воспользоваться они, ею так и не смогли.

Она четко видела, как группа сектантов с искаженными рядами, патрулировала окрестности шахты, она понимала, что возможно они уже знают о том, что на их святилище вскоре будет совершено нападение небольшого отряда. Она поспешила расстрелять часовых благо в умении метко стрелять ей не было равных, затем она начала использовать стрелы, которые при касании с землей замораживают все что находится в небольшом радиусе, чтобы ликвидировать отдалившиеся группы патрулей. После чего она вернулась на позицию, где её ожидал их небольшой отряд и рассказала в подробностях об этом.

— Эй, чего это у вас мины такие кислые, как будто пережрали не спелых Хулгюфов, я засекала как минимум пять групп патрулей, убив две, а также прикончив меткими выстрелами всех часовых, не думаю, что внутри теперь нас будут ждать большие сюрпризы. Оглядевшись по сторонам, рассмеялась Най'Ата — Еще, я заметила, что искаженцы свободно ходят с ними прям как домашние животные, подчиняются им, меня навело это на мысль — возможно эта секта, как бы это помягче дочерняя организация Культа Падших, и им дали свободу действий, поэтому они такие спокойные, а значит они готовят что-то масштабное, что-то что может убить царя этих земель.

— Алый жнец, общается со мной, и говорит, что внутри не меньше шести сотен душ, не слабо разрослись они за все то время что мы за ними гоняемся. — Разочарованно ответил Дейвенскард.

— Ты зассал шести сотням убогих? — Усмешливо спросила Най'Ата — Ты на себя не похож, Рейн с тобой все в порядке? Мы ведь убивали и тысячи и две таких же, и они были гораздо более обученные чем те, что сидят и срут под себя от страха в глубине шахт.

— Меня беспокоит не это дорогая моя, Най'Ата, в глубине шахты, я чувствую энергию, равная которой течет по моему клинку, и если их ритуал достигнет успеха, ждать нам новую Черную химеру, или еще что похуже. — Беспокойно ответил Дейвенскард.

— Хорошо, Рейн и что же ты предлагаешь? Если нельзя ворваться к ним внутрь и всех их перебить, то что тогда мы сделаем, просто уйдем? Оставив твоё царство на их совести? — Разъяренно спросила Най'Ата, затем продолжила тем же тоном — Эти паразиты уничтожают нашу империю, у нас под носом, нельзя позволять им делать то, что им заблагорассудится, таких мразей, следует убивать на месте!

— Не беспокойся моя Ледяная королева, я знаю, что делаю, я размышляю как можно еще использовать комбинацию из Алого жнеца, и сил что мне недавно открылись. Не беспокойся, наши враги сегодня еще узнают на себе нашу мощь, и не только — Они прочувствуют на себе всю мою кипящую внутри ярость, узрят мой гнев воочию, ибо похоже настал черед, когда мой Аспектрал жаждет их крови, а-а-а... «Над Дейвенскардом сгустился черный туман, из которого горело четыре кроваво-красных глаза, каждый из которых смотрел прямо на Най'Ату и заставлял её содрогаться от немыслимого ужаса.»

— Что надеюсь ты теперь поняла над чем я работал все это время? — Сквозь сгусток черных как уголь теней с горящими красным цветом глазами, прорвался голос Дейвенскарда.

— Ты надеюсь знаешь как это существо контролировать? И понимаешь к чему все ведет? — С недоверием спросила Най'Ата у Теневого воплощения Дейвенскарда державшего Алого жнеца, горящего всеми шестью цветами Аспексиса.

— Не бойся, моя прекрасная царица, я контролирую эту форму. Это стало возможно после моего эксперимента с ямой Адраггора, и теперь подобную форму я могу принимать по желанию, правда не часто иначе мне грозит безумие Ваятеля — Эхом пронесся голос

Дейвенскарда, находившегося внутри сосредоточения.

— Ага ну чего тут не боятся, огромной тени с кликом в руках в любой момент способной выйти из-под контроля хозяина, да не все так как нужно — Пробормотала про себя Най'Ата.

— Я слышу тебя, дорогая, не пытайся разглагольствовать за моей спиной. Усмешливо ответил неповоротливый теневой великан.

Он шел прямо к двери шахты, и лишь завидев его сектанты в ужасе разбежались, но хватка Алого жнеца была сильнее чем их желание сбежать, они становились костями прямо на глазах окружающих с них лезла кожа и чем сильнее бежал испуганный сектант, тем сильнее на нем отражался эффект разложения.

Вонзив Алого жнеца в стальную дверь шахты, он одним дуновением прогнул её внутрь, и сорвал с крепких петель то создание чем он стал, было воплощением ярости Ваятеля, и каждый кто осмеливался вставать на его пути, исчезал в мучениях, жизни сектантов для него были не важны, он продвигался внутрь, высматривая среди заблудших, одного единственного, кто повинен, во многих делах что творились в царстве его вассала.

Его свечение поменялось на пурпурный цвет, все сектанты внутри вдруг замерли, а их головы начали взрываться от исходящих из головы исполина мыслей, затем он переключился на зеленый цвет, и влетел в толпу сектантов что вознамерились на него напасть. Най'Ата боясь, что пропустит вечеринку, также присоединилась и шаг за шагом с возвышений шахты падали стрелки, пораженные точно в глаза, против её меткой стрелы боялись выходить даже самые обученные лучники, предпочтя смерть от Призрачного исполина с кроваво-красным мечом, украшенным шестью камням цвет которых легко читался в самом образе исполина.

Спускаясь ниже, они встречали еще больше сектантов готовых на них напасть, но на сей раз стрелы Най'Аты нашли свои цели раньше, чем это смог сделать колдовской доспех Дейвенскарда. Они убивали каждого кто встречался на их пути, и их путь завел их в тайную лабораторию, где они проводили опыты и эксперименты над похищенными Крассгорай особенно взбесило Дейвенскарда то что, в качестве подопытных они брали маленьких детей, которых позднее превращали в ужасающих аберраций, которые наводили на поверхность неподдельный ужас.

Продвигаясь ниже по извилистым развилкам шахт, Дейвенскард в своем чародейском доспехе, оглядывался по сторонам, ведь сектанты могли приготовить для него множество ловушек, он волновался за свою возлюбленную и всех, кто спускался вслед за ним. На его удивление он не увидел ни одной ловушки, сектанты настолько торопились что забыли их расставить, что конечно же было для него большим плюсом.

Пройдя в большой зал, переделанный в тайную лабораторию по сборке аберраций, он разозлился, видя то что происходит в этих стенах разогревало его кровь, он еще сильнее возжелал, лично умертвить Стромхейла, но самого его он в этой лаборатории не увидел, зато заметил прокоп, дальше на самые нижние уровни, и приказав своим сопровождающим забрать выживших и убираться из шахт, отправился на нижние уровни шахт где скорее всего прятался сам Стромхейл, вместе с теми кто был ему фанатично предан и несколькими учеными собиравшими для него эти безумные аберрации.

Най'Ата не стала слушаться, и тайно отправилась за ним, скрытно передвигаться для неё было не впервые, она точно знала, что эти ходы ведут в логово самого проповедника секты, и она понимала, что именно здесь собираются самые жуткие, и опасные аберрации

какие только можно живую увидеть. Она увидела возвышенность с которой открывался отличный вид на большой зал где она увидела виновника торжества — Стромхейла, нескольких инженеров которые что-то делали с огромной неживой аберрацией, и горсть приспешников что остались возле своего проповедника, который как оказалось был еще тем безумцем, что предпочитал лично ставить над одаренными детьми опыты, выявляя у них их дар, а затем превращая их в чудовищ.

Лишь завидев бело-черный чародейский доспех Дейвенскарда, Стромхейл ухмыльнулся и воскликнул.

— А! Полукровка собственной персоной, что же заставило вас, лично прийти ко мне, никак мои творения вас заинтересовали?! Продолжал усмехаться злобный проповедник — Но ничего, скоро от вас ничего не останется, а ваше тело я позаимствую для своего грандиозного эксперимента, и «Верховный» меня тогда точно заметит!

— Безумец, твоя самонадеянность, погубит не только тебя, но и всех, кто не причастен к твоему безумию. — Эхом раздался голос Дейвенскарда в чародейском доспехе, который сотворила Алая жнец.

— Ты думаешь твой доспех непробиваем?! — Усмехнулся Алаиад Стромхейл, а затем закричал — Посмотрим на это! Выпускайте Разрушителя империй, пусть это создание покажет нашему выскочке полукровке, где его место!

Из конца коридора послышался оглушительный дикий рёв, после чего тварь огромных размеров стремительно приближалась к Серому владыке, и чем ближе к нему оно подходило, тем сильнее становился рёв, одна рука создания была массивной, и сделана специально чтобы сбивать с ног и ломать кости, а ко второй руке был прикреплен массивный тесак, которым по всей видимости он намеревался разрезать доспех Серого владыки.

Най'Ата наблюдала, но не вмешивалась, она понимала, что может стать внеочередной подопытной жертвой безумного проповедника и бальзамировщика. Она тщательно следила за боем между Разрушителем империй и Дейвенскардом. Своей массивной рукой чудовищная тварь попыталась вдавить Владыку в землю, но чародейский доспех защитил его от удара, и Алым жнецом он отбил атаку тесака, а затем контратаковал и оторвал не защищенную руку чудовища и бросил её прямо в инженеров, один погиб на месте, другого контузило.

Затем он вонзил Алого жнеца в голову чудовища и при помощи черного камня, расщепил его.

Стромхейл в ярости метался среди обломков, не представляя, что ему делать дальше, но потом он успокоился, и вспомнил над каким проектом он последний год работал.

— Что же ты убил моего разрушителя империй, неплохо, но он был лишь не полноценным конструктором, без души. — Продолжая улыбаться сказал Алаиад — Прошу, узреть мое творение, что повергнет всех вас в первозданный ужас, недавно мне передали образцы ткани некоего существа, которого мои друзья называли — Черной химерой. Она была свирепа, и могущественна, я подумал и решил сделать из этого образца свой шедевр, который поможет мне забрать власть у зазнавшейся знати.

— Ты реально безумец, ты хоть понимаешь кто такая Черная химера, и почему она покончила с собой? Тебе видимо не дано понять, что самые могущественные существа не должны быть воскрешены, тем более в подобном виде! — Эхом закричал Дейвенскард но Алаиад стоял неподвижно и по-прежнему смеялся ему в лицо.

— Видишь ли мой дорогой император, души твоей дочери, в этом творении нет, один из моих самых верных аколитов, согласился стать им. Откуда я знаю о твоей дочери?! Мысли твоей возлюбленной выдают их! Ну же выходи лучница, не будем тянуть время. — Сказал Алаиад уставившись на природный балкон, за которым засела Най'Ата.

— Осторожно Най'Ата он телепат! Но он мой, а ты отвлеки создание! — Закричал Дейвенскард.

Без тени сожаления Най'Ата спустилась с природного выступа, и начала обстреливать ожившее чудище так похожее на обличие её погибшей дочери, но всю печаль и боль она спрятала глубоко в себя, и холодно решила, что эта тварь жить не должна. Она выстрелила ей в пузо ледяными стрелами, но никакого эффекта не последовало. Тогда она воззвала к силам что жили внутри неё, и её начала окружать непроницаемая белая дымка, она кружила некоторое время скрывая Най'Ату пеленой, затем рассеялась и показались очертания — антропоморфной силы что жила в ней все это время и досталась от её настоящей матери, Малль» сайры. Она выглядела как белоснежно белая волчица с рыжими волосами и злым взглядом.

— Ого, а я не знала, что так умею, ну что девушке пора поупражняться в разрывании множества неживой ткани оживленной черной магией культа Падших. — От восторга и эйфории, закричала Най'Ата.

— Что лучница теперь еще и волчица, ничего не поделаешь, придется запустить свой проект прошу вас жаловать — Мортарн наш лучший сшитый убийца, что сдерет кожу с лица императора, и превратит его кости в прах! — Удивленно воскликнул Стромхейл, и нажав на панели кнопку, вызвал взвод механизма подъема некого чудовища сотворенного этим безумным изобретателем так желавшем попасть в настоящий культ, что даже организовал собственную секту поклоняющемуся несуществующему божеству.

— Вот да на, вторая волчица на памяти уже, может хватит меня за дурака держать — Это проклятье? — Удивился Дейвенскард тому, как выглядела Най'Ата.

— Что?! Повтори что ты сказал! Была вторая волчица?! То есть я прирожденно волчица, а Шалию ты сделал такой, значит ты врешь мне! — Разъяренно крикнула Най'Ата.

— Может об этом поговорим в другой раз, сейчас ситуация не подходящая, «На Алом жнеце загорелся красный камень, и луч чудовищной силы, пронзил тело безумного изобретателя, и тот замертво упал в застывшей улыбке.» видишь Стромхейла? Ты забыла кто он и что он? — Обвинительно смотря, сказал Дейвенскард после чего цвет его глаз с красного сменился на белый.

— А с его уродиной делать что будем? — Саркастично спросила Най'Ата.

— Можешь в расход моя ледяная царица, он все равно уже труп и души что в нем томятся обретут покой если ты положишь конец его мучениям — Ободрительно ответил Дейвенскард.

— Р-р отлично, сейчас посмотрим на что еще способен этот милый облик. Белая волчица мм-м... Мне нравится, как звучит это прозвище. Но, по-моему, Шалии тоже её новое имя, понравилось, но напомни почему её хризалия не сработала?

— Клинок что пронзил её сердце наверняка был смазан каким-то ядом, и это не дало её телу, вернуться к жизни через защитный механизм организма Белл. С грустью в голосе, ответил Дейвенскард, затем продолжил — Может хватит уже болтать посреди боя, убей эту тварь, пора заканчивать этот балаган что устроили эти горе сектанты, им далеко до, тех против кого мы сражаемся на самом деле. Изменив цвет глаз на изумрудный зеленый, будто

подражая, Кайарине по веселел Дейвенскард.

— Ты издеваешься? Специально это сделал? Чтобы меня по злить, или в этом есть какой-то иной смысл? Зачем менять цвет глаз на зеленый, если место, где мы находимся отнюдь не веселое. Готовясь атаковать сшитую из одаренных тел детей Крассгорая тварь. — Разозлено спросила Най'Ата.

— Что, я просто хотел подбодрить тебя, этот цвет же символизирует судьбу, и жизнь. Вдохновляет на подвиги и прочее — Ухмыльнулся Дейвенскард.

— Ненавижу тебя! — Гневно фыркнула Най'Ата, и яростно набросилась на Сшитую Тварь.

Она с большим удовольствием разрывала, кромсала, отрывала куски плоти, сшитые и пропитанные магией д'сармертов, находясь в облиии волчицы она была на голову выше этой твари, и могла легко с ней расправится и даже одаренность тех душ что томились внутри твари, её ничуть не волновали, её защитный механизм, работал прекрасно, и она с уверенностью знала, что если и умрет от рук твари, то Дейвенскард сотрет тварь из мироздания, за считанные мгновения. И точно знала, что ледяной кокон — Хризалия, который спас её от гибели, в прошлый раз, когда правая рука Верховного приходил в вверенный ей город, и украл у неё её дочь, которую во всяком случае не превращали в нечто подобное тому монстру, которого сотворили больные на голову недоумки. Но сделали нечто более ужасное, они забрали у неё память, о доме, о родителях, и о сострадании.

Потом она заметила, что её страсть ко льду возросла, как и сила, с которой она могла управлять, позволили ускорить процесс умерщвления, мёртвой сшитой твари. Она швыряла острые шипы невероятной длины, которые пронзали монстра, насквозь, но несколько раз и сама Най'Ата находилась на грани, и несмотря на увеличенный рост и новые способности, она не сразу смогла понять, где находится слабое место этой неповоротливой, опасной наполненной сотнями душ детей из Крассгорай.

Спустя несколько часов сражения с небольшим но жутко мощным чудовищем, она смогла его одолеть, Дейвенскард стоял и смотрел как она разрывает на части чудовище которое создали Стромхейл и его подручные, хотел помочь ей сжимая Алого жнеца в руке он смотрел на меч, но тот похоже перезаряжался после мощного удара энергией что прошла насквозь тушку Стромхейла, и он понимал что если бросится в атаку, то лишится шанса вернуть Най'Ату. Он видел, как она радовалась тому что у неё был этот дар, но он думал, что стало причиной его раскрытия, и почему уже вторая его возлюбленная имеет второй облик, после ночи с ним, Кайар будто насмеялся над ним думал он, и рассматривая камни на клинке он увидел, что загорелся зеленый камень и клинок устремился к Най'Ате с со скоростью выстрела из Пнезо винтовки.

Дейвенскард не ожидал что его клинок оживет в столь неожиданный момент, но это обрадовало его, он и раньше наблюдал что клинок взаимодействовал с его врожденными способностями, но про то, что он был ожившим он до сего дня не знал, хоть и подозревал.

Когда Най'Ата при поддержке Алого жнеца, закончили кромсать сшитого монстра, она подошла к Дейвенскарду, и крепко обняла его, что смутило его ведь он не ожидал что так скоро она одумается, и поймет, что он нужен ей также, как она нужна ему. Спустя несколько дней, Серый Владыка приказал своей армии, разгромить весь подземный лабораторный комплекс безумца Стромхейла, и спасти еще живых детей и вернуть их в их семьи.

Но его не покидало чувство, что произошедшие изменения с его бывшей возлюбленной, которую он страстно желал вернуть, потому что только её любовь смогла бы развеять скорбь

Ваятеля с которым он был связан, и он не мог допустить чтобы она пострадала, он видел в её текущем хладнокровии, лишь повод вернуть её доверие к себе, ему хотелось снова влюбить её в себя.

Он понимал, что его качества одновременно притягивали её и отталкивали, он не хотел навязывать ей свои чувства зная, что, если уж она, став волчицей, обняла его, когда он этого совсем не ждал, в ней эта искра любви, без которой Ваятель не мог нормально жить, и со временем угасал.

В измерении Кайара, тем временем дочь Дейвенскарда — Тассия, готовилась к следующему испытанию которые для неё подготовила Привратница, возлюбленная Кайара, та что идет с ним по правую руку, её мучало чувство что, пока она находится здесь, её отцу может грозить серьёзная опасность, ведь она оставалась верна Авангарду Теней и была одной из сопровождающих в его странствиях, хоть и сохранялась опасность того что на дочь Шалии захотят напасть обученные убийцы Культа Падшего, ведь убив её они смогли бы, не только разозлить её отца — Дейвенскарда но и попортит ему доверие с высшей знатью которое он хотел наоборот вернуть дабы мятежей в его империи больше не происходило.

Одно её радовало несмотря на печальные перспективы остаться в этом измерении навечно, или до того момента, когда сам Кайар решит её выпустить, она стремилась быстрее закончить испытания, чтобы вернуться к отцу, и помочь ему раз и навсегда положить конец существованию, Культа Падшего.

Глава XVIII

«Блюдо, что подают холодным»

Отдохнув после предыдущего испытания, Тассия снова подошла к Привратнице, и своим юным голосом решительно спросила у неё.

— Привратница! Что ты мне на сей раз приготовила? Я хочу уже побыстрее свалить из этого измерения, и помочь отцу в войне, которую мятежники и культисты развязали против него!

— Тише дитя, всему свое время. Спокойным тоном ответила Белл, но затем продолжила — Твое следующее испытание покажет готова ли ты к дару моего супруга, и сможешь ли устоять перед этой силой, не сломавшись и не поддавшись мрачным порывам из вне. — Спокойно объяснила Привратница.

— Говори, не томи уже, я готова ко всему! — Яростно воскликнула Тассия в ответ на спокойные речи Привратницы.

— Хорошо, посмотрим. Итак, твое второе испытание на волю, и на выносливость твоего разума к постоянно меняющимся обстоятельствам. Здесь ты можешь использовать весь свой арсенал, но свои клинки оставь здесь, там они тебе не понадобятся. Не бойся, со мной они будут в полной безопасности. — Все так же спокойно отвечала Белл.

— В чем суть этого испытания, что я должна сделать, и почему мое оружие там не понадобится? — Спросила Тассия у Белл.

— Суть твоего испытания в том, чтобы ты научилась полностью контролировать свои силы, и в этом тебе поможет легенда о Йорганаке: в далекие времена, когда в твоем родном мире еще процветала Империя Изначальных Таллауров, один из Королей-тиранов, что был вассалом правившего тогда императора, поступил на его честь, и убил его возлюбленную. В этот момент, молодой вельможа понял, что хочет лишь справедливой мести, чтобы обидчик понес заслуженное наказание за свои преступления, а его возлюбленная была отомщена. У него был секрет, который он скрывал даже от неё. — Сделав не долгую паузу продолжила Белл — Он был эмпиром, как и ты, но в отличии от тебя он был чистокровным Таллауром, но его положение при дворе тогдашнего императора было ниже чем у того короля, которого он хотел наказать за его коварство и жестокость с которой он вместе со своими солдатами ворвался в его особняк, и, избив его до полу смерти, забрал его любовь и честь, в ответ на его отказ. — Повела Привратница.

— И что же было дальше? Не томи! — Нетерпеливо спросила Тассия.

— А-а. Вижу история тебя заинтересовала, ведь об этой легенде знают лишь немногие из-за того, что Саян Безумец сжег все упоминания о эмпирах что жили в те времена. Не замечу, что он правил значительно позже того императора, которому служили и Йорганак, и тот король, которого звали Намроном. — Видя, как Тассия заинтересовалась легендой сказала Тана'Белл, затем продолжила свой рассказ — В те времена, как и сейчас, за деяния что сделал Намрон, полагалось только одно наказание — насильственное умерщвление без права на правосудие, ведь даже низкороджденные вельможи имеют право любить и служат тому же сюзерену что и его обидчик с титулом и привилегиями. — До рассказала часть легенды Белл.

Тассии не терпелось, она хотела поскорее начать испытание, но, чтобы начать его она должна была дослушать легенду до конца, ведь в ней крылся возможный способ обретения

полного контроля над её огромным потенциалом, она попросила Белл не затягивать с рассказом и перейти к сути испытания.

— Хватит уже молчать, Привратница, с помощью каких практик этот вельможа развил свой дар, как поборол эту иссушающую душу силу? — Сгорая от нетерпения спросила Тассия у Привратницы.

— Хорошо, я расскажу только часть этого ритуала, остальную же часть ты узнаешь, собственно, когда будешь проходить само испытание. — Холодно ответила Белл, затем продолжила рассказ — Ритуал заключался в том, что Йорганак, прочтя тогда не запрещенные трактаты о силе эмоций, нашел упоминания одной техники, с помощью которой он впал в транс и уже в ином мире начал меняться. Техника, которая ныне забыта, была основана на использовании потенциала своего сознания и разума на полную силу. Благо эмпиризм — это еще и источник энергии, и чем больше ты поглощаешь жизни из своих недоброжелателей, и врагов, тем больше этой энергии получаешь. — Рассказала часть ритуала Тана'Белл.

— Хочешь сказать, что я сейчас буду поглощать жизненную энергию своих врагов? Это же аморально! Хотя на войне все средства хороши. — подметила Тассия, затем добавила — Ладно отвори свои врата, похоже я поняла суть твоего испытания.

— Прекрасно, твоя задача уничтожить всех за этими вратами и поглотить как можно больше энергии, поэтому тебе не понадобится твое оружие, ведь оно лишь замедлит тебя, тебе нужно научиться полностью доверять своим внутренним силам, и не бояться своей истинной природы, но помни, что твои силы не только благо, но и бремя. — Сказала Белл.

— Приступим! — Ухмыльнулась Тассия, предвкушая бойню, которая начнется, когда она пройдет за врата.

Врата её испытания вновь открылись, и она зашла за их порог. После чего они с грохотом закрылись, оставив её наедине с её врагами — будущими жертвами.

Она сосредоточенно и хладнокровно пошла в лоб на первый отряд врагов. Она ни капли их не боялась, наоборот, ей хотелось, чтобы её внутренняя сила её захлестнула и с удовольствием её высвободила, позволив убивать всех, к кому прикоснется, передавая ей поглощенную жизненную энергию всех врагов что стояли между ней и её целью.

Дав волю своим силам аспекта пустоты, Тассия создала у себя под ногами и вокруг пояса огромные струи пустоты, которая она поглощала и перенаправляла в сторону своих врагов, уничтожая их одного за другим.

Данный пустотный поток был такой сильный, что враги Тассии уничтожались подчистую, не оставляя после себя не мокрого, не сухого места.

Чем дальше она продвигалась к своей цели, тем сильнее и быстрее были её враги, и она решила действовать хитростью, а не силой. Воспользовавшись данной от рождения магией она создала свою материальную копию, и направила её на авангард своих врагов, она надеялась, что копия выиграет ей время для того чтобы подкрасться к ним в тыл, и опустошить силой эмпирея.

И, к её удивлению, её хитрость сработала, её копия отвлекла их внимание, носясь между врагами с бешеной скоростью и убивая врагов всем чем только возможно, от пустоты и заканчивая их же оружием. С такой мощной поддержкой она с легкостью высасывала всю жизненную силу из одного врага за другим и когда остался последний из них, она была поражена его стойкостью, и упорством с которым он цеплялся за свою, как ей казалось, иллюзорную жизнь, уворачиваясь от каждой атаки Тассии.

Но она оказалась неправа, ведь все находившиеся на Пути Восхождения враждебные существа были душами, которые давным давно поглотил и отправил гнить до скончания времен в это измерение сам Ваятель, потому что они нарушили все возможные законы мироздания, которые создал её отец — один из последних из его расы, что пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти свое дитя.

Когда она это поняла, она ужаснулась происходившему, но не отчаялась, ей попросту было не до того, она хотела побыстрее закончить это испытание, и теперь она понимала, что значили слова Привратницы про испытание воли. Ведь она должна была подавить в себе желание помочь этим душам обрести покой лишь потому, что они не были хорошими, и их возвращение в цикл рождения, посеет лишь хаос и разрушение.

Собравшись с мыслями, она продолжила идти к своей цели, убивая всех кто встанет у неё на пути, встречая все большее сопротивление со стороны злых, мстительных и яростных душ, заточенных на Пути Восхождения в наказание за их преступления против мироздания.

С каждой поглощенной душой она становилась сильнее, но понимала, что рано или поздно ей придется остановиться, ведь иначе она уподобится Падшим, и у них появится возможность перетянуть её на свою сторону, она помнила о своей сводной сестре, что поддалась их искажению, и только после смерти «Кукловода», освободившись от его чар, убила себя, осознав то, что натворила за все годы, проведенные под его «тёмной опекой».

Тассия нашла то, что искала — огромного людоподобного, яростного духа, что восседал на троне из черепов и искрящейся энергией пустоты, он смотрел на неё кроваво-красными глазами, и она почувствовала лишь его желание убить её, она узнала в нем павшего от рук Йорганака, короля — Намрона.

Она предположила, что его душу заточил здесь Ваятель, из-за его непомерной жадности власти и могущества, которая привела его к Йорганаку, которого он хотел принудить учить его тому, чем владеет сам. Но после решительного отказа тот в ярости избил его, а после изнасиловал и убил его супругу в назидание.

Посмотрев на неё, он громко, зловеще засмеялся, а потом встал со своего трона, и гневно воскликнул.

— Что?! Живая душа в моем небольшом загробном королевстве? Как ты попала сюда жалкая смертная, не важно, я поглосю твою душу и стану еще более могущественным и верну должок Ваятелю! — Грозно предупредил своего врага Намрон.

— Ха! Ты хоть знаешь кто мой отец, придурок? Ты понимаешь какими я обладаю силами? Ты серьезно подумал, что я смертная? Я хоть и полукровка, но не такая слабая какой меня видят другие. — Высокомерно ответила Тассия, нагоняя в свою сторону пустоту и готовясь к предстоящему бою.

— Бахвальство, эгоизм, жажда знаний, ты считаешь себя сильной, дочь пустоты? Да, я знаю кто ты такая на самом деле, я увидел в твоих глазах, что твой отец прислал тебя покончить со мной! Нет уж я отплачу ему за то, что он послал мне ко мне Йорганака — свое первое воплощение! — Разъяренно прокричал Намрон и напал на ошарашенную подобными известиями Тассию, но Тассия с помощью пустоты откинула Намрона к его трону.

— Ты заблуждаешься Намрон, она не станет твоим билетом назад в Т'Сарран, я не знаю, как ты изменил суть испытания, но это тебе не поможет, ты был ублюдком при жизни, и им остался после своей гибели от рук первого воплощения Ваятеля! Тассия, действуй, живо! Я приму удар на себя. — Появившись из неоткуда закричала Белл.

— То есть он, не был моим испытанием? Что вообще здесь происходит? Чью энергию я

вообще поглощала все это время? Чьи это души?! Отвечай Привратница! — Гневно спросила Тассия у Тана'Белл.

— Не сейчас, Дочь пустоты, сначала нужно остановить Намрона, и только затем, когда ты завершишь это испытание, я расскажу тебе всю правду, обещаю. — Холодно ответила Белл, пытаясь сконцентрироваться на предстоящей битве с Намроном.

— Ха! Вы прям как мать с дочерью, что же, это похоже обещанный дар Падшего как никак, я вас обеих забью до полусмерти, и приволоку израненные ваши тела к вашему Ваятелю, чтобы он посмотрел в мои глаза перед тем, как я уничтожу его наследие, а потом я заберу его могущество себе! — Поведал Намрон своим врагам о своих планах, идя в наступление.

— Не выйдет жалкое порождение энергии тьмы! Мне, как и отцу, не страшна твоя «сила», ведь я имею иммунитет к порче Падшего! Эй, откуда я это вообще знаю?! — Сначала удивившись, но затем уверенно сказала Тассия, смотря красным и желтым глазами на дух Намрона, желавший отомстить её отцу за то, что он убил его при жизни и заключил в тюрьму. — Пригрозила Тассия, со всей силы ударив врага мощным потоком пустоты, откинув его вверх на несколько десятков метров.

— Тассия прекрати, он питается твоим гневом и другими твоими низменными эмоциями! — Закричала Тана'Белл, предупреждая Тассию о силах Намрона.

— Ха-ха-ха! Твоя претендентка только что тебя бросила, и я непременно этой возможностью воспользуюсь, чтобы ты познала, как унижительно было мне, когда твой супруг меня опозорил и убил! — Насмехаясь сказал Намрон своим злобным призрачным голосом, почти моментально отойдя от сильного падения.

— Только вот она не исчезла, она только что тебя обманула, призрачный идиот, твоей тирании давно нужно было положить конец, и мой супруг сделал то что должен. — Рассмеялась Белл в ответ на злобную насмешку Намрона, прописав ему мощный удар прямо в лицо.

В тоже время, Тассия отправилась к Владыке, в измерении которого она была заперта, и проходила испытания, представ перед ним она удивилась тому, как он был похож на её отца, но решила ничего не говорить ни ему, ни отцу, когда она выберется из этого измерения. Но он был всеведущ и его очи всегда смотрели на неё сквозь пространство и время, он знал, что рано или поздно она придет к нему за помощью и, встав со своего массивного трона, он даже не дал ей сказать и слова.

Его слова звучали настолько громко, что земля под его ногами тряслась от вибраций, он посмотрел на неё своими двумя парами глаз, и сказал.

— Дочь моя, я знал, что ты придешь ко мне, и обратишься за помощью, на самом деле я предвидел, что Намрон выберется из своей темницы душ, и решит взять все под свой контроль, он никогда не славился скромностью. — Его глаза сменили цвета на желтый и красный, и затем он продолжил — Не беспокойся, он не сможет одолеть Белл, но раз уж так сложилось, ты должна будешь поглотить его душу, только так ты сможешь его уничтожить, не беспокойся, я пойду с тобой, и ослаблю эту конченую мразь, затем ты нанесешь последний удар!

— Погоди, что?! Я — твоя дочь? То есть Белл, она же Привратница — это моя настоящая мать? А как же мой отец и моя погибшая от рук культа мать? — Игнорируя слова Кайара, спросила Тассия.

— Да, дочь моя, твой отец — это и есть я, он — проводник моей великой силы, а твоя

мать была проводником сил моей супруги, это запутано, я знаю, я скорблю по ней не меньше чем ты, но сейчас не время для скорби, мы должны остановить Намрона, пока он не связался со своим новым хозяином! — Воскликнул Кайар.

Через мгновение Тассия уже вновь стояла перед Намроном, с желанием покончить со всем раз и навсегда. Он по-прежнему сражался с Белл, и их силы были примерно равны, Тассия окликнула её и сказала.

— Мама, отойди, дай папе возможность поквитаться за все с этим ублюдком. — Усмехнулась Тассия протягивая руку лежавшей на земле Белл.

— Ты все знаешь?! Наконец-то, и скрывать мне более нечего, что, сам Кайар соизволил спуститься ради того, чтобы убить навсегда своего старого врага? Как ты его уговорила? — Удивленно спросила Белл.

— Он сам давно хотел преподать урок Намрону за его былые преступления, а теперь у него появился веский повод это сделать, ведь его пленник сбежал, и представляет угрозу всему что есть в его измерении. — Ухмыльнулась Тассия.

Затем последовали раскаты неконтролируемой энергии и послышался голос самого хозяина измерения.

— Намрон! Ты даешь мне повод тебя навсегда уничтожить, сегодня твоему злу придет конец, а следом за тобой умрет и твой гнилой хозяин, за юбку которого ты вечно прятался и прячешься до сих пор. — Громогласно сказал Кайар.

После этих слов вокруг Намрона начали кружиться вихри из чистой энергии пустоты, завывая и предрекая гибель того, кто окажется внутри собирающегося потока энергии, он протянул сквозь ткань пространства и времени свою массивную руку, и наполнил свою дочь мистической силой.

Двоекратно усилив её способности, и изменив внешний вид. Она получила бронированную кирасу из божественного металла и шелковую тунику, с начертанными на ней рунами её отца, на её лице появилась татуировка вроде той, что и у её отца на левой половине глаза. Это означало, что она получила благословение Ваятеля пустоты, с помощью которого она могла бы победить своего противника.

После получения благословения, Тассия собрала в себе огромную энергетическую волну и выпустила её в сторону Намрона, от чего он отскочил на несколько шагов назад и усмехаясь сказал.

— Ха! Думаешь, что с силами отца ты сможешь меня убить, как бы не так, юная леди, этот призрачный островок мой, и на нем только я смогу что-то делать, а ты и твой отец здесь не указ! — Самоуверенно и грозно выпендрился Намрон.

— Ошибаешься, я чувствую, как это место взымает ко мне, энергетические контуры собираются вокруг меня, я чувствую, что ты слабеешь, теряешь контроль над собственным мирком внутри мира моего отца! — Громко рассмеялась Тассия в ответ на выпад Намрона.

— Хорошо, значит наши силы примерно равны, и когда я убью тебя, я заберу твои силы, а затем прикончу всех кто тебе дорог, Кайар! — Засмеялся Намрон.

— Хватит пререкаться с ним, убей его дочь моя! — Закричала Тана'Белл.

— Что же пора заканчивать балаган, Агсера» Контвулл» Сагнах! — Прокричала Тассия и вихрь вокруг Намрона сомкнулся и начал его расщеплять.

Спустя несколько мгновений от души Намрона ничего не осталось, и Тассия спросила у своих обретенных родителей.

— Сколько будет испытаний, что вы мне ещё приготовили? — Спросила Тассия.

— Это испытание было последним, тебе осталось испить из истока душ Ардрагора и ты окончательно забудешь об этом устройстве на твоей спине — сказал Кайар пространственным голосом.

— Тебе пора, дочь моя, пройдешь ритуал и станешь даже могущественнее чем сейчас. — Ободрительно сказала Белл.

Пройдя по извилистой лестнице, которая была заперта, пока был жив Намрон, она поднялась на самый верх измерения её отца, и подойдя к алтарю взяла кубок и, зачерпнув из истока живительную эссенцию, выпила её и сначала подумала, что все кончилось, но затем она начала меняться, на её руках и туловище начали проступать рунические скрижали, которые святились от её силы.

Глава XIX

«Последние дни»

Спустя много месяцев, проведенных в измерении Ваятеля пустоты, Тассия с новыми возможностями возвращается в привычный ей мир, где её с нетерпением ждет отец, который в это время сражается с культистами на родной земле. Девушка появилась в том же самом месте, где и исчезла в тот роковой день, когда пал Ствандар. Ее Волновал лишь один вопрос, где же отец? И что он скажет о том, чем она стала? Тассия лишь хотела его приобнять и сказать: «Отец, я вернулась и готова сражаться за наше будущее». Она не знала о размах восстания мятежников, и не знала, насколько сильно культ укоренился в знатных родах Реббхарцев. Но она верила, что сможет помочь отцу все изменить. Вернувшись из измерения Кайара, Тассия первым же делом ошарашила стражников, которым было приказано в случае её возвращения отвести Тассию к владыке. Они в спешке покинули свои посты, и связались с Владыкой по пнезо-оптической связи.

— Мой владыка, просим прощения за то, что вас прерываем. Ваша дочь вернулась, только вот, её внешность потерпела изменения. — сказал Страж.

— Дайте мне поговорить с отцом, — сердито сказала Тассия, а затем, сев перед приемником, сказала — Отец! Рада видеть тебя в добром здравии. Моя мечта помочь тебе истребить культистов, которые наводнили наши земли ещё жива.

— Тассия, я рад что ты в порядке. Как погляжу, моя дочь пылко сверкает от энергии Ваятеля. Я так понимаю, что ты испила его эссенции, раз теперь тебе больше не нужен резонатор на спине. У нас тут мятеж расплзается, несколько знатных родов решило, что мы им не ровня. — сказал Дейвенскард.

— Где ты сейчас находишься, отец?! Я прибуду туда и помогу тебе! — воскликнула Тассия.

— Я сейчас на восточном рубеже нашей империи, и тебе не следует сюда приходить. Здесь много тех, кто хочет тебя убить, чтобы сломить меня. — ответил Дейвенскард.

— Мне плевать кто там хочет моей смерти! Я теперь подобна тебе и мало кто меня сможет одолеть. — воодушевленно сказала Тассия.

После своих слов она отключила приемник, и собравшись с мыслями, оседлала боевого карнадака. И помчалась в восточные земли империи, дабы помочь своему отцу выбить мятежников из их земель и забрать то, что по праву принадлежит её семье. Три дня и три ночи она ехала по пустыням и горным тропам, твердо решив помочь отцу истребить неистребимое. Культ, что стал бичом её рода, забрал её мать, деда и всех родных, которых она никогда не видела, но знала кем они были. Те твари с которыми воевал её отец, пока она бездействовала в Пустоте, Тассия хотела положить их козням конец. На рассвете нового дня, она достигла поста в небольшом городе, оставленного её отцом, чтобы она поняла куда идти дальше. Подойдя к дозорным она с облегчением подумала: «Наконец-то, люди моего отца, оставленные им как хлебные крошки. Видимо он все-таки хочет меня увидеть, поэтому оставил отряд дозорных, на случай если я появлюсь. Что же, пора с ними побеседовать.» Подойдя ближе, она смогла рассмотреть их форму. Это были не простые солдаты регулярных легионов, это были элитные бойцы Алого Харцессила — древнего ордена, служившего её семье долгие поколения. «Похоже отец хочет, чтобы я возглавила этот отряд и направилась к нему. Знакомые лица. Роэнна — их командир. Отец действительно хочет, чтобы я

присоединилась к нему, и приставил ко мне отряд охраны. Что же, не буду отказываться от такого предложения» — подумала Тассия.

— Роэнна, какая встреча! Я полагаю отец оставил тебя здесь, чтобы вы дожидались меня? — с наигранным удивлением спросила Тассия.

— Да, миледи он оставил нас, чтобы мы сопроводили вас к нему, в целостности и сохранности. В этих землях небезопасно, здесь везде бродят разбойники, а также одичалые десармерты. Отбившись от основного костяка они нападают на встречающихся путников, — ответила Роэнна.

— Ха! Для меня теперь что разбойники, что жалкие культисты, что одичавшие искаженные — это всего лишь дичь, на которую я охочусь! — громогласно воскликнула Тассия.

— Ах, ну да меня просветили, что вы испили из Ардрагора. Не зря же его называют кровью Кайара, он дает больше силы, чем у тебя есть. Я, когда еще служила у вашего деда, прошла через нечто подобное, — Восхищаясь сказала Роэнна. А затем промолвила — Ах, кстати, наигранный речь у вас хромает. Вычислить её в вашем говоре не составляло для меня особого труда. Вам стоит над этим поработать и произносить слова более убедительно. Или вы думали я не замечу? Знаете ли я — не дура. Меня учили различать наигранный речь от правдивой. — парировала фальшивые эмоции и речи Тассии, Роэнна.

— Ох, прости. Гормоны пока что не пришли в норму. Я ведь теперь не человек — а пробужденная Таллаури. — Усмехнулась Тассия. — Ладно, пойдемте, миледи. Ваш отец приставил нас к вам, в качестве отряда поддержки. Даже пробужденная вы уязвимы, ведь Исток не может дать вам бессмертие. Лишь у одного Кайара есть эта возможность. — воодушевленно ответила Роэнна.

— Я видела и даже разговаривала с Кайаром. Он не так страшен для друзей, как о нем говорят — сказала Тассия. После продолжила — И еще он, как оказалось, мой истинный отец, а Дейвенскард — это его истинное воплощение. Оттуда у него те зверские способности, о которых ходят легенды.

— Это... Все в принципе объясняет и доказывает мою давнюю теорию о том, что Амон «Талика была не просто жрицей. Это была Белл — его супруга, желавшая свой род начать с очень могущественной женщины. Которая в союзе с другим владыкой, наделенным божественными возможностями, создаст ей и её супругу почву в новом мире, — задумчиво сказала Роэнна — раз пошла такая молва, я и мой орден торжественно клянемся служить вам с верностью и покорностью! — поклялась Роэнна.

— Похвально, о, а я даже не заметила, что подросла. А... забыла. Теперь я что-то на подобии божества, но не аспектрал, прискорбно. — сказала Тассия, но затем погрузилась.

— Вы похорошели, миледи. Теперь вы не привязаны к резонатору, и гнета ваших сил вы больше не почувствуете, — восхитилась Роэнна.

— Спасибо что подбадриваешь меня. Сейчас мне это нужно. Так куда мы идем? — сверкнув зелеными глазами на фоне чёрных белков спросила Тассия.

— А... я и не знала, что вы способны на подобное, миледи, — вновь восхитилась Роэнна.

— Так куда идем? — Переспросила Тассия.

— Ах, простите. Перед тем, как мы воссоединимся с вашим отцом, он поручил моему ордену уничтожить культистов в Ваатисовой впадине. А затем мы встретимся с ним в Нефе и начнется славная заварушка, — ответила Роэнна.

— Завязывай с восхищением, оно мне уже претит. Конечно же, подобные инициативы не могут не нравятся. Культистов убить я всегда рада, — сверкнув красными глазами, сказала Тассия.

Вечером того же дня. Сидя в городской таверне, Тассия решает обсудить с Роэнной и её лейтенантами план грядущей битвы в Ваатисовой впадине, чтобы молниеносно напасть и истребить всех, кто там находится.

— И так, что известно о капище, которое устроили культисты и искаженные в этой Ваатисовой впадине? — спросила Тассия командным тоном.

— Это даже не капище, а укрепленный лагерь, где, по всей видимости, они ломают своих пленных, превращая в безвольных послушных псов, которые яростно следуют их воле по первому зову. — ответила Роэнна.

— Что такого должно быть в этом капище, что могло заинтересовать такого могущественного чародея как мой отец? Ведь пленные это не все, зачем туда посылают элитный орден империи, — задумчиво спросила Тассия.

— По информации добытой кровью и потом, в этом самом капище культ хранит ценный артефакт — Клинок Валгахара. Он способен разрезать любые доспехи и пробить любые чары. Был зачарован самим Валгахаром — основателем первого людского ордена чароделов, и одного из самых древних людей-магов, живших во времена первородных, — рассказала Роэнна.

— Думаешь, они хотят воспользоваться чарами этого клинка? — спросила Тассия.

— Несомненно, ведь твой отец облачен в латы, которые мало какое оружие способно взять. Думаю, что «Верховному» нужно оружие для того, чтобы убить твоего отца. Он просто хочет переплавить древний клинок в нечто такое, что могло бы покалечить или даже убить твоего отца и тебя, — с грустью сказала Роэнна.

— Что ж, не позволим этим скотам получить столь могущественный артефакт в свои гнилые ручонки, — усмехнулась Тассия.

— Кстати, очень приятная для тебя новость. Тот культистский командир Ордемм, кажется, выжил после Ствандара. И его перенаправили на поиски меча. У тебя неплохие шансы закончить то, что ты не успела сделать тогда, — радостно возвестила Роэнна.

— Воистину приятные известия! Наконец-то я положу конец этой жалкой жизни. Он у меня за все заплатит, и за Бастион, и за мать, и за все, что это гнилое отродье совершило, пока жило на этом свете. Теперь, когда я могущественная, перерожденная мне плевать кто мой противник! — Восхищенно прокричала Тассия.

— Тише, а то попалишь нашу позицию, и мы лишимся эффекта неожиданности. Ты же не хочешь, чтобы Ордемм знал о твоём возвращении в мир живых? — усмехнулась Роэнна. — Конечно же, Роэнна я не желаю, чтобы этот ублюдок, хоть чего-то заподозрил. Он должен умереть с удивлением на его уродливом лице. Только тогда я буду спокойна, — зло ответила Тассия.

Немного отдохнув, отряд Алого Харцессила, во главе с Тассией, отправился к Ваатисовой впадине, чтобы пресечь очередную попытку культа завладеть могущественным артефактом. Их путь занял два дня. По пути к месту назначения, они не раз встречали патрули культа, с которыми Тассия расправлялась с особой жестокостью, ведь всем сердцем и душой их ненавидела за то, что они сделали с её родом и её сводной сестрой.

Каждый встреченный патруль культа она и её отряд убивали, не давая сбежать ни одному культисту, который мог бы добраться до впадины и поднять тревогу спугнув врага.

Она очень хотела лично убить Ордемма. Заставить его заплатить за то, что он сделал с её матерью; да и отдавать в руки Верховного и его культистов могущественный меч последнего короля людей-чародеев она также не хотела.

Этот меч был печально известен как «Клинок теней», потому что мог похищать души убитых им противников его хозяина. Тассия подумала, что благодаря чародейскому клинку она еще сильнее станет похожа на своего отца. К тому же, если у её отца в арсенале есть коса, выкованная в кузнице Мира Аспектралов — Агмаддара, то у неё будет меч, зачарованный самим Валгахаром.

Если бы меч попал в руки Верховного, то для него уничтожение империи отца Тассии и всех населяющих континент народов и рас, стало бы вопросом времени. Тассия понимала, что напав на форпост в Ваатисовой впадине она не закончит хаос, который сеет Верховный и его культ Падшего. Но по крайней мере она отобьет у культа меч способный поглощать души врагов хозяина усиливая его. В точности так же, как действует Алый жнец её отца.

Убив последний патруль, Тассия вместе со своим отрядом из Алого харцессила двинулись дальше. Видя на горизонте два высоких пика, и огромную трещину в земле. В самом низу которой, расположился форпост культа, рядом с руинами гробницы последнего короля мага древнего людского королевства.

Ваатисовой впадиной эту трещину называли, потому что в древние времена, именно здесь произошла битва между основными силами вторжения Падших и объединенного союза Людей и Первородных Таллауров. Один из прихвостней правой руки Падшего Ваятеля своим топором расколол землю под ногами короля людей Валгахара и тот провалился вниз, а меч был захоронен вместе с ним. Теперь культ устроил в Ваатисовой впадине раскопки в поисках меча, сила которого, оказавшись в нечистых руках, может изменить ход войны, которая не прекращается вот уже много эпох с момента зарождения мира.

Тассия хотела забрать меч из их цепких рук, не дать использовать силу меча во зло. Ей казалось, что если она завладеет этим оружием, то сможет закончить эту бессмысленную, жестокую войну.

Она вместе с Алым харцессилом медленно, экономя силы, шла к Ваатисовой впадине, прямо в очередное логово культа Падшего, которое хоть и было построено на время раскопок гробницы Короля-чародея людей, но они укрепили лагерь так, что большое войско бы не смогло взять его, из-за стратегического местоположения внизу трещины.

Добравшись до спуска в трещину, Алый харцессил численностью в пятьдесят элитных солдат и Тассия разделились для большего охвата территории вокруг форпоста культа. Роэнна отправилась вместе с ней чтобы прикрыть, в случае если культ их заметит.

Спустившись к тоннелю, ведущему к месту раскопок, Тассия и Роэнна огляделись и начали спускаться вниз по извилистому проходу, который выкопали культисты для своих целей. Выйдя из неосвященного тоннеля, они оказались на большой площадке посреди множества ям, раскопанных культом, который уже много недель искал тело короля-чародея и меч, который был захоронен вместе с ним.

Смотря на то, как спешно рыщут по песчаной площади культисты, Тассия, благодаря своему сверхъестественному чутью, поняла, что меч находится где-то рядом, но в другом месте, он зывал её. Но также она чувствовала тёмную магию исходившую от старшего оккультиста.

Тихо, почти беззвучно, они двигались вдоль трудно освещённых участков. Он был совсем рядом, сканер тому подтверждение. Оккультист искал меч также как и она, при

помощи своих тёмных и магических способностей. Был очевиден тот факт, что если он первым доберется до меча, то все будет тщетно. Культ получит в свое распоряжение древнюю игрушку, силой которой без препятствий вторгнутся в империю её отца, и поработят, либо убьют, все живое на земле, принадлежащее империи. И они этим не ограничатся.

Тассия видела на что способны безумные ученые культа, в условиях, когда у них неограниченное количество подопытных. Превращая невинные души в оружие и ужасающих чудовищ, которые в дальнейшем сеяли хаос и смерть там, где их сбрасывали.

Чем ближе она подходила к мечу, тем больше культистов она встречала на своем пути. Тассия, как заправский убийца, убивала зазевавшихся культистов, когда наконец решила замаскироваться под адепта их безумного культа. Спрятав тела она и Роэнна переоделись в их ритуальные одеяния и вышли из тени. Меч находился в ещё не раскопанной части крипты, за каменной дверью, которую никому из культистов так и не удалось открыть. Она надеялась, что благодаря своим возросшим способностям открыть дверь и быстро забрать меч с тела Валгахара, и сбежать до того, как Старший и его адепты просекут, что она была в их крипте.

Она подошла к двери, и прислонив ладонь, пропустила через неё импульс энергии, что спровоцировало разрушение природного материала. Проход открылся и она увидела лежавшего посреди комнаты короля, тело которого, за прошедшие тысячелетия, успело превратиться в скелет в доспехах. В руках он держал клинок из черного металла. Не потерявший за столь долгий срок своих магических чар, по нему по-прежнему пробегали белые искры, что удивило Тассию. Она попыталась вырвать его из мёртвой хватки короля, но тот неожиданно пробудился. Глазницы его черепа засветились белым свечением и он заговорил:

— Нельзя, позволить никому владеть этой силой! Меч не должен попасть в руки врага! Забери меч и спрячь! Я вижу кто ты такая. Ты Тассия — дочь пустоты.

От этих слов ей стало не по себе. Он назвал её имя и негласный титул, что ей дала Исзура. Казалось, что это произошло совершенно недавно, буквально вчера, перед самой осадой Ствандара. Она отдернула руку и в спешке схватив меч, почувствовала как волна энергии захлестнула её сильнее, чем когда она испила из истока душ. На её крики сбежались все культисты, что находились на раскопках, в том числе и сам старший оккультист. Он приказал ей отдать ему меч, подумав, что она его адепт. Но Тассия проигнорировала его приказ и закричала на него яростным, магическим голосом:

— Ордемм! Твое время пришло, пришла пора платить за все злодеяния, что ты, урод, совершил!

Она направила меч на его адептов стоявших по обе стороны от него. Меч за искрился и разряд энергии ударил по одному из них, превратив его в горстку пепла. Ордемм приказал своим подручным забрать меч у Тассии, но пока он был в её руках никому не удавалось даже приблизиться к ней. Её эмпирические способности возросли в многократном размере и все эмоции, что в тот момент чувствовали культисты, она обращала против них, заставляя убивать себя. Она понимала, что теряет контроль над собой, но сила меча опьяняла её. Она продолжала безжалостно убивать каждого, кто пытался на неё напасть. Роэнна стояла рядом в оцепенении от происходящего вокруг неё. Ей было ясно, что если Тассия не остановится, то она убьет всех, в том числе и её. Она схватила её за руку и волна энергии прокатилась по её телу не убив, а наоборот, стабилизировала Тассию, которая на мгновение вышла из

опьянения силой меча и закричала:

— Роэнна! Что ты делаешь?!

— Спасая тебя! — прокричала Роэнна, — меч не зря был здесь похоронен! Его сила слишком велика!

— Меня не нужно спасать! — тяжело дыша крикнула Тассия, — лучше помоги мне закончить начатое!

В этот момент поняв, что не сможет совладать с силой меча, старший оккультист решил отступить, оставив на верную смерть своих адептов. Тассия, видя это, побежала за ним жестоко расправляясь с его подручными, которые не представляли для неё угрозы. Роэнна вышла вслед за ней и протрубила в рог, что стало сигналом атаки для Алого харцессила, когда он находился снаружи форпоста. Пятьдесят элитных солдат с криками и грохотом ворвались внутрь форпоста, и начали убивать каждого встреченного на их пути культиста, отрубая их головы и вспарывая животы. Адепты культа падшего пытались сопротивляться, но против вставших в неистовство воителей Алого харцессила они мало что могли сделать, ведь ключевой особенностью этого ордена всегда было использование особых зелий, вводящих их в состояние неистовства, что повышала их боевые навыки в два раза, а выносливость в четыре.

Когда крики и лязг металла утихли, Тассия начала поиски сбежавшего от неё оккультиста, что когда-то оборвал жизнь её матери. Следы вели в самый большой зал крипты, где засел сам старший оккультист и остатки его адептов. Войдя в зал она закричала так сильно, что стены вокруг неё потрескались, а на месте, где она стояла, появилась большая трещина:

— Ордемм! Жалкий, кастрированный трус! Ты убил мою мать и нажил себе страшного врага, в лице меня! — продолжала кричать Тассия вложив меч в подготовленные ножны, и взяв Хек'шалейны, — Не пытайся прятаться! Тебе не сбежать от меня! Сразись со мной, трус!

— Как ты выжила в той осаде? Я же отдал Мрахазуру приказ тебя похоронить в обломках той башни! — с недоумением спросил у неё Ордемм, — хотя на самом деле это не так важно! Когда я принесу Верховному твою голову и меч он наконец вознаградит меня по достоинству!

— Хочешь знать как я выжила?! — злобно спросила Тассия, — я попала в пустоту, и прошла по Пути восхождения, встретила свою мать и увидела того, кого вы, жалкие ублюдки, так сильно боитесь — Кайара, ваятеля пустоты, во плоти, и он дал мне испытать из истока!

— Дай-ка угадаю! Меч тебя выбрал своим хозяином? — удивленно спросил Ордемм, держа за спиной боевое заклятие оккультного типа, — что же это даже лучше, чем я предполагал! Ты станешь куда более могущественной марионеткой верховного, чем твоя сестра! Осталось только научить тебя покорности! В этот момент он высвободил шар тёмной энергии в направлении Тассии, но она поглотила его, что спровоцировало её обращение в свою тёмную форму. Она стремительно напала на него, нанося удар за ударом, а затем, подняв его в воздух своим эмпирическим захватом, она сломала ему шею, а после отбросила его тело в стену. А после облегченно произнесла:

— Мечь свершилась, теперь сворачиваемся, освобождаем пленных, если конечно они здесь остались, и отправляемся дальше!

— Вы слышали принцессу! — воскликнула Роэнна, — освобождаем пленных и

отправляемся дальше, а наших попавших под удар заберите отсюда! После того как солдаты Алого харцессила освободили и вывели пленных, Тассия в последний раз взглянула на пылающий форпост и отправилась вслед за ними.

Спустя несколько дней после их ухода в пепелище, оставленное элитным орденом империи, пришел «Верховный» со своей свитой из обученных им самим фанатиков. Он подошел к разлагающемуся телу Ордемма и произнес:

— Ты вновь не справился с таким простым поручением, Ордемм — закатив свой зеленый глаз на фоне черного белка крикнул — Восстань идиот, и служи мне пока твоя душа мне не надоест! — После он саркастично произнес:

— Ты желаешь отомстить этой надменной Таллаури? Я дам тебе такую возможность — затем он добавил. — Но ты приведешь её ко мне живой, она пригодится мне для моего плана.

Только вернувшись к жизни, изуродованный Ордемм сказал тяжелым голосом, больше походившим на озлобленный рык мертвеца, коим он и являлся:

— Я приведу эту суку к тебе, о «Верховный» — тяжело добавил мертвец — теперь, познав твой, дар я готов служить тебе вечность!

— Хорошо, а теперь отправляйся в крепость Иш и устрой там бойню — злобно усмехнулся Верховный — этим ты привлечешь внимание зловредной принцессы и её ордена. Можешь убить всех кроме неё.

Глава XX

«Черный песок»

Восставший мастер оккультист Ордемм, получив от Верховного задание на захват и уничтожение твердыни Из, собрал войска своих верных послушников, а также вызванных из Изграни десармертов и других ранее невиданных тварей, и выдвинулся из Южных пустошей. Он жаждал отомстить Принцессе Тассии за свою мучительную смерть, и за то, что она увела у него из-под носа, могущественный меч — Клинок тени.

Он направился на Камерад — землю, которую исконно населял народ асуларов, пустынных людей, чтобы уничтожить любое их сопротивление, и тем самым планировал выманить Тассию и, заковав её в магические каналы, привести к Верховному, как и обещал. Но на его пути стояли укрепления древних асуларов, крепости Мазарук и Фазам, в которых базировались силы асуларского султаната Вел-Ал-Хамил. Их султан Барим-Оро-Вебеза славился своей особой ненавистью к культистам и десармертам.

Ордемм решил отправить своего лейтенанта Гаррода на отвлечение сил Оро-Вабезы для того, чтобы не потерять большую часть своей основной армии, которая была уже на пол пути к крепости Из. Он рассчитывал на то, что, когда Серый владыка Дейвенскард узнает о нападении на султанат Вел-Ал-Хамил, тот бросит все свои силы на устранение этой угрозы, но не заметит, как его основные силы перейдут границу царства Кахал-Амун, под контролем которого и была крепость Из. И пока он будет осаждать, Серый владыка пошлет именно свою драгоценную дочь защищать эту крепость.

Одно Ордемм не учел: в подчинении у императора по-прежнему числился легион Отвергнутых пустотой, которых он отправил на помощь своей дочери.

Тем временем, прознав о нападении культа на асуларские крепости Дейвенскард, вызвал свою дочь по коммуникатору:

— Тассия, прием, основные силы культа вышли из Южных пустошей в сторону асуларского царства Кахал-Амун, но на половине пути их силы разделились, и одна из их частей направилась в сторону асуларских султанатов. Я ими займусь, ты же отправишься в царство Кахал-Амун и встретишь подкрепление, после чего отправишься к крепости. Из, предположительно, станет их основной целью.

— А куда отправишься ты? — задалась вопросом Тассия.

— Я буду помогать султану отбивать нападение второй половины сил культа, но к тебе я также направлю Авангард теней, и ты вновь их возглавишь. Встреть их в поселке Ашаф, в местном кабаке, — объяснил Дейвенскард.

— А то подкрепление, о котором ты говорил, где они меня встретят? — озадаченно спросила Тассия у отца.

— На заставке, недалеко от перевала, за которым находится Крепость Из, — ответил Дейвенскард, после чего коротко добавил и отключился: — Конец связи, Тассия.

Закончив сеанс связи, Тассия отправилась в Ашаф на поиски Авангарда теней, а Роэнна и ее Алый Харцессил продолжали следовать за ней. На их пути попадались культисты, искаженные и десармерты, оставшие от основных сил, однако, для гвардии Тассии они не были угрозой.

Спустя час пути несколько больших отрядов культа, Алый харцессил и Тассия достигли поселка и, встав на привал, вошли в местный кабак «Безумный горец». Тассия огляделась по

сторонам, ища глазами столик, за которым могла разместиться компания друзей. Также она искала глазами большого ящера, но не нашла, однако, в дальнем углу кабака услышала девичий хохот, и голоса еще трех женщин и одного мужчины, и благодаря своему острому слуху узнала в них своих товарищей по Авангарду теней и, немного подумав, решила к ним подойти, но услышала их разговор:

— Как думаете, Драху сейчас комфортно спать в верблюжатнике? — громко хохоча, произнес Амастир, прикрывая темную половину своего лица.

— Амастир! Прекрати усмехаться и шутить над товарищем по ордену, это не по нашему кодексу! — возмущенно отрезала Мирра, схватив Амастира за грудки.

— Ну, а что, ему ведь здесь не нашлось места из-за его габаритов, и потому выделили место в верблюжатнике, — продолжая хохотать, рассказал Амастир.

— Амастир, прекращай свой смех! — возмущенно произнесла Вельва с тилийским акцентом.

Асемели все также с любопытством юной девушки смотрела на своих товарищей, ссорившихся из-за глупой шутки, затем перевела взгляд на подошедшую Тассию и с радостным криком воскликнула:

— Таша! Как же я рада тебя видеть вновь! Я рада, что ты выжила после осады Бастиона Белого зверя, — посмотрев на товарищей и нахмутив брови, она осуждающе окликнула их: — Ребята! Тассия снова с нами, прекратите балаган!

— Тассия?! А куда делся твой крылатый спутник? — удивленно произнесла Вельва с тилийским акцентом, не увидев на спине Тассии «эскалти».

Подойдя к столику, Тассия сердито посмотрела на товарищей, и холодным монотонным голосом произнесла:

— Так, что у вас здесь происходит? И куда «кадш» возьми делся Драх'Ксил? — злобно посмотрев на товарищей, она добавила: — Из скоро возьмут в кольцо основные силы культистов!

От ее крика все сидящие за столом встали и застыли на мгновение.

— Так вот каково наше задание. А твой отец нам, как всегда, ничего не рассказал. Его загадочность меня уже задолбала! — недовольно процедила Мирра.

— Драх в верблюжатнике спит, — усмехнувшись, произнес Амастир.

— В верблюжатнике?! Вы sdурели вообще, дрог'сита оставлять с верблюдами! — осуждающе воскликнула Тассия, после чего скомандовала: — Пора выдвигаться, пока мы здесь нежимся, крепость Из находится на грани поражения, нам еще нужно встретить подкрепление на заставе возле ущелья. Вперед!

Выйдя из кабака, товарищи пошли к верблюжатнику и увидели картину, как огромный дрог'сит мирно спал с сидевшими рядом верблюдами, которые совершенно не опасались его. Тассия подошла к нему и, пнув под хвост, скомандовала громким криком:

— Просыпайся, Драх, мы выдвигаемся!

— Зачем ты меня бьешь, мне же больно! Хоро-шо я встаю командирша! — спросонья прошипел Драх'Ксил.

— Нечего спать! Война близится, сейчас ты вдоволь напьешься культистской крови, — проворчала Мирра.

Встав, Драх'Ксил взял свои топоры и отправился вслед за уходящими товарищами. Их путь лежал к заставе, что находилась перед Стенающим ущельем, за которым открывался вид на предместья крепости Из, захваченные культом и десармертами. Тассия торопила

товарищей, потому как надеялась прибыть в Из раньше культистов. Потратив еще полчаса на путь, они достигли заставы, на которой, на ее удивление, не было ни единой живой души. Войдя во двор заставы, она прокричала:

— Эй! Есть кто живой здесь? Где мое обещанное подкрепление?!

Неожиданно для нее, из-за главного шатра вышла ее старая знакомая — Изсура, которую она не видела с того самого момента, как попрощалась на Пути Восхождения. Раскрыв рот от удивления, она побежала обнимать старую подругу. Но та оттолкнула ее и произнесла:

— Не время для объятий, дитя, культ уже в предместьях, Стенающее ущелье захвачено культом, а нас наверняка ждет хорошо подготовленная засада, но это единственный путь в крепость.

— Но почему тебя не было так долго, Изсура? — опечаленно спросила Тассия.

— Не время для болтовни, твой отец вызвал меня из Великой пустоты, чтобы я и мой легион тебе помогли уничтожить основные силы культистов, — торопливо произнесла Изсура, а на ее лице промелькнуло отчаяние.

— Кто командует культистами? — недовольно спросила Тассия у Изсуры.

— Твой старый знакомый — Ордемм... — печально произнесла Изсура.

— Я же убила этого ублюдка! — не скрывая злости, прокричала Тассия.

— Его воскресил его хозяин, видимо, для него он еще что-то значит, — усмехнулась Изсура.

— А вы, простите, кем будете? Я что-то не припоминаю вас в нашей армии... — удивленно рассматривая бледную как смерть Изсуру, произнесла Мирра.

— Изсура де Морхейн, командующая Легионом Отвергнутых пустотой. — улыбнувшись, произнесла Изсура.

— Вы та самая Изсура де Морхейн из Легенд о Перворожденных? Не ожидала что вы еще живы, — саркастично ответила Мирра.

— Формально я мертва, но это не так важно, как то, что крепость Из скоро начнут штурмовать. Вперед! — грозно скомандовала Изсура.

Объединив усилия с Изсурой, товарищи отправились вперед, в Стенающее ущелье. Земля под их ногами почернела, в воздухе запахло пеплом и прахом. Печально известные проклятые земли были местом упокоения сотен тысяч воинов времен Войн Перворожденных, и эхо тех битв до сих пор гуляло по ущелью.

Мирра прикоснулась к земле и, почувствовав старые кости, начала свой темный ритуал. Изсура, видя, как «Красная женщина» поднимает мертвых, поспешила усилить ее ритуал, помогая поднять более могущественную нежить, и вместе они направили отряды мертвых в ущелье.

Изсура оказалась права, и в ущелье их действительно ждала засада: с обрыва на скелетов прыгнули уродливые и длинноухие искаженные с острыми мечами, а впереди вышел строй культистов, облаченных в тяжелые латы; с башенными щитами, они шли сплоченным строем, не боясь нежити. Тассия закричала во весь свой юный голос:

— Засада! К оружию!

— Так и знала, — покачала головой Изсура.

Мирра приказала скелетам пробить строй бронированных культистов, но безуспешно, и тогда на помощь ей пришла Изсура — дунув в свой рог, она призвала своих призрачных соратников, которые с легкостью справились с культистами.

Десармерты выбегали из всех щелей, атакая группами по десять. Их омерзительные, дурно пахнущие, гниющие тела рассыпались под ударами плетей Мирры; Киш'Трис отстреливала наступающих на нее легкобронированных культистов; Амастир, впад в праведный гнев, поливал десармертов огнем из своей штурмовой винтовки. Драг'Ксил с разбега напрыгнул на тяжелых латников культа и, впад в кровожадную ярость, начал их крушить. Вельва разила искаженных молниями, а Тассия, используя свои новообретенные силы, начала танцевать в вихре клинков, сметая искаженных, которые в него попадали.

Рознна и ее Алыи харцессил также не остались в стороне и вступили в бой, с той же страстью убивая врагов.

Спустя кровопролитный час, когда враги закончились, Авангард и все, кто участвовал в бою, огляделись по сторонам; в воздухе стоял стойкий запах гниющей плоти, гари, а воющий ветер со свистом проносился мимо них.

Больше книг на сайте - Knigoed.net